

ПРИЛОЖЕНИЯ

О СЛЕДСТВИЯХ ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С падением Рима поселившиеся в Западной Европе народы ввели систему правления, дотоле неслыханную — феодальную, и она около пятисот лет господствовала во Франции, Германии, Италии и частию Англии, т. е. над всем тогдашним европейским политическим светом. Поэтому следствия ее не могут не быть значительны. Рассмотрим же их хотя кратко.

Большая часть историков указывает на нее, как на безумное порождение веков безумства (так многие из них называют средние века), и говорит, что следствия ее были в высшей степени пагубны для человечества. Но, зная, что рука божия постоянно ведет народы к лучшему, что самые гибельные, повидимому, перевороты приносят благие плоды, мы не можем без решительных доказательств согласиться на то, что это событие одно составляет исключение из общего правила. Посмотрим же, что говорят они в защиту себя.

Феодальная система, говорят они, замедлила восстановление просвещения и торговли, подавила среднее сословие, столь необходимое в быту государственном, стеснила столь благодетельные для народов права монархической власти. Вассалы беспрестанно восставали друг против друга и против своих государей и превратили всю Европу, можно сказать, в огромный разбойничий вертеп своими грабежами и разбоями.

Но справедливы ли эти обвинения?

Неужели просвещение от нее погасло? Неужели она уничтожила торговлю и промышленность? Но ведь еще ее и не было, а уже ни просвещения, ни торговли не существовало. Не она, а переселение варваров уничтожило их, и разве без нее просвещение восстановилось бы быстрее? Не должно ли лучше благодарить ее за то, что оно восстало, хотя поздно, но все-таки восстало? Конечно, никто не будет отвергать того, что татары и дру-

гие [племена], нахлынувшие с ними под предводительством Чингиса, и после Тамерлана, не слыхали даже о феодах. Без сомнения, они не были невежественнее и, так сказать, неусидчивее (не способнее и неприяженнее к оседлой жизни) тех варваров, которые прокочевали сами не зная куда и зачем целые тысячи верст, которые не знали даже вареной пищи; едва ли и народы, покоренные татарами, не стояли на высшей степени образованности, чем тогдашние западные римляне, не говоря уже о галльских и германских провинциях: римская ученость была уже тогда в большом упадке, а персидская и арабская находились на высшей точке своего развития. Что же? Татары даже не сделались оседлыми еще доселе в Хиве и Бухаре, тогдашнем Маверронегре, азиатской Аттике. Что же говорить о прочем? Очень вероятно, даже более нежели вероятно, что и народы, разрушившие Рим, прокочевали бы по крайней мере два или три века, если не более, следовательно и восстановление между ними просвещения замедлилось бы на столько же, если бы аллодальная система не приковала их к земле.

Теперь: зачем была промышленность и торговля тем, которые еще не умели пахать земли? Которые грабили только для того, чтобы зарывать награбленное в землю? А уже в этом по крайней мере виновны не вассалы. Когда же потребности стали пробуждаться, стала пробуждаться и торговля и промышленность. Конечно, они были незначительны в сравнении с нынешними, но не могли и быть значительнее, потому что, не зная нынешней утонченной роскоши, народы естественно не могли и нуждаться во многом.

Вассалы ли подавили среднее состояние? Нет. Варварские народы знали одно право сильного. Разумеется, тут могли быть только порабитители, т. е. сильные, и рабы, т. е. слабые. Переселение народов разорвало все общественные узы и отношения: как же было образоваться тут среднему состоянию, состоящему из множества слабых неделимых, делающихся крепкими только по соединении между собою твердыми узами общественными? Как же скоро общественные отношения стали возобновляться, начало образовываться и среднее сословие, и вассалы не только не могли воспрепятствовать его развитию, но, напротив того, содержа общества эти в непрерывном страхе, скорее способствовали теснейшему их соединению в одно целое.

Не стеснила феодальная система и монархической власти, потому что нечего было стеснять: разве цари были большая часть тех предводителей, которых мы величаем этим именем? Это были скорее старшины, которые сами во всем зависели от своей буйной дружины, которая их избирала и могла когда угодно сменить. Буйная безрассудная вольность была жизнью всех этих воинов, и начальника даже с такими ограниченными правами они терпели неохотно. Аттила и немногие другие гении, умевшие владычествовать ими, исключение, потому что гении всегда редки.

Точно, в средней истории мы почти только и видим бунты вассалов, но это потому, что они одни имели возможность восставать, а все прочие сословия были бессильны. Стали бы восставать и простые граждане, если бы могли, стали бы восставать и рабы. Таков уже был всеобщий дух тех времен: войны, войны, какой бы то ни было! Воевать с чужими было не с кем, стало быть надобно воевать друг с другом. Вассалы были в этом столько же виновны, как и в том, что родились готами, вандалами, бургундами, франками и проч., а не греками и римлянами. Уже конечно в конце XVI века не было в России феодалов: но дух народа склонился к возмущениям, и вот у каждой деревушки стало по самозванцу. Не одни вассалы были заражены духом войны: открылись крестовые походы, жажду войны можно стало утолять всякому, и вся Европа, а не вассалы только, стала под знамение креста, хотя никто не знал даже, где и с кем воевать; всякий видел, что никто не возвращался из прежних походов, но что нужды! Только бы повоевать! И, читая исчисления громад, шедших в Азию при тогдашнем малолюдстве Европы, невольно подумаешь, что в Палестину не пошли только те, которые еще не могли или уже не могли ходить. А что жажда к войне, а не к грабежам заставляла ленных владельцев грабить, мы видим из того, что разбои их утихли, как скоро начались крестовые походы.

Да и могли ли народы, нахлынувшие в начале средних веков в Европу, жить не под феодальной системою? Идет какая-нибудь орда. Всякий воин в ней считал себя едва ли не равным предводителю, которого, впрочем, они избирали едва ли только не потому, что надобно же кому-нибудь итти впереди на сражении. Неужели возможно было, чтобы эти буйные войны отказались от того, чем завладели? Завладели, должно заметить, они, а не так, как ныне, полководцы. Иного средства удовлетворить их начальнику не было, как раздавши все, что можно было раздать, отделив себе не более, чем другим. Ленная система вытекла из духа этих народов, они не знали и не могли знать другой: степями в своем отечестве они пользовались поровну, и царь их имел не более того, сколько нужно было для его стад: как же уступили бы они ему более прежнего и в новом отечестве? И тут они дали ему столько земли, сколько следовало ему по сравнению с другими, и так, как первому между равными, уступили главный город, взяв себе другие.

Итак, можно сказать, что если было худо при системе феодальной, то было бы еще хуже при всякой другой: что было бы с Европой, если б порабитители ее остались кочевыми: а это непременно произошло бы; при ней по крайней мере все вассалы были довольны своими местами и правами, а что произошло бы в противном случае? Разве не ленной системе одолжены своим могуществом папы, а что было бы в Европе без него? и счастливее ли и просвещеннее была в эти времена не знавшая феодаль-

ной системы Россия, несмотря на беспредельную преданность славянских племен престолу, несмотря на их кроткий в сравнении с германцами дух, хотя и германцы сами были смиренниками пред своими последователями в деле разрушения Рима.

Наконец, феодальная система была необходима этим народам, а что необходимо, то не может не быть и полезно.

ВЫГОДНО ЛИ ВЕСТИ ВОЙНУ В НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ, ВНЕ ПЕРЕДЕЛОВ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА?

Этот вопрос имеет тесную связь с другим вопросом: «Где выгоднее вести войну, в неприятельской земле или в своей?» и даже заключается в нем и некоторым образом зависит от него. Очевидно, если выгодно в неприятельской, то невыгодно в своей, и наоборот. Итак, решив последний, мы решим и первый.

Начиная вести войну и приступая к разрешению этого вопроса, должно обращать внимание: на дух народа, на сравнительную силу государств, силу армий, климат земли, свойства ее, величину, степень народонаселения, отдаление и на то, на чьей стороне бывает нравственный перевес ведущего войну в неприятельской земле или в своей.

Дух народа. Когда неприятели горячо любят свою родину, свою независимость, довольны правительством, то опасно входить в их землю. Ибо легко может произойти народное восстание, и тогда гибель самой сильнейшей армии почти неизбежна. Что значила Испания пред Францией при Наполеоне? Но она как бездна пожирала войска французские, сотни тысяч гибли с обеих сторон, но она не могла быть покорена.

Напротив, когда под владычеством неприятелей находятся чуждые господствующему народу, нетерпеливо сносящие иго его и довольно сильные племена, то всеми силами должно стараться внести войну в неприятельскую землю, ибо легко можно произвести восстание в свою пользу. Аннибал с малыми силами, безо всякого подкрепления, 16 [лет] державшийся в Италии и едва не доведший Рима до падения, пример тому.

Тем же, в обратном порядке, правилам должно следовать относительно своего народа. В первом случае, особенно когда и неприятели тоже патриоты, нисколько не должно препятствовать вступать в свою землю, а в последнем всеми силами отклонять войну от своей земли.

Сравнительная сила государств. Когда государство, с которым мы воюем, в сравнении с нами слабо, и счастливое окончание войны в нашу пользу почти несомненно, то впускать его войско в свою землю значило бы без нужды подвергать ее разорению.

Сила армий. Когда неприятельская армия значительно превышает нашу, то идти в неприятельскую землю значит идти почти на верную гибель, а когда она очень мала в сравнении с нашей, впуская ее в свою землю, мы только без нужды [подвергнем] землю эту бедствиям войны.

Климат земли. Легко можно, введя свое войско в землю, к климату коей она не привыкла, погубить его. Так галлы, привыкнув к морозам своей родины, растаивали, так сказать, на знойном солнце Италии и Греции.

Свойства земли. Часто невозможно почти проникнуть от этого в какую-нибудь страну. Очень отважно было бы, например, идти с войском чрез какую-нибудь степь, песчаную и бесплодную.

Из соединения свойства земли и особенного искусства войска в каком-нибудь роде войны рождается новый пункт. Когда, например, главная сила неприятелей состоит в коннице, а наша в пехоте, и наша земля гориста, а их гладка, то всеми силами должно стараться вовлечь неприятеля в свою землю.

Величина земли. Когда неприятельская земля невелика, то сильным войском можно вдруг захватить ее. Но завоевание большой земли неудобно. Может случиться, что, зашедши в глубину ее, мы увидим путь и назад и вперед запертым.

Степень народонаселения. Когда земля заселена густо, то и самая величайшая армия найдет средства пропитываться, а в противном случае и самая малочисленная [может] погибнуть с голода. Итак, когда земля неприятельская заселена густо, надобно стараться воевать в ней, а когда жидко, избегать этого. То же, только напротив, должно замечать и о своей земле.

Отдаление друг от друга земель. При близости их расстояния легко перейти в чужую землю, а при расстоянии дальнем переход этот бывает сопряжен с изнурением физических сил войска и уменьшением числа его. Посему здесь выгоднее предоставлять этот переход неприятелю. Но во всех случаях, воюя в своей земле, мы можем легко вознаграждать свои потери, а если будем воевать в неприятельской, то они почти невознаградимы, исключая тот один случай, когда или наш, или неприятельский народ склонен к восстанию, ибо здесь это будет в совершенно превратном виде. Нравственный перевес всегда бывает в пользу ведущего войну в неприятельской земле.

Это множество причин, имеющих влияние на то, выгодно ли вести войну в неприятельской земле, хотя мы по недостатку места показали только первостепенные и опустили еще несравненно большее число второстепенных, их почти всегдашнее разделение на ту и другую сторону, необъятное многообразие частных, неподводимых под общие правила, случаев, делают решение его почти всегда до такой степени трудным, что самые искусные, опытные и гениальные полководцы не знают, на что решиться, и весьма часто одна только случайность решает его.

О СЛЕДСТВИЯХ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Чем лучше вещь или человек, тем сильнее вооружается противу них зависть: этой участи не избежал и Гуттенберг и его великое изобретение: не только стали отнимать у него право, что ему первому пришла мысль о подвижных буквах и печатанье ими, но и начали уменьшать заслугу его и даже говорить, что оно принесло более худого, нежели хорошего. Но это совершенная неправда: благие следствия книгопечатания неисчислимы и неоценимы.

Что типографии, умножив до невероятности число книг и уменьшив чрезвычайно их цену и сделав чрез то науки более доступными каждому, принесли тем неоценимую доселе пользу, об этом не нужно распространяться, и не нужно этого доказывать потому, что никто в этом не сомневался и не сомневается. Но должно опровергнуть то возражение, которым хотят уменьшить пользу книгопечатания, именно то, что будто бы книгопечатание имело дурное влияние на нравы, умножив число дурных книг. Но злоупотребление не есть употребление и следствие: иначе должно сказать, что и христианская религия была пагубна для человечества: сколько десятков миллионов погибло и погублено, сколько преступлений совершено во имя веры и креста! Страсти человеческие все могут употребить во зло.

Притом же едва ли книгопечатание и умножило число дурных книг по соразмерности с хорошими: не должно ли напротив сказать, что оно уменьшило его, давши правительствам средство наблюдать за ними? Важна также польза книгопечатания в том отношении, что оно установило авторские права и посредством его писатели, дотоле жившие почти только милостынею вельмож, если не имели других источников доходов, кроме своих сочинений, стали хотя немного обеспечены на счет своего состояния.

О СЛЕДСТВИЯХ ОТКРЫТИЯ АМЕРИКИ

С первого взгляда можно видеть, что последствия открытия Америки должны быть очень значительны. Рассмотрим главнейшие из них.

Относительно самой Америки:

Европейцы занесли в Америку оспу, пьянство и разврат: от этих бичей и от бесчеловечного обращения европейцев с американцами погибло почти все народонаселение Америки. В областях, завоеванных европейцами, через столетие едва ли осталась в живых тысячная доля аборигенов в сравнении с тем числом их, которое нашли европейцы при самом открытии, а в немногих оставшихся свободными мы доселе видим, как истребляют они туземцев: число независимых американцев со дня на день неимоверно уменьшается. Конечно и Америка, особенно северная, быстро идет теперь по пути к государственному могуществу и счастью, но, мо-

жет быть, она без помощи Европы еще больше ушла бы. И не должно забывать, что теперь жители Америки европейского происхождения.

Христианство озарило ее? Но [ны]нешние христианские ее жители потомки христиан европейцев, а немногочисленные остатки туземцев и до сих пор язычники.

Относительно Европы:

Из Америки занесена туда страшная французская болезнь — язва, несравненно ужаснейшая чумы и холеры.

Золото американское сначала дало Испании средства залить Европу кровью, а потом погубило ее и обеднило, а не обогатило всю Европу.

Америка долго была для Европы источником кровавых войн.

Африку Америка лишила огромной части ее населения вывозом из нее негров, которые почти все погибали во время перевоза и под плетями надсмотрщиков плантаций.

О ПРИЧИНАХ ВВЕДЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Видя пагубные следствия удельной системы, странно кажется, почему так долго держалась она и с таким трудом истреблена, и еще страннее, что она существовала именно в таком государстве, жители которого всегда отличались любовью к единовластию.

Без сомнения, должны были быть очень важные причины, чтобы наперекор стремлению к единовластию, которое составляло и составляет одну из самых резких и главных черт в характере русского народа, ввести систему раздробления государства между членами владетельного дома.

Одною из главных была надежда, что родственник скорее и лучше соблюдает выгоды своего отца, брата, дяди и проч.; нежели человек посторонний. Основываясь на этом, поручали правление областями родственникам; но чаще всего честолюбие заглушало в таких правителях голос родства, и они старались сделаться независимыми правителями. Предлог к возмущению легко было найти: обыкновенно он состоял в том, что их обошли в престолонаследии: народ, привыкнув к уважению членов царствующего дома, обольщенный видом справедливости, беспрекословно повинаясь своим правителям, привлеченный ласковостью и милостями претендента, который обыкновенно старался показать себя в таком случае с самой лучшей стороны и обещал большие милости тем, кто примет его сторону, легко соглашался подкреплять намерения честолюбца.

Любовь к родственникам также была едва ли не главнейшею причиною введения удельной системы: отцу, любившему всех своих детей, казалось противуестественным и невозможным отдать все одному, между тем как другие останутся без всякого вознаграждения и наследства, обиженные в сравнении с тем, кому

все отказано: и вот он делит им свое владение на равные или почти равные части; впрочем, все [же] сознавая пагубность многовластия, он приказывал им повиноваться старшему брату, как ему самому; дети клялись исполнить завет отцовский и никогда не исполняли.

Много способствовало такому делению то, что на государство смотрели как на частное имение, как на такое имущество, которое находится в полном распоряжении своего владельца, которое он может раздроблять, продавать, уступать, как ему угодно и кому угодно, а не как на такое одно нераздробляемое целое, раздроблять которого не может сам государь, когда раздробление не вынуждается необходимыми обстоятельствами и не клонится ко благу самого же государства, не как на такое достояние, которым он должен распоряжаться, только смотря на его же собственное благо. То есть тогда еще не понимали различия государственного и государственного.

Наконец, если принять, что Рюрик и братья его были норманы (мнение, которое нынче многие оспаривают), то удельная система есть та же феодальная, бывшая в употреблении у всех северных народов, и особенно у норманов, только ограниченная много привязанностию славян к единовластию, если не одного лица, то по крайней мере одного дома.

НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ЛОГИКА НАЗЫВАЕТСЯ ГИМНАСТИКОЮ МЫШЛЕНИЯ

Есть люди, которые отвергают пользу логики: но гораздо больше, и по всей справедливости, она имеет у себя защитников, которые, между прочим, чтобы уяснить и сделать более очевидною пользу логики, говорят, что в отношении к мышлению она то же, что гимнастика относительно телесных наших сил, в той мысли, что как гимнастика развивает и укрепляет силы телесные, так же точно логика развивает и укрепляет силы мышления.

Для объяснения и подтверждения этой справедливой мысли, рассмотрим, хотя кратко, действительно ли и как логика развивает и укрепляет силу нашего мышления.

Когда мы знаем законы, которым подчинено мышление и которым должно следовать, чтобы быть правильным,—естественно, нам легче оберегаться от ошибок в нем и гораздо легче усматривать их и, зная источник и причину их, легче поправлять, нежели когда законы эти нам неизвестны или известны бессознательно.

Делая для нас ясными законы мышления и заставляя наблюдать и следить ход его, логика мало-помалу так твердо напечатлевает их в памяти нашей, что мы почти не можем нарушить их, как не нарушаем правил грамматики родного языка; наконец, заставляя нас отдавать себе отчет в своем мышлении, она приучает к ясности и последовательности в нем.

ОБМАНЫВАЮТ ЛИ НАС ЧУВСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ?

Важность чувственного познания так очевидна, что не должно ее и доказывать. Но самая эта важность его тем более заставляет нас исследовать, сколько возможно лучше, его истинность и, уверившись в ней, стараться опровергнуть те возражения, которые делают против его достоверности. К числу важнейших из этих возражений принадлежит то, которое делает Эккартсгаузен. Мы не можем, говорит он, знать, соответствуют ли представления, получаемые нами от чувств, предметам, на наши чувства действующим и производящим на них впечатления: потому что эти представления должны быть необходимо сообразены с устройством наших чувственных органов, и при другом устройстве этих последних и они должны измениться, как и действительно случается при уклонении органов от обыкновенного состояния; так больному желтухой все вещи кажутся желтого цвета; во многих болезнях горькое кажется сладким и наоборот. Таким образом, с представлениями предметов, которые доставляют нам чувства, должно случаться то же, что с отражением предметов в зеркалах. Зеркало обыкновенное, поверхность которого есть совершенная плоскость, отражает предметы действительно точно так, как они существуют на самом деле; но при всяком другом устройстве зеркала отражения предметов в нем не будут уже иметь точной сообразности с самым предметом: в зеркале вогнутом он будет казаться больше, в зеркале выпуклом меньше, нежели каков на самом деле; в зеркале, имеющем вид какой-нибудь призмы, или которого поверхность состоит из ломаных плоскостей, предмет будет отражаться еще иначе; в зеркале с поверхностью совершенно неправильной и отражение предмета не будет походить на самый предмет. Действительно ли наши чувственные органы так устроены, что представления предметов соответствуют самым предметам? Этого, говорит Эккартсгаузен, узнать мы не можем, поэтому не можем и полагаться на те познания о предметах, которые получаем посредством чувств.

Но на чем основывается такое сомнение? Эккартсгаузен доказательств на свое мнение не приводит, и, кажется, их вовсе нет. На уподоблении чувственных органов оптическим стеклам? Но уподобление только объясняет, а не доказывает. А чтобы поколебать всеобщее убеждение человеческого рода в необманчивости наших чувственных органов, для этого надобны доказательства, и доказательства твердые, по крайней мере, столько же, сколько твердо убеждение общего чувства в необманчивости познаний, сообщаемых нам чувствами, а не одно: «может быть» и уподобление.

Но Эккартсгаузен несправедливо говорит, что мы не можем удостовериться в сообразности устройства чувственных органов с условиями, необходимыми для истины получаемого чрез них.

Правда, не может быть на это доказательств а постериори, опытных, по свойству самого предмета исследования, но на это есть доказательства а priori.

Для какой же цели даны нам чувства, если они только обманывают нас, и таким образом не помогают, а вредят нам, повергая нас ежеминутно в заблуждения, которые не могут не быть для нас часто пагубными? Неужели для того, чтобы обманывать нас? К сожалению, и без этого уже слишком много у людей поводов и причин к заблуждениям. А без причины ничего не бывает.

И кто же был бы в таком случае виновником обмана, в который повергали б нас чувства? Без сомнения, тот, кто нам дал их. Но чтобы бог был виновником лжи и причиною обмана, это решительно невозможно. А если невозможно то, чтобы бог был виновником лжи, то мы должны согласиться, что он не дал нам чувственных органов, устроенных так, чтобы они нас обманывали.

СМЕРТЬ ЕСТЬ ПОНЯТИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ

Нет в мире ничего мертвого, — говорят одни философы: на что я ни взгляну, везде, во всем вижу бытие, деятельность, движение, жизнь. Нет в мире ничего живого, — говорят другие: везде, во всей природе одна смерть, одно разрушение.

Откуда такое противоречие?

Абсолютное всем и всегда кажется одинаковым, об нем не может быть спора. Одно относительное может казаться то тем, то другим, смотря по тому, с какой точки зрения и в каком отношении будем мы его рассматривать.

Поэтому и всякое состояние какого бы то ни было предмета, принадлежащего к миру, может быть названо и жизнью, и смертью, смотря по тому, в каком отношении будем на него взирать.

Степени развития жизни неодинаковы в мире; высшая из них принадлежит существам чисто духовным: но что жизнь их пред полнотою жизни существа бесконечного? одно отрицание жизни, небытие, смерть. Но сравним их состояние с состоянием существ духовных же, так же сознающих себя, но скованных цепями материи, с которою они соединены: ¹ как бедна, ничтожна жизнь этих последних перед жизнью первых! Духи, не связанные телом, в сравнении с ними наслаждаются вполне жизнью, а состояние этих последних не что иное пред состоянием их, как смерть.

Но можно ли не назвать полную жизнью состояния существа, сознающего себя и свое бытие, в отношении к существованию бес-сознательному? Мертва природа органическая, лишенная сознания, пред существами, одаренными сознанием; но и она жива, если мы сравним ее с природою неорганическою. Но и самая неорганическая природа, мертвая пред природою органическою,

существует же, имеет же бытие: и состояние ее не жизнь ли, если сравнить его с состоянием ничтожества?

То же самое должно сказать и о том нашем состоянии, которое называется смертью. Мы умираем; но не переходит ли эту так называемую смертью душа наша в новое состояние, которому собственно, по отношению к душе должно принадлежать имя жизни, и сравнительно с которым жизнь наша на земле есть смерть? Только тело разрушается от этой перемены; итак, эта смерть есть смерть только для тела, а для души жизнь. Но и для тела состояние после разделения души с телом можно назвать смертью только в известном отношении, именно только в отношении к прежнему его состоянию. И самое тело разве тогда перестает существовать? Оно разрушается, но части его продолжают тем не менее бытие свое, только в другом измененном, разрозненном виде. А что же такое, как не жизнь, есть бытие? Так одно и то же состояние можно назвать и жизнью, и смертью по тому, с какой точки зрения и в каком отношении будем на него смотреть. Нет в мире неотносительной, безусловной смерти; нет в нем и безусловной жизни; и нет ее нигде, кроме существа бесконечного.

РАССУЖДЕНИЕ. СЛЕДУЕТ ЛИ ОТДАВАТЬ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ ПЕРЕД ДОМАШНИМ

Существует преимущественно два метода воспитания: школьный и домашний. Как известно, первый из них был распространен, чуть ли не по всей земле, в древнее время, а второй — в средние века. Так как в наши дни почти одинаково пользуются и тем и другим, то справедливо можно поставить вопрос: которому же из указанных методов отдать предпочтение? Вопрос этот чрезвычайно важный, ибо жизнь человека, ее уклад в очень многом зависит от воспитания.

Так как целью воспитания является развитие наших духовных способностей, а таковых преимущественно две (это, разумеется, ум и чувство), то ясно, что воспитание складывается из двух моментов: есть воспитание умственное и воспитание нравственное.

Первое состоит также из двух вещей: во-первых, из возможно полного развития умственных способностей, во-вторых, из возможно большего обогащения их знаниями.

И то и другое, можно думать, лучше достигается дома.

Так как в домашней обстановке, обычно, вместе учатся только или братья или родственники и самые близкие друзья-однолетки, вследствие чего число учеников естественно никогда не бывает велико, то для учителя не представляет труда разобраться в задатках и способностях всех своих учеников и с величайшим старанием беречь и заботиться о каждом из них. Таким образом, он

может с большим удобством, весьма удачно и быстро развивать духовные силы учеников, заботиться об их скорейших успехах, обогащать их способности, узнавать, к каким искусствам или наукам они имеют природную склонность, направлять твердой рукой их занятие и вести их той дорогой, какой, по его мнению, они легче всего достигнут поставленной цели.

Да и самое украшение ума знаниями при домашнем воспитании достигается гораздо легче. В этом случае наставник может прекрасно знать, насколько одарены и знающие его ученики, каким именно способом им передать знания, как велики их способности, к каким наукам имеют они природное расположение (если бы мы слушались благожелательную мать-природу, то не было бы среди нас людей негодных), т. е. он прекрасно знает, какие изучать науки и в каком объеме.

Наконец, так как при домашнем воспитании характер занятий устанавливается учителем совместно с родителями, то ему не приходится беспокоиться, как бы дети не отвлекались (это губило бы его труды) другими делами.

Что касается воспитания школьного, то при нем собирают в кучу множество учеников самых разных способностей, степени развития, возраста, одаренности, прилежания: может ли учитель достаточно хорошо разобраться в каждом из них? И коль скоро ученики идут по пути образования каждый своей дорогой, то возможно ли от учителя требовать, чтобы он достаточно внимательно наблюдал, не выпускал из виду каждого из них? чтобы он мог одновременно развивать всех учеников, занимаясь с каждым в отдельности, по-разному? чтобы он имел возможность всем преподавать столько же, сколько отдельным воспитанникам? А ведь очень часто то, что полезно и нужно одному, совсем не нужно и даже вредно другому.

Сюда нередко присоединяется то, что родители учеников (держась иного мнения, чем учитель, о преподаваемом в школе) порицают школьную науку в присутствии детей; порой они даже угрожают бросить ее и заняться другим. Разве это не полное разрушение дома того, что в школе строится учителем? ¹

Мы уже не говорим о том, что ученики, выходя из стен школы, делаются свободными от всякой власти учителя; он теряет свое руководство, а молодежь в руководстве всегда нуждается. При домашнем же воспитании с уходом учителя меняется только руководитель; направление же остается прежним.

Время летних вакансий и более продолжительных отпусков в другое время года, на праздники, для большинства учащихся проходит без всякой пользы. Больше того: очень часто ученики забывают то, что выучили в школе. Но при школьном воспитании это неизбежно: родители учеников очень редко живут в том же городе, где находится школа, часто не могут и приехать, чтоб повидать детей — а нельзя же сделать, чтоб родители своих сыновей совсем не видели. Так перерывы почти во всех школах занимают

третью часть года. При домашнем же воспитании они совсем излишни².

Два, главным образом, возражения можно привести против вышеизложенного, в восхваление школьного воспитания (в деле развития ума): во-первых, в школе среди учеников поднимается соперничество, польза которого общеизвестна, и во-вторых, в школе дети обогащают друг друга сведениями.

Что касается первого, то его можно лишить силы следующим указанием: не может соперничество принести столько хороших результатов, сколько вреда всегда приносит мысль: Есть много хуже меня! Если же ученику к тому же покажется, что учитель несправедливо ценит его старания и т. д., что ему предпочитают тех, кто ниже его (а показаться может очень легко, ибо юность по природе склонна к самоуверенности и слишком себя переоценивает), тогда такой «ценитель себя» думает: А! Долой все занятия! К чему работать, если меня не хотят ценить по заслугам! Небрежностью стремится он отомстить за мнимую обиду³.

Второе возражение есть в сущности утверждение, что ленивых учеников в школе легко можно тянуть вперед (они этого, однако, не хотят) за счет ущерба для более прилежных. Но если и считать, что этот обмен знаниями действительно приносит благие результаты, то все же в школе мы наблюдаем, помимо этого, два недостатка в деле развития ума, из которых каждый легко перевешивает все положительные стороны упомянутого обмена.

Один из них — следующий:

Как мы уже сказали, учитель в школе хорошо узнать своих учеников не может (некоторых он, конечно, может узнать, но речь идет о всей массе). В силу этого каждый из них может ввести учителя в заблуждение относительно своих знаний, прилежания и даже способностей. Но разве много есть среди них таких правдивых и честных, чтобы показывать себя такими, какие они есть на самом деле, раз можно выставить себя в виде лучшем? в особенности — человеку, в чьей власти находится их собственное благополучие? Ведь на основании отзыва учителя устанавливается, в какой разряд по образованию отнести ученика, а от этого разряда в очень многом зависит правовое и общественное положение человека. Но как легко учитель вводится в обман! Почти всякий ученик стремится не к тому, чтобы действительно получить знания, а лишь к симулированию этого, любым путем, в глазах учителя; не имея собственных сил выдвинуться, он почти всегда старается выделиться, выдавая за свою работу чужую; если этого сделать нельзя (в низших классах, например, задания проверяются устно учителем), то он стремится всеми силами представить свою работу и свои знания лучшими, чем есть на самом деле, и дорог к этому находит множество. В результате, не говоря о том, что привычка лгать и обманывать портит и губит нравственность, в учениках

развивается склонность к ничегонеделанию и лени. Само соперничество, вследствие этого, дает плохие плоды ⁴.

Другой недостаток школы (и притом такой, что его никак нельзя вырвать с корнем) состоит в следующем:

После всего того, что нами сказано, не приходится сомневаться, что в школах всегда будет очень много лентяев, если не явных, то скрытых. И вот эти лентяи не только сами не занимаются, но и другим мешают. Представим себе, что какой-нибудь юноша хочет прилежно учиться. Он будет постоянно подвергаться со стороны лентяев таким многочисленным насмешкам, что ему надо иметь очень твердую уверенность в своих способностях — оставить всех этих насмешников далеко за собой; это необходимо, чтобы переносить подобные шутки. Ибо в конце концов, если даже он не добьется с их стороны уважения (впрочем, оно никого не зажжет желанием подражать ему), то по крайней мере они перестанут постоянно издеваться над ним в лицо. Если же он обладает только прилежанием и любовью к наукам, а соответствующих способностей не имеет, то эти насмешки, пусть пошлые и неостроумные, но тем более неприятные, увеличиваясь в числе со дня на день, дойдут до такой степени, что нужно не юношеское терпение, чтобы их переносить.

Предположим, он перенесет. Но вот новые несчастья на него обрушиваются. Учитель обратит внимание на его работу, при первом же случае выразит ему свое расположение. Что же следует? Те, кого учитель раньше считал равными ему, теперь видят, что этот юноша их далеко обогнал. Этого никоим образом нельзя простить! Не будучи в состоянии выставить его в глазах учителя плохим учеником, они, из зависти, мстят наговорами. По школе идет молва: новый «ревнитель знания» выдвигается ябедничеством, доносами на товарищей. Кто не разбирается (а таких в школе большинство) — верит, и этот несчастный друг наук почти никогда не избавляется от общего недоброжелательства со стороны товарищей. Очень часто бывает, что недоброжелательство не проходит даже по выходе его из школы. Скольких учеников подобные случаи отпугивают от занятий? ⁵ Мы знаем, этому нельзя легко поверить. Но нужно верить: примеры налицо ⁶. Мы могли бы указать на целый ряд, если бы речь шла не вообще о школе, а об отдельных лицах.

При домашнем же воспитании и тот и другой из разобранных недостатков вообще не имеет места.

Итак, без всякого сомнения, первая цель воспитания — умственное развитие — гораздо лучше и легче достигается дома, нежели в школе.

Теперь рассмотрим второй пункт: при каком воспитании — домашнем или школьном — лучше развиваются добрые нравы.

Учеников дурного поведения всех исключить из школы нельзя, во-первых, потому, что их очень много, а во-вторых, инспектура не всех их может заметить: исключая некоторых очень уж буйных,

такие ученики прилагают все усилия к тому, чтобы иметь вид добропорядочных. Но как вредно их общество для товарищей! Один негодный ученик может загрязнить нравы всех остальных. Невозможно ведь совсем не иметь сношений с тем, кто — чувствуешь — приносит тебе вред: сочтут гордецом, все станут плохо относиться. Но даже самой высокой нравственности человек не может не пострадать от дурного сообщества. Конечно, он не станет подражать грязным делам, но естественно — чистоту души потеряет. А для юноши она должна быть ценнее всего; это — его гордость и краса.

Что же? Значит, не нужно совсем и в жизнь вступать? Там (скажете вы) тоже найдешь дурное общество? — Но почему? Разве школу и жизнь можно сравнивать? Вовсе нет. В жизнь вступают взрослыми, с уже сложившимися нравственными воззрениями и образом мыслей (они должны быть выработаны); в школу же — детьми, у которых, можно сказать, вовсе нет нравственных воззрений. Не говоря о том, что люди, участвующие в общественной жизни, в тысячу раз легче могут избежать дурных друзей, нежели дети, обучающиеся в школе, все это возражение можно отвести простой ссылкой на одно часто употребляемое выражение: «Худое узнать — никогда не поздно» (С. П. Шеллер)⁷.

Даже относительно хороших нравов, в деле их улучшения школа приносит новые трудности.

Для того, чтобы меры по улучшению нравов приносили желаемые плоды, необходимо, во-первых, чтобы тот, кого исправляют, имел к исправлению полное доверие и любовь: чтобы он, далее, верил, что его наказывают не по прихоти или излишней строгости, а потому, что это нужно ему самому; что к наказанию не обратились бы, если бы можно было обойтись без него; что полученное наказание соответствует проступку; что даже самому наказываемому тяжело, что он принужден так поступить. В противном случае тому, кого наказывают, наказание или выговор не только не принесут ничего хорошего, но даже наоборот, — заставят его упорствовать в пороке. При домашнем же воспитании доверие подобного рода иметь совсем не трудно, ибо блюстителями нравов должны быть там сами родители или же, если их нет, самые близкие родственники.

Но с каким трудом оно достигается в школе! Лицо, наблюдающее здесь за поведением, не только не родственник поступающему ученику, но обычно совсем неизвестный для него человек. Мальчик его еще не знает, а в голове у него уже ходят мысли о тиранинстве, заносчивости, жестокости (среди школьных инспекторов люди с подобным характером попадаются слишком часто, для того чтобы можно было за такие мысли упрекать); он заранее настроен к своему воспитателю враждебно. В связи с этим малейшее замечание кажется бесчеловечностью; самый душевный воспитатель — тираном; ничтожное ограничение свободы — невыносимым раб-

ством, и наказания или выговоры приводят не к благим, а к дурным последствиям. А как трудно разбить эту предубежденность! Но предположим, что ученик поступает в школу даже без нее. Кто же все-таки может проявлять по отношению к человеку совсем чужому столько же уважения, доверия и любви, сколько мы проявляем к нашим родителям и родным?

Допустим еще больше — что наблюдающий за поведением учеников снискал их веру, уважение и даже любовь. И все-таки: кто может заменить отца и мать? Даже ангел-хранитель не может. В деле исправления нравов больше имеет значения одно слово отца, чем любые, самые веские аргументы, постоянное наблюдение и требовательность чужого человека⁸.

Учитель в школе хорошо узнать всех своих учеников не может; тем более — инспектор. Результаты те же: пренебрежение к подлинной чистоте нравов и стремление представиться в глазах начальства лучшим, чем есть на самом деле. Другими словами — привычка обманывать и хитрить.

Одно можно сказать, по вопросу о нравственном воспитании, в защиту школы: здесь господствуют определенные нравственные нормы. Но если это и считать правильным, то все же указанное обстоятельство не может перевесить всех трудностей и отрицательных сторон школьного воспитания нравственности. Да что пользы в том, что пятидесяти или сотне людей привить определенные нравственные нормы! Разве не все равно, если бы они имели разные понятия? Эта сотня разольется и бесследно исчезнет среди миллионов⁹. Правда, окончившие высшую школу не так легко растворяются и теряются в толпе и посему имеют не малое влияние на нравственную сторону остальных людей. Но число высших школ, а, следовательно, и кончающих эти школы, так мало по сравнению с числом низших, что веса это не имеет. Да и верно ли, что в школе господствуют определенные нравственные нормы? Сомневаемся¹⁰. У большинства людей, а значит и у инспекторов, развитых норм почти не имеется. Каким же образом они передадут другим то, чего сами не имеют?¹¹

Итак, мы не можем не утверждать, что и вторая цель воспитания — развитие нравственное — гораздо лучше достигается при воспитании дома, нежели в школе.

Значит ли это, что следует отвергать самый институт школы? Вовсе нет. Больше того: величайшей хвалы заслуживает тот, кто заботится об их распространении. Воспитание и образование, несомненно, человеку весьма нужны, а обучаться частным образом, в особенности — наукам высшим, могут столь немногие, что число их сравнительно с теми, у кого нет возможности учиться на свои средства, можно считать равным нулю, в школе же может учиться каждый. Конечно, те, кто учится дома, в высокой степени счастливы, по сравнению с теми, кто может учиться только в школе; но эти последние — счастливее тех, кто вовсе не получил образования¹².

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ЗАВИСИТ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Неоспоримо, что род человеческий совершенствуется; усовершенствование его простирается на все отрасли жизни его, духовной и телесной, умственной и физической. Подтверждения и доказательства на это так очевидны, что не нужно и представлять их. Самые упорные хвалители старины, не могут отрицать, что настоящее поколение образованнее прошедшего, а мы в свою очередь должны сознаться, что потомки наши будут образованнее нас.

Как всякое развитие, так и ход человеческого образования может быть ускорен и замедлен, остановлен на время, даже на несколько времени возвращен назад: так телесные силы не только остаются без приращения во время жестоких болезней, но и после того, как болезнь пройдет, человеку надобно долгое время, чтобы совершенно оправиться и войти в прежние силы. Бывают также и такие благоприятные обстоятельства, что силы нашего тела развиваются, как говорят, не по дням, а по часам. Точно то же случается и с развитием умственных сил каждого человека, то же и с ходом образования целого человечества.

Как ускорение, так и замедление образования и вообще весь ход его зависит от молодого поколения; и власть его в этом случае простирается не только на настоящее, но и далеко в будущее.

О настоящем нечего и говорить: молодое поколение одно в нем действует, от него зависит, чтобы время, в которое оно жило, принесло плоды для наук или осталось совершенно бесполезным; в этом [об этом? — Н. Ч-я] никто не может с ним спорить, ни препятствовать ему.

Но власть его простирается и на будущее: это видно уже из того, что своею недейтельностью оно замедлит на все время своего действия дальнейший ход образованности человечества.

Еще более: предшествовавшие поколения ему во власть предоставляют познания, ими накопленные: от него зависит воспользоваться ими или не воспользоваться; увеличить сумму их или уменьшить; передать их последующему человечеству умноженными или расточенными; да и последнее в его власти. Но можно ли расточить познания? Что же я делаю, как не расточаю их, когда забываю? Тем более проматывают их, когда истребляют памятники образованности предшествовавших поколений.

Молодое поколение есть полный наследник того богатства, которое собрано предыдущими поколениями, и, так же, как наследник какого-нибудь материального имени, может по произволу умножить его или расточить.

Знание — это неисчерпаемый рудник, который доставляет владельцам своим тем больше сокровища, чем глубже будет разработан. Конечно, владелец его не в силах уничтожить богатства, находящиеся в его недрах: но может продолжать или прекратить его разработку, и самую эту остановкою затруднить дальней-

шую разработку его своим наследникам: оставленный без попечения, рудник заваливается землею, обруш[ив]ается, заливается водою. И вот он оставляет своим наследникам рудник в таком положении, что долго и много надобно трудиться, чтобы снова докопаться хотя до того места, до которого он был прежде разработан. Все это было бы легче для наследников, если бы они были богаты; но мог ли владелец, так небрежный о своем благосостоянии, уберечь сокровища, наследованные им? Нет, он оставил им в наследство только жалкие остатки. Итак, этот нерадивый владелец не только замедлил разработку рудника на все время, в которое владел им, но и задержал надолго дальнейшую его разработку и для будущих поколений.

А когда настоящее поколение умножит массу знаний, им наследованных, тогда, без сомнения, благотворное влияние его деятельности распространится на всю будущность образования человечества.

Таким образом, молодое поколение имеет величайшее влияние и на будущие успехи человечества на пути образования.

Это совершенно подтверждается историей. На сколько веков замедлила успехи образования необразованность молодых поколений во время и после разрушения Западной Римской империи? Начиная с конца I века по Р. Х. мы видим, как их недеятельность расточала богатства знаний, полученных от предков, но особенно заметно это становится с V века. Потом почти до XIV века дремал ум человеческий, но, наконец, проснулся и ревностно устремился к просвещению. Но что же? Дремота его то ли только имела следствие, что двенадцать или тринадцать веков прошло бесполезно для образования человечества? Нет; уже более пяти веков с того времени род человеческий снова всеми силами стремится к образованию и все еще во многих отраслях его не достиг той степени, на которой стояли древние, несмотря на изобретение книгопечатания, которое придало, кажется, орлиные крылья образованию и успехам его.

Вот как важно влияние молодого поколения на образование человечества. И это одно уже должно побуждать нас всеми силами стремиться к просвещению, быть самим ревностными и неутомимыми деятелями на поле знания: подумаем только: ход образования целого человечества зависит от нашей деятельности.

ОСНОВЫВАЕТСЯ НА СОЧИНЕНИЯХ ЗНАМЕНИТЕЙШИХ ИСТОРИКОВ И Т. Д.

Тот, кто писал эту статью, не имел случая узнать форму китайских летописей, вероятно самую древнейшую в своем роде. Но вероятно она не отличается многим от обычной формы летописей, той формы, какую видим мы в хрониках средних веков (Прокопий и др.). От индийцев нам не осталось ни летописей, ни вообще

каких бы то ни было исторических сочинений, единственные воспоминания о древнейшем времени жизни индийского общества остались нам в их религиозных поэмах, отношение которых к истории довольно похоже на то отношение, какое мы видим в Илиаде и Одиссее, но в которых еще больше фантастической примеси: действительные события, которые рассказываются в них, тоже имеют историческое основание, как и сказания Илиады и Одиссеи; но в Илиаде и Одиссее герои только действуют под непосредственным влиянием богов, фантастически чудесное только покровительствует им или преследует их, а сами они чисто люди, создавая их, поэт не вложил в них ничего фантастического, не придал им никаких нечеловеческих свойств; а в Рамаяне и Магабгарате и сами герои или фантастические существа, или одарены чудесными, божественными качествами и силами. Поэтому эти исторические поэмы еще менее принадлежат области истории, чем Илиада и Одиссея. Зендавеста скорее должна называться богословским, чем историческим сочинением, хотя в ней есть некоторые исторические факты. Другие исторические сочинения Средней Азии, имевшие форму саг или при рассказе о последующих временах общую форму простой летописи, не дошли до нас. Летописи финикийские и летописи Египта Отрывки Бероса, Санхуниатона и Манефона так незначительны, что нельзя по ним судить с достоверностью о характере летописей вообще в древнейшее время у народов, составлявших Персидское государство. То же самое должно сказать об отрывках Санхуниатона, несколько страниц которых одни уцелели для нас из огромных собраний богатых и подробных финикийских летописей. По отрывкам тем менее можно судить о характере финикийских летописей, что отрывки из них, которые дошли до нас, относятся к временам мифическим и имеют потому более характер теогонии, чем истории. То же самое должно сказать и о Манефоне, отрывки которого единственный остаток, который уцелел для нас от египетских летописей. Таким образом, из древних восточных исторических сочинений остаются у нас одни еврейские. Священные книги еврейского народа, в которых рассказывается история его до возвращения из пленения вавилонского, все имеют один характер. Это собрание подробно рассказанных анекдотов. Рассказы об отдельных происшествиях едва связаны один с другим несколькими словами, из которых невозможно вывести даже хоть самое общее понятие о том, что было в промежутке между этими подробно рассказанными (событиями), так что, правду говоря, мы знаем только один какой-нибудь частный случай, относящийся к известной эпохе, и вовсе ничего не можем сказать о самой эпохе, и не в состоянии связать этих отрывков в целое иначе, как произвольными предположениями. Зато эти отдельные события рассказаны живо, лица, в них действующие, очерчены ярко.

Но если нет в этих книгах связного рассказа, нельзя сказать, чтоб в них не было общей мысли, которая должна придавать из-

вестную цель этой истории: такая мысль, напротив того, выводится в них ясно, постоянно и идет через все книги, через все события очень последовательно. Эта мысль — бог непосредственно управляет своим избранным народом, он его царь и судия, неизменно и скоро вознаграждающий свой народ за любовь к себе, за добрые нравы и наказывающий за забвение о себе, за неверие, за неисполнение своих заповедей, уклонение к богам чуждым. Эта основная мысль придает рассказу священных книг истории еврейского народа единство, известный колорит, очень выгодным образом действующий на читателя и в эстетическом отношении. Благодаря подробностям, с которыми изложены [?] все эти отдельные анекдоты, почти исключительно составляющие содержание этих книг, мы очень хорошо знаем нравы евреев, их религиозные верования и домашний быт и их понятия о вещах. Таким образом, источники их истории читаются с удовольствием, вовсе не сухи и не скучны и дают нам возможность очень хорошо понимать состояние еврейского народа, в котором он находился на таких ступенях развития, жизнь на которых у других народов осталась либо совершенно не записанной, либо если записана, то или сухо и безжизненно, или украшена воображением, расцвечиваниями передельвателей старых хроник, переносящих взгляды и понятия своего времени в те времена, или, пока ее записать успели, приняла мифический вид, переходя от одного поколения к другому изустно.

Таким образом, форма еврейских летописей, священных книг еврейского народа такова, что очень хорошо было бы для истории, если б летописцы средних веков захотели подражать ей: большая часть летописей средних веков не может идти в сравнение с этими книгами. Конечно, это не история в том смысле, как мы понимаем ее, но нам кажется, что эти книги очень приближаются к ней. А например история Фукидида что: хочет рассказать о чисто политических событиях и почти исключительно о военных действиях.

Греческих хроник в том виде, в каком имеем мы хроники средних веков, до нас не дошло. Сочинение Геродота уж сборник и переделка хроник, в ней они утратили свой прежний характер. У него даже хронология уж уступила место внутренней связи событий, если не объективно, то по крайней мере субъективно — он говорит обо всем, что в его уме приплещается к известному факту, не стесняясь хронологическими соображениями. История — полный жизни рассказ, усеянный множеством эпизодов, иногда очень длинных, отступлений, анекдотов, описаний того, что удавалось видеть или слышать, рассуждений о том, что интересовало его или его современников, если хоть сколько-нибудь можно было приплести эти отступления к главному рассказу. Главное, что он описывает, это военные действия, но у него множество и других рассказов, которые для нас гораздо драгоценнее рассказов о военных действиях: он говорит и о религии, и об образе правления, и о нравах, и о домашней жизни различных народов, о которых приходится ему рассказывать (описывая) войны греков и персов;

у него есть и географические и топографические подробности, и ученые рассуждения, и все что вам угодно. Он совершенно не думал ни о какой системе, говорил о всем, что только мог знать. Его сочинение — энциклопедия всего, что можно было знать греку в его время, только энциклопедия, связанная не какою-нибудь научною системою, а ходом военных действий. Основная мысль его — рассказать войны греков с персами и сказать по этому поводу все, что знает он о тех народах и странах, которых коснется его рассказ. Хотели видеть у него и другую основную мысль: «божество завистливо к счастью человека и заставляет его испытать несчастным концом счастье жизни». Эта мысль действительно ясно высказывается у него во многих случаях (например, в рассказе о Крезе, о том, как был у него Солон и как потом он был возведен на эшафот, о Кире, о Поликрате), но едва ли можно сказать, чтоб она была проведена у него через все сочинение. — Это его взгляд на отношение судьбы к человеку, взгляд, который очень занимает его и который он высказывает при всяком удобном случае, но просто его глубокое убеждение, его любимая мысль, а не идея, положенная им в основание его сочинения. Большая часть тех подробностей, тех отступлений, анекдотов и рассуждений, которые находим у него, не имеют к ней никакого отношения.

Таким образом, в сочинении Геродота нет ни внешней хронологической или какой бы то ни было другой системы, ни внутреннего единства; это просто рассказ словоохотливого человека, не слишком думающего о связи между различными частями своего рассказа, человека, который начинает за здравие и сводит за упокой. Нам нет нужды говорить, что от этого-то собственно и приобретает его сочинение для нас такую важность, что он говорит о всем, что только знал, но как бы то ни было, это сборник рассказов о всевозможных вещах, фон которого составляют исторические рассказы, но это вовсе не история, точно так же, как например, путешествие Марко Поло вовсе не география, хотя фон сочинения Марко Поло — географические рассказы.

У Фукидида есть строгий хронологический порядок, которого он никогда не нарушает. Он собственно рассказывает Пелопоннесскую войну и кроме военных действий и планов все остальное занимает очень мало места в его истории. Свои взгляды на причины и результаты военных предприятий излагает он, как и все греческие и римские историки, в речах, которые заставляет говорить главные действующие лица своего рассказа, в них высказывается большой его ум и знание политического положения греческих городов. Но несмотря на эти речи история его, кажется нам, еще менее, чем Геродотова, может называться историею в нашем смысле. — Он говорит почти исключительно о военных действиях; ни о нравах, ни о понятиях тех племен, о которых говорит он, не находим у него ничего; может быть, это происходит оттого, что он пишет историю своего времени и говорит почти только о пле-

менах греческих, — следовательно, не находит нужды говорить об общественном состоянии и быте их, которые и без того известны, как он предполагает, каждому его читателю. Но и политическая сторона событий, нам кажется, мало его занимает, — у него мало говорится о борьбе партий, о планах их, если только они не имеют прямого отношения к военным действиям, зато военные действия рассказаны у него все, без малейшего пропуска; если 20 человек вышло из одного города и ограбило несколько хижин на неприятельских землях, он не забывает и этого, отчего его история, если сказать правду, монотонна, и прочитать ее без пропусков от начала до конца вещь довольно скучная потому, что большая часть тех военных действий, о которых говорит он, не имеет <пропуск в оригинале> «вышли, ограбили, затем воротились»; «вышли, другие пошли навстречу, победили их, или победили они, воротились» — вот содержание всех его рассказов, почти не оживленное даже никакими подробностями, — нельзя не согласиться, что это очень монотонно. Никакого значения и для современников его, кроме разве тех, которые были ограблены вследствие этих экспедиций, а тем менее могут возбудить наше любопытство. Анекдотов он не любит, и характеры действующих лиц у него совершенно не очерчены, так что о Демосфене или Ламaxe мы ничего не можем сказать, да если захотим сказать, что знаем что-нибудь — из рассказов Фукидида — и о характере Никия, Бразиды, Клеона и т. д., то это будет большею частью натяжка.

О ТОМ, КАКИЕ КНИГИ ДОЛЖНО ДАВАТЬ ЧИТАТЬ ДЕТЯМ

Прежде чем мы будем говорить о том, какие книги лучше всего давать детям читать, мы должны поговорить, во-первых, о том, должно ли отказывать детям в позволении прочитать какую бы то ни было книгу, которую захочется прочитать им, а после этого о том, какую роль в воспитании должны играть книги, о том, какая роль принадлежит при воспитании известного дитяти его воспитателю — частному лицу, посвятившему себя воспитанию известного индивидуального лица, и какая — книге, писанной для всей массы, а не для индивидуального лица.

Большая часть взрослых людей скажет, что нечего и спрашивать о том, можем ли мы давать дитяти всякую книгу, какую только захочется ему почему бы то ни было прочитать, — разумеется, нельзя, скажут они: весьма много есть таких книг, которые и взрослым немногим можно читать без вреда для себя, а тем более таких книг для дитяти. В том почти все согласны, что есть такие книги, которые воспитатель никак не может позволить взять в руки ребенку, несогласны только в том, на какие разряды книг должно простирать это запрещение, в том, что, по мнению одних, нельзя давать детям таких книг, какие можно в случае нужды дать им по мнению других. Все люди, признающие, что есть такие

книги, которые никак нельзя позволить читать детям, согласны в том, что нельзя позволять детям читать книг, опасных для их нравственности; одни и ограничивают запрещенные для детей книги одним этим разрядом, другие насчитывают еще несколько разрядов. Но и относительно того, какие книги должно считать опасными для нравственности детей, существует большая разница в мнениях. Есть немногие думающие, что только книги, безнравственные по своей основной идее, могут быть опасны для нравственности детей, только такие книги, которые оказывают неблагоприятное влияние на нравственность и взрослого человека, если он поддается их влиянию; главным образом одни романы, писанные людьми, выставляющими чувственные наслаждения и особенно чувственную любовь в соблазнительном виде с целью разгорячить чувство. Из тех книг, которые попадались нам в руки, мы можем указать, как на принадлежащие к этому разряду, на знаменитого «Фоблаза» и, поновее, на «М-ле Maurin» Теофиля Готье. Но роман — создание нового времени, подражать древним в нем трудно, и потому мало таких романов, в которых основная идея — просто изображение прелести чувственной жизни, а не другая какая-нибудь идея, принадлежащая к миру нравственности. Гораздо более мелких лирических стихотворений такого рода, — древние лирики, если не пускались в общие места, с начала до конца воспевали все чувственные наслаждения любви, и, нужно прибавить, на любовь они смотрели чисто с животной стороны и только с животной стороны любви, как они ее понимали — только как чисто телесные акты, на женщину, на свою возлюбленную они смотрели чисто как на вещь, — жаль, что в этом им не отдают справедливости. Если говорить строго, любовь (да и многие другие вещи, если понимать их так, как понимали их древние) для нас покажется вещью грубою, скотскою, отвратительною. Но мы со своим обожанием древних и в этом, как и слишком во многом другом, вдохновлялись ими и «поем» на их мотив, и разумеется, весьма хорошо делаем... Это подражание древним в воспевании чисто материальных наслаждений — кроме нравственного элемента любви — до того сильно укоренилось, что, конечно, большею частью поэты наши, когда пишут подобные стишки, и сами не подозревают, какую недостойную нашей ступени развития <тему> воспевают они. Они делают это машинально по установленной форме, не догадываясь о том, как <она> узка и безнравственна. Как придет им охота написать лирическое стихотворение, тема которого любовь, они и становятся машинально на принятую испокон века точку зрения, не замечая, как низка и безнравственна для нашего времени эта точка зрения. Тяжелым пятном было б на их славе, если б они делали это с сознанием, а не по слепой рутине. Но влияние этой гадкой привычки было до сих пор так могущественно, что немного можно набрать лирических поэтов (кроме разве самых новых, вроде Лермонтова), которые были

бы чисты от воспевания скотской любви, если только воспевали любовь, от воспевания женщины в том духе, как будто <бы она> была подушка и более того ничего.

Конечно, всякий рассудительный человек согласится, что этого разряда книги самые опасные для нравственности. Есть — хотя, правда, весьма невелико их число — люди, которые этим одним разрядом и ограничивают книги, которые не хотят давать детям; все другие, по их мнению, давать можно. Но большая часть простирает свое запрещение еще дальше. Есть книги, в которых не имеется ничего противного нравственности, которые даже почти нравственны, но в которых много есть сцен вольных, — каковы, например, весьма многие романы Поль-де-Кока, — есть люди, которые и их также не хотят давать детям и ограничиваются этими двумя разрядами; часть людей прибавляет к числу запрещенных для детей книг еще все книги, в которых основная мысль весьма серьезна и нравственна, но или оттого, что слишком нова, или оттого, что принадлежит к разряду таких вещей, над которыми может только смеяться толпа, пока они не будут приняты всеми, кажется большей части людей или парадоксальною, или несколько скандальнойю, или могущею подать повод к злоупотреблениям, или просто, несмотря на то, что они не могут отвергать ее истинности и нравственности, неудобноисполнимою, утопиею, если будет применяться к делу. К этому разряду причисляются теперь у нас почти все (кроме самых новых) сочинения Жоржа Занда. Есть и такие люди, которые распространяют запрещение и на такие книги, относительно которых невозможно никому и сомневаться, что основная мысль их необыкновенно нравственна и совершенная справедливость ее не подлежит никакому спору, если только эта истина, положенная в основание романа, не делает чести человеку, и если потом книга изображает людей мелких, грязных, пошлых, порочных, — каковы сочинения Диккенса и Гоголя; у Диккенса особенно мораль слишком ясно вытекает из рассказа, так что едва ли и 9-летнее дитя может не понять ее без объяснений. Люди, которые ограничивают число запрещенных для детей книг только теми разрядами, о которых мы уже сказали, конечно, немногочисленны и покажутся массе воспитателей слишком слабо оберегающими нравственность детей: почти все думают, что не нужно давать детям и вообще никаких романов, кооме разве весьма немногих, вроде некоторых романов Вальтер Скотта (да и это весьма многим кажется непозволительно): ведь в романах описывается любовь, как же позволить 12-летнему мальчику или девочке воспламенять свою голову подобным чтением? Можно давать им только такие романы, которые основаны не на любви и о любви в которых ничего не говорится, а таких романов очень мало, и если не грешат они изображением любви, так грешат чем-нибудь из тех вредных для ребенка вещей, о которых говорили мы выше. Жаль, прибавляют эти люди, что таким образом не остается почти ни одного романа, который можно было бы позво-

лить взять в руки ребенку, весьма жаль, потому что таким образом они лишаются приятного и занимательного чтения, которое заставило б пристраститься к книгам. Весьма жаль, но что же делать! «Нечего об этом и жалеть», скажет другой, «потому что вообще никаких романов нельзя давать в руки детям, — что им набивать голову этими бреднями, которые и больших-то сбивают с толку, — никаких романов нельзя давать детям, они разгорают их фантазию, и без того слишком уж живую, отвлекают их от полезного чтения, приучают к легкому, не приносящему никакой пользы, — ведь роман если не приносит прямого вреда, то вреден уже тем, <что> из-за него убивают попусту время, которое лучше было бы употребить на чтение серьезной книги». С этими господами, заботящимися о серьезном чтении и считающими романы «легким чтением», мы не будем спорить, — это люди, которых уже признали отсталыми все умные и образованные люди: слава богу, если мы не понимаем весьма многого, что давно бы нам следовало понимать, так понимаем во всяком случае то, что роман серьезнее какой угодно грамматики или алгебры, что дюжинный роман почти всегда посерьезнее весьма недюжинной психологии. Теперь уж нечего спорить о том, что романы можно давать читать детям, спорить должно бы только о том, какие романы можно, какие нельзя, или о том, все ли можно или не все. Люди, которые не думали много, не учились сами много, только и считают книгами, которые нельзя давать в руки детям, романы, только романы и преследуют их воображение, как страшная некая зараза, <которая> может в мгновение ока испортить благонравное дитя, которое с таким старанием закупоривали они от «преждевременного» знакомства с жизнью. Но люди, у которых ум несколько развился, да только, к сожалению, развился как-то наизуток, что бывает весьма часто, не могут не заметить, что, ограничиваясь одним этим отделом, они будут непоследовательны, и присоединяют к книгам, которые опасны для нравственности детей, кроме романов еще и другие разряды книг. Во-первых, по их понятиям чтение большей части исторических книг должно быть также вредно для детей, потому что известно, что в истории является чрезвычайно много людей низких, подлых, безнравственных, злодеев таких, каких не найдешь и в раздирающих романах; еще более является в ней людей ограниченных, глупых, пошлых — как же знакомить ребенка с такими характерами? Ведь нужно, чтоб он уважал старших, чтоб считал взрослых людьми почтенными, умными и добрыми. А еще хуже того — сколько в ней соблазнительных эпизодов, — ведь нечего и говорить, что разврат — одна из главнейших причин событий исторических, одна из самых частых причин падения царей и народов, как часто там говорится о любовницах, о их влиянии, о любовных интригах при дворе, около какого-нибудь государя вроде Людовика XIV или XV, — как же можно все это давать читать детям? То же самое должно сказать и о большей части путешествий — сколько там

бывает соблазнительных анекдотов; и кроме того, если путешественник человек наблюдательный и дельно описывает народы, к которым он ездил, а не фасады дворцов и прелестные или ужасные виды по дороге, всегда много говорит о той грязи, в которой живут до сих пор везде низшие классы, много у него должно быть картин, писанных диккенсовыми красками, — как же знакомить преждевременно детей с этой грязью? Мы со своей стороны прибавим, что если так, то, если смотреть с этой точки зрения, нужно прибавить сюда уже и все до одной книги, в которых говорится о естественной истории животных — ведь там то и дело, что говорится «самец», «самка приносит по нескольку детенышей» и т. д. еще гораздо выразительнее; да нужно прибавить также и все ботанические книги — ведь и там первое слово, которое попадает под глаза, будет растения явнотрачные и тайнотрачные, пестик и тычинка, мужской и женский цветок и т. д. — все равно, это может возбудить весьма нехорошие мысли в голове ребенка, и мы даже могли бы рассказать один анекдот в доказательство. Но если мы захотим быть совершенно последовательными, то нам не мешает остерегаться произносить перед ребенком слов отец и мать, муж и жена, у него родился или у нее родился, и т. д. — к скольким нескромным вопросам подают повод эти слова. Недурно также постараться о том, чтобы ребенок не слышал слов «мужчина и женщина» и не знал о том, что есть на <свете> люди, которые называются мужчинами, и другие, которые называются женщинами, и что эти люди даже отличаются друг от друга, — ведь ему нельзя будет не захотеть узнать, чем же эти два класса людей отличаются друг от друга; мы поэтому полагали бы полезным для нравственности детей, чтобы их держали в особых крепко запертых комнатах, чтоб они не могли ни видеть, ни слышать ничего такого, что могло бы навести их на мысль о различии полов; те люди, которые бы входили к ним, должны быть одеты все в одинаковое платье, мужское или женское, это все равно, только в одинаковое, по нашему мнению лучше в женское, потому что при мужском можно заметить — ведь чего дети не замечают, когда им не следует замечать — разницу в образовании груди. Говоря с ними, нужно не употреблять слов «он» и «она», а всех людей называть или «он» или «она»; — для этого недурно говорить с ними по-татарски: там нет различия родов даже в третьем лице личного местоимения, не только что в именах существительных, — весьма хороший язык для нашей цели; разумеется, в именах также не делать такого различия: «Иван Петрович», «Марья Петровна» — уж или Ивана Петровича следует называть тоже Анною Петровною, или Марью Петровну — Марьем Петровичем. Ах, да: мы и позабыли, что мерзкая борода и усы выдадут мужчину, да и гадкая привычка стричь волосы тоже. Последнему можно помочь: заботящийся о нравственности питомца воспитатель может отпустить себе волосы или во всяком случае купить женский парик и косу, а подбородок можно подвязывать платком и гово-

рить, что у него болят зубы. Нам кажется, что если к этим главным предосторожностям прибавить еще несколько дополнительных, то мы можем надеяться достигнуть почти вполне своей цели...

УЧАСТВОВАЛИ ЛИ ПОЭТЫ В РАЗВИТИИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ И Т. Д.

Было время, когда считали поэтами одних стихотворцев и когда считали поэтов только краснобаями, больше ничего, поэзия, — воображали себе, — род игрушки, забава для ушей в том роде, как какая-нибудь точеная вещьца забава для глаз. И правы были с той стороны эти люди, что поэты их эпохи или по крайней мере люди, считавшиеся в то время поэтами, писали в самом деле такие стишки, что нечего было делать с ними, кроме того, что почитать их в свободную минуту, сказать: «как это мило!» и положить в сторону. Только гениальные поэты, если родились в такую эпоху, не подчинялись таким понятиям на деле, хоть и соглашались с ними в теории: и если, принимаясь за перо, хотели они написать лишь безделушку, то выходила из-под пера вовсе не милая безделушка, а серьезная вещь, которая поболее иного указа имела влияние на судьбу их народа. Но что раньше делали инстинктивно, сами того не зная, часто против воли, только немногие гении, к тому теперь стремятся с ясным сознанием все поэты, и вероятно гениальные поэты, действуя с сознанием и с намерением, в большей полноте достигают своей цели, чем тогда, когда писали, не думая о ней, а только инстинкт направлял его шаги туда, куда он вовсе и не думал идти; а писатели не гениальные, которые раньше не имели никакого влияния на общество, теперь, идя вслед за гениями, стремятся дружно к тому же, к чему и великие люди, под влиянием которых находятся они, тоже делают очень, очень многое для развития общества, среди которого живут. Мы теперь вообще ясно понимаем то, что поэт — такой же деятель на общество, как и ученый, только может быть влияние его сильнее, что он гораздо сильнее на него <действует>, чем даже законы, под управлением которых живет народ, что нам кажется только странно то, как могли раньше не понимать этого: если какая-нибудь эпоха и была бы уж так бедна интересами и силами, что не могла родить ни одного истинного поэта, и потому нельзя было бы видеть тем людям на современном им обществе, какое влияние имеют поэты на свой народ, — а такие бедные эпохи едва ли когда-нибудь бывали у народов, вышедших на поприще исторической жизни: но если б даже и можно было найти такую эпоху, в которую жизнь народная была слаба, что не было у народа истинных поэтов, то история совершенно ясно показывает людям <на>шего времени влияние поэзии на развитие человечества, и объяснить то, как могли они создать себе такую теорию, по которой поэзия не больше как забава, средство приятно про-

вести время, когда серьезного ничего не хочется, или нечего делать, или милая безделушка, — можно только тем, что тогда и истории настоящим образом вовсе не знали, она ведь по тогдашним понятиям состояла в длинных, как можно длиннее и подробнее, рассказах о войнах, — только и заботились о том, чтоб знать историю походов, только и занимательны казались описания сражений и осад. Да и о том очень мало думали, когда писали и читали эти так называемые истории, отчего была известная война и какие были ее следствия, — только именно сами-то военные действия и обращали на себя внимание и писателей, и читателей, остальное оставлялось без внимания, до того оставлялось без внимания, что для истории более половины жизни человечества с тех пор, как начали записывать исторические события, только и записаны одни войны. Много, если к этому догадывались прибавлять летописцы и компиляторы, носившие имя историков, хоть очерки характеров государей и полководцев да по несколько анекдотов о тех из них, которые были в самом деле исполины. Но мы теперь понимаем историю не так. Достаточно посмотреть только, чтоб видеть, как именно тогда действовали поэты на развитие своего народа, как сильно было их действие и на какие стороны народной жизни оно обращалось.

Насколько мы можем судить об индийской поэзии, она имела исключительно религиозное направление и чрезвычайно сильно должна была содействовать укоренению в народе философско-религиозных пантеистических взглядов на мир и человека. И драмы и эпопеи санскритские проникнуты этим духом и развиваются чрезвычайно глубоко и очень поэтически. О степени их влияния в древности мы можем судить по тому, что теперь еще чтение, соединенное с представлением религиозных поэм (особенно, кажется, Рамаяны) привлекает сотни тысяч народа в пустыни, и эта огромная масса народа по целым неделям странствует по лесам, по долинам Индии, по берегам Ганга, смотря по тому, куда переносится рассказ Рамаяны (когда действие происходит в лесу, идут читать и представлять Рамаяну в лес; когда действие переходит на Ганг, идут к Гангу, и т. д.). Конечно, при этом чрезвычайно сильно должны возбуждаться в народе религиозно-философские верования и чувствования, проповедуемые в Рамаяне. И вероятно мы не ошибемся, если скажем, что вместе с другими религиозными процессиями эти религиозные представления одна из самых главных причин, почему ни мухаммеданство, ни христианство не могут найти в Индии последователей, почему индийцы так верны браминскому учению. Только одна причина есть, которая действует может быть еще сильнее этих индийских мистерий — это именно глубоко укоренившееся в душе народа деление на касты, вследствие которого индийцы никак не могут понять учения о равенстве перед богом и братстве людей, проповедуемого и в коране и в евангелии.

У евреев также поэзия, поскольку она известна нам, вся имела

религиозное направление. Мы не думаем, чтоб нужно было много говорить о чрезвычайно сильном влиянии, какое имели и имеют еще на развитие религиозного чувства в еврейском народе псалмы и другие произведения религиозно-лирической поэзии. Но и пророков должно назвать поэтами и великими поэтами, особенно некоторых из них, например, Исаию и Иеремию. Мы не знаем, успели ли в последнее время так хорошо узнать все видоизменения и условия поэтической формы по понятиям, соответствующим у евреев тому, что у нас называется метром, чтоб решить окончательно, писаны ли книги пророков стихами или прозой. Раньше это могли сказать наверное. Но во всяком случае все равно: все пророки более или менее истинные поэты, а Исаия, например, останется навсегда одним из величайших поэтов, какие только нам известны. Нечего и говорить о том огромном влиянии, какое их предсказания, особенно предсказания о пришествии мессии и восстановлении царства израилева, имели на евреев до самого того времени, как они были, возбужденные до фанатизма ложным пониманием этого пророчества, большей частью истреблены римлянами, против которых восстали; должно приписать во многом и той увлекательности, пламенному поэтическому чувству, с которым написаны эти пророчества, независимо от того, что они в том виде, как их понимали евреи около времени рождения Христова, слишком лестны и приманчивы были для их патриотизма: и мы, если будем читать книги пророков в хорошем переводе, не будем в состоянии не увлечься пламенной поэзией, которою они проникнуты. Но и само чувство национальности, которое заставило евреев восставать против римлян, которое так глубоко проникло в жизнь каждого еврея, обязано своим происхождением религии: она породила и поддерживала и поддерживает это чувство. А уж в том едва ли кто будет сомневаться, что религия всего сильнее действует на человека своею поэтическою стороною.

Точно так же и коран имеет такое могущественное действие на мусульманские народы, конечно, своею поэтическою стороною. Мухаммеда тоже мы должны признать одним из величайших поэтов, какие только существовали в мире: как пламенно-поэтически прославляет он в коране величие и могущество божие! Напрасно приписывать быстрое распространение мухаммедова учения и ту необыкновенную твердость в вере, которою отличаются мусульмане, позволению многоженства и чувственным краскам, какими описывается загробная жизнь: многоженство ввел на Востоке не Мухаммед, и мусульманство в этом отношении не имеет никаких выгод в глазах чувственного человека перед другими восточными религиями; все народы, стоящие на подобной или высшей ступени образованности, представляли себе ее в точно таком же чувственном виде, даже в более чувственном, если возможно: ни Валгалла, ни Елисейские поля не уступают в чувственных наслаждениях Мухаммедову раю. Только ясно сознаваемое пантеистическое направление спасало от таких взглядов на за-

гробную жизнь (потому в будущей жизни по учению браминизма и буддизма нет ничего чувственного). И это опять не могло заставить обращаться в мусульманство и так сильно привязываться к нему. Да если б и в самом деле чувственные наслаждения в раю были главной причиной распространения и непоколебимости мусульманства, то неужели возможно возвести до такой твердости, несомненности эту надежду иначе как силою поэтического гения? Доказательств тут нельзя представить, и одною только степенью яркости и живости изображения должна измеряться сила убеждения, пробуждаемого проповедью о будущей жизни. Напротив, для чувственного человека мухаммеданство имело ту чрезвычайно большую невыгоду, что запрещает вино — прекрасное правило, особенно в жарких странах, но мы должны только вспомнить ответ, какой у Нестора дает Владимир мусульманским миссионерам, чтоб понять, что чисто чувственные чаяния мусульманства вовсе не привлекательны для большей части народов, которые приняли эту религию, она была великим, великим шагом вперед из совершенной чувственности к духовности; теперь, кажется, все согласны, что мухаммеданству чрезвычайно много обязана цивилизация Востока, да, говоря строго, и Запад — через Испанию и Крестовые походы. И неужели так заманчива для чувственности заповедь благотворительности, которую так строго налагает Мухаммед и которая в самом деле строже, чем кем бы то ни было, соблюдается мусульманами? Поэтому мухаммеданство вовсе не потому было принимаемо и так крепко укоренилось в сердцах своих последователей, что льстит их чувственности, — вовсе нет, а потому, что такую могущественною силою поэзии облек гений Мухаммеда чистый деизм, который проповедывал он, религию высокую, до того высокую, что она даже не могла удержаться на своей первоначальной высоте и чисто богословском отношении у его последователей. И в самом деле, стоит прочесть несколько страниц корана, чтоб убедиться, что это — великое произведение в поэтическом отношении. Вспомним хоть отрывки, которые перевел из него Пушкин — это перевод из вторых рук, а как много еще в нем огня!

Переходим из Азии в Европу. Здесь прежде всего встречаем мы Гомера. Едва ли нужно много говорить о том, как сильно содействовал он образованию греческой национальности, пробуждению национального сознания и любви к своей народности в греках. Гомеровы песни всегда были одной из самых сильных связей между различными племенами Греции. Нечего говорить и о том, как всегда герои его были идеалами древних воинов и полководцев, как чтение Илиады воспламеняло их стремление к славе и подвигам, нечего напоминать о том, что Илиада была любимым чтением Александра Македонского, Ахиллес — идеалом, с которым он стремился сравняться, и верно цивилизация обязана Гомеру тем, что имела Александра. Но нельзя не сказать и того, что с Гомеровыми песнями начинается новый период греческой ре-

лигии, можно сказать — новая религия: они установили и лица богов, и круг державы каждого бога, и атрибуты их; Гомер — отец той греческой мифологии, которая нам осталась. Раньше боги были другие, и значение их другое, и атрибуты их другие, и вероятно весь дух религии другой. После Гомера его дело в Греции продолжал Гезиод, и его песни, специально избравшие себе мифологию, сделались чем-то вроде священной истории греков. После полумифических ликургик, которым Спарта обязана своим могуществом, должно, прежде чем перейдем к поэтам, личность которых принадлежит уже совершенно достоверной истории, сказать, что греки считали влияние поэзии на возникновение гражданского общества и образование человека до того сильным, что считали поэтов первыми основателями городов и отцами гражданских обществ, первыми образователями людей, выведшими их из полудикого состояния, научившими их почитанию богов и тому, что человек должен жить под защитой власти, а не как волк, и в браке, иметь семейство, приписывали все Орфею, Лину, Амфиону. Верно, в самом деле было подобное влияние поэзии на переход греков из дикого состояния к полуобразованному.

Dichterkanon. Ein Versuch, die vollendesten Werke der Dichtkunst aller Zeiten und Nationen auszuzeichnen. Von Dr. Neukirch. (Собрание поэтов. Опыт исчисления совершеннейших произведений поэзии всех времен и народов. Доктора Нейкирха). Киев. 1853.

Прежде всего посмотрим на распределение книги. Больше трети ее говорит о поэтах нового времени. Им посвящено 250 страниц, поэтам классической древности отдано 65 страниц, поэзии Востока — 30. Для поэзии новой Европы предоставлено вчетверо больше места, чем для поэзии греко-римской, в этом соблюдена прекрасная пропорциональность. Но восточной поэзии должно бы было посвятить больше страниц, автор говорит о ней так кратко, что часто принужден умалчивать о самых замечательных ее произведениях.

Переходим к рассмотрению подробностей каждого отдела.

В отделе китайской литературы автор не упоминает ни об одном драматическом произведении китайской поэзии, а у китайцев существует очень обширная драматическая литература¹.

В отделе «Индийцы» автор не говорит ни слова о Ведах — может быть потому, что не считает их произведением поэзии. Вероятно по этой же причине не упоминает автор и о Зенд-Авесте в отделе «Персы». Но всеми признано, что религиозные книги индийцев и персов должны быть рассматриваемы как древнейшие памятники поэзии этих народов. Сомадева Б'атта произведение не до такой степени важно, чтоб нужно было посвящать ему страницу в таком очерке индийской поэзии, который занимает всего

8 страниц.² То, что значительная часть этого произведения переведена на немецкий язык, не дает еще права говорить о нем, потому что на немецкий язык переведено с санскритского очень многое.

В отделе «Арабы» говорится случайно только об одной Моаллакат Амрилькат, об остальных не упоминается ни слова. Амрилькат и Мотенебби удостоились чести быть упомянутыми, конечно, потому, что они переведены на немецкий язык — но повторяем, что хотя автор имеет право принимать в соображение то, переведено или нет известное сочинение на немецкий язык, однако одно это соображение не должно служить основанием для внесения известного произведения в такую книгу, где говорится только о самых важнейших произведениях их поэзии³.

В отделе «Евреи» говорится только о Книге псалмов и Книге Иова и не говорится о пророках, между тем как многие из них чрезвычайно замечательны по поэтическому дарованию, а Исаия должен считаться одним из величайших лирических поэтов в мире; не упомянуто и о Песни песней⁴.

Переходим к грекам. Автор не пропустил Бабрия, а между тем пропустил Гезиода. Каково бы ни было личное мнение автора о Гезиоде, но это имя так известно, что никакая история поэзии не вправе пройти его молчанием. Точно то же должно сказать об Анакреоне. Во всяком случае Анакреон гораздо выше Теокрита, и самое имя его гораздо громче⁵.

В каком тесном смысле понимает автор поэзию, видно из того, что он говорит о Бабрии, а пропускает Эзопа, конечно за то, что Эзоповы басни имеют прозаическую форму⁶.

С другой стороны, план автора едва ли позволял ему вносить в свое сочинение Платона. Правда, что Платон «одна из самых гениальнейших голов, какие когда-либо бывали на свете», и что поэтому естественно желание внести имя такого великого человека в свое сочинение; правда и то, что в «его сочинениях так сильна фантазия и диалогическая форма их так совершенна в художественном отношении, что они могут считаться драматическими созданиями (*Dichtungen*) в прозе». Но всего этого еще мало, чтобы назвать Платона поэтом в том теснейшем смысле слова, в каком принимается имя поэта у автора. Почти то же должно сказать и о Ксенофонте. Правда, что его «Киропедия» род исторического романа с дидактическим направлением. Но если Ксенофонт поэт за свою «Киропедию», то еще более поэт например Монтескье за свои «Персидские письма», а его нет в «*Dichterkanon*»⁷.

«Римляне». Никакой очерк истории поэзии не имеет права умолчать о таком замечательном поэте, как Лукреций, едва ли не единственный дидактический поэт, имеющий высокое поэтическое достоинство. Сказавши о Тибулле, автор должен был сказать и о

Катулле. Апулей, которого «Золотой осел» единственное произведение классической литературы, приближающееся к нашим романам, тоже заслуживал упоминования⁸.

Из новых итальянских поэтов можно было бы опустить Боярдо Гварини и Монти. Вместо нескольких других мало известных имен лучше бы поместить Марини, Альфиери и Гольдони⁹.

В отделе Испанской литературы автор говорит о романах, между тем как в отделе «Французы» нет ни слова о провансальской поэзии¹⁰.

Если автор упоминает о де-Кастро, потому, что Корнелев «Сид» заимствован у него, то в отделе греческой литературы он должен был сказать о Менандре, которому подражал Теренций. Морето едва ли заслуживал упоминования¹¹.

«Французы». Бланше не имел права быть помещен в таком очерке французской поэзии, где всего 22 имени. Но Буало должно было поместить, как законодателя французской поэзии XVII и XVIII века. Бомарше с своим «Фигаро» тоже имел гораздо больше права на внимание, чем (в отделе итальянских поэтов) Гварини с своим «Верным пастушком»¹².

Странно до чрезвычайности, что, говоря о Бернардене де Сен Пьере, автор не говорит о Ж. Ж. Руссо. Прекрасно, что автор хочет дать понятие о новейших французских писателях, но выбор их кажется нам не совсем удачным. Неужели Ферри, Л. Ребо и Ожье стоят особого внимания. Во всяком случае Ш. Бернар, Скриб, Э. Сю, даже Дюма гораздо замечательнее¹³.

Безукоризненнее других по выбору имен отдел английских поэтов. Автор довел его до последних дней прошлого года, поместивши Гарриетту Бичер, и заслуживает за это полной благодарности¹⁴.

Мы не осудим его и за то, что в отделе «Нидерландцы» говорит он только о народной поэме «Reinland Fuchs» и не приводит ни одного писателя — действительно ни один из них не заслужил общеевропейской известности¹⁵.

Прекрасное стремление не забывать и современных поэтов, как часто забывают их историки поэзии, появляется у автора и в его кратком списке русских писателей, где есть и самые недавние наши таланты — Островский и Писемский. Но жалко нам, что автор опустил Майкова, Панаева и Буткова¹⁶ и никак нельзя ему простить того, что он опустил Кольцова. Отсутствие еще одного имени, *qui brille par son absence*, очень понятно¹⁷.

«Немцы». Говоря о каком-нибудь Шредере, автор потерял право пропустить Опица между новыми поэтами. Недостает Кернера и Ленау. Наконец Морис Арнд одним своим «Was ist das Deutschen Vaterland» имел больше значения, чем Э. Шульце, Михаэль и пр. Несправедливо нам кажется и то, что забыта «Люцинда» Шлегеля, имеющая такое огромное историческое значение, что о ней говорит даже Мишелет в своей «Истории философских систем»¹⁸.

Но и в отделе немецких поэтов, как везде, автор прекрасно делает, знакомя нас с (не расшифровано. — *Ред.*).

Из этого подробного и сухого разбора следует, что «Dichterkapon» заслуживает похвалы за то, что не отказывается познакомить своих читателей с новейшими произведениями поэзии, но выбор поэтов в нем до высокой степени непоследователен, неудачен и произволен.

Теперь посмотрим на то, каким образом рисуются в «Dichterkapon» избранные поэты и их произведения. Для образца рассмотрим немецких поэтов до Гете и Шиллера. Именно немецкий отдел выбираем, потому что он, как того и естественно ждать в книге, писанной на немецком языке, обширнее других отделов и вероятно обрабатывался автором с особым вниманием.

Первое произведение немецкой поэзии, о котором говорит автор — «Niebelungenlied» *. Если говорить о нем в отделе немецкой поэзии, то необходимо должно упомянуть под особою рубрикою и о сербских исторических песнях. Что ж говорится о них? — события, описываемые этим произведением, — и только; отношение этих мифических преданий к действительной истории высказано разве только в замечании, что Эцель — Аттила. Характеристика «Niebelungenlied» заключена в следующей фразе: «естественность в развитии действия, пластичность образов и хорошо очерченные характеры составляют основной характер этой поэмы». Что же характеристичного во всех этих трех чертах? То же самое можно сказать и об «Илиаде» и «Шах Наме». Потом приведено 5 переводов № 1 на новый немецкий язык.

В подобном же роде говорится о Гудруне¹⁹.

При всех миннезингерах выставлено по два перевода, — при Гудруне 3, при Нибелунгах 5, при произведениях других литератур переводов обыкновенно выставляется тоже по несколько — в большей части случаев это совершенно лишнее, потому что довольно показать лучший по мнению автора перевод. Особенно странна эта многочисленность переводов при произведениях, писанных на общеизвестных языках, например, французском или английском: к чему например (не расшифровано. — *Ред.*) 3 перевода Лессажева «Жиль Блаза» или 3 перевода Бернарден де Сен Пьеровой повести «Поль и Виргиния», или 2 перевода романа Сталь «Коринна»?²⁰

* Песнь о Нибелунгах. — *Ред.*

ОПЫТ СЛОВАРЯ К ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ*

*Из 7-го выпуска 11-го тома Прибавлений к Известиям
Второго Отделения Академии Наук*

- А б - и ю.
- А в г о у с т ь.
- А г н - я.
- А д ь.
- А е р ь 154,³² рет. эвирь.
- А к т а з ь. 165,²⁴ да ему конь свой борзый актазъ — собственное или (скорее) нарицательное?
- А л ь к - а т и быть голодну.— А л ь ч ь н ы и голодный.
- А л у м п и а д а, см. Олимпіада.
- А м и н ь, аминь.
- А н ь г е л ь.— А н ь г е л ь с к ы и.
- А н т и х р и с т ь.
- А н ь х и м а н ь д р и т ь, см. Архиманьдрить.
- А п о с т о л ь.
- А п р и л ь.
- А р а м а т ь род. множ.
- А р х а н ь г е л ь.— А р х а н ь г е л о в ь.

* 1. Из настоящего словаря исключены имена собственные, потому что Археографическая комиссия готовит общий указатель собственных имен ко всем летописям.

2. Из слов нарицательных в него вошли только имена существительные, прилагательные и глаголы с производными от них наречиями. Частицы и местоимения войдут в особенный список.

3. Словарь расположен по этимологическому порядку: слова расположены под корнями по степени простоты своего производства и по близости значения. Слова, сложные из двух знаменательных слов (Begriffswörter), помещены под первым из корней, входящих в их состав.

4. Большие цифры означают страницу; мелкие, отделенные от них запятой, строку. Буква после крупной цифры, означающей страницу, отделенная от нее запятой, указывает на вариант. В счет строк не приняты курсивом напечатанные замечания издателя: так на 1-й странице 1-ю строкою считаю я

Архиепископъ, арцибискоупъ, арципискоупъ (Венгерский).

Архиереи.

Архиманьдритъ, анхиманьдритъ 107,²⁵. 126,¹⁶. 128,³². 152,¹².

Архистратигъ.

Аспидъныи? 111,³³ аспидными цытами украшена церковь.

Ачетъва и тайксобѣ 25,⁴. Слова эти отмечены в издании как испорченные. Но ясно, что смысл их, испорчены они или нет, тот же самый, какой имеет фраза, их заменяющая в Х. и Е. «если вам та дума будетъ к собѣ — если б у вас и случилось какое-нибудь секретное дело (не скрывайте его от мужа моего Къстяжка). Их можно позволить себе читать так: аче (аще, если) ть (ти, союз непереводаемый, употребляемый в речи, обращенной к кому-нибудь) ва (вама, двойств. число, дат. пад.) и (союз) тай (тайно, наречие; сравн. от ай, пот ай) к собѣ: «аче ть ва и тай к собѣ», — если вам и по секрету между собою (что-нибудь случится говорить). Ачети или очеть попадается, вероятно, много раз; у издателя отмечено в вариантах 55, ч.

Ба б - а. — Ба б и н ъ.

Ба в — избавити, см. быти.

Ба г - ря ны и. — Ба г ря ни ц я.

Ба н - я.

Ба с к а к ъ 191,³⁴.

«В лето 6619. Вложи бог»... Но строки точек, означающие пробел в списках, приняты в счет; так на странице 48-й строку: «...глаголя ему»... и т. д. считаю я 2-ю строкою.

5. Если цифры стоят прямо после слова, это значит, что выставлены все места, в которых попадается слово (напр., закон 5, 13, 17, 26, 30, 4 и т. д. — выставлены все места, в которых попадается слово закон).

6. Из сокращений нуждаются в объяснении только: ЦС. — Церковно-Славянское (обыкновенное библейское) слово; рет. — риторически составленное или употребительное слово.

Когда мое мнение только предположение, я ставлю эти отметки с вопросительным знаком: ЦС?; рет.?

Отмечая таким образом слова, я говорю только, что употребление их в *Ипатьевской летописи* заставляет считать их принадлежащими не народному русскому, а церковно-славянскому или риторически-книжному языку; но очень может быть, что в других памятниках древней русской письменности найдутся места, доказывающие противное: я не утверждаю решительно, а только обращаю на них внимание в этом отношении.

7. Я ставлю вопросительный знак после тех слов, значение которых нельзя объяснить из одной *Ипат. летописи*. (L) Напр. кобь 201,³⁴ ворожба?; коярѣ 187,¹⁰ коня в коярѣх кожаных?

8. Оставляя орфографию издания в выписках из летописи, я восстанавливаю по мере возможности древнее русское правописание (вместо правописания XIII—XIV века, находимого в *Ипат. списке*) в выставляемой мною первообразной форме слова. Одного я не решился делать, по недостаточности материалов: восстанавливать ^ѣ в м. е после согласной; конечно ^ѣ в этом случае русское наречие употребляют гораздо чаще, нежели церковно-славянское; не будучи в состоянии восстановить ^ѣ во всех словах, я решился оставить везде после согласной простое е. Поэтому же пишу я, напр., епископ, не зная епископ или јерископ произносили это слово в XII веке.

Б а т - я 89,²³. Роман Ростиславичъ посылаетъ попа своего к Изяславу река тако: отдаваешь ти батя Черниговъ.

Б а т о г ь 119,² батога божий — наказание.

Б е р е г ь. — Бережистъ 123,³⁷. рѣка бережиста, твердо текущи — крутоберегая.

(Берег) беречи, неберечи 17,²¹. 145,⁵. 29. *Новгорода не березѣта* 17,²¹ на Новгород не обращайтесь, не берите его (его предлагают им). — Невъзь беречи 31,³⁰. 32 *невъзьберегоша цѣловати хреста*.

Б е р л а д ь н и к ь? 84,¹ и придоша к нему (изгнанному князю, замышляющему возвратить отчину свою) Половци мнози и берладника у него скупися 6,000.

Б е с о у р м е н и н ь 128,³⁸. 129,¹⁴ (у Кончака Половецкаго в войске, искусник, умеющий стрелять живым огнем —) басурман.

Б и - т и бить, убивать; 168,¹⁹ вместо битися — сражаться; разбивать (стены города). — Б и т и с я сражаться; битися о рѣку — сражаться (стрѣляются) через реку. — В ь з ь б и т и отбить назад нападающих (на город). — В ы б и т и 178,¹. 214,²⁴ выбити кого из городовъ — выгнать вооруженною рукою, отнять у него города. — И з ь б и т и — убить, перебить (обыкновенно многих; см. *оубити*). — И з ь б и т и с я 202,³⁶ — перебить друг-дружку. — И з б и т и к ь 165,²⁸. 212,⁵ резня. — О т ь б и т и с я. — П о б и т и; кубки — перебить их для перечековки в монету. — О у б и т и (обыкновенно одного; см. *изъбити*). — О у б и к ь н и к ь. — О у б и т и к ь 201,³⁶. 202,⁵. 11. 204,²² убийство. — О у б и с т в о; *Игорево убиство* — то, что Игорь убит. — О у б и ц я. — Б и л о 126,²¹ в Печерском монастыре — доска, употребляемая вместо колокола? — П. Б о и. — П о б о и щ е 175,³⁵. — *Батыево* — побоище, бой. — Р о з ь б о и н и к ь 33,³¹. 151,¹⁸. ЦС?

(Бид) обида см. (бѣд).

Б и л и н ч я 142,¹¹ в издании написано большою буквою, и может быть в самом деле собственное имя какого-нибудь Черного Клобука (едва ли однако): Половцам, приехавшим «мира дѣля» и требующим, чтобы Русские князья переехали к ним на другую сторону Днепра, отвечают, что они сами должны переехать на Русскую сторону (князьям съехать к ним бесчестно) и часть Половцев, Бурчевичи, не хотяче дати билинча, и не ѣхаша; бѣша бо у нихъ колодници отъ Черныхъ Клобукъ, и ѣхаша прочь. Вост.?

Б и р и ч ь 40,⁷ глашатай, бирючь.

Б и с е р ь 196,³² украси иконы бисеромъ златымъ.

Б л а г ы и см. (болог).

Б л а з - н и т и с я 92,²⁰ нам ся о нь не блазнити — не сомневаться в нем, не подозревать его. — О б л а з н и т и 124,³⁹ прошибиться, сбиться с дороги. — О б л а з н ь 145,¹⁰ дати волость молодѣющему въ облазнѣ передъ старѣйшимъ — так что из этого выходит соблазн, неудовольствие, оскорбление.

Блещатися см. (бльск).

Близ-ь 1, (предлог) близь; 2, (наречие) близко; *якоже быша близъ себе* 73,29 когда сблизилсь (войска). — Ближе. — Ближъшии. — Приблизитися.

Блистатися см. (бльск).

Блоуд-ити 1, плутать, блуждать 2, прелюбодействовать; *вожемъ блудящимъ я* 186,29 действ. — заводить не туда, куда должно вести. — Изъблоудити 102,3 *всю ночь* проблуждать, проплутать. — Заблоужение 219,20. — Блоудъ. — Блоудъныи 113,41 ЦС? заблудившийся. — Блоудъница 151,18 ЦС? II. Блядение 184,32 болтовня, пустословие.

(Бльск) блистатися 171,29 187,11 блестеть. — Блестание 128,29 блеск (молнии). — Блещатися 196,28 блестеть.

(Блюд) блюсти хранить; напр. 33,8 пленного, чтоб не ушел; *хрестьян* 38,22 жалеть, щадить, чтобы не погибли от войны; *блюсти, абы ся не снял* 62,18 сторожить, чтоб не соединился (с кем); *блюсти Переяславля* 103,29 бояться, опасаться за П., чтоб его не взял неприятель. — Блюстися бояться, остерегаться кого. — Съблюсти беречь, щадить (= блюсти) напр. *землю Русскую* жалеть т.е. избегать междоусобиц. — Съблюдение 153,13. 27 рет. — Оублюсти 11,28. — Оублюстися 124,8. 145,37 *ублюдъся теплыни* — побоявшись оттепели.

Блюд-о 219,5.

Бобр-ь 180,31. 207,37. — Бобровыи (бобровье в. мн.) 180,28.

Богъ; како *Богъ дасть, како Богъ разсудитъ* ответ неприятелю перед битвою = «я решаюсь на битву»; *перед Богомъ не что учинити* 74,26 — против божьей воли нечего делать = что делать? так богу было угодно; *Боже мя избави* — я не хочу, не решусь ни в каком случае. — Богонабдимыи, в X. Богоснабдимыи 152,11. 153,21 — о ком печется, кого любит бог рет. — Богобоязливыйи 119,32. 135,27 рет. — Богобоиныи Ип. 135, м., вм. *богобязливыйи* рет. — Богоизвольеныи 153,26 приятный богу? рет. — Боголюбъць 154,23 любящий бога; рет. — Боголюбивыйи. — Богомиръныи 154,20 рет. — Богомоудрыи 153,3. 24. 154,13 рет. — Богомоудръство 154,33 рет. — Богоотць. — Богоприятъныи 152,32 рет. — Богородиця. — Богословъць 102,29 богослов ЦС. — Богостоудъныи 121,40. 139,12 богомерзкий рет. — Богонечъстивыйи 181,9 рет. — Богоявлениye. — Божии. — Божьствъныи *ревнив по божественъм* 79,23 горячий защитник церкви. — Безъбожьныи эпитет Половцев и Татар. — Божьнъка церковь или часовня. — Божьница = божьнъка. — II. Оубогыйи. — Оубожити 103,9 рет.? — Оубожьство 166,2 рет.? — III. Богатыи. — Богатити 103,10 рет. — Богатьство. — Въсебогатьство — Обогаитися 93,11. — Обогатъниye 222,8 рет.

Богатырь 180,³⁷ начальник отряда у Татар.

(Бод) бости ткнуть, ранить (копьем или мечом). — Оубости 158,²³ оубоден убит (копьем или мечом). — Бостися 186,⁷ сражаться. — Въбости напр. *въ городъ* — оттеснить назад сделавших вылазку. — Побости ранить. — Побадыватися 210,⁴ *побадыватися копы* сражаться. — Пробости 191,²³ проколоть. — Събости съ коня сбить копьем (или мечом) с коня.

Бой см. битися.

(Бои). — Боятися. — Оубоятися. — Боязнь.

Бок-ъ. — Бочьи и боковой.

Бол-ѣти быть нездорову. — Разъболѣтися. — Болъныи. — Болѣзнь. — Болѣсть = болезнь.

Бол-ии бѣльшій. — Боле бѣльше. — Болъма и болъми бѣльше. — Болише 163,²⁵ бѣльше. — Прѣболе гораздо бѣльше рет. 154,¹⁷.

(Болог) благыи ЦС? как и след. сложные. — Прѣблагыи. — Благововолити. — Благовоньныи. — Благовѣрьныи, благовѣрьнии. — Благовѣрие. — Благовѣщеніе. — Благодать. — Благодарити. — Благодарение. — Благодѣяние рет? 154,⁴ — Благоблюбвыи, благолюбьныи рет.? — Благонравьныи. — Благосръдыи 123,³⁹ рет.? — Благословляти, благословляти. — Благословлятися, благословлятися получить благословение. — Благословеніе, благословеніе *положиша гѣло его въ отни ему благословеніи* нп. 94,³¹. 151,³ в церкви, которую благословил его отец, которую наследовал он от отца. — Благооумьныи рет. — Благооухание. — Благооуханьныи. — Благохвальныи и благопохвальныи рет. — Благочѣстивыи. — Блажити *прозваша и Сварогомъ и блажиша и Егуптяне* 5,¹⁹ ублажали, причли к богам? или просто «хвалили»? «блажил» и Патриарх Нифонта 79,²⁷ и к святым причитал его. — Блаженыи эпитет епископов и покойников (князей). — Прѣблаженыи. — Блаженъство.

Болоніе низменное место (но не всегда поемное?), луг, займище: на болоньи растут лозы 89,³⁹; наводнение затопляет его 92,³⁷; на болоньи в Киеве построены дворы 96,²². — Болото.

Бороти см. бр. — II.

Бор-ъ; полки идут как *бове велици* 2,²¹. — Боръкъ 24,². 89,⁵. 99,³⁸ лесок.

Бород-а. — Бородьныи 219,²⁷. 40 *челюсть бородная* — нижняя. — Бородатыи 61,¹⁷ *азъ уже бородагъ* — я уже взрослый мужчина.

Бороздо см. бръзыи.

Борс-оуковыи 180,²⁹. — Боръсоуковъ дѣль 175,²⁹.

Бос-ыи.

Бояр-инъ. — Боярьскыи сынове боярьстии 46,4 (кажется) сыновья бояря; но 210,15 дворный его слуга, любимый сын боярьскыи. — Боярыни.

(Бр). I. А, брати 5,1. — Изъбрати. — Изъбраник. — Перебрати дружину у братьѣ взять у них на помощь в поход. — Перебратися 130,32. 141,9. — Побрати 194,4 на комъ дань. — Поборъ 215,30 Далъ есмь княгинѣ своей городъ свой и с данью, а побором и тотарыщиною по князю — государственные подати? — Събрати. — Събратися. — Съборъ об. собор святителей; сборъ народа 6,7 собрание. — Съборьныи сборная церкви — соборная. — Съборьник. — В, заборола, забрала (множ.) 6,19. 84,4. 132,38. 168,21. 24. 34. 38. 199,10. 19. 207,25. 210,1. 2. 4. 5. 226,10. — С, Бракъ 125,31. 136,28 сватъба, брачное торжество. — Брачъныи 199,39. — Д, Брашьно. — II. Бороти сражаться; самострѣлы (твор.) стрелять из самострелов. — Боротися сражаться. — Борьць 59,5 воин. — Поборьник. — В, Боронити оборонять, защищать; б. чего останавливать от чего, советовать, чтобы не делали. — Възъборонити, възъбранити от чего советовать, чтобы не делали. — Брань война; битва. — Браньныи 192,29 мужъ рет. воин. — Броня, или множ. бронѣ ип. 83,12 (на одном).

Братъ, братия. — Братънии. — Братолюбьць. — Братолюбие. — Братоубийство. — Братъство. — Братоучядиѣ, братоучядо 170,21. 27. 30 племянник от брата. — Братоучяда 185,34 племянница от брата. — Братанъ 78,12. 93,4 так в издании по Ип. 78,18. Братънъ, Хл. (ошибочно) брат — племянник от брата. — Братанъна 121,31 племянница от брата. — Братъщина 83,10 начаша Ростислава звати у братыщину к святѣй Богородици к старѣй, на Петровъ день — пирушка всех прихожан в складчину по праздникам.

(Бред) възбрести въз рѣку, чтобы перейти ее в брод. — Перебрести перейти в брод реку. — Бродитися итти в брод. — Перебродитися. — Брод, бродове.

Брони...ць 29,1 тысячу брени...ць дружины Бѣлозерское; в Ип. дополнено бренидъецъ? Хл. бернистьецъ? Карамз. поправляет бронник, с чем нельзя согласиться.

Бретьяница 26,30. 27,10 в бр-ахъ мед; сравн. братыня Обл. Слов.; и братина (Сарат. губ.) чашка большая с накладною крышкою: «кадка с покрышкою»?

Брод см. бред — .

(Броус) оуброусьць 95,37 платок.

Бръз-ыи об. конь. У Тройдена бяхуть братья борза 204,31 бяхуть же живуще во св. крещені... в кротости и во смиреніи «деятельные, предприимчивые»? или просто «прекрасные» в противоположность «проклятому» Тройдену? — Въбръзѣ, набръзѣ ѣхати, поѣхати — наскоро, торопясь. — Бръзость коньская. — Бороздо 104,9 несвѣдущим поѣзда князя своего бороздо — въбръзѣ?

Брѣковскъ 27,¹¹ «500 берковсково меду»? —

Брѣгъ см. берег.

Боубьнь 63,^{10.12.} 67,⁸ бити въ полку въ бубны — барабан?

Боуди предл. ед. 115,¹¹ вложимы и (убитого князя) любо си въ буди, любо си в гробъ?

Боудити см. бѣдѣти.

Боукъ-сть младства ради и буести (избыток сил, здорovia) не чюаши ран 164,²⁹.

Боур-я.

(Бѣд) възбѣноути 79,^{22.} 143,³⁴ проснуться. — Боудити 65,^{12.} — Бѣдры 134,¹⁵ смелый, рьяный. — Набѣдѣти церкви, нищая пещись о них, давать им подавание. — Побѣдѣти 76,³ дати чимъ побѣдѣти свѣчю и просфуру его — дать в церковь вклад, чтобы служили по ком панихиды и поминали на обедне.

Быти. — Бытиє. — Небытиє. — Побыти погостить, побыть. — Прѣбыти, перебыти пробыть, прожить. — Прибыти 55,^{28.} — Събытися. — Събытиє 154,¹² исполнение (пророчества) ретор. — Оубываниє 90,¹⁵ луны — уменьшение при затмении. — Добыти — добыть, получить; головою чего (нп. Киева) с опасностью жизни, т. е. вооруженною рукою овладеть чем. Добыл есми стрья своего и твоего Киевѣ тебе дѣля 58,¹⁹ добился союза с ним, привлек на свою сторону. — Добытъкъ 1, добыча 2, имущество. — Забыти. — Незабытно 155,⁵ рет. Ип. незабыти. — Избыти 102,^{30.} 131,^{41.} 133,¹ уцелеть; но 102,³⁰ селъ избыша — лишились. — Избыть сущ. 178,¹ остаток. — II. Избавити боже мя избави = я не хочу. — Избавитися. — Избавлениє. — Избавникъ 197,²⁴ избавитель рет.

(Бѣг) бѣжати перед кем — от кого; чего 149,³¹ уклоняться от чего; бѣжати любви чьей 149,³¹ уклоняться от союза с кем. — Бѣгъ бѣгу ятися — обратиться в бегство. — Въбѣжати въ городъ убежать в него, успеть спастись в город. — Възбѣжати взбежать (куда); но 191,²⁰ побежать, обратиться в бегство. — Выбѣжати бежать (нп. из города). — Забѣжати 200,^{10.} — Избѣжати = выбѣжати. — Избѣжатися 203,¹² избѣгли бо ся бяху въ градъ убежали. — Обѣжати 7,¹ смерти — стараться избегнуть. — Отбѣжати 158,²⁶ хоругве своее — потерять ее. — Перебѣжати. — Побѣжати. — Прибѣжати. — Прибѣжище. — Пробѣжати. — Розбѣжатися. — Събѣжати 62,³ съ конь — соскочить с лошадей. — Събѣжатися. — Оубѣжати.

(Бѣд) I. А, Бѣда беда, несчастье. — Бѣдовати 153,¹⁹ — бедствовать рет. — В, Побѣдити. — Побѣда. — Побѣдъныи вѣнецъ пріяти — о мучениках и убитых за отечество. — С, Оубѣдити дары (твор.) — подарками склонить; завистью оубѣженъ 167,²⁵ движимый завистью. — II. Обидѣти; обижают тем (князя), что не дают волости 93,²¹. — Обида обида твоя

(*injuria tua*) то что тебя обижают; обида то, что 49,4 не отдают назад отнятого; *въ обидѣ не могу быти* нп. 49,6 не могу позволить нарушать свои права; *быти самому за чью обиду* 58,2 самому заступаться за кого; обида не наша «обида» = оскорбление чести, а собственно нарушение прав по имуществу; оскорбление чести, скорее *сором*. — Приобидѣти, переобидѣти разобидеть (не давши волости), 39,10. 41,9 61,2. 7. 11.

Бѣл-ыи. — Оубѣлити 196,37 выбелить рет. — Бѣль 6,20. 194,5. 207,37. — Бѣльчятыи 223,7 бѣлчатая паволока.

Бѣс-ъ. — Бѣшение 184,39 сумасбродство.

Изъ-ва-яти 154,19. 196,25. 197,5. 13.

Вабити призывать, приглашать Ип. 16,5 *вябити*. — Повбити. — Привабити.

Вагаты, въгаты вин. множ. 129,13 *Коньчакъ стоялъ у лузѣ, его же ѣдуце по шеломену оминуша; иныѣ же въ гаты* (издание; Ип. вагаты; Карамз. въ гаты = гати, от гать) *узрѣвше удариша на них*. Кажется, должно читать *ватагы*: Коньчак Русскими не был найден, а другие таборы (ватаги) Половцев были замечены Русскими.

(Ваг) ваэнь 216,20 отважность.

Вадити см. вед.

Вал-ъ. — Повалятися.

Прѣдъ-вар-ити.

Варвь 186,30 вм. варвар — описка или нет?

Ватага 140,4 *возвратишися* (Половцы) к ватагам своим в стан или в вежи.

(Вед) I. вести, водити кого ротѣ, кресту приводить к присяге (при договоре); *вести кого на княженіе къ собѣ* 137,21 приглашать; просто *вести кого* 31,23 звать в поход. — Водитися 173,9 *съ кѣм въ божицю* — присягать друг другу. — Вожь проводник. — Въвести въ любовь 47,29 помирить; *въ крестное ѣлованіе къ собѣ* — сделать своим союзником. — Възвести кого на кого 72,5 возбудить на войну против кого; *возвести Гречники* 93,32 проводить их (от Половцев, которые «пакостили» им); *возведе городъ и посла Володимерю* 100,28 вывел жителей и послал в Вол. — Вывести князя 12,24 велеть ему итти вон; *стрѣлци выведены от всихъ князей (изъ полковъ всѣхъ князей)* 130,20 отборные. — Довести *доведе мя сего* 63,29 довел до этого; *абы ю Бог того довелъ* 216,7 чтобы ей бог дал дожить до того. — Завести. — Извести вывести. — Навести на кого что 135,14 беду. — Перевести лѣто 150,24 провести; *переводити кѣм* 167,24 обманывать кого. — Повести кого на кого возбудить на войну против кого; *не може их повести* не мог уговорить итти. — Повестися *нужею отъ любви Ростислави к Изяславу* 89,25 принуждену быть перейти от союза с Р. к союзу с И.; *поводяйся на Киевъ тьстя своего* 145,31 Ип. вар. возбуждая на поход. — Подвести кого на кого 76,17. 111,5 призвать на поход. — Привести. — Провести, провадити; *вся на*

Бозѣ *покладывая провожаше* 123,18 переносил. — *Проводь-никъ*. — *Допровадити* 85,23. 88,32 *проводить*. — *Отъ провадити* 75,27 *прогнать*. — *Прѣпровадити* 158,25 *рѣку* переправиться через нее. — *Розъвести*. — *Съвести въ любовь* 146,38 *помирить*. — *Възъводьныи* 168,22 *мостъ подъемный?* — *Повод у коня*. — *Поводьныи конь* 67,13. 133,36. 200,33 — *запасной, которого ведут в поводу*. — *Прѣвод* 196,24 *съ каждого угла въ церкви*. — *П. Завадитися* Хл. 110,2 *вм. свадитися*. — *Съвадити* *перессорить*. — *Съвадитися* *вступить в бой*. — *Съвада* 26,14. 150,13. 156,26 *ссора; битва беспорядочная*.

(*Вез*) *везти, возити*. — *Вестися, возитися* *ехать; перевозить свое войско* 209,31 — *Вывозити*. — *Извозитися* 209,32 *переехать через реку*. — *Перевести*. — *Перевестися* *через реку*. — *Повести*. — *Привести*. — *Возъ телега; возове обоз* — *Возила* *множ.* 6,16 *на возилах перевозят раку*. — *Перевозъ*. — *Повозъ; повози* *подводы (даются гостю-князю и послу)* 66,14. 72,15. — *Оувоз (или въвоз?)* 9,18. 19. 20. *Ярославу ѣздящю подъ городомъ, вѣшедше два Ляха надъ увозъ, и ту легоста скрившася... и бывшу ему въ увозѣ (Ип. узѣ) Ляха та..., съсунувшася въ увозъ (Ип. узѣ) пободоста и оскепомъ??* — *Весло*.

Вел-ѣти. — *Велѣни ю*. — *Повелѣти*. — *Повелѣни ю*. — *Воля быти, ходити въ чьей воли* — *быть кому подвластным; въ волю свою примирити* 139,24 *заставить принять все условия*. — *Неволя*. — *Вольныи мы есмы волная князя прияли* 117,24 *мы приняли князей по доброй воле, не завоеваны ими*. — *Изъволити*. — *Изъволени ю*. — *Доволѣ* *довольно*. — *Доволѣти* *быть достаточну*.

Вел-ии. — *Велегласьно*. — *Вельможя*. — *Вельми*. — *Великыи*. — *Повеликоу*. — *Прѣвеликыи*. — *Величи ю*. — *Величятися чем* — *ставить в чем славу*. — *Възъвеличяти*. — *Величявыи*. — *Величьство*.

Вельблоудъ 177,31.

Веп-рь 192,10. 216,18.

Вередъ, врѣдъ — *вред*. — *Вередити сердце кому* — *огорчить, оскорбить*. — *Неврѣженъ*.

Верига.

Вес-елыи весели быша, т. е. *навеселе, напились*. — *Весели ю* *пребыти в веселии* — *пропировать все время*. — *Веселити*. — *Веселитися*. — *Възъвеселитися*.

Вес-ьна.

Вехоть 218,17 *соломы* — *клочок*.

Вечер-ъ. — *Вечерьнии*. — *Вечерьняя, вечерья*. — *Вьчера*. — *Вьчерашьнии*.

(*Ви*) *обити обвить*. — *Съвити*. — *Оувити*. — *Съвитькъ*. — *Съвитька* 33,35. *на князе*. — *П. Вино*. —

III. Вѣнць — Вѣнчяти увенчать. — Вѣнчятися увенчаться.

Ви-нити. — Вина 1, вина 2, причина. — Виноватыи. — Безъвиныйи. — Изъвинитися 119,5 провинитися. — Обинити обвинить. — Повиньныи 131,35 виноватыи. — Неповиньныи. — Повиноватися.

(Вид, вѣд) I. Видѣти *разбѣгошася, камо кто видя* 202,9 куда глаза глядят; *агь видимъ, что ны богъ явить* — посоветуемса, что нам надобно делать. — Видѣтися. — Видѣни ю. — Невидимыи. — Невиданыи. — Невидѣныи. — Видомо 105,23 видимо. — Видъ 112,7. 13. — Оувидѣти. — Завидѣти завидовать. — Зависть. — Ненавидѣти. — Ненависть. — II. Вѣдѣти. — Вѣдани ю. — Невѣдѣни ю. — Невидѣникъ 33,36 *вм. невѣдѣни ю.* — Невѣдомо. — Вѣдатися съ кѣмъ — иметь дело, разведаться. — Заповѣдѣти. — Заповѣдь. — Изъвѣдѣти 183,1 разведать. — Повѣдѣти. — Повѣдатися, сказаться, известить о своем намерении. — Исъповѣдѣти рассказать. — Исъповѣдѣтися исповедаться. — Неисъповѣдимыи. — Проповѣдати. — Съвѣдѣти знать. — Оувѣдѣти. — Оувѣдатися съ кѣм 208,11 разделаться с кем. — Вѣсть бѣ ему, у него — он извещен был; *безъ вѣсти изъѣхати* 111,2 врасплох. — Вѣстовати 169,4 разговаривать. — Вѣстьюно 178,34 *бысть ему* его известили. — Вѣстьник. — Вѣзъвѣстити. — Изъвѣсто 97,28. 153,23. 158,31 очевидно. — Изъвѣститися кому удостоверить кого (целуя крест) 31,28. 89,7. 8. 92,21. — Повѣстити 1, дать известие 2, разговаривать. — Повѣстовати разговаривать. — Съвѣсть 125,25. 30. 201,25. 26 сестра жены.

Вино см. ви-ти.

Вир-а 117,20 дѣтскіи, которым розданы посадничества, *многу тяготу людемъ створиша продажами и вирами?*

Вись см. высь.

Висикость високосный год.

(Вит) обительник 221,17 рет.

Вицькыи 185,20 отправлен послом от венгерскаго короля?

Владѣти, власъ, влѣщи см. володѣти, волосъ, волочи.

Влѣк-ъ 86,15. 180,31 *бѣлый волкъ* 85,15. — Влѣчии 180,29.

Влѣх-ъвъ 166,10. 11. 182,20. — Влѣшьба 184,33 волхование.

Вод-а. — Водьныи водяной. — Наводьнитися разлиться (о реке); быть поняту водою. — Поводъ 92, л. Ип. наводнение. — Водохрещи, водокрещи крещение (праздник).

Водити, возити см. вед, вез.

Вой-нъ, множ. вои. — Вою вода. — Воювольство 133,16. 158,7 сан воеводы. — Воиникъ 128,12. 172,29. 182,20. = воинъ. — Воиньскыи. — Воювати села и города — гра-

бить, разорять. — Воюватися грабить волости друг у друга. — Воюваніє. — Повоювати. — Воювальни рет. — Воина. — Подвоиски 40,6 *посла (князь) по улицамъ подвойскѣи кликати зовучи на обѣдъ?*

Воля см. велѣти.

Володѣти, владѣти. — Владыка. — Владычиця. — Владычьи. — Владычество. — Волость. — Волостель 48,4 *правитель волости.* — Волоститися 84,10 *считаться волостями, спорить из-за волостей.* — Изъволодѣти 214,1 *чѣмъ управиться, совладеть.* — Обладати. — Область 1, область 2, власть рет.? — Самовластьць 91,22 *князь становится самовластьдемъ, выгнавъ братьев — единовластитель.* — Самовластьно 154,15. 18. рет.

(Волок) волочи, влѣщи. — Възъволочи 47,5 *стягъ възъволочють перед началом битвы.* — Възъволочися быть подняту. — Выволочи. — Изъволочи. — Изъволочися 83,11 *одеться.* — Облѣчи, оболочи одеть. — Оболочися. — Поволочи. — Привлачити. — Съволочи кого раздеть; *ризы* — скинуть платье. — Съволочися 34,16 *чего скинуть что.* — Облако.

Волосъ, влас. — Власатый 202,31 *власатая звѣзда — комета.*

Вон-я 222,15 *запах благоуханный рет.?*

Воръ 6,18 *княземъ за ракою идущимъ (при перенесении Борисовой раки) межи вором; и не бѣ лѣзъ свѣти отъ множества народа: поламляху воръ.*

Ворогъ, враг. — Ворожьба 187,21 *вражда.* — Ворожьбитъ 114,29. 31 *враг.* — Ворожьда, вражьда. — Вражьни 112,38 *рет.* — Ворожьство 187,21 *неприятель.* — Вражьствовати. — Заворожити 41,18 *кого съ кѣмъ — поссорить.*

Воронъ 183,12.

(Вороп) воропць 141,6 *яша языка въ воропцѣхъ (но Ип. въ воропцѣхъ — описка?) поехавший на вороп.* — Наворопъ 11,18. 80,18. 96,22. 98,26. 101,21. 129,6. 141,6. 203,25 *пустити наворопъ, вънаворопъ — на рекогносцировку?* — Наворопити 10,23 *пустить навороп.* — Наворопникъ 129,11 *поехавший на вороп.*

Воротити. — Воротитися. — Възвратити, възворотити, възратити. — Възвратитися, възворотитися, възратитися. — Възвращеніє. — Изъворотитися 11,28 == *возвратиться.* — Навратити 174,13. 181,30 *конь на бѣгъ оборотить коня, чтобы бежать.* — Наворотитися оборотиться. — Обратити. — Обратитися. — Поворотити. — Поворотитися. — Оуворотити 33,13. 193,10 *поворотить.* — Оуворотитися 97,20 — Ворота множ. — Воротця Ип. 141,6 *вар. вм. воропци описка?* — П (врът) въврѣтѣтися 128,7 140,35 *ввертѣ-*

шася въ нѣ ворвались в средину неприятелей. — Възъврѣноутися 193,¹³ оборотиться. — Навръноутися 193,¹³ оборотиться. — Обрътѣти обвертеть. — Проврътаныи провернутый. — Розъврѣтѣти. — Оувръноутися Ип. 141,7. 147,²⁷ поворотиться назад. — Врътливый и 101,³ непрямодушный, не «управливающий крестнаго целования».

Воск-ъ.

(Вощ) овощь.

Врагъ, вратити, врѣтѣти, врѣдъ см. ворогъ, воротити, вередъ.

(Вр —) веремя, врѣмя *веремя ему есть* обстоятельства благоприятны: *не веремя есть* — не годится. — Врѣменьныи ЦС.? — Изъвеременити 72,⁴ на кого — воспользоваться обстоятельствами для войны с ним.

Врѣб-иѣ место поросшее вербою. — Врѣбная недѣля. — Врѣбница 29,²⁸ вербная неделя.

Врѣв-ь 127,^{23, 24}.

Врѣг-ноути бросить. — Въврѣгати. — Възъврѣг-ноути бросить. — Выверечи. — Изъврѣгати. — Изъврѣжеся *нѣчто на нозѣ* 143,²⁵ нарыв сделался. — Поврѣгати. — Приврѣщи 190,³⁰ что граду набросать около города. — Исъпроврѣг-ноути. — Съврѣг-ноути.

(Врѣз —) отъврѣсти 112,¹⁸. 221,⁶ отворить. — Поврѣсти 34,¹². 154,³⁵ обвязать.

Врѣст-а 93,²⁷. 94,²². 106,³⁶. 111,²⁶ 1) верста, 2) *отъ млады версты* 111,²⁶ с молодых лет. — Съврѣстница 200,¹ *мужи плакахуся сверстница своих* — о женах?

Врѣт-ьпѣ, 222,⁷ ошиб. изд. вм. *оутроба*.

Врѣх-ъ, врѣхоу, въврѣхъ, наврѣхъ, съврѣхоу. — Възъврѣхъ 206,³⁶ вверх. — Врѣхнии. — Врѣховъныи Хл. 36, ы вм. врѣхнии. — Съврѣшити. — Съврѣшитися. — Съврѣшениѣ.

Врѣгаты вм. вагаты.

Врѣн-ъ вон. — Врѣноу снаружи. — Изъврѣноу. — Врѣнѣ ошиб. изд. вм. *дѣнѣ*. — Врѣнѣшнии.

Врѣноук-ъ. — Врѣноука. — Правъноук.

Врѣспадши 30,²⁴ поправлено издателем; но в списках *въ спаши*, т. е. в Спаске (городе).

Врѣторыи. — Врѣторьникъ.

(Вык, оук) I. Навык-ноути. — Обык-ноути. — Обычяи. — Обычъныи. — II. Оучити. — Оучитель. — Оученикъ. — Наоучити 79,²⁶ подьучить напр. воевать. — Наоучениѣ. — Подьоучити.

(Выс) выше, вышшии. — Съвыше. — Вышъныи. — Высокыи. — Высокомысляще 110,²³ рет. — Высокомыслиѣ рет. — Высокооумиѣ кичливость рет.? — Высота. — Выспрь. — Висъ 140,² — высъ?

Врѣдов-а. — Врѣдовиця.

Въчера см. вечер.

Въс-ь — *весь* постоянно отделяется от *села*. — Въсьця 193,7 уменьшительное от *всьсь*.

Всяна мѣ 164,4 отмечено в издании, как непонятное.

Вѣ-яти. — Вѣтьрь. — Вѣтьрило.

Вѣвер-иця 5,4.

Не-вѣг-лас 7,9 невежда.

Вѣдѣти см. вид —.

Вѣж-я 1) кибитка (как у Калмыков) у Черных Клобуков 51,18 и у Половцев; 2) столб, башня 138,36.

Вѣк-ь. — Вѣчныи.

Вѣньць см. ви-ти.

Вѣр-овати верить, доверять. — Вѣра. — Вѣрьныи. — Оувѣряти кого 86,34 внушать ему доверие к себе. — Невѣра измена. — Невѣрикъ = *невѣра*. — Невѣрьствию и невѣрьство измена. — Невѣрьныи изменник. — Извѣневѣритися 159,25 стать изменником.

(Вѣс) Вѣшати. — Завѣса. — Повѣсити. — Повѣшению 159,5. — Съвѣситися 138,37 *по ужищю съ вѣжа* — спуститься.

(Вѣт) вѣчяти, вѣщяти. — Вѣзѣвѣщеныи. — Обѣт. — Обѣчяти. — Обѣчятися *дары и волостми* 225,25 обещать дары и волости. — Отвѣть. — Отвѣчяти. — Съвѣть 1, совет, 2, намерение. — Съвѣтьниъ 77,26. — Съвѣтьникъ. — Съвѣчяти, съвѣщсвати совет держать. — Съвѣчятися условливаться. — Оувѣщсвати 185,24. — Вѣче 17,7. 11. 22,1. 22. 28. 32,25. 40,9. 10. 83,16. 88,9,13. 17. 97,25. 27. 132,33. 168,33. 171,3. *Вѣче втайнѣ по дворомъ* 97,25. — Завѣт. — Извѣвѣт 31,28. 79,31. 83,2. 15. 86,13. 89,3. 92,23. 99,25. 145,29. *не створивъ извѣта крѣстному цѣлованію* 70,31 не объявивши, что снимает с себя присягу; *извѣтъ до кого доложити* нп. 83,2 изменить кому? *безъ всякаго извѣта ѣхати куда* 83,15. 86,13. 89,3 не подозревая злого умысла; *извѣтомъ прссити у кого волости* 99,25 с намерением изменить ему; *извѣта ловити на комъ* 145,29 стараться найти против него обвинение в нарушении крестнаго цѣлования; — измена крестному цѣлованию.

(Вяз, оуз) I, вязати. — Съвязаныи колодник. — Связьниъ 131,32 тоже. — Вязити 148,24 быть «связнем», быть в плену. — Вязячи 74,6 *видѣ множество колодникъ вязячи* — прич. от глагола *вязати*; увидел, что много навязано колодников, — II. а) оуже веревка. — Оужище 138,37 тоже. — б) оужика родственник. — в) оузъкыи.

Гад-ати советоваться. — Изгадати придумать. — Нагадатися решить вследствие совещания. — Погадати посоветоваться. — Розгадати. — Съгадати решить по совещании. — Оугадати 1) решить что, 2) условиться, 3) посоветоваться.

Газофулакья 154,9 рет.

Галѣя 125,35 насады и галѣѣ — род судна.

Изъ-гас-ити 218,30 свѣчю надъ чымъ гробомъ — не делать поминок, не давать в церковь на содержание свечи над гробом. — Оугасити. — Оугасати.

Гат-ь, — Перегатити.

(Гвозд-ь) пригвоздити. — Пригвоздитися.

Генварь.

Герьцикъ, герьцюкъ. — Герьцюковъ.

Глаголати. — Глаголъ. — Поглаголати.

Глава, гладъ, гласъ. См. голова, голод, голос.

Глаз-ъкъ 4,34 стекляный — шарик.

Глоуб-окыи. — Глоубина.

На-глоум-итися 139,26 позабавитися.

Гляд-ати. — Розъглядание 78,26 шпионство, подсматривание. — Съглядати.

Гн-ати, гонити, женоу 1) гнати кого (действ.) гнать. 2) гнати сред. скакать. — Гонитися съ кѣм, межи собою биться врассыпную, скача туда и сюда. — Гонь 171,11 погоня. — Гоньць. — Въгнати средн. вскакать. — Възъгнати отогнать. — Выгнати действ. — Выгоньць 164,6? *Галичане и Вельнци со своими князьями придоша коньми, а выгонци Галичскыя придоша по Днѣпру и воидоша въ море.* — Догнати 168,13 доскакать. — Загнати 1) загнать кого, 2) ускакать вперед. — Загоньць 124,40. Черные Клобуки, едучи ночью на Половцев, сбиваются с дороги; крыло же ихъ въ малѣ отлучивше отъ дружины, вогнаша у товары ихъ; Половци же видивше ѣ, загоньць ты Черныхъ Клобукъ, и яша нѣсколько ихъ? — Изъгнати выгнать; но Литва изгнаша Ездовъ 200,10 = извъхаша? захватили врасплох? — Изгнание. — Изъгонь 210,14 = разъгонь. — Надъгнати 122,34 надъ берегъ — подскакать к берегу. — Отъгнати действ. — Перегонити 54,33. 128,3 *черезъ рѣку скакать через р.* — Погнати 1) погнать, 2) поскакать. — Пригнати прискакать. — Прогнати действ. — Прогнание. — Розъгнати. — Розъгнатися 303,26 рассыпаться (о коннице). — Розъгонь 74,2. 210,17 когда «полци рушены», не соблюдается строй, и войны «гонят», скачут кому куда вздумалось. — Съгонити 50,14. 106,3. 161,6 догнать. — Оугонити догнать.

Гни-ти. — Выгнити. — Перегнити.

Гнѣвъ; твор. мн. гнѣвы «по гнѣву, въ сердцахъ» 80,25. 93,25. — Гнѣватися. — Погнѣватися. — Розъгнѣватися. — Розъгнѣвити.

Гнѣд-ыи.

(Гнѣт) погнѣсти 171,6.

Говѣти 5,14 *ходити говѣючи* жить целомудренно. — Говѣниѣ, напр. *Филипово* — пост.

Гов-ядо 177,1 рогатый скот.

Год-ъ 1) время нп. 56,²⁷ 2) год нп. 139,³. — Година 5,²⁶ время. — Годитися 123,¹ *добро бяшетъ тишина; но оже ся уже не годило* — не привелось ей быть? — Годѣ 219,³⁴ *угодно рет.* — Годьно *угодно, хочется, прилично Оугодити.* — Оугодьный и приятный. — Оугодьник. — Оугодитися 133,²⁸ *не угодися ему верема таково, како же искашетъ не выдалось случая.* — Не годовати. — Непогодию 106,²⁹ *зимѣ воевати* — неудобное время.

Гол-ыи 171,²⁶.

Голов-а, глава *на свою голову* 41,⁴ *на беду себе; добыти Кыеза головою своею* 43,³⁴ *с опасностью жизни, вооруженною рукою; ся откупити кому головою своею* 58,¹ *идя на войну, не щадя жизни за кого; оже ся извинить мужь, (то) у голову* 119,⁶ *отвечает головою; головы своя складати хочемъ (складаемъ) за тя, говорят перед битвою князю = «не пощадим жизни».* — Головня 186,⁴ 195,¹². — Безъголовию 19,¹³ *обсажался ими на безголовию себѣ* — на беду?

Голод-ъ. — Голодъныи.

Голос-ъ, гласъ. — Гласохвальныи 105,⁴ *рет.* — Възгласити. — Оглашение читает издатель 222,⁷ *но должно читать охлаженіе* вар. в: *ты бѣ аlichющимъ кормля и жажчющимъ в утробѣ охлаженіе: утоление зноя, жажды в утробе.*

Голоубыи 134,³³.

(Голоубъ) приголубление 121,²⁹ *ласка.*

Гонити см. гн-ати.

Гоньзноути 193,⁷. — Гоньзноутися 171,¹³ *спастись бегством.* — Оугоньзноути Ерм. 27, *ы вм. утечи.*

Гор-а. — Горѣ. — Горьныи. — Загорію 118,¹⁰. — Подъгоры 20,¹⁴ *бяху бо болота пришли, но оли на подъгоры* — как читать? *вин. мн. от подъгора?* так в издании; или *на-подъ горы*, принимая *на-подъ* за сложный предлог? — Подъгорію 174,³⁵.

Горазд-ыи очень хороший, искусный. — Гораздо хорошо.

Город-ъ, градъ крѣпость *городъ разсыпати* 189,¹⁸ *потому главные укрепления земляные; город устроен на церкви* 162,²⁹; *город строится в один день* 178,⁴; *вы есте нашъ городъ* 104,²⁴ *наша защита, надежда.* — Городъкъ. — Градъць. — Городище 122,⁵. 195,¹²; *место где был город* 195,¹². — Горожанин, горожяне, гражяне. — Градъныи. — Городьскыи. — Городьниця 132,³⁹ *горожане взошли на заборолу и летѣста дзѣ городници съ людьми къ ратнымъ?* — Загородити. — Огородити. — Огородитися. — Огородь, оградъ. — Передъгородію.

Горностаи 86,¹⁴.

Господ-ъ. — Господин. — Огосподин *вм. господин* Ип. 179,^х. Господьнь. — Господьскыи. — Господа 156,¹⁷ *предати господу свою княгиню с дѣтьми = госпожу?* или

(скорее) собирательное, как княжья? — Господичичь 133,17. 202,7. — Госпожа.

Гост-ь 1) гость, 2) приезжий купец.

Готовый. — Приготовлени ю. — Оуготовати. — Готовизнина 26,30 запас.

(Гр, гор, жар) I. А) Горѣти. — Горѣнию. — Загорѣтися. — Изъгорѣти. — Погорѣти. — Розъгорѣтися. — Съгорѣти. — В) Гръньць 162,7. — Грънило. — С) Горьнька 72,21 у князя. — II. Пожарь. — III. Горькыи. — Горьшии. — IV. Горе.

Грабители см. греб. — градъ см. городь.

Град-ь 210,3 grando.

Грамота обыки. грамоты хрестыныя.

(Греб, гроб, граб) I. Гребьць. — Гребля, гробля 47,9. 102,7 168,26. 180,4. 190,29 окоп. — Погребати. — Погребению. — Погребальныи. — Гробь. — Гробьница. — Погребь. — II. Грабители. — Граблению. — Грабители. — Грабительство. — Грабежь. — Заграбити. — Изъграбити. — Пограбити. — Розъграбити.

(Грем) громь.

Грив-ьна 20,21. 28,33. 34,6. 78,39. 82,22. 23. 108,28. 139,3. 215,33. 219,6. 223,15. 17. 225,5 — Гривьныи прил. 222,5 шейный яко *гривною утварью златю украсуяся*.

Гробь см. греб. —

Гроз-ити. — Загрозити. — Пригрозити. — Гроза угрозы. — Грозьныи.

Гроуб-ость 154,3 невежество рет.

Гроуна 193,5 *поити тихо на грунахъ?*

Грь-ло. — Грътань.

Гръд-ыи. — Прѣгрѣдыи. — Гръдѣти 179,25. 201,8 гордиться. — Гръдитися. — Загрѣдѣтися. — Розъгрѣдѣти 9,14 возгордиться. — Розъгрѣдѣтися. — Гръдость. — Гръдыни.

О-грън-оути 34,1 И. обвернуть.

(Грьк) гръчъник, Хл. гръчиньник 93,31. 32. 94,15. 98,37. 38?

Гръх-ь. — Гръховьныи. — Гръшьныи. — Гръшити 62,2. 122,36. 124,39 *брода* 62,2 не попасть на брод, *помысла своего* 122,26 потерпеть в нем неудачу. — Гръшьникъ. — Прегръшению. — Съгрѣшити. — Съгрѣшению.

(Гряд) гряди.

Гряз-ь 63,8; *грязи* топкое мѣсто. Грязина Хл. 63,8 *вм. гряди*. — Грязькыи 195,21 тонкий. — Нагрязноути 195,21 *труповъ* быть загружену ими. — Погрязноути и оугрязноути утонуть.

Гоубити см. гъб —.

Гоуд-ьць 155,19.

Гоумъно. — Гоуменьце 40,¹⁵ у дьячка простригается.
 (Гъб, гоуб, тыб) I. огноути 34,¹ изд. ошиб. вм. *огръноути*. — Розъгноути. — Соугоубити. — II. Гоубити 1) губить 2) лишать кого имущества, грабить что, нп. волости. — Поугоубити 1) погубить 2) что лишиться своего имущества 3) разорить *погубити смерды отъ ролы* 1,³. 10 разорить; отвлекши от нивы; *погубити отчину свою* 162,²⁷ потерять ее. — Поугоубитися, — Пагоуба бедствие. — Пагоубоубиственныи рет. — III. Гыбноути. — Погыбноути 1) гибнуть, пропадать; 2) быть разорену стада *раздавая тѣмъ, иже кто погибли въ Телебузину рать* 219,⁸ разорились от Т. похода. — Погыбель.

Да-ти городъ, люди на щигъ, на полонъ; дати кому полкъ выйти на битву с ним; дати чѣмъ на чемъ — заплатить чем за что. — Дати ся отдаться, сдаться. — Дание 216,¹⁰ то что сдались. — Въдати отдать. — Въдатися отдаться. — Възъдати. — Въздание. — Выдати. — Отъдати грѣхъ, гнѣвъ, гнѣза кому простить вину; *отдати того всего* 69,⁹ простить все то; *отда ему богъ болѣзнь* 94,³² освободил от болезни. — Передати, прѣдати. — Передатися, прѣдатися сдаться. — Прѣдание сдача (города). Прѣдатель. — Подати честь 144,²³ оказать; *городъ* 217,³⁷ отдать. — Подание подаянье. — Придати прибавить. — Продати 207,³⁷ хлеб за воск и т. п. — Продажа 117,²⁰ посадники *тяготу людемъ створиша продажами и вирами*. — Попродати 111,⁶ *весь Кіевъ* т. е. продать именье всех Киевлян? или обложить налогами? — Розъдати. — Розъдавание. — Дань 5,²³. 12,¹⁰. 39,¹⁹. 46,¹⁹. 26. 28. 48,²⁰. 82,¹; 117,²³. 185,⁸. 194,³. 5. 6. 7. 9. 215,²⁸ 1) подати 82,¹ 2) дань с победенных. — Даръ, дарове. — Дарити. — Даритися дарить друг друга. — Одарити. — Подарити. — Даровати. — Оудалыи 149,². — Оудатъныи 167,²⁴ = оудалый.

По-дав-итися передавать друг друга.

Давъно. — Изъдавъна.

Далъѣ, далѣе. — Въдалѣе 70,²³. 93,²⁷. 142,³⁶ вар. Ип. = далѣе, за столько-то нп. верст от чего. — Въздадѣ, въздадѣ Хл. 225,³¹ далеко. — Одалъ. — Одалѣ, далеко. — Подалѣ 54,²¹ тоже. — Далекое, далече. — Изъдалечя. — Дальнии. — Оудалитися.

Двиг-ноути. — Двигноутися. — Двизание. — Недвижимъ. — Въздвигноути. — Въздвигноутися. — Въздвигение (праздник). — Въздвизальныи крестъ. — Подвигноути. — Подвигноутися. — Неподвижно 154,³⁰ ошиб. изд. вм. *непостыжно*. — Розъдвигноути.

Дворъ. — Дворъныи, дворънии слуга — придворный? или (скорее) старинный? — Дворъскыи сан при князе 100,¹⁰. 158,⁷. 175,²². 181,¹⁵. 182,⁶. 183,²⁴. 184,¹⁰. 186,¹⁵. 189,²³. 191,³⁴. 192,³³. 193,³. 6. 22. 23. 195,¹⁷. — Дворъцькыи 180,²⁵

(сановник). — Дворяне 187,38 божию — рыцари. — Въ дворитися. — Подворие.

Двьр-ь. — Ободвьрие.

Дебелы 220,40 толстый.

Дея-носто. — Девятинадесять.

Деисоусъ 112,4. 223,8.

Декабрь.

Демествяникъ, деместъникъ 115,24.

Дерев-о, дрѣво. — Деревяныи.

Деряждькѣ 186,26?

Дес-ьныи. — Десъниця.

Десят-ь — Десятыи. — Десяткъ. — Десятина 82,1. 103,20. — Десятиньныи.

Диаволь, дияволь, дьяволь. — Диаволь.

(Диакъ), дякъ 40,15. 161,6. — Дьячькъ 96,37.

Диаконъ, дяконъ.

Див-итися. — Дивленіе. — Подивитися. — Оудивити церковь украситъ на диво рет. — Оудивитися. — Оудивленіе — Диво. — Въдивъ. — Дивьныи. — Прѣдивьныи. — Дивии дикий.

Дик-ыи *дици* *Половци* обыкн.; в противоположность Черным Клобукам?

(Доб) надобѣ, надоби нужно 62,28. 31. 64,7, 65,33. 110,35. 114,25. 137,9. 144,34. 146,26. 148,33. 162,28. 31. — Надобьныи. — Подоба жть. — Подобьникъ рет. — Подобьныи. — Прѣподобьныи. — Съподобити. — Съподобитися. — Оуподобитися. — Доблии. — Доблесть. — Добрыи, добро, недобрыи, недобро; *добри люди*, и просто *добри* 110,15. 125,1. 131,14 знатные. — Прѣдобрыи — Добрѣ 1) хорошо 2) очень. — Недобрѣ нехорошо. — Добровоньныи рет. — Добродѣтель хороший поступок. — Добродѣянию. — Добропрѣлюбьныи рет. — Добромыслити. — Добро нравьныи. — Добросрѣдию. — Оудобрен (церковь, здание) украшенный рет. — Доброта.

Длъг-ь. — Длъжьныи обязаный; должник.

Доль см. дѣл. —

О-дол-ѣти, одоляти. — Преодолѣти 9,24 рет.

Дом-ь. — Дома. — Домови, домов.

Съ-доров-ыи. — Съдоровию. — Несъдравію. —

Несъдровоуя. — Осъдоровивъся 203,5 ошиб. изд. вм. *Ип. усторовивъся*.

Дорог-а.

Дорог-ыи.

Оудос-ити 5,27. 180,27. 197,32 захватить, застать; оудасити Хл. 180,27; оудоусити *Ип.* 197,32 вм. *оудосити*.

Розъ-др-ати. — Розъдратися 172,19 перебить друг друга. — Оударити. — Оударитися 110,23. 146,9; 1) бро-

ситься 2) сразиться. — Оударениѣ; отъ дарения Ип. 172,²⁷ вм. отъ оудар. — Дыря 156,²⁰ дыра изыиде дырею градьною? Древ-ле. — Древьнии.

Дробьница 222,²⁷ завѣсы оксамитныя с дробницею? Дроуг-ыи. — Дроугъ. — Дроугъ друуга. — Дроугоѣ вторично. — Дроугояко 72,²² иначе. — Дроугоиде 55,³³ в другом месте. — Дроужьба. — Подроуга. — Подроужие мужь рет. 131,²⁴. — Дроужина. — Дроужининъ 116,²⁹.

(Дроук) оудроучити.

Дръж-яти *рать* — воевать; *вражду* — враждовать; *честь на комъ* почитать. — Дръжятися по кого 117,²⁷; по комъ 138,¹¹ держаться чьей стороны. — Дръжяниѣ 102,³⁰ епископа — время его правления. — Дръжатель правитель. — Въздръжати. — Въздръжяниѣ. — Невъздръжяниѣ 109,²². — Одръжати, обдръжати 1) владеть 2) защитить. — Обдръжяниѣ осада. — Подръжати. — Съдръжати. — Оудръжати. — Оудръжятися. — Дръжява. — Дръжявно. — Въседръжитель. — Самодръжьць 153,¹ 155,¹⁰. 12. 201,⁵ единовластитель.

Дръз-ть отважный. — Дръзъкыи. — Дръзость. — Дръзноути отважиться, броситься на неприятеля. — Дръзновениѣ.

Дрѣво см. дерево.

Дрѣм-аниѣ.

Доуб-рова.

Доуг-а 18,³ радуга.

(Доуг) недоужьныи.

Доум-ати 1) совет держать 2) советовать. — Подоумати посоветоваться. — Розьдоумывати 134,³⁷. 195,¹⁶. — Съдоумати решиться после «думы». — Оудоумати = съдоумати. — Доума — что «удумали» (на что решились вследствие совета) или что мне думаютъ (советуют) 1) замысел, намерение 2) совет. — Думьнь 226,² мудрый. — Доумьця 133,³⁰ советник.

Оу-доусити см. оу-досити.

Дѣв-а. — Дѣвадесять. — Дѣванадесять. — Дѣвѣсьтъ. — Дѣвоичя 61,¹⁴ дважды. — Дѣвои (муж. ед.) двойной. — Надѣвоѣ. — Дѣвоюрѣчю 218,¹⁰. — Дѣмадесятьмати 5,²¹ испорчено? по смыслу нужно *двадесять* в дат. п.

Дѣжд-ь, дѣжгь, дѣжчь. — Дѣжгьць 5,⁷. — Безьдѣжгие 10,⁴ засуха.

(Дѣл, дол) I. Долъ. — Доловъ. — Оудолъ долина. — II. Подлѣ. — Възлѣ возле. — III. Длѣгыи, длѣго. — Надлѣзѣ долго. — Продлѣжити. — Продлѣжитися. — Оудлѣжитися 53,²⁰ оудлѣжися кому — он соскутился по ком.

(Дъм) възъдымъ 90,³⁹ от възъдымити поднять.
Дъна 72,²² *подступила*, думают, когда человек упал; дна — плоская глиста (Област. словарь).

Дън-ѣ внутри. — Дъноу тоже. — Изъдъноу изнутри. — Безъдъна.

Дъск-а. — Дъщиця. — Дъщяти.

(Дъх, доух, дых) доухъ. — Доуховънныи. — Въдъхноути. — Възъдъхноути. — Възъдыхание. — Въздоухъ. — Задъхноутися. — Изъдъхноути. — Изъдыхание. — Доуша.

Дъчи, дъщи.

Дъбр-ь.

Дън-ь. — Дъньсь. — Дъневънныи. — Дънина 131,⁷ 195,⁵ (целый) день. — Дънище 40,³ 4. 87,² 142,³⁶ сутки пути.

Дъволь, дъякъ, дъяконъ, см. дна —

(Дѣ) I. Въздѣти поднять нп. *руцѣ*. — Придѣти 170,¹⁶ *мясо къ устомъ* поднести. — Одѣти. — Одѣяние. — Одежа. — II. Дѣяти. — Дѣятися. — Дѣяние. Изъдѣяти сделать. — Подѣяти. — Съдѣти, съдѣяти. — Съдѣятися. — Оудѣятися. — Дѣло. — Дѣлати. — Дѣлатель. — Изъдѣлати. — Дѣля для. — III. Недѣля. — Недѣльнныи *день* воскресенье. — Понедѣльник. — IV. Дѣтя. — Дѣтище. — Дѣтишь 5,¹⁶ *вин*. — Дѣтъскыи 30,¹⁵ 47,⁹ 17. 72,²⁵ 27. 83,¹⁶ 97,¹² 18. 115,¹⁶ 117,²⁰ 157,³² 160,⁵ 183,²⁰ 1) прилаг. молодой, в детских летах; *дѣтъскъ* — дитя 2) люди при князе; дѣтъскіе одни следуют за князем 47,⁹ когда другие все отстали; дѣтъскій *извѣщает* князя об измене; 83,¹⁶ им раздаются посадничества 117,²⁰. — Дѣтиньць *цитадель* 70,¹² 90,²¹ 141,³³ 199,²⁷ 206,⁵ — V. Надѣятися. — Надѣяние. — Ненадѣяися. — Надежа.

Дѣв-а. — Дѣвѣка 177,¹³ *чѣя* — дочь.

Дѣд-ь. — Дѣдънь, дѣдънь. — Прадѣдъ. — Дѣдичь 133,⁴ *наследник по деду*. — Дѣдина *дедовское владение*.

На-дѣл-ити нп. *князя*, давши ему волость. — Надѣление. — Надѣлъкъ 146,¹⁷ *дати* = *надѣлити*. — Подѣлитися. — Подѣлъ 195,¹⁰ *дележ*. — Розъдѣлити. — Розъдѣлитися. — Розъдѣление. — Нерозъдѣльно.

(Дѣра) дыря см. др —

Дяд-ько 156,¹⁹.

Евшянь 155,²¹ *дай ему* (Половецкому хану) *поухати зелья именемъ евшанъ*, если он не будет согласен воротиться в свою землю: тогда он захочет.

Юдин см. один.

Юлинъ 190,²⁹ *еловый лес* — *градъ створенъ елиню*.

Епископъ, епискоупъ, пископъ, пискоупъ. — Епископия, епискоупия. — Епископль, епискоупль. — Епискоупити 127,¹⁸ *епископствовать*.

Еретикъ 102,³⁷. 103,². 114,³⁶ иногда ругательное слово нп. 114,³⁶.

Ермолой — ирмологіон (церк. книга).

Юроусалим *церковный* 112,¹. 12. 120,²⁶.

Юс-тьство.

Еуангелию. — Еуангельскыи. — Еуангелисть.

Жд-ти. — Дождати дождаться. — Дождоцю 143,³⁶ будущее, образ. при помощи *хочю*, как по-сербски; дождусь. — Дождатися. — Ожидати. — Переждати. — Пождати. — Съждати кого — подождать пока соберутся. — Съждатися подождать друг друга.

Жел-ати. — Желанию.

Желя см. жал —.

Желѣзо; желѣза множ. оковы. — Желѣзныи.

Женоу, см. гн. —

Жен-а. — Женьскыи. — Женитися. — Оженити женить. — Оженитися.

Женьчюгъ. — Женьчюжныи.

Жеребии 6,²⁶. 28.

Жеравъць 168,²² и *возводный мостъ и жеравецъ вожь-гоша?*

Жи-ти. — Житию. — Живыи. — Животъ жизнь. — Жизнѣ нп. 26,²⁷. 31,³. 32,¹¹. 37,¹⁶. 17. 38,⁵ имущество. — Ожити 155,¹⁷. *рыбою* — питаться? Пожити. — Прижити. — Оужити 44,³⁶ съ кѣмъ — ужиться. — Животворяи (*крест*). — Оживити. — Жито. — Зажитию 85,¹². 212,¹², 24. 225,³⁰ фуражировка; вообще поездка за хлебом. — Зажитъникъ 27,²⁹. 67,¹⁶ фуражир.

Ожидати см. ждати.

Жидовин 114,³⁶ жид как бранное слово.

Жльт-ыи.

Жр-ѣти 188,⁶. 9 *богомъ* приносить жертву богам. — Жръць 135,¹⁸. — Пожръти 118,¹⁴ полки идут *кличюче, яко пожрети хотяще* — перерезать, перебить всех?

(Жьг, жег) жечи. — Жьженое золото 187,¹³. 222,³⁰ позолота через огонь. — Вьжечи зажечь. — Вьжьгег 6,¹⁴ причастие от вьжечи. — Выжечи. — Зажечи. — Зажечися загореться. — Зажьжению. — Изьжечи. — Отъжечися 70,³ *я тому ся отъожгу противу* — я за это сам выжгу (его волости). — Пожечи. — Пожьжению. — Розьжечи. — Розьжечися нп. *гнѣвомъ; рождся* Ип. 122,²¹ *вм. рожьгся* причастие. — Съжечи.

(Жьм, жя) съжяти, съжьмоу.

(Жьн, жя) жятва.

Жяд-ати жаждать, нетерпеливо ждать. — Жядьныи 219,¹⁰. 13 *нищий*. — Жяжя жажда. — Жяжяти жажду чувствовать. — Вьжядати почувствовать жажду.

Жякоу 186,²⁷ винит.

Жял-ь жалость, горе. — Жялится, жалеть. — Пожялити. — Пожялится и пожалити себе 146,²⁷ пожалеть о себе. — Съжялится. — Жялость, печаль. — Жялостно печально. — Жяловати 1) жалеть 2) на кого жаловаться. — Жяловатися = жяловати. — Пожяловати. — Жялоба. — Желя 131,²⁰. 195,³⁸ печаль.

Пожяръ, см. гр. —

(Жях) оужясь. — Оужясьныи ужаснувшийся. — Оужясть ужас. — Оужясатися.

Задъ. — Задѣ 129,⁷ позади. — Назадъ и назадъ 141,¹⁶ = назад. — Назадѣ, назади. — Задънии. — Задъничи 23,⁹ у Оловиць не хотимъ въ задничи быти — предл. от сущ. задъница или прил. средн. род. задънице = задъница?

Заяць. — Зацячии 188,⁷. читай заячии.

(Зв, зов, зыв) зв-ати. — Възвати 1) воззвать ЦС. 2) позвать. — Възватися 192,² отозваться о себе. — Назвати. — Назватися. — Позвати. — Призвати. — Призваніе. — Прозвати. — Съзвати. — Съзватися 14,³⁰ съ братьею призвать их на думу.

(Звън, звон) звонити. — Звонение. — Звоукъ.

Звѣзда.

Звѣр-ь. — Звѣроядивыи 103,¹² рет.

Зд-ати, зижю = зиждоу. — Здание построенье. — Подъздати на камени 196,³⁶ выстроить на каменном фундаменте. — Създати. — Създание.

Зе-ница, зѣница 95,³⁵.

Зел-еныи. — Зеліе.

Зем-ля. — Земьныи, земельныи. — Тоземьць, тоземьць туземец.

Зим-а. — Зимовати.

Зир — см. зр; злато см. золото.

Зми-и — Змиєвъ.

Зн-ати. — Незнаємыи. — Познати. — Познатися познася худъ — увидели, что он плох. — Знамение 1) об. предзнаменование; 2) знак 185,⁴⁰; Берендичи пишут свои знаменія 85,¹³ письмена? или условные знаки? — Назнаменати назначить. — Назнаменовати 198,³² обозначать рет. — Рознаменати 99,⁵ конѣ положив на них свои клейма (пятны).

Знои.

Зовоу см. зва-ати.

Золото, злато. — Золотыи, златыи. — Золото-врѣхыи. — Златооуст. — Позолотити. — Позолотитъ 223,³ позолоченный.

(Зр, зор, зир) зр-ѣти на ся зряща 38,¹¹; выжидая друг друга; зрѣти на кого 149,¹⁰ слушать кого; на Володимерь 160,⁹ думать как бы завладеть им. — Зрѣимо 129,³¹ переити — сколько

видно места зараз, 3—4 версты? — В ъ з р ѣ т и на Богѣ, на Бо-
жїю помощь — надеяться. — Д о з р ѣ т и 42,15. 49,32 чего дожждать-
ся. — О б ъ з р ѣ т и. — О з р ѣ т и с я. — П е р е з р ѣ т и 54,9. 212,4
не могу отчины своее 54,9 не могу отказаться от нее; полкы пере-
смотреть. — П о з р ѣ т и. — П о д ъ з р ѣ т и 24,1. 84,37. 105,2 подѣ
княземъ волость — подѣсматривать, подѣскиваться, нельзя ли
отнять ее. — П р и з р ѣ т и призреть, призрѣть; но 21,25 вм. прѣ-
з р ѣ т и, оставить без внимания. — П р о з р ѣ т и. — П р о з р ѣ -
н и ю. — Р о з и р а т и 52,19. — С ѣ з р ѣ т и с я переглянуться. —
О у з р ѣ т и. — О у з р ѣ т и с я. — П о з о р о в а т и. — З о р я
или множ. зорѣ. — О у з о р ь 196,29 то, что двери украшены
разноцветнымъ камнемъ. — О у з о р о ч к и ю украшение — З р ѣ ц я -
ло. — П. З а з о р ь 156,24 имѣти чему — завидовать.

З р ѣ н - о.

З о у б - ъ р ы б и ѣ 86,15.

З ѣ л - ы н и. — З ѣ л о д ѣ и. — З ѣ л о б а свирепость, злодей-
ство. — Н е з ѣ л о б и в ы и. — О з ѣ л о б и т и 99,4 наказать? —
О з ѣ л о б л е н и ю.

З ѣ л - о. — Д о з ѣ л а.

П р о - з я б - е н и ю.

З я т - ъ р о д. з я т я и з я т и и т. д.

И - т и и т т и, и т т и в поход. — В ѣ н и т и. — В ѣ з и т и. —
В ы и т и. — Д о и т и, об. недоидуче. — З а и т и кого отъ
чего отрезать кого от чего: заиде и болѣзнь 223,20 задержала? или
застигла? — И з и т и. — П р о и з и т и 10,12 рет. — Н а и т и
1) найти 2) встретить 3) прийти на кого войною. — Н а ш ѣ с т -
в и ю. — И з ѣ н а и т и найти. — О б и т и. — О т и т и. — О т ѣ -
ш ѣ с т в и ю. — П е р е и т и; *перейти и прити. прѣидоша и при-*
доша часто смешиваются, нп. 2,6. 44,1. 153,1. — П о и т и. —
П р и т и. — П р и ш ѣ с т в и ю. — П р и ш ѣ л ѣ ц ѣ. — П р о и -
т и. — Р о з и т и 37,32. 63,3 — 110,11. 148,30 1) разделять кого от
кого 2) разойтись. — Р о з и т и с я. — С ѣ н и т и, с ѣ и т и, с о и -
т и. — С ѣ и т и с я, с ѣ н и т и с я *крестнымъ цѣлованіемъ* 137,36
помириться. — О у и т и.

И г р - а т и д у ш е ю 42,29 шутить спасеньемъ т. е. нарушать
клятву. — И г р а. — С ѣ и г р а т и.

И г о у м е н ь. — И г о у м е н ь прил. — И г о у м е н и я. —
И г о у м е н ь с т в о.

И ѣ р е и. — И ѣ р е и с к ы и.

И з в е с т ь 141,34.

И з м о р а г д ѣ 152,26 смарагд.

И к о н а.

И к о н о м л ь (экономов).

И м ѣ т и кого въ любовь 21,10 любить; имѣй службу нашу
169,3 прими нашу покорность, прими нас в подданные; имѣти
яко отца — считать за отца; лѣсть имѣти — коварствовать, измен-
ять. — И м ѣ н и ю.

Имя. — Именовати. — Именоватися. — Всеименитыи 166,¹ знаменитый рет. — Именины 141,³⁶.

(Ин) иноплеменьный. — Иноплеменьникъ. — Иноязычъникъ.

Индиктъ.

Индитьба, индйтия одежда на престол.

Иск-ати волости — пытаться завоевать; стръичича — 83,³¹ вести с ним войну; *искать лиха кому* — зложелательствовать. — Възискати *Игоря* 25,¹⁰ стараться освободить. — Изискати 28,¹⁵. 32,¹¹ съискать. — Поискати.

Ист-ина. — Въистиноу — Истиньныи, истиныи. — Истовою. в.м. *извъѣсто* Хл. 97,¹⁰ наврное.

Июль.

Июнь.

Ка-ятися раскаяваться, просить прощенья. — Покаятися. — Покаянию. — Оканъныи проклятый. — П. Казнь наказание. — Казнити наказывать (казнить смертью) нп. 119,³¹. — Показнити наказать.

Кадѣло, кандѣло. — Кадѣльниця.

Каз-ати 1) показывать 2) приказывать 3) сказывать 4) наказывать 119,¹ — Наказати 1) дать инструкцию, наказ 2) приказывать. — Наказанию 116,⁴ наказанье. — Показати. — Показатися 134,²⁴ отличиться. — Приказати поручить. — Съказати. — Съказанию. — Оуказати. — П. Казитися 37,²³ портиться (о замерзшей реке).

Рось-кал-ию распутица.

Калоугерь 153,³⁵. 184,²⁷.

Кам-ы, каменю. — Каменьный, камяныи. — Каменьникъ 117,¹³ каменщик.

Канъ см. хан.

Каноунъ 2,⁹ канон, всенощная. — На каноун накануне.

Карити, см. кор — .

Каця, кацѣя, кацья 27,¹³?

Келія.

Керълешь, керелесь Хл. киреилѣисонъ, курелисонъ — киріе элейсонъ.

(Клад) класти. — Въсъкласти. — Докладывати 216,³⁵ кого спрашивать у кого. — Накласти. — Покладати честь на комъ уважать; *вины на комъ* — обвинять; *на Бозѣ вся покладывая провожаше* 123,¹⁸ переносил все (оскорбления), возлагая на бога (говоря только: да бог взомститъ). — Покладъникъ 95,²⁵? — Прикладывати, прикладати 72,²². 153,¹³. — Съкладати. — Оукладывати 38,²⁸ на комъ предоставлять решение кому.

Клек-ѣтати 183,¹² об орлах.

Кли-кати. — Кликъ. — Кличь. — Въсъкликнути.

Клирось, крилось. — крилошане.

Клобоукъ.

(Клон, клан) кланяться. — Кланяниѣ. — Клонитися 172,¹⁷. — Поклонитися *кланяється, поклонися* — знак покорности. — Поклонъ. — Прѣклонитися. — Съклонити. — Оуклонитися 101,³ на что — польститися, броситися.

(Кльн) клясти. — Клястися, клятися. — Клятва. — Проклясти, проклятыи. — Треклятыи.

Клѣть 19,²⁹, 30 анбар, клеть.

Клѣщѣ (двойств.) 5,¹².

(Клю) клевета. — Клеветати. — Оклеветати.

(Клюк) ключитися. — Ключь *держати* — быть ключником. — Ключьникъ 75,⁴⁰, 113,¹⁹, 27, 114,³².

Кмет-ьство 56,²² *дивляхуся* (Кіевляне) *кметьства ихъ* (Венгров, забавляющихся военными играми на конях).

Коб-ь 201,³⁴ ворожба? Кобьник 182,²⁰ *волхвъ и кобьникъ*. — II. Кобыла. — Кобылии.

Ковьрь 114,³⁴ 38.

Кож-яныи. — Кожюхъ 187,¹³.

Вьсе-козн-еныи 23,¹⁹ диавол рет.

(Кои, чи) I. Покои. — Покоиныи — Покоище ЦС. 222,⁸. — II. Перепочити отдохнуть. — Опочити остановиться на отдых после похода; но 128,²³ *приютитися?*

(Кол) заклати. — Заколениѣ. — Колъ.

Кол-ѣно.

Кол-а множ. телега 21,³³, 34,¹⁸, 92,³⁹. — Около. — Коловоротыныи 226,⁵ *самострѣль*. — Окольные, окольніи.

Кол-ѣбатися.

Колод-ьник.

(Колод) кладязь.

Колоколь.

Колымагъ 158,²⁷, 186,¹⁰, 190,¹⁹ *въ колымагы рекше во станы* (у Венгров и у Ятвягов); *въ колымагъ свой рекше во станъ* 190,¹⁹ (у Данила).

Комар-а, комары *церковныи*; они устраиваются для положения тел Бориса и Глеба 6,²⁵, 26, 29; на них бегут люди, запершиися в церкви от неприятеля 192,¹⁵.

Комон-ь, конь; *комонь* 55,²⁸, 56,²², 57,¹⁹. — *Комоньство* 47,²⁰ князь пограбляет убитого коня, *жалуя комоньства его?* — *Конина* конское мясо. — *Конюхъ* 202,³ но Хл. *конюшій*. — *Конюшии* 133,²⁷, 35, 38 *конюхъ?* — *Коньникъ*, конницы конница. — *Коньскыи*. — *ударииша на конихъ его* 51,⁸ — предл. мн. от *конь?* по Ип. *поправлено* после на *конюхы* — потому должно производить от *коньнии* = *конный?* на *коньнихъ* = на конных.

Коньдакъ.

Ис-ь-коп-ати. — Роськопати.

Коп-иѣ. — Копииныи.

(Кор) I. А) О укорити. — Оукоритися 201,22 *ука-
ривашеться ему* — бранил его. — Оукор. — Оукоризна. —
В) Покорити. — Покоритися. — Покорениѣ. — Не-
покорьство. — II. Карити 201,23. 25. 26 *по умершей* — опла-
кивать.

Кор-ень. — Въкоренитися. — Исъкоренити.

Кор-абль 78,39.

Кор-истъ добыча.

Коркодилъ — конечно древняя форма *кръкодилъ*.

Король. — Королевъ. — Королева, короле-
вая. — Королевъскыи. — Королевиць *сущ.* — Коро-
левиць 172,23 *прил. королевичев.* — Королевъство.

Коромола заговор. — Коромоловати. — Коро-
мольникъ.

Короуна корона.

Коръзно 34,1. 114,38. 115,8.

Кост-ь.

Кот-ьль.

Котора ссора, междоусобие. — Росъкоторатися.

Кошѣи 98,17. 26 *быть въсть Половцемъ от кошѣя Гаврилкова
сына... Мьстиславъ посла наворопъ сѣдельники своѣ и ко-
шѣѣ?*

Коярь 187,10 *кони въ коярѣхъ кожаныхъ?*

(Крад) покрасти. — Оукрасти.

Оу-краи-на 138,9. 160,32. 208,24 *пограничные земли.* —
Оукраиняне 203,13.

Крас-ити украшать. — Краситися. — Оукраси-
ти. — Оукраситися. — Оукрашениѣ. Красъныи
прекрасный. Прекрасъныи. — Красота. — Оукрасо-
ватися 222,5.

Крестьянинъ см. хрестьянинъ.

Крив-ыи.

Криж-евъник 175,5 *рыцарь креста господня.*

Кри-чяти.

Крил-о *полку.* — Крилатыи.

Крилось, см. клирось.

Оукропъ 72,22 *больного влагают в укроп.*

Крот-ькыи. — Кротость. — Оукротити 52,11 *По-
ловиѣ* — не дать им грабить?

Крох-ьти 5,8 *крошки, пыль?*

Кроуг-ь. — Въкругъ. — Окроугъ. — Окроужи-
ти. — Окроужъный. — Кроуживо 187,14. 220,13 *кружево,
бахрама.*

(Кроух) съкроушити. — Съкроушитися.

Кръв-ь. — Кръвопролитие, крѣвипролитие. —
Кръвопитие 184,33. — Кръвавыи.

Кръм-ь провиант. — Кръмити. — Кръмитися. —
Накръмити. — Накръмитися насытитися. — Пере-

к р ъ м и т и пропитать. — П о к р ъ м 53,²⁰ Угры посланы на покорм в Устилог, — К р ъ м л я 194,²⁹. 222,⁷ пища. — К р ъ м и т е л ь. — К р ъ м и т е л ь н и ц я. — К р ъ м и л ь ц ь 61,³³. 100,²⁸ дядька. — К р ъ м и л и ц я 156,²⁰ кормилица? или скорее нянька? — К р ъ м и л и ч и я 171,¹⁹ жена кормилица? — К р ъ м и л и ч и ч ь 156,⁹ 158,³.

К р ъ м - а. — К р ъ м ь н и к 59,⁵ рулевой. — В ъ с ъ к р ъ м и т и 214,³⁸ направить ЦС.

К р ъ ч я г а 27,¹¹ в корчагах вино.

К р ы - т и. — О т ъ к р ы т и. — П о к р ы т и и Ип. 6,¹⁹ покрити. — П р и к р ы т и. — С ъ к р ы т и. — С ъ к р ы т и с я. — К р о в ь. — П о к р о в ь. — Б е з ъ п о к р о в ь н ы и 222,⁸ рет. — П р и к р о в ь 34,²¹.

К р ь с - и т и 64,¹⁶ воскресить. — В ъ с ъ к р е с е н и е.

К р ь с ь т ь, х р ь с ь т ь. — К р е с ь т ь е ц ѣ л о в а н и е 18,²⁰ присяга. — К р ь с ь т ь ц ь 72,⁸ маленький крест. — К р ь с ь т ь н ы и, х р ь с ь т ь н ы и к р е с т н о е ц е л о в а н и е — присяга. — К р ь с ь т и т и. — К р ь с ь т и т и с я. — К р ь щ е н и е. — К р ь с ь т и т е л ь. — К р ь с ь т и л ь н и ц я 197,¹⁵ в ней крестят воду на богоявление. — О к р ь с ь т ь. — О к р ь с ь т ь н ы и, о к р ь с ь т ь н и и.

К р ѣ п - и т и 113,¹⁸ ободрять. — К р ѣ п и т и с я ободрять себя. — О у к р ѣ п и т и 1) укрепить 2) ободрить. — О у к р ѣ п и т и с я. — К р ѣ п о с ь т ь мужество. — К р ѣ п ь к ы и с и л ь н ы и к р ѣ п ь к о б и т и с я 1) с мужеством сражаться 2) быть на битве в опасности; к р ѣ п ь к а б р а н ь, с ѣ ч а с и л ь н а я, т я ж е л а я; к р ѣ п ь к а р ѣ ч ь 86,³ сильный спор. — К р ѣ п ь к о д о у ш ь н ы и 176,²⁴ рет.

(К о у) к о в а т и. — В ъ с ъ к о в а т и 78,³⁹ на икону серебро — сделать ризу. — И с ъ к о в а т и 88,²³ перековать, заковать в оковы. — О к о в а т и. — О к о в ы 125,²⁴. — П о к о в а т и 7,⁷ комарѣ серебром — украсить кованым серебром. — С ъ к о в а т и. — К о у з ь н и к ь 196,²² кузнец.

К о у б а р а 83,³⁹.

К о у б - ъ к ь 112,¹⁶. 219,⁶.

К о у д - р я в ы и 220,³⁹.

К о у д - ь ш ь с к ы и 184,³² суеверный, языческий. — К о у д ь ш ь с т в о 184,⁴⁰ суеверие, изуверство.

(К о у к) д о к о у ч и в а т и 19,¹⁴ сильно просить.

К о у м - ь 17,¹². 204,²⁰.

К о у м о у з ь, к о у м ы з ь 133,³⁷. 185,² у Половцев и у Татар.

К о у н - а 86,¹⁵. 145,¹⁶. 194,⁵. 208,¹. 215,³³. 223,¹⁵. 225,⁵ куна; 1. куница, 2. кунья шкура (= монета).

К о у п - ь н о, в ъ к о у п ѣ. — С ъ в ъ к о у п и т и, с ъ к о у п и т и и о ш и б к. изд. скопити собрать нп. *вои* — войско. — С ъ в ъ к о у п и т и с я, с ъ к о у п и т и с я о ш и б. изд. скопитися собраться; о князьях 1) собирающихся на сонм 2) собирающих *вои*; с ъ к о у п и т и с я в ѣ л ю б о в ь 89,³⁵. — С ъ в ъ к о у п л е н и е с о е д и н е н и е. — С ъ к о у п о с ь т ь. — II. К о у п и т и. — В ы к о у п и т и. —

Исѣкоупити.— Исѣкоупъ выкуп. — Отѣкоупитися 58, 4 кому — расплатиться с кем. — Коупьць.

Коуп-ѣль 152,33. — Коупалья 200,11 накануне *Ивань* дня, на самая купалья.

Коуп-ина 113,7 ЦС.

Коур-ъ 72,25. 220,2. 225,5 петух; *якоже бысть къ куроу* — около полуночи; *въ куры* — в полночь.

Куръ, кюръ титул цареградских императоров и царевичей.

Куріелисонъ ср. керлешь.

(Коус) коушати 62,11. 128,17 попробовать. — Вѣкоушати. — Исѣкоусити. — Исѣкоушению.

Коуст-ъ 184,35. 37. 185,12.

Коутя 153,32.

Кън, кон, чън, чя). — I. Исѣкони. — Законъ 5,13. 17. 26. 30,4. 115,17. 22. 135,30. 181,7. 9. 209,11. 219,23 1) собств. обычай, 2) закон, 3) вера. — Законопръстоупникъ. — Незаконно 102,40 *мученъ* за свои беззакония. — Безаконик. — Безаконьныи, безаконьи. — Безаконик. — Безаконьновати, безаконьновати. — Коньць. — Наконьць. — Коньчьный 113,7. 126,18 *пѣсни* — похоронные. — Оконьчьныи, 12,28 концевой. — Коньчяти 33,9. 40,13. 125,22. 152,1. 220,7 съ *къмъ* разделаться (нп. и убить 125,22). — Коньчятися. — Доконьчяти 88,33. 207,27. 218,11. 226,19 кончить. — Приконьчяти 34,14 убить. — Съконьчяти 1) кончить 2) убить. — Съконьчятися 1) умереть 2) 200,2 довершиться. — Оуконьчяти 144,11. 25. 146,35 кончить. — II. Кънязь. — Кънязь 105,28 прилаг. княжеский. — Кънязжия 13,31 собирает. женск. р. = князья. — Кънязжичь сын князя. — Кънязжь. — Кънязгыни. Кънязгынинъ. — Кънязжити. — Кънязжению. — Кънязжитися 159,15 корчить из себя князя. — Вѣкънязжитися 159,32. 179,10 сестя на престол. — III. Зачяти. — Зачятию. — Зачяло. — Начяти. — Начятию. — Начяло. — Начинанию. — Начяльникъ 23,27. 85,10. 113,19. 121,37. 224,37 зачинщик. — Почяти. — Почятися. — Чядо. — Исѣчядию. Чядь 30,13. 99,37. 100,9. 101,25. 106,10. 25. 213,11 *чади* (у Половцев) *шестьдесятъ, четыреста; Бастѣва, Чаргова чадь* (у Половцев); *простая чадь* 213,11 противопоставляется боярам.

Къниг-а. — Кънижьникъ мудрец.

Кър-а 13,8. 9. 140,27 см. объяснение издателя.

Ла-яти кричать 61,35. 184,2.

Лад-ити 48,4 мирить. — Ладитися мириться, вести переговоры. — Оуладити помирить.

Лазоурь 196,27.

Ласк-анию 194,19 притворное улещиванье.

(Лег, лог) I. Лежяти. — Вѣлечи 114,25. 132,36. *грабить* принялись; *во Днѣпрѣ* войти. — Вѣлягомо 28,12. 72,24 *якоже бысть вягомо* — когда пришла ночь. — Налегати на-

пирать (нп. о неприятелях). — На лога 26,13 обременение. — Об ъ ле чи 130,35 остановиться на ночлег. — Пер е ле жа ти 2,10. 122,36 *ночь* простоять на роздыхе. — Пр ѣ д љ е жа щ е е на пр. *възвратимся* — о чем прежде говорено? или: о чем следует говорить? — При ле жа ти *чему* — усердно заниматься. — При ле жь ны и. — Оу ле чи 4,19 *мятежь влече* — успокоилось волнение. — Ло жь ни ц я 113,16. 22. *спальная* — П. В љ о жи ти нп. *въ гробъ; въ тяготу кого* — ввести в неприятность. — В љ љ о жи ти нп. *честь на комъ* — почтить кого; *вѣру на лжу* 166,3 *придать* вероятие лже. — До ло жи ти 83,2. — За ло жи ти нп. *церковь; заложи церкви* 9,1 *вм. заложися, заложна бысть*. — За ло жи ти с я 37,20. 55,2? 87,22. 98,26. 124,24. 141,17 *рѣкою, лѣсом* заслониться; *заложивъся ночью, ночь поѣха* 87,22. 98,26. 124,24 *уложившись ночью на возы?* — Из љ о жи ти 223,11 *описать*. — На ло жи ти. — Об љ о жи ти. — От љ о жи ти отложить; но 14,23 *вм. отѣложитися*. — От љ о жи ти с я 161,4. — По ло жи ти тѣло, *честь на комъ* почтить; *положити на собѣ что* 66,6. 25 *оставить на себе (бесчестье); положити вину* — сказать, что виноват; *старѣйшинство на комъ* 110,29 *признать старшим; совѣтъ* 61,39 *решить*. — По ло же ни е то, что положили. — При ло жи ти *честь къ кому* 25,25 *почтить*. — При ло жи ти с я къ кому — стать его союзником. — Съ ло жи ти *сором* — отмстить за бесчестье; *голову сложити за кого* — жизни не жалеть; *путь съ кѣм сложити* 81,10 *условиться о походе*. — Съ ло жи ти с я 89,15. 19 *любовью с кѣмъ* — вступить в союз.

Л е т - ѣ ти 1) лететь 2) падать. — П е р е л е т ѣ ти.

За - ли - ти. — Из љ ли ти. — Об љ ли ти. — По ли ти. — Р о съ по ли ва ти с я 37,25 *разливаться (о реке)*. — Пр о ли ти. — Пр о ли ти с я. — Пр о ли ти е *крови*. — Съ ли ти.

Ли б и в ы и Хл., лю б ы в ы и Ип. 212,10 *конь* *вм. любимыи* как издатель.

Ли з - а ти 175,24 *уста своя* — когда хотят подольститься.

Ли к - ъ нп. *чернецъскій*. — Ли ц е 1) *лицо* 2) *улика*. — Не ли ц ем ѣ рь ны и. — Ли ч и на 187,10 *кони въ личинахъ* — наобниках? — Об љ ли чи ти. — Об љ ли че ни е. — Р о з љ ли чь ны и. — Ра з љ ли чь 5, 6. *Ипат. вм. различными*.

Ли с - и ц я 169,23.

Ли то у р г и я.

Ли х - ы и, ли хо 1) *плохой* 2) *злой* *лихо ѣздити* 217,38 *плохо, так что есть опасность*. — Пр ѣ и з љ ли ха 204,33 *чрезвычайно; рет?*

Ли ш - и ти. — Ли ши ти с я 12,29. 25,15. 38,34. 54,8. 98,18. 19. 108,34. 138,5. 146,29. 149,9 *чего, кого* бросить, покинуть, нп. *брата* покинуть хлопотать о нем; *Кіева* — перестать домогаться; *Переяславля* — покинуть его. — Об љ ли ше н 152,15 *рет*.

(Л о б љ з) об љ ло бы за ти 143,27.

Л о в - и ти 1) *ловить, охотиться* 133,18; 2) *ловити чего* подыскивать случая, чтоб сделать какой вред; вообще *искать*,

стараться нп. битися. — Л о в ы вин. множ. охота. — Л о в ь ц ь. — Л о в ь ч и и. — Л о в ь ч е к е 225,1. з род налога. — О б ь л о в и т и с я 139,25 наловить довольно.

Л о д - и я. — (О л я д и я 164,10 = лодия). — Л о д и и н и к ь 126,12 гребец на ладье.

В ь - л о ж - и т и в м. лег —.

Л о з - а 89,39 на болоньи въ лозахъ. — Л о з и н а 169,19 г о р о д ь обошли вода и сильная лозина и вербье. — З а л о з ь н ы и 97,35 п у т ь отбивают Половцы. — З а л о з ь н и к ь 94,16. 98,37 Гречнику и Залознику князья выходят навстречу, чтобы сберечь их от Половцев.

Л о к о т ь, л а к о т род. множ. 106,36. 197,6. 215,33.

В ы - л о м - и т и. — И з ь л о м и т и. — И з л о м и т и с я. — О б ь л о м и т и 133,14 сокрушить, рет. — О б ь л о м и т и с я 37,27. 141,10 на озерѣ проломиться под лед. — П о л о м и т и 6,18. 203,36 полк сломить. — П р о л о м и т и. — О у л о м и т и 183,37. 188,9 отломить. — Л о м ь 110,10. 123,37, 178,2 ломанье; но 123,37 стояху на горахъ, во пропаstechъ и ломохъ — обвал?

Л о ж о к р а б о в и ч ь 157,36.

Л о ш а д ь, И п. л о ш а д ь к а 1,11. 12.

Л о у г - ь протнвополаг. «горѣ»; обыкн. луговая сторона Днепра.

(Л о у к —) I. Л о у к ь с а м о с т р ь л ь н ы й 128,39 — Л о у ч ь н и к ь 196,22 мастер, делающий луки. — Л о у к ь с ь д е л ь н ы й 47,11 лука у седла. — II. Л о у к а 104,29 м о р я — залив. — III. Л о у к а в ы и. — В ь с е л о у к а в ы и 98,2 ретор.

Л о у к - ь н о, Х л. л о к н о 225,3 д в ь л у к н ь м е д у — кадочка?

(Л о у к) I. А) О т ь л о у ч и т и; в м. о т л у ч и т и с я 124,39 И п. — отъехать; ч ь т о на кого отлучити 179,16 отделить, оставить для кого. — О т ь л о у ч и т и с я 24,16. 68,25. 38. 69,11. 190,7 с к ъ м ь 24,16 поехать; о т л у ч и т и с я к о г о — отстать от союза. — Р о з ь л о у ч и т и; р о з ь л у ч и в а я с ь б р а т ь е ю 17,35 делясь. — Р о з ь л о у ч и т и с я 1) разлучиться 2) покинуть друг друга. — Р о з ь л о у ч е н и е 19,7 ссора. — Н е р о з ь л о у ч ь н о. — В) П о л о у ч и т и. — П о л о у ч е н и е с л у ч а й 132,1. — П р и л о у ч и т и с я 153,36. 175,17. 195,32. 196,3 случиться. — П р и л о у ч я и 158,1 с л у ч а й. — С ь л о у ч и т и с я. — О у л о у ч и т и 47,9 у л у ч и с а м ь по нихъ — погнался сам? или: попались ему самому они? — II. Л о у ч и и, л о у ч е; л о у ч и и л ю д и е, м у ж е в е 66,30. 94,21 = л ь п ь ш и и, д о б ь р ы и л ю д и е — знатные; л о у ч а я д р у ж и н а 13,26 тоже. — III. Л о у ч ь.

Л о у н - а.

Л о у п - и т и 209,11. 212,12 грабить. — И з ь л о у п и т и 212,25 ограбить. — О б ь л о у п и т и 27,12. 209,12 тоже. — П о л о у п и т и 209,12 тоже.

Л ь б - ь. — П р и л ь б и ц я 104,27. 180,28 шлем?

Л ь г - а т и. — С ь л ь г а т и. — Л ь ж ь прил. 48,17. 166,1. 184,3. 218,10 лживый. — Л ь ж я 89,22. 99,22. 165,22. 166,2. з ложь. —

Лъ жь ны и 101,²⁹. — Лъ живы и. — Лъ же имень цъ 166,³ рет. лжецъ самозванецъ?

Лы с - ы и.

Ль в - ь.

Ль г - ь кы и, ль гь ко. — Ль г о с рь д ы и 224,² незлопамятный. — II. ль з ъ, нелъ з ъ. — Поль за 20,⁹.

Ль д ъ, множ. ль до ве — лед.

Ль н - ь 225,⁴.

Ль с т - ь обман, лукавство, измена; на ль сти обманом. — Ль с т и т и; под ъ к ѣ м обманывать, коварствовать, изменять, зложелательствовать. — Ль с т ь ц ь и з м ѣ н н и к. — Ль с т и в ы и и з м е н н и ч е с к и й. — Ль с т ь н ы и 176,²⁵ ль стивый. — Нелъ с т ь н о 154,⁷ истинно. — Об ъ ль с т и т и обмануть. — П е р е ль с т и т и к о г о — обмануть, изменить ему. — П р ѣ ль с т ь обман, измена. — П р ѣ ль щ е н и к 176,¹² обман.

По - л ѣ в - о у полево.

(Л ѣ з —) л ѣ с т и 50,³. 72,¹⁴. 134,¹. 212,¹¹ итти. — В ъ л ѣ с т и 41,⁶. 143,²⁶ войти: но 170,¹⁵ влезть. — В ъ з ъ л ѣ с т и 132,³⁸. — В ы л ѣ с т и 212,²⁴. 219,³⁹ выйти; но 97,² *вылѣзе послухъ по Васили* нашелся свидетель за Василья. — И з ъ л ѣ с т и 205,²¹ *городъ* взять приступом. — Н а л ѣ с т и найти; *столъ отца, отчину* — отыскать, завоевать; *брата* 25,¹⁹ отыскать, освободить; *честь свою* — смыть обиду, отыскать права свои; *хотѣние свое* 146,⁶ достичь его исполнения; *правду свою* 148,²⁶ отыскать свои права. — Н а л ѣ с т и с я 133,²³ *налѣзся мужъ* нашел человек. — П о л ѣ з т и пойти; *на конѣ* — сесть на коней, отправиться в поход. — П р и л ѣ с т и 210,² прийти. — С ъ л ѣ с т и с я 170,¹⁵ сойтись (или сползтись?) — Л ѣ с т в и ц я 199,²⁰.

Л ѣ н - и в о, л ѣ н о с т ь.

Л ѣ п - ы и, л ѣ п о, нел ѣ п о, л ѣ п ь ш и и, л ѣ п ь ш е, л ѣ п ь л е л ѣ п ь ш и и *мужи* 17,¹⁰. 96,²⁴. 121,³. 122,²⁶ лучшие, знатные; *нелѣпо есть* — нехорошо, негодится. — Б е з ъ л ѣ п а 31,³⁰. 35,⁵. 140,²¹. 208,⁹ без причины, неосновательно, попусту. — Н е л ѣ п ь т и 99,¹⁵ так издат. но Ип. Хл. *нелапъти* (*велить братъ хрестъ цѣловати*) неосновательно, без всякаго повода с твоей стороны; смысл ясен; но описка *нелапъ* вм. нелѣпъ, или правильно? — II. П р и л ѣ п а 196,²⁹ *прилѣпы въ церкви отъ всихъ шаровъ и злата?*

Л ѣ с - ь, л ѣ с ь н ы и.

Л ѣ т о 1) лето 2) год. — Л ѣ т о в а т и 132,¹⁸ провести лето. — Л ѣ т о п и с ь ц ь 225,⁶ хронограф, летопис.

Л ю б - и т и 1) любить 2) предпочитать 3) желать. — Л ю б и м ы и. — П р ѣ л ю б и м ь 81,³⁵ очень любим. — В ъ з ъ л ю б и т и 1) полюбить 2) предпочитать 3) захотеть. — В ъ з ъ л ю б л е н ы и. — И з ъ л ю б и т и 44,⁴ захотеть. — О у л ю б и т и захотеть, предпочесть, согласиться на что; *улюбилъ бы Киев ему* 77,²⁷ *вм. улюбися* понравился ему Киев. — Л ю б ы и, л ю б ь, л ю б о (наречие) — милый. — Н е л ю б ь, н е л ю б о. — Л ю б о (союз)

или: како любо 145,27 во всяком случае; любо въсхотять 211,32 может быть захотят; любовы же дати жену на полонъ Ипат. Хл. об. вм. любо же дати как в издании — описка или нет? — Любы 1) любовь 2) доброе согласие, мир, союз; велику любовь створити межи собою 52,3 (о встретившихся союзниках) очень хорошо, дружелюбно обходиться? уѣловати крестъ на всей любви 79,4 от чистого сердца? любви Ростиславля т. е. к Р., союз с ним; любви сватства 178,21 узы свойства. — Любовьяная 89,14 рѣчь дружеская. — Нелюбие 211,37 нелюбовие неприязнь. — Нелюбовати 127,32. 143,28. 201,23 негодовать. — Любзьно дружески. — Любзьникъ 121,23. 136,34 на дружину бѣ любил ее; питію мноному любил пить. — Прѣлюбы 5,14. 27. дѣяти. — Любодѣюць.

Люд-ие. — Людская 80,27 погыбель то, что народ гибнет.

Лют-ии.

За-маз-ати 222,12. 16. — Помазати. — Помазание. — II. Маслопоустьяная Ип. Хл. 20,34 вм. мясопоустьяная, тоже что масляная. — Масляная 3,26. 14,24. 29,11. 107,7 недѣля.

Мани.

Мал-ии, мало, немалъ, немало; мало 1) нареч. и 2) сущ. нп. въ малѣ дружины, съ маломъ дружины с небольшим числом дружины; малолі 142,27 может быть, что мудренаго; мали 191,22 = дѣтсти. — Малѣ 94,23 не весь — едва не весь. — Нимало. — Замало не 156,8. 165,12. = Замалом не 106,35 едва не. — Помалоу. — Маловрѣменьни рет. — Маловѣрньни 154,35 рет? — Малодоушьни рет? — Маломощь 153,19. 34 бедный? ЦС? — Оумаляти 221,21 уменьшить.

Мантя, манотья 33,30 и мятля 72,31. 33. 199,23 (= манотья) мантия.

Мартъ.

Мастеръ 88,38. 153,26. 188,1. 196,21; но Ип. 88,38 мастырь. Мат-и. — Матеръни 89,9 матерни. — Мачеха 73,12. 74,10. — Мачешичь 78,8 сын мачехи. — Матъка 175,21 пчелиная.

Мед-ь 26,31. 27,11. 171,6. 177,21. 225,3. — Медоуша 113,17 медовой погреб. — Медвѣдь 216,18.

Мет-ати бросать; покидать. — Въметати 47,13. 88,26 въ погребъ; въ напасть. — Въметатися, Ип. въмятатися 67,29 въ Угры — броситься в средину Венгров. — Възьметати 92,39 взметнуть. — Наметати. — Отъметъник 33,31 отступник рет. — Переметати 56,4. 97,19 мост — после этого нельзя пройти, и надобно опять помостити его. — Пометати покинуть, оставить. — Приметь 190,29 взяти городъ приметомъ навалив соломы и хворосту к стенам и потом зажегши их. —

Въсьпрометатися 183,13 на воздухе — об орлах рет. — Розъметати 6,20. 198,19. 20. 21. 26. 27 раскидывать.

Меч-ь — Мечевыи 172,27. 31. — Мечъник 22,33. 109,5. 115,16 (сановник при князе).

Ми-ноути миновать; изъ землѣ 214,13 выйти наконец. — Изъминоутися 198,4 сторожи изминушася съ ними разошлись, не встретились. — Оминоути 129,13 кого — пройти мимо его, не встретиться. — Поминоути что — миновать. — Проминоути 42,37. 38 = *поминоути*. — Мимо. — Мимоте-кыи рет.

Миръ I, миръ рах. — Мирюлюбию. — Мирити. — Миритися. — Омирити 7,22 кого заключить мир с ним. — Примирити кого к себѣ заключить с ним мир. — Съмирити, съмѣрити помирить. — Съмиритися, съмѣритися помириться. — Оумирити. — Оумиритися. — Миръныи 1) мирныи 2) мирной, неведущий войны. — Немиръный 111,7. — Миръникъ 198,3. 13. 19 с кем у нас мир. — Немиръник 203,9 с кем не заключено мира. — II. Мир mundus. — Миръскыи, миръскы, миръскыи (наречие) по-мирскому (имя другое, Славянское) 58,26, 93,33. 102,12. 121,16. 136,10. 151,8.

Мил-ыи. — Милосръдикю. — Немилосръдикю. — Милосръдовати. — Прѣмилосръдыи 150,11 рет. — Миловати. — Милованию 153,18 рет. — Помиловати. — Помилованию 100,14. — Милость 1) милость 2) помилованье 3) милостыня. — Милостивыи. — Немилостивыи. — Безъмилостивъ. — Въсемилостивыи ЦС? — Немилостивъныи, немилостивънѣ. — Милостыни. — Милостьникъ 114,19. 122,26 *шедше оттуда (убийцы Андрея) убиша Прокопья, милостьника его; Святославъ сдумавъ с княгинею своею и съ Кочкаремъ, милостьникомъ своимъ?* — Милостыныи, Хл. милостьников 114,20. 21 *кони милостыные, оружје милостное у князя Андрея?*

Митрополит. — Митрополия. Митрополитьскыи. — Митрополичъ.

Млѣ-ния.

Млѣв-ити говорить, сказать; во здорье кому 15,25 доброжелательствовать. — Изъмлѣвити 102,37. 185,4. — Отъмлѣвити 68,10 отвечать. — Перемлѣвити 178,11. 179,35 уговорить, чтобы перешли на нашу сторону. — Подъмлѣвити 41,1. 81,8. 83,32 подговорить. — Розъмлѣвити 48,34 уговорить чтобы не делали, отговорить. — Съмлѣвитися условиться, уговориться. — Оумлѣвити уговорить; на чемъ 147,12 условиться в чем.

(Млѣз) млѣко, молоко.

(Млѣк) млѣчяти. — Млѣчянию. — Оумлѣчяти 41,38 промолчать.

Мнихъ. — Мнискыи.

Мног-ыи, много. — Многоглаголивыи 20,6. 21,10 вар. X. Ип. — Многою имание 117,21 поборы, грабительство. — Многократы 177,15. — Много розъличныи 88,34 рет. — Много лоукавыи 109,20 рет. — Много лѣтныи рет. — Много плодѣи 222,4 рет. — Много страстьныи 34,16 рет. — Много цѣнныи рет? — Прѣмногыи 81,35 рет. — Многожды 47,13. — Оумножити 82,28 ошибочная поправка переписчика вм. *обнажити*, как правильно Лавр. — Оумножитися. — Оумноженіе 213,23. — Множество. — Всемножество 220,35 рет.

(Мог) мочи. — Възъмочи. — Изъмочи 23,30 Хл. вм. *възмочи*. — Перемочи 100,7 пересилить. — Перематися 15,28 перебиваться, вести тяжелую войну. — Помочи. — Поможение, — Розъмочи 48,13 усилиться, процветать. — Мочно, немочно. Възъмочно. — Всемогыи ЦС? — Въсемощьныи ЦС? — Всемогоущьство ЦС? — Помочь 1) помощь, 2) вспомогательное войско, союзники; иногда во множ. *помочи* нп. 90,9. — Помочьныи 128,5 полкъ союзники. — Помочьникъ. — Помочьниця. — Немочи быть нездорову. — Изънемочи быть тяжело больным, быть при смерти. — Изънемочися 101,32. 132,35. 134,35. 166,24. 27. 174,5 утомиться нп. от похода, войны. — Немочь 1) бессилие 2) болезнь. — Мбщии множ. б,5. 53,22 нп. Игоревы = тело Игорево.

Могыла курган над могилою?

Мол-ити просить. — Молитися 1) молиться 2) умолять человека нп. 20,17. — Домолитися 53,2 достигь просьбами. — Помолитися. — Оумолити. — Молитва. — Молитвѣникъ 1) книга молитвеник 2) рет. богомолец. — Мольба 1) молитва 2) просьба к человеку.

Молод-ыи; *молод* 176,26 дити *моложьшая дружина* 55,30 *моложьшии людіе* 110,13 в противоположность *старѣйшей дружинѣ* — почетным людям. — Изъмлада — Младьство 164,29 молодость. — Младьньць 110,16. 122,2 ЦС? — Молодь 43,18. 87,17 молодежь = *моложьшая дружина?*

Мон-исто 219,7. 223,18.

Монастырь, манастырь. — Манастырьскыи.

Мор-е. — Морьскыи.

Мост-ъ. — Мостъкъ мостик. — Помостити 56,8 мостъ — наместить. — Помостъ 196,27 в церкви — пол.

Мот-ъви предл. пад. 135,15 *мятхуся акы въ мотви*.

Съ-могр-ѣти. — Осъмотрѣти 205,36. — Росъмотрѣти 15,8. 198,36 обсудить. — Росъмотрѣниіе 14,7 обсуждение рет. — Оусъмотрѣти.

(Мр) мерети 90,25. — Изъмерети умереть (о многих). — Померети. — Оумерети. — Съмръть *взяти* 16,15 найти. — Съмрътьныи смертельный. — Бесъмрътьныи. — Мрътвыи. — Умрътвити 103,10 131,5 *умертвиши*

шюйцю его 131,5 ранили в левую руку так, что он не мог владеть ею? — Моръ 74,17. 82,13. 105,15. 212,35. 213,4. — Поморити 207,36. — Оуморити.

Мраморъ 197,13.

(Мръз) съмръзатися 53,4. — Морозъ 205,37. 212,25. — Заморозъ 70,31 уже бѣ къ заморозу — к тому времени, как мерзнут реки. — Мръзъкыи 109,23.

По-мрък-ноути. — Съмръкноутися 10,7 глаг. безличн. — Мракъ. — Омрачити. — Омрачьныи 113,6 находящийся во мраке рет. — Помрачити.

Моуд-рыи. — Моудролюбиѣ. — Прѣмоудрыи. — Прѣмоудрьно 103,10 рет. — Моудрость.

Муж-ь 1) мужчина, человек; 2) *мужь чей* — член чьей дружины, сановник. — Мужьскы нареч. — Мужьскыи мужественный. — Мужьство. — Мужьствьныи.

Мдук-а. — Моучити. — Моучитися. — Моучениѣ. — Моучитель. — Примоучити 146,5 обессилить (неприятеля). — Оумоучити 21,24 замучить. — Моученикъ; двойств. *мученика* — Борис и Глеб. — Моучениця. — Моученичьскыи.

Моут — см. мят —

(Мък) вѣмъчяти 34,4 во дворъ — вомчать. — Примъчяти 43,14. — Оумъчяти 9,20. — Изъмъкъ Ип. Хл. причаст. от изъмъкноути 159,9 *мечь* вынув. — Отъмъкноути 115,1. 10 отпереть.

Мы-тисѣ. — Омыти. — Оумытисѣ 112,37 116,8 *прегрѣшеній* — омыться от прегр. — Мовниця 202,4 баня?

Мысл-ь 1) мысль 2) намерение; *мысль высока* надменность; *въ одной мысли быти* — единомышленными быть. — Мыслити. — Домыслитисѣ 114,31 *чего* придумать что. — Замыслити. — Замысль 61,26 — Помыслити. — Помышлениѣ. — Помысль. — Промыслити заботиться о чем 1) в хорошую сторону ип. о *Руской земли* 1,8; 2) в дурную, *промыслимы* о князи 113,14 говорят убийцы — избавимся от него; *промыслии* о себѣ 117,4 = мы тебя выгоняем; *и нача промыслиати* 205,22 хлопотать о деле т. е. послал за Татарами. — Промысль. — Розъмыслити. — Съмыслити 179,30 съ *къмъ* посоветоваться. — Съмышлятисѣ 158,11 Ип. толковать между собою. — Съмысль 1) рассудок 2) смысл, значение. — Несъмысльныи 34,19 рет? — Оумыслити задумать.

Мыт-о 215,29. — Мытьник 56,4 — Мытарь 151,18 ЦС?

Мыш-ьця.

Мьгл-а.

Мьдл-ити 172,14. — Оумьдлити 183,18. — Немьдльно 152,34 рет?

Мьзд-а 154,6 ЦС? — Мьздыдавьць 153,20 рет. — Мьздоимьць 221,1 рет? — Безьмьздьникъ 192,2

ЦС.— В ъ з ъ м ъ з д и т и 171,2 вознаградить ЦС.— В ъ з ъ м ъ з д и ю ЦС.— О у м ъ з д и т и 53,2 склонить подарками.

(М ъ н) 1. М ъ н ѣ т и; *мняще мирни суще* 168,8 *вм. мьнящяся*; считаемые за друзей. — М ъ н ѣ т и с я 1) казаться 2) думать о себе. — В ъ с ѣ п о м и н а т и. — В ъ с ѣ п о м ѣ н и т и с я 119,2. 133,10 ЦС. опомниться (от грехов). — Н а п о м и н а т и с я 211,11 напоминать. — П о м ѣ н и т и, п о м и н а т и. — П а м я т ь. — П о м я н о у т и вспомнить. — П о м я н о у т и с я 116,23 вспомнить. — С ѣ м ѣ т и с я 38,1 сомневаться. — П. В ѣ м ѣ н и т и 65,33. 108,38. 112,39. 121,20. 146,27 1) думать о чем 65,33. 112,39; 2) поставить в обязанность, говорить о чем (при заключении договора) 108,38. 146,27 *Бог вѣмѣнить кровь вашу съ мученикы* 121,20 почтет вашу смерть за мученическую.

М ъ н - и и, м ъ н ѣ ю. — М ъ н ь ш и ц я 129,14 *Кончакъ же утече, а мьншицю его яша?*

М ѣ с т - ь; м ѣ с т и множ. 65,17. — М ѣ с т и т и. — М ѣ с т и т и с я 122,22. 30. 139,32 мстить за себя. — М ѣ с т и т е л ь. — В ѣ з ѣ м ѣ с т и т и. — О т ѣ м ѣ с т и т и. — О т ѣ м ѣ с т и т и с я. — О т ѣ м ѣ с т и ю 131,29. 178,36 отмщение. — О т ѣ м ѣ с т ь н и к ѣ отмстить; ЦС? — П о м ѣ с т и т и отмстить.

М ѣ ч т - а н и ю 184,32 *Чигизаконова мечтанія* — выдумки или суеверия? — И з ѣ м ѣ ч т а н и 112,4 придуманный, рет.

М ѣ д - в. — М ѣ д ь н ы и. — М ѣ д я н ы и. — М ѣ д ь н и ц я ЦС. лепта.

(М ѣ н) и з ѣ м ѣ н и т и. — П р ѣ м ѣ н и т и. — П р ѣ м ѣ н и т и с я 159,17 *во злато* — превратиться в золото, расплатиться золотом. — Н е п р ѣ м ѣ н ь н о 154,15 рет.

М ѣ н е я, м и н е я.

В ѣ м ѣ н и г и см. мьнѣти.

М ѣ р - а. — М ѣ р и т и. — В ѣ з ѣ м ѣ р и т и с я ЦС. — С ѣ м ѣ р и т и смирить. — С ѣ м ѣ р и т и с я. — С ѣ м ѣ р е н ы и смиренный. — С ѣ м ѣ р е н и ю.

С ѣ м ѣ с - и т и.

М ѣ с - я ц ь.

М ѣ с т - о; в ѣ м ѣ с т ѣ, н а м ѣ с т о, н а м ѣ с т ѣ, п о м ѣ с т о у вместе; *на всихъ мѣстѣхъ* во всех обстоятельствах; *до сихъ мѣстъ* до этого времени. — Б е з ѣ м ѣ с т и ю 19,13 *осажалъся ими* (врагами) *около, а намъ на безголовіе и безмѣстіе и собѣ* — то, что недостает волостей? — М ѣ с т и ч ь 216,10. 225,31 житель внешнего города; они противуполагаются *горожанам*, жителям крепости. — В ѣ м ѣ с т и т и с я. — Н а м ѣ с т ь н ы и 223,17. 18. — Н а м ѣ с т ь н и к ѣ 221,20.

(М я к) о у м я к ѣ ч и т и 186,22 *умякчиша сердца Ятвягом* — они содрогнулись.

М я с - о. — М я с о п о у щ и 73,16. — М я с о п о у щ ь н а я неделя.

(М я т) м я с т и с я 88,9. 132,15 волноваться. — М я т е ж ь волнение в народе. — М я т е ж ь н и к ѣ 169,32. 184,11 *земли* —

виновник беспорядков. — В ъ з ъ мясти 13,29 полкъ — расстроить. — В ъ з ъ мястися взволноваться, расстроиться. — За мясти 209,28 к ѣ м ѣ — расстроить кого? — Из ъ мясти 135,2. 142,24. 167,35 к ѣ м ѣ — тоже. — С ъ мясти 131,25 привести в беспорядок. — С ъ мястися. — С ъ мятени ю. — II. С ъ м о у т и т и с я.

На г - ы и. — На г о т а. — О б ъ н а ж и т и *церкви иконами* 100,16 ограбить иконы из церквей. — О б ъ н а ж и т и с я 131,32 *отъ всего* — лишиться всего, рет.

Не б - о. — Не б е с ъ н ы и. — П о д ъ н е б е с ъ н а я.

Н е с - т и; Половцы *несутъ хрестьяны* 97,33 грабят, уводят в полон? — В ъ н е с т и. — В ъ з ъ н е с т и. — В ъ з ъ н е с т и с я. — Из ъ н е с т и. — П е р е н е с т и. — П о н е с т и. — П р и н е с т и. — В ъ з ъ н е с е н и ю. — В ы н е с т и. — Д о н е с т и. — З а н е с т и. — П р о н е с т и 202,2 *думу* — разгласить намерения. — Р о з ъ н е с т и. — С ъ н е с т и. — С ъ н е с т и с я 85,10. 99,29 *рѣчьми* — сговориться через послов. — О у н е с т и. — Н о с и л и ц я (мнж.) 115,25 118,3. 15. 134,21 носилки (для покойника; для больного). — П о н о с ѣ 135,24 поношение, упреки.

В ъ н и з - ѣ. — Н и ж е (сравн. от н и з ѣ к ѣ й). — П о н и з и ю 166,35. 167,19. 179,11.

(Н и к) н и ц ѣ прилаг. 147,5 *падаху ници* — падали ниц. В ы н и к н о у т и 199,18. 210,3 высунуться. — П о н и к н о у т и 130,6. — О у н и ч и ж и т и 168,38. 221,12 ЦС. — О у н и ч и ж е н и ю 154,3 ЦС.

Н и щ - и и. — Н и щ е л ю б ѣ ц ѣ 10,12 рет? — Н и щ е т о о у м и ю 154,11 рет.

Н о в - ы и. — И з ъ н о в а. — О б ъ н о в и т и и п о н о в и т и подновить, заново отделать. — П о н о в и т и с я ЦС. — П о н о в л е н и ю рет?

Н о г - а. — П о д ъ н о ж ѣ к а 197,6.

Н о р о в ѣ, н р а в ѣ.

Н о с - ѣ 59,6. — Н о з ѣ д р и 63,35.

Н о ч - ѣ; н о ч ѣ с ѣ 101,9 и с ы н о ч и 72,35, 75,34 в эту (предыдущую) ночь, вчера вечером.

Н о я б р ь.

Н о у д - и т и. — Н о у ж я 1) принуждение 2) нужда 3) крайность, необходимость; н о у ж е ю приневоленный; *Игорь у нужи* 28,21 в бедствии. — Н о у ж ѣ н ы и, 7,1. 133,15 *нужная смерть* — мучительная? или насильственная? *нужьная вся* рет. все мучения. — П о н о у д и т и. — П р и н о у д и т и 65,24. — О у н о у ж е н ѣ 190,18 приневоленный.

(Н о у р) п р о н ы р ѣ л и в ы и 25,9. 102,17.

О у - н ы - н и ю 127,5. 206,30. 217,2 *тѣла его* (у больного) то, что стал худ, пропала красота.

(Н ѣ з) в ы н ѣ з и т и 47,15. 64,7 *вынза мечь* — вынул. — Н о ж ѣ 176,29. 185,13.

Н ѣ м - ы и 164,31.

Обада 139,²⁷ Святославъ я Кондудья, Торцькаго князя, по обадѣ — по наговору? корень ба-яти говорить? или (скорее) от корня вад (вед) ср. съвада — ссора?

Обилие. — Изобилие. — Изобильно.

Объч-ии общий. — Обѣщъникъ 221,¹⁶ вм. обьщъ-ник рет.

Ов-ьця. — Овчя 6,³² ЦС?

Овьс-ть 225,⁴.

Огън-ь. — Огънъныи. — Огънезаръныи 135,¹¹.

Одинъ, един; заодно 209,⁷. 8. — Одиною 62,¹. 225,³⁰ зараз, в одно время. — Юдинодоушьно 116,⁸ рет. — Юдиномысльныи рет. — Юдиночядыи ЦС — Одинадесять 213,⁷ — Въѣдинию 191,¹⁵ соединенье; описка или нет? — Одинако тем не менее, не смотря на то.

Озеро-о.

Ок-о. — Очевисто 106,³⁸ очевидно. — Окъно 196,²⁵.

Оксамить, оксамоть 92,⁹. 114,³⁷. 220,¹³. — Оксамитьныи 222,²⁷. 223,⁵.

Октябрь.

Олоурод. от имен. олъ? 165,³⁸ oleum, растительное масло ЦС.

Юлень 155,⁵. — Оленьць 5,⁵ олененок.

Олетѣ нѣкто 72,²⁰ и рече (Володимерко, с которым вдруг сделался припадок (олетѣ нѣкто мя удари за плече; oletѣ непонятно; конечно не собств. имя, а какая-нибудь испорченная фраза, в которой главное слово какая-нибудь форма глагола летѣти (сравн. этот глагол строкою ниже и хотѣ летѣти).

Олов-о 196,²⁸.

Оловиръ 187,¹⁴. 223,¹⁰.

Олтарь.

Олумпиада, алумпиада.

Онъбонъ амвон.

Опракосъ (евангелие, апостол).

Орати 1,¹¹. 180,⁹ пшеницю.

Ор-ьль.

Оръници вин. множ. 6,²⁰ повелѣ Володимеръ рѣжючи паволокы, орници, бѣль розметати народу.

Ос-ень.

Осьм-ь. — Осьмыи. — Осьмынадесять осьмнадцатый. — Осмъникъ 81,¹⁵ пиво Гюрги у осмъника у Петра, разболѣся.

Остр-рыи. — Острота 172,³¹. — Възостритися 109,¹⁴ на рать порываться. — Изоостритися читай изостритися 187,³ на поганья = възостритися.

Островъ.

От-ьць. — Отънь и отьчь Хл. 4,⁹ вм. отънь отцовский. — Отчина, воотчина (чит. вотчина) отцов-

ская волость. — Отчьство родина. — Отчьствию 120,7. 158,13 рет? *исполнити отечествіе свое* 120,7 быть достойным отца? — Отчизна, 14,11 Хл. вм. *отчина*. — Отчимъ 85,7 вотчим. — Отчичь напр. *нашъ тотъ*, котораго отцу был нашим князем. — Праотчьскыи 153,22 рет.

Отчина см. чин.

Отрокъ 1) дитя 2) слуга. — Отрочя 176,1. 31.

Охтай октоих, церковная книга.

Паволока 6,20. 29,16. 57,19. 92,9. 115,15. 223,6. 7.

(Пад) пасти. — Пастися 10,1. 103,5. 174,9. 183,3 = *пасти* нп. *падеся церкви*; *пастися* (быть убиту) *отъ ратныхъ* 174,9. — Падежник. — Въпасти въ *руцѣ* — попасть в руки. — Въпастися 103,5 = *въпасти*. — Напасти. — Нападению. — Опадати. — Припасти 5,27 *нощю на кого нагрязнуть*. — Съпасти. — Съпастися 183,37 = *съпасти*. — Напасть. — Пропасть 123,37 *стояху въ пропастехъ* — овраг? — Западъ.

Пак-ы. — Наипаче особенно. — II. Пакость вред, урон, неприятность; *пакости дѣяти* = *пакостити*, грабить. — Пакостити кому — грабить кого. — Пакоститися 52,11 = *пакостити*.

Пал-иця 5,12 палка.

Папа. — Палинь.

Парамья паремейник, церк. книга.

Пардоусъ 29,22. 86,17 дается в подарок (как редкость?)

(Пас) пастухъ 126,20. 31. *стаду черноризецъ* — игумен. — Опасъ 132,25. 136,39 *емлемъ города безъ опаса* — не «опасные», беззащитные? или (скорее) без страха, безопасно? *Романъ слалъ безъ опаса къ мужемъ Галичькымъ* — явно, нескрываясь. — Опасеная 204,6 *земля*, приведенная в безопасное положение. — Съпасти. — Съпастися. — Съпасению. — Съпасъ. — Съпасовъ.

Пасха, паска.

Патриархъ, патрѣархъ. — Патриаршь. — Патрѣаршьскыи.

(Пек —) I печь, пещь. — Печать 219,18. — Печатьникъ 179,33. 180,7 послан Данилом исписать грабительства бояр; печатьник идет с войском. — II. А) Попещися. — В) Печаль. — Печальныи 1) печальный 2) чѣм — заботящийся о чем. — Печялитиси 115,1 *печаль ти имъ* — заботься о нем, возись с ним сам. — Печяловати быть печальну, беспокойну. — Печяловатиси 133,22 = *печяловати*.

Перед-ъ 1) существ. 137,22 *Романъ передъ свои посла къ Прѣснску* — авангард? 2) предл. перед. — Передѣ, переди. — Въпередъ, въпередѣ. — Напередъ, напередѣ, напереди *ѣздити* — быть в авангарде (почетная обязанность нп. 127,1) — Попередити 202,2. 207,8. 212,21 и оупередити 70,5. 75,32. 93,24. упредить, прийти прежде. —

Передьнии 1) передний. 2) предыдущий, прежний 3) о войске — передовой; *передний мужи* 91,22. 93,7. — Прѣжьнии 109,26. 211,21. — Прѣжепоминаемыи 153,23 рет. — Прѣженаныи 153,26 рет. — Прѣжереченыи 202,10. 211,15 рет?

Перека-ъ 129,30 *ѣхати полемъ* — то же что *перекы*. — Перекы 35,35. 36,2. 8. 9. 10. 148,1 *ѣхати* — наперерез, так чтобы перехватить дорогу. — Въперекы 81,5 = *перекы*. — Поперекъ 131,15. 211,23.

Печера 79,11 пещера.

Печени множ. 214,10.

(Пи) I. Пити. — Питиѣ 1) питье, пьянство 2) напитки. — Пиво 185,6 не наше пиво, а вино. — Исъпити. — Напитися. — Попитися 144,21 = *напитися*. — Оупитися. — Пияныи. — Пияньство. — Пиръ. — II. Въпити 1) кричать от боли 2) кричать громко, чтобы слышали. — Въплъ 115,31. — Възъпити 15,2. 170,3. 186,25 *къ кому* — начать просить.

Пис-ати, пьсати; *пишетъ* 153,4 *вм. пишеться* (= сказано в св. Писании); *слово писаное* 48,2 *слово св. Писания*. — Писаниѣ. — Письць 215,18. 225,1 *писецъ* (чиновник у князя). — Въписати, въпьсати записать в книгу. — Исъписати *грамоту* — написать: 177,36 *переписать, записать*. — Написати, напьсати. — Написаниѣ 154,12 *сочинение, рет.* — Пописати 218,12 *грамоты* — написать. — Съписати 1) списать 2) написать.

Пит-атися. — Въсъпитати 152,28. — Въсъпитаемъ 149,2 *Всеволодъ бѣ всих удалѣе рожаемъ и воспитаемъ* (в изд. *воспитанием*) — причаст. от *въсъпитати*? — Пищя 116,9 *райская* — блаженство.

(Пла-) запалити. — Попалити. — Пламя. — Пламяныи 166,1 рет? — Росъполѣтися 109,22. 122,21 *гнѣвом* — воспылатъ. — Опала 198,18. 23. *опалу створити на кого* — разгневатъся. — Попль 206,29 *пепел*.

Плак-ати. — Плакатиѣ *чего плакать по чем.* — Въсъплакати. — Оплакати. — Росъплакатиѣ. — Плачь.

Плат-ити. — Заплатити.

Пле-мя.

Плеч-е, плеще; *въдати плещи на бѣгъ* — обратиться в бегство; *въ плече кому стрѣляти* 100,9 *в бегущаго*.

Росъ-плод-ити 222,4 *размножить*. — Росъплодитиѣ 48,13.

Плоск-ыи 187,14.

(Плоу) плавати. — Росъплыватиѣ 37,25 *Хл. Днѣпръ ся роспливаетъ* *вм. росполиваетъ* — разливается.

Пльз-оуши 197,2 *мѣдь отъ огня* — растапливающаяся. — Пльзѣкыи 193,14 *ледъ* — скользящий. — Попалзыватиѣ

84,31: князь, грозя другому, говорит: ты тогда не жалуй на мя, оже ся начнешь попалзывати изъ Чернигова къ Новгороду — если тебе придется убираться из Ч. в Н.

П л ъ к - ъ 1) отряд, 2) войско, выстроенное к битве, 3) самая битва; дати кому полкъ — предложить или принять битву; полкъ Киевський — Киевская волость, Киевские силы; по Переяславскомъ полку 48,24 после Переясл. похода. — Полк весь 98,5 испорчено по мнению изд.; кажется, нет: и съвъкупившеся вся братья Киевѣ, Рюрикъ и Давидъ, полкъ весь, а самому (Мстиславу) нездравующую — «братья собрались, Рюрик и Давид, вся дружина», т. е. и вся дружина. — П л ъ ч и щ е нп. 13,30 место, где была битва. = П л ъ ч њ н ы и 131,31 рядъ рет. — И с ъ п л ъ ч и т и построить в боевой порядок. — И с ъ п л ъ ч и т и с я и 190,26 с ъ п л ъ ч и т и с я — статья в боевой порядок, приготовиться к бою. — Оуплѣчитися 135,19 ополчиться ЦС?

П л ъ н - ы и. — П л ъ н и т и 148,30 рущѣ поганым — давать волю грабить. — И с ъ п л ъ н и т и. — И с ъ п л ъ н и т и с я. — Наплѣнити. — Наплѣнитися 1) наполниться, 2) набрать сколько душе угодно нп. 164,19 — Росѣплѣнитися 134,18 изд. поправляет бо располонился Днѣпръ вм. Ип. Хл. борзо сполонился (разлился). — И с ъ п л ъ н о у 146,6 вм. исполню, как ошиб. попр. изд.: сполна, совершенно.

П л ъ т - ъ 153,8 рет? — П л о т њ н а я 109,4 сила — многочисленное войско. — В ѣ п л ѣ т и т и с я.

(П л ю) п л е в а т и 195,13.

П о в о й 82,24 по княжи животѣ княгини вда (церкви) 100 гривен серебра; а по своем 5 селъ, и все то да и до повоя — на покойника? для поминаения (по усопшем муже и по себе)? ср. повой — покойник, Обл. Слов.; корень вы-ти? или вити?

П о г а н ы и язычник; поганіи обьжн. = Половцы; но также Черные Клобуки 23,11; Болгаре 114,32; Чюдъ 120,16; простой эпитет, а не бранное слово, как теперь. — П о г а н њ собирать. 115,4. 6. 214,9, 13 язычники (Татары, = поганіи — П о г а н њ с к ы и. — П о г а н њ с т в о) языческая вера.

П о г о с т њ 7,25. 120,27; погостъ безъ числа взяша (Русские у Чуди); дед Всеслава ходил на Новгород, и погостъ одинъ завелъ за Полтескъ? корень пог-ост? ср. ragus.

И с - п о д - њ н и и 219,2. 27. 220,40 исподняя устна — нижняя губа.

П о з д - ѣ. — П о з д њ н ы й, п о з д њ н о. — О п о з д и т и с я 133,4 опоздать

П о л - њ 1) половина, 2) пол sexus; на полы пополам; о ба пола, о ба полы, о ба полъ — по обе стороны (об. реки); с ъ п о л о у 218,9 то бы ми с полу было (о волости) — она бы мне пришлась кстати; это бы хорошо, по мне. — П о л њ т о р а. — П о л њ т р е т и я. — П о л њ т р е т и н а д е с я т ь. — П о л њ д њ н њ; п о л о у д њ н е, п о л о у д њ н и в полдень. — П о л о у д њ н и њ юг. — П о л о у н о щ њ, п о л њ н о ч и, п о л о у н о ч и в

полночь. — Полоунощъныи северный. — Польземли 194,²¹; полоуотъчныи 184,²⁴ полътъртака 146,²¹ — должно читать раздельно, принимая *поль* за вин. пад., *полоу* за родит. *поль*: *поль земли*; *полоу отъчины*; *польтъртака*. — Половина.

Пол-е степь; полемъ — не дорогою, а целиком, неезжими местами.

Полат-а 111,²⁷. 187,¹⁷ палаты, огромный дом. — Полати множ. 72,¹⁸. 115,⁵. 117,²² в божнице — хоры?

Полон-ъ 1) страд. то, что я нахожусь в плену; наше «плен», 2) действ. то, что я «полонилъ» — добыча. — Полонити, плѣнити *города* — ограбить; *люди* — отвести в полон. — Плѣнению. — Полоньникъ. — Ополонити 129,¹⁶ конѣ — захватить в добычу. — Ополонитися набратъся добычи. — Отъполонити освободить из плена. — Поплѣнити 1) ограбить, 2) взять в плен. — П. Пелены 214,³⁸ пеленки (младенческие).

(Полоск —) выполаскивати 5,¹ вымывать, выкидывать (о воде).

(Полот —) плат-ъ 27,¹² *служебный* — воздух (в церкви) ЦС. — Платъкъ 223,⁵ тоже.

(Полох) полошити 226,¹³ пугать. — Пополохъ 46,³². 34. перепуг, панический страх. — Пополошитися и оуполошитися пугаться, бояться, испугаться.

Поникадѣло, пониканьдѣло.

Поп-ъ — Попинъ 3,²⁵. 26,²⁶ = поп? — Поповъ. — Попадия.

Попель см. пла —

Порог-ъ, *порози* на Днепре.

Порозъныи тот, у кого нет хлопот, войны; *порозная недѣля* — пасхальная. — Порожьныи 45,¹⁷. 23 = *порозъныи*. — Праздъникъ (преимуществ. пасха) ЦС? — Праздънство, празньство. — Праздъновати праздновать праздник. — Оупорозънитися 15,³¹ *отъ рати* — освободиться от войны, окончить ее. — Оупражьнятися 153,¹⁸ *на что* — заниматься чем, рет.

Порокъ, пракъ ип. 173,¹⁵. 176,¹⁷ стенобитное орудие, бросающее камня, вроде баллисты. — Пращъ муж. род. = порокъ. — Порочъныи 182,³⁵ *съсуди порочныи* — метательные стенобитные орудия.

Порох-ъ, прахъ прах.

Пост-ъ. — Постъныи.

Пот-ъ ип. *много пота утерети* 15,³⁰ много потрудиться; *взяти городъ съ великимъ потомъ* 208,³⁷ с трудом.

Пояс-ъ. — Пасати 46,⁴ вм. *поясати мечемъ* — посвящать в рыцари (о Поляках) — Прѣпоясати, 95,³¹. 222,⁵ ЦС.

(Пр —) парà 205,³⁵. 37 *отъ коній, съ истоковъ* — густой пар, видный на воздухе.

(Пр —) прѣтися спорить; но 208,9 запирасться; кому чѣмъ — спорить с кем, основываясь на чем. — Пря 13,15. 133,19 ссора; спор. — Заперети, за прѣти. — Заперетися, за прѣтися запереться нп. в городе 2) запирасться, не признаваться. — Отъ прѣтися 206,13 кому — отказаться (от его приглашения). — Прѣпрѣти 68,15. 83,37 оспорить. — Приперетися 63,2 къ озеру — быть приперту к озеру. — Росъ прѣтися рассориться. — Расъпря 1) спор 2) ссора. — Съпиратися 97,2 съ кѣмъ — спорить на очной ставке. — Попрати 6,32 ЦС. — Поприще 161,21. 182,16. 194,19. 197,5 мера расстояния.

Прав-ыи, право 1) правый (нп. рука), 2) истинный, 3) справедливый; правъ въ крестномъ цѣлованіи 38,8 не нарушил его; сердце ихъ не бѣ право съ нимъ 98,27 не было искренне относительно их; слово наше право будетъ къ вамъ 99,9 вы увидите, что мы говорили правду; право ли, криво ли 110,34 правдою или неправдою; правый путь 186,31 настоящая дорога; рядъ правый 149,31 искренний мир? тако право 61,20 прекрасно; так и следует; право, сыну, не могъ 77,13 наше «право, ей богу»; царство право 5,7 изд. поправляет Прова (Проба) кажется справедливо; направо; поправоу — вправо. — Правовѣрныи. — Правовѣри к. — Правость 154,13 рет. — Правити 1) делать, исполнять, 2) взыскивать то, что должно быть отдано: а то уже богови правити 38,21 судить это богу, нам уже должно поминать о том; своего труда не правяче 55,19 не обращая внимания на усталость; оже тако княжите съ своимъ отцемъ, а правите сами 56,28 управляйтесь, воюйте (с Изяславом) сами (или одни); сего не правяте 60,3 на это не обращайтесь внимания, об этом не толкуйте; не правяче себе 61,2. 11 не заботясь о своих правах; правити (что) души своей 102,14 употреблять для души своей (жертвовать в церкви); правити столъ церкви тоя 152,8 управлять епархией; правити посольство 218,27 передавать слова, с которыми послан; правити Татары 224,10 призывать. — Правитися 45,25. 54,26 ты ся прави, съ кимъ ти обида управляйся с обидевшим тебя; правитися черезъ Горину — переправляться. — Выправитися 43,30 изъ города — выйти. — Доправити 100,34. 139,2. 206,14 игумень доправи покойника — вынес, проводил; доправити Галича — достать его себе во владение; рать домови проводить, привести. — Исъправити нп. крестное цѣлованіе — сдержать условия присяги; прѣхати, ничтоже исправивъ своего 48,29 не выправивши, не получивши; братія крестъ цѣловала на томъ, яко моего, что есть, то исправити 49,2 возратить мне; не исправи волости 84,9 не отдал назад по уговору; исправлю Богомъ и благословеніемъ брата 224,3 вытребую, достану при помощи божней. — Исъправитися 30,6 исправится Клим. взяв благословение на митрополитский сан у Патриарха. — Исъправленіе к 165,19 следствие, исследование (о том, виноват ли). — Направити направить. — Оправити старѣйшинство свое 60,33

напомнить и доказать его, чтобы нельзя было сказать «ты не настаивал на нем»; *оправити Клима въ митрополью* 92,7 сделать, чтобы его признали (Патриарх и все) истинным митрополитом; *оправи (его) Богъ передъ челоуѣкы* 118,18 показал его правоту; *оправити Новгородскую волость и обиду* 120,27 отстоять их права; *оправити его* 146,2. 31 отстоять права (все места). — *Оправитися* 49,6. 96,33 *въ крестномъ цѣлованіи* — доказать, что не нарушаешь его, объявив, что оно не исполнено противниками и потому не обязательно; 96,33 оправдаться. — *Переправити* переправить. — *Переправитися* переправиться. — *Росъправити* 85,39 *рѣчи всѣ князю* — пересказать. — *Оуправити об.* *крестному цѣлованію* или *крестное цѣлованіе* и просто *управити* — исполнить условия договора, сдерживать присягу; *управити хотя то* (обида от Гюргя Новгороду) 39,20 желая защитить, вытребовать прекращения притеснений; *не управити ми съ братом* 59,29 он не исполнит того, чем обязался мне по договору; *управи мя Богъ съ нимъ* 51,13 помог победить его; *управити десницю свою* 193,19 направить. — *Оуправитися* 58,10 *отъ царя* — победить его, кончить войну с ним. — *Оуправитель* 126,23 рет.? — *Правда*; *въправдоу* — в самом деле; *вправду путь сходити* 31,29 как следует (без «льсти»); *вправду имѣти братью* 39,13 обращаться с братьями как истинному брату. — *Неправда*. — *Правдолоблюю*. — *Оправдити ЦС?* — *Оправдитися ЦС?* — *Правдивый*. — *Правдъныи*. — *Правдъникъ*.

На-прасъныи, *напрасно* 94,39. 190,16. 29 жестокий, сильный.

Пребошь, пробошь 188,10. 203,19 пробст.

Пресвитеръ, просвутеръ.

Присъныи истинный, настоящий, милый; *присно* всегда ЦС.—*Приснодѣвица* ЦС.—*Приснодѣвыи* ЦС.—*Приснопамятныи* рет.

При-яти напр. 37,9. 191,28 благоприятствовать. — *Пріятель* приверженец, партизан. — *Приятныи*. — *Приязнь* 138,38 *во приязнь быти* = *пріяти*. — *Съпріяти* 17,12 быть партизаном.

(*Про*—) *пръвыи* 1) первые, 2) прежний. — *Пръвою* 1) предл. прежде, 2) напр. прежде, некогда. — *Исъпръва* сначала. — *Пръвъю* прежде. — *Пръвыи* *надесять*. — *Пръвомоучениця*. — *Топръво* 5,4. 97,28. 104,19 вот только что. — *Пръвъньць* ЦС.

Прокъ остаток, остальные; *прокъ волости* 71,1 то, что уцелело; *прокъ дружины* 76,4 остальная дружина. — *Прочии*; прочее и так, впрочем ЦС. — *Прочь*; *ты ся прочь* 48,19 подраз. *отъидеши* — ты пойдешь прочь. — *Прече* *Ип.* 70,29 *вм. прочь*. — *Напрочь* 164,22 *отъѣхати* — прочь. — *Прочю* 91,26 *а прочю добрѣ хранити* — нареч. в остальное время? — *Проче* предл. с род. кроме. — *Опроче* 213,8 = *проче*.

Прологъ.

Прос-ити того на мнѣ не *проси* 41,18 от меня. — **Просит-ся** проситься, просить себе позволения на что-нибудь. — **Прошениѣ** просьба. — **Прашати** спрашивать: *здоровья чьего* — о чьем здоровье (первое условие хорошего приема его посланных). — **Въпросити**, **въпрашати**. — **Въсъпросити** просить. — **Исъпросити** выпросить. — **Исъпросит-ся**. — **Отъпросит-ся**. — **Припрашивати** 99,24 просить еще, довольствуясь тем, что прежде дано. — **Росъпросити** 217,15. **Съпросит-ся** 137,35 — *съ кѣмъ* спросить чьего мнения.

Прос-о.

Прост-ити 135,35 ЦС. — **Прощениѣ** 7,7. 90,13 ЦС? — **Простыи**, просто *просто речи* — просто сказать, словом сказать. — **Непростъ** 153,26 мудрый, рет? — **Простѣ** 27,24 бѣ *путь* — свободен, беспрепятственен. — **Простьць** 102,34 мирянин.

Просфура.

Противит-ся. — **Противьныи** об. *сущ.* = враг. — **Соупротивьнь** 47,8 противник. — **Противоу** 1) против 2) навстречу.

Протопопина 223,14 жена протопопа.

Прояли мь 21,49 *а прояли мь (X ми) уже и на печенехъ?* мь дат. от *азъ*, как на 31 строке; но *прояли?* язвы, нарывы, от глаг. *проимати?*

Проуг-ъ, проузи 146,22.

Прѣт-ове мужская одежда вообще, а не наше «порты» *портове чернеческыи*.

Прѣс-и.

Прѣт-ити кому — грозить, воспрепятствовать с угрозами. — **Запрѣщати** ЦС.

(**Пряг** —) **напрячи лукъ** — натянуть.

О-прят-ати и съпрятати тѣло — убрать покойника (не «похоронить», а приготовить к погребению).

Поуст-ити 1) пустить, позволить итти 2) отпустить, отправить, послать 3) не задержать, не оставить в плену, не лишить свободы, не «*прятати*» напр. 18,11 *пустити помощь* — послать вспомогательное войско. — **Поустит-ся** пуститься, броситься. — **Выпоустити**. — **Исъпоустити**. — **Отъпоустити** 1) отпустить, 2) отослать. — **Отъпоущениѣ** *грѣхом* — прощение. — **Перепоустити** 17,20 *Новгородъ Володимерю племени* — позволить ему водвориться там вместо своего племени. — **Попоустити** ЦС? — **Попоущениѣ** ЦС? — **Подъпоустити** 138,18. — **Припоустити** 60,29. 64,20 *припустити дружину* 64,20 послать с кем, дать кому свою дружину. — **Росъпоустити вои** 1) по окончании похода по домам; 2) *росъпустити полкъ* для преследования неприятеля: при этом *рушаются ряды*. — **Росъпоустит-ся** 51,22 скакать врассыпную при погоне за

неприятелем. — Оупоустити. — II. Попоуснѣти Ип. попоуснѣти изд. 109,¹⁴ бѣ образъ лица его попустнѣлъ. — III. Поустыи. — Поустыни. — Запоустѣти. — Опоустѣти. — IV. Поущеи сравн. степень 130,¹⁴. 164,¹³ сором пущеи смерти — больше, пуще смерти; *людіе прости, пущеи Половецъ* — больше, пуще Половцев. — Поуще 72,²⁹ *пріяти муку пуще того* — больше, пуще.

Поут-ь 1) путь 2) поход; *путь казати откуда* 108,¹⁸ выгнать; *суботѣ имуци путь* 152,³⁷ рет.

(Пъв—) I. Оуповати. — Оупованикѣ. — II. Вънезапоу. — Вънезапъныи 210,². — Изънезапа, изънезапы 93,³⁵. 118,¹¹ внезапно.

Път-ька, Хл. пѣтаха 112,¹⁶ птица. — Пѣтъскы 119,²⁷ по-птичьему. — Пѣтиця 183,¹².

Пѣшен-иця 5,⁷. 177,²¹. 180,⁹.

Пѣч-ела 171,⁶. 175,²¹.

Исъпыт-ати.

(Пѣи) росѣпяти 102,³³ по стѣнѣ люди (вымучивая имене). — Опона 43,¹⁷ *повелѣ Половцина перетяти тако и съ опоною?*

Пѣс-ь — Пѣсни. — Пѣсарь 84,³⁵. — Пѣсьць 86,¹⁵.

Пѣ-ти. — Пѣникѣ. — Пѣсьнь. — Пѣвъць 14,¹⁴. 180,²⁹. — Отпѣти *обѣднюю* отслужить. — Отпѣтикѣ по отпѣти заутрени.

Пѣс-ькъ.

(Пѣх) пѣшии. — Пѣшьць; обыкн. *пѣшьци* — пехота.

Пянгикостьная неделя.

Пят-ь. — Пятыи. — Пятнадьцятъ. — Пятъкъ, пятницуця. — Пятничьныи.

(Пят) въсьпятъ. — Опять.

Пят-ьно 99,⁵ тавро, клеймо, которым «рознаменовывають» коней.

Рабъ. — Работа, робота 102,³¹. 104,³⁵. 154,²⁴. 163,¹. 180,¹². 191,²⁷. 194,³ одни лишались имения, *друзіи же работы добыша* 102,³¹ подвергались мучениям? *хрестьяне избавлени тоя работы* 104,³⁵ (половецких набегов) от этих бедствий? рет. *работѣ быти, въ работѣ быти* — быть подвластным. — Работьныи 219,¹⁴ рет. — Поработити 121,⁶. — Паробъкъ 113,²⁴. 115,². 162,²⁵. 202,³; *о паробъче!* кричит Андрей стучащемуся в двери 113,²⁴ (зная, что это слуга?); *паробъци твои* 115,² твои слуги; *паробок Добрынинъ; конюси Миндовговы, четыре паробъци.*

Рав-ьныи 145,²⁹. — Равнитися 103,⁹ ЦС. — Равноумныи и равныхристолубьць 219,²² рет. — Равночьститель 219,²³ рет. — Ровня 171,¹² ровное место, равнина.

Рад-ь. — Радость. — Радоватися. — Възърадоватися. — Обърадоватися. — Оурадовати 58,³¹ об-

радоваться.— Р а д и — для, из-за (чего), из уважения (к кому).

Р а з - ь н ы и 170,16 неразъно Ип. нераздьно 146,2 быти съ кѣмъ — за одно, быть союзником. — Р о з ь н о поити — разойтись. — Р а з ь н о л и ч ь н ы и различными.

(Р а з —) в ь з ь р а з и т и 186,8 кого отъ острога — отбить назад. — В ы р а з и т и 183,3 плече собѣ — вывихнуть. — С ь р а з и т и 193,20 сбить с коня. — С ь р а з и т и с я. — О у р а з ь 172,38. 190,1 великъ въ полкохъ (вследствие битвы) — много убитых; уразъ великъ земли учиниша — много в ней от этого перемерло (перебито) людей; урон. — В) О б ь р а з ь. — П р о о б ь р а з о в а т и 90,19 предвещать.

Р а и — Р а и с к ы и.

С а к - а.

Р а м - я н ы и 127,7 дождь — сильный; рамяно и рамяня 92,39. 110,9 очень, чрезвычайно.

Р а н - о. — С ь з а р а н я 36,20 Хл в м. съзутра.

Р а н - и т и, р а н е н ы и. — Р а н а 1) рана 2) рана фараонова — казнь, мор?

Р а т ь 1) войско, 2) особ. войско неприятельское, неприятели 3) война рать держати, въ рати быти съ кѣмъ — быть в войне; рать другая Гюрги 55,21 другой неприятель. — Р а т ь н ы и 1) воинский, военный 2) неприятельский и в смысле сущ. — неприятель; ратьная земля; ратьная сторона Днепра 127,34 неприятельская; ратень есмь съ кѣмъ 45,18 воюю с кем. — Р а т ь н и к ь 1) воин, 2) неприятель. — З а р а т и т и с я начать войну.

(Р в - а т и) п р о р ь в и 24,12 быша отъ озера — ед. проръвъ? или проръвь? провалы?

(Р е к) I. А) Р е ч и: рекуше, рекъше — то есть; рекшій 84,18 в м. рекомый; рекомыи = по прозванию. — Р е ч и с я 48,10 речеться (наст.) говорится. — Н е и з ь р е ч е н ь н о рет. — Н а р е ч и назвать; прѣхаша нарекуче: ты нашъ князь 23,9 называя его своим князем; нарицаемьи 222,19. — Н а р е ч и с я быть названу, получить имя. — П р о н а р е ч е н ы и 152,33 названный вперед, рет. — В) В ь р е ч и 52,29 самъ ми еси врекль — обещал. — В ь р е ч и с я 126,28 Ип. в м. отъречися, как ошиб. попр. изд. — обещаться. — О б ь р е ч и 20,18 назначить что кому. — О т ь р е ч и 69,33. 92,14 поидоша съ Гюргемъ, а не отрекоша ему 69,33 не отказались, не отреклись; отрекоша дружини (читай дружина) Олгови 92,14 отвечали, что не хотят, отказались. — О т р е ч и с я отказаться. — П о р е ч и 203,20 снемъ условиться о том, чтобы съехаться. — С ь р е ч и что — условиться в чем. — С) С ь р о к ь 195,3 условленное время. — Р о к ь 211,2 условленное время. — П р и р о к ь 163,17. 164,32. 194,31 прирокомъ — по прозванию. — П р о р о к. — П р о р о ч ь с к ы и. — П р о р о ч ь с т в о. — D) П о р о к 1) порицание 2) наше «недостаток» 164,40. — Н е п о р о ч ь н ы и 114,15 рет. — E) Н а р о ч и т ы и 182,21. 26 знаменитый? — F) Р ь ч ь послаша въ рѣчихъ 166,34 по-

слали с речами, с посольским поручением. — С и р ѣ ч ь то есть нп. 172,¹¹. — Н а р ѣ ч и ю 156,¹⁴ *посла же нарѣчье попомъ къ Володимирѣмъ, рѣка имъ; нарѣчье* должно читать за одно слово, понимать в смысле угроза или приказание? — Р ѣ ч ь н ь 135,²⁷ красноречив, рет?

Р ж - а н и ю 177,³¹.

Р и - н о у т и с я. — В ы р и н о у т и с я 65,²⁰. 132,²⁹ *на кого изъ города* — броситься (о делающих вылазку). — П а р и н о у т и с я 67,³². — О т ъ р и н о у т и. — П о р и н о у т и 23,³². 115,¹ с т я г ъ — бросить знамя; это делают изменники.

Р и г - а т и 113,³³ *начатъ ригати* (Андрей, раненый и второпѣ выскочивший за убийцами) ругаться? или (скорее) кричать?

Р и з - а, множ. р и з ы 1) одежда, 2) одежда священническая при служении; в единств. рет.

Р и к с - ъ нп. 169,³⁴ Венгерский король.

Р и п и д и я, р ѣ п и д и я рипида, церковн. утварь.

Р и с к - а т и, рыскати 3,³³ скакать туда и сюда. — В ы р и с к а т и 110,¹⁴ *делать вылазки* (о коннице). — П р и р и с к а т и 102,²⁷ рет.

Р о г - ъ. — Р о г а т и н а, р о г ѣ т и ц я (рогтичя) 47,¹³. 192,¹¹. 193,¹⁹ *ее вынимают из-за пояса и бросают ею в неприятеля.* — Р о ж а н ь ц ь 186,³⁵ *стрѣльцемъ держащимъ рожанци своѣ и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя?*

Р о д - и т и, рожены и родной *акы отъ ваю роженъ* 48,⁷ будто ваш сын; родимыи 214,³⁶. 216,⁷. — Р о д и т и с я. — Р о ж е н и ю 1) родина 2) дитя. — Р о ж ѣ с т в о. — Р о д и т е л ь. — Р о д и т е л ь н и ц я 153,¹⁷ рет. — П о р о ж е н и ю 152,³³ рет. — Р о д ъ. — С ъ р о д ь н и к ъ. — Н а р о д ъ 1) народ, 1) *народъ много* — толпа. — Р о ж а ю м ъ 419,² *всихъ удалѣе рожаемъ и воспитаемъ?*

Р о з ѣ г - а 188,⁹ прутик.

Р о л - и я 1,³. 10 — пашня.

П о - р о п - ъ т а т и 19,¹².

(Рост —) I. Р а с т е н и ю 154,¹⁵ *луны* рет. — В ѣ з ѣ р а с т и 5,⁴ *вырости.* — В ѣ з ѣ р а с т ѣ 1) рост, 2) *лѣта не пи отъ возраста своего* — с малых лет. — О т ъ р а с л ь 10,²⁷ рет. — II. Р о щ е н и ю 43,²³. 25. 188,⁹ лес, роща.

Р о т - а присяга при договоре; *ротѣ ходити къ кому* — дать клятву; *роту взяти с кѣм, взнити въ роту къ кому* — заключить договор. — Р о т ѣ н и к ъ 32,²⁰. 36,²⁷. 87,⁷. 96,⁹. 107,³ *чей союзник.*

Р о у б - и т и *городъ* строить. — Н а р о у б и т и 66,²³ *верхъ деревомъ* — сделать деревянный купол (или главу) у церкви. — С ъ р о у б и т и *городъ* построить. — П о р о у б ѣ 24,³³. 28,¹⁹. 24. 33,⁴. 5. 86,²⁹. 119,³³. 36. 120,² *в поруб сажают пленных.*

Р о у г - а т и с я 34,¹³ *чему* — наругаться. — П о р о у г а т и с я 72,¹⁷. 19 *наругаться кому.* — П о р о у г а н и ю. — П о р о у г ѣ 158,²⁶ *поруганье.*

Р о у к - а и т и *въ руцѣ кому* 11,²³ итти, отдаться во власть, в руки; *въ рукахъ чьихъ быти* 109,²⁸ в чьей власти; *предати на руцѣ* 12,²⁰; *дати на руцѣ кому дѣтя* 120,³⁵ отдать в опеку; *на руцѣ кому послати* 151,²⁵ послать в опеку ему; *пріяти подѣ свою руку* 216,³³ под свое покровительство (другого князя). — Р о у к о п и с а н и ю . — И з ъ р о у ч ь 186,⁷ нареч. *бодяхуси* — не пуская копыя, а держа в руках. — В ы р о у ч и т и 76,³². 33 *кого у Половецъ*. — О б ъ р о у ч е н ы и 166,²⁹. — П о р о у ч и т и . — П о р о у ч и т и с я . — П о р о у ч ь н и к ъ 176,¹⁵. 191,³⁶ поручитель. — П о д ъ р о у ч ь н и к ъ 109,¹² *акы къ подручнику и просту чело-вѣку* (прислал ко мне приказание итти из Киева; а будто я не такой же князь)?

Р о у с а л ь н а я 107,¹⁹. 118,³³. 144,¹³ *недѣля* — св. отец.

(Р о у х) р о у ш я т и 61,³⁹. 221,²¹ *полковъ нероушати* — не расстраивать рядов. — Р о у ш и т и с я . — П о р о у ш и т и 218,¹¹. 225,⁶ *рядъ, слово* нарушить. — Р о з ъ р о у ш и т и 129,¹. 183,³⁸ *полкъ* расстроить ряды. — Р о з ъ р о у ш и т и с я 170,²⁵.

Р ъ ж - ь 225,⁵.

И з - р ы - т и 103,⁵ ЦС. — Р о в ь . — П р о р ь в и см. р в — .

Р ы б - а . — Р ы б о л о в ь 83,³⁹. — Р ы б и и 86,¹⁵ зуб.

Р ы д - а т и . — Р ы д а н и ю .

(Р ъ в) р е в ь н и в ы и 79,²³ ревностный ЦС? — Р е в ь н о в а т и соревновать ЦС? — П о - р е в ь н о в а т и ЦС?

Р ь л и 170,²⁸ *Ип. воѣхавту ему во Браневичавѣрьли, Хл. в Браневичаверли?* Сравн. обл. слов. *рѣлка* возвышенное место среди болота, незатопляемое водою; поляна в чистом лесу.

П о - р ѣ - в а т и с я 131,²⁷ *старци порѣвахуся* — при разграблении города — были увлекаемы?

Р ѣ з - а т и 6,²⁰. — Р ѣ з а т и с я . — В ы р ѣ з а т и . — З а р ѣ з а т и , — И з ъ р ѣ з а т и . — П о р ѣ з ы в а т и 102,³² *то-ловы*. — О у р ѣ з а т и 21,²². 102,³⁶ *языка* — язык отрезать.

Р ѣ к - а . — Р ѣ ч ь к а .

(Р ѣ т —) о у с ѣ р ѣ с т и , о у с ѣ т р ѣ с т и (вм. в ѣ с ѣ р ѣ с т и) встретить, выйти навстречу. — О у с т р ѣ с т и с я 147,²⁰ встретить. — О у с ѣ т р ѣ т и н и ю . — О б ѣ р ѣ с т и . — О б ѣ р ѣ с т и с я . — И з ъ о б ѣ р ѣ с т и найти. — П р и о б ѣ р ѣ с т и 154,¹¹ рет. — С ѣ р ѣ с т и , с ѣ т р ѣ с т и . — С ѣ р ѣ с т и с я , с ѣ т р ѣ с т и с я . — С ѣ р ѣ т е н и ю , с ѣ т р ѣ т е н и ю 1) встреча, 2) праздни- Сретения.

(Р ю —) р е в ѣ т и 183,³¹ сильно кричать. — Р е в ѣ н и ю 177,³¹ вельблудов.

(Р я д , р о у д) Р я д ѣ 1) ряд, строй, 2) порядок, 3) распоряжение, 4) договор, условие; *ряды рядити* нп. 75,⁶ распоряжаться, управлять; *ряды взяти съ кѣмъ* 101,¹⁸ договор заключить; *рядъ положити* 103,²⁵ условиться (при переговорах); *ряды дѣяти* 122,¹⁴ толковать о делах, собираться на сонм; *рядъ укончати* 146,³⁵ привести к окончанию переговоры; *до ряду* 147,¹. 13 пока переговоры будут кончены, до заключения договора; *ажъ любишь съ*

нами рядъ правый и въ любви съ нами быти 149,³¹ если хочешь мира на условиях справедливости (billig); или (скорее) если искренно хочешь мира; на всихъ рядохъ 150,¹⁰ на всех условиях; свой рядъ взяти 150,²⁴ отдельно заключить мир; рядомъ 171,³¹ по условию; безъ ряду 207,¹⁶ без порядку. — Рядити приводить в порядок, устраивать нп. полк. — Рядитися вести переговоры. — Изъ рядити полкъ — построить в боевой порядок. — Изъ рядитися 199,³⁸. 200,²¹. 209,³³ о войске — стать в боевой порядок; по 199,³⁸ нарядиться. — Изъ рядъ ныи 111,³⁵. 151,¹³ хороший. — Нарядити 1) устроить, 2) распорядиться т. е. приказать что или послать что или послать кого; нарядити дружину изъ полковъ 61,³⁹ образовать, выбрать из войска отряд; нарядити полкы — привести в боевой порядок. — Нарядитися 13,²⁴. 64,¹⁷. 209,³⁰ стать в боевой порядок; приготовиться, приготовить свое войско к бою. — Нарядъ розирая нарядъ его 52,¹⁹ высматривая, какой у него порядок, как он все устроил для защиты; воевода бѣ и нарядъ весь держаше 106,³² заведывал всем; да весь нарядъ Галичаномъ 137,¹⁷ все в распоряжение отдал (все места). — Съ нарядити 147,²⁰ полкы = нарядити. — Отъ рядити послать, отрядить. — Порядъ 117,¹⁰ положити условие заключить. — Прирядити 64,¹⁸ помочь кому отправить с кем вспомогательное войско. — Оурядити урядить, порешить вследствие переговоров; въ наворопъ назначить в фуражировку. — Оурядитися сойтись в условиях, заключить мир на таких-то условиях. — Оуряженіе 154,¹⁷ устройство рет. — Рядовы 105,¹ дѣля о дѣтехъ своихъ — для распоряжения о детях; имен. рядова? сравн. стонава. — Рядъця 213,³¹. 224,⁷ при царихъ и при его рядъцахъ? — II. А) Ороудиѣ дело; есть ми къ тебѣ орудіе велико 89,⁷ важное дело; своихъ дѣля орудѣй 129,³⁴ по своим делам; послати по свое орудье 137,³⁸ по своему делу. — Ороудице 95,²² суть ми орудьца — есть у меня делишки. — В) Ороужіе. — Вороужитися. — Ороужьныи 192,³³ отроци оружніи? — Ороужинныи 110,¹⁰. — Ороужьник нп. 170,¹⁹ воин.

Сабля 24,¹⁴. 90,³⁹. 113,³⁰. 187,¹³.

(Са д, сѣ д) I. А) сажяти 95,¹ на обѣдѣ. — Садитися 49,³³ на столѣ. — Въсадити посадить; на конѣ и просто въсадити, въсаживати кого на кого нп. 165,²¹ звать на войну. — Осажятися 19,¹³ ими около — роздал им волости кругом Киева. — Посадити. — Посадьникъ 4,³². 5,⁶. 7,²⁹. 8,³¹. 11,¹. 2. 25,²⁹. 27,⁹. 30,¹⁸. 35,¹⁸. 19. 52,³⁷. 69,¹⁶. 91,¹⁴. 92,²⁹. 100,²⁸. 115,¹⁶. 117,¹². 145,²⁰. — Посадьничьство 117,¹⁹ сан посадника. — В) Садъ 197,². — Насаженіе 206,³⁰ рет. — С) Насады, носадъ. — D) Засада гарнизон. — Засадыниці 84,³ множа. люди, составляющие гарнизон. — E) Досадити. — Досада. — F) Въсаженыи 5,²⁴ знатный? — II. Сѣсти, сѣдѣти нп. на столѣ — и просто сѣдѣти — княжить; сѣдѣти на конихъ и просто сѣдѣти нп. 53,³⁶ быть готову в поход; дружина

иже сѣдяхуть по Тетерева — были поселены, жили; сѣдѣти на колѣну 185,8 поджавши ноги. — Сѣдѣни ꙗже княже — восшествие на престол (сѣсти) или княжение (сѣдѣти). — Вѣсѣсти на конѣ и просто вѣсѣсти — собратъся в поход. — Вѣзѣсѣсти 148,18 = вѣсѣсти. — Высѣсти 41,8. 125,35. — Обѣсѣсти осадить. — Посѣдѣти съ братомъ 217,23 побеседовать. — Съсѣсти съ конь — слезть. — Соусѣд 116,18 сосед. — Подъсѣдати 206,19 Тройден поселил Прусов в Вослониме; Володимер же съ братомъ, пославша рать свою ко Вослониму, взяста ѣ, а быша землѣ не подсѣдалѣ? — III. Село. — Сельце. — Вѣселеная. — Насельникъ 154,28. — IV. Сѣдѣло. — Сѣдѣльные 47,11 лукъ — лука у седла. — Сѣдѣльникъ 98,26. 29 102,1. 4. 196,22 1) мастер делающий седла 196,22; 2) пусти наворопъ сѣдельники и кощѣѣ свои (Мстислав)..., убыена быста... и сѣдельник Ярославль Изяславича 98,26. 29; стаща за Василевомъ у сѣдельниковъ... Половци же совокупившеся съ сѣдельники бишася съ ними 102,1. 4? — Сѣдѣльничии 170,34 послан преследовать бегущих? — V. Бесѣдовати.

Сажень.

Сайгать 143,8. 12. 14. 181,37. 195,23. 197,27. 200,30. 35. 208,5 подарки из добычи, подносимые победителем в знак почета обыкнов. старшим родственникам (отцу, тестю, брату) и их мужам; также Василько дал сайгат Бурондаю (которого боялся) 197,27; сайгат состоит нп. в конях, седлах, щитах, шеломах 200,35.

Сань.

Сан-и, санѣ 2,3. 4,5. 21,33. 143,24. 207,17. 220,14. 16; сани в Киеве после 16 апреля 4,5; князь летом едет на санях, потому что у него болит нога 143,24.

Сапогъ 187,14.

Своякъ 194,20. 203,20.

Сват-атися 125,24. 136,36 съ кѣм — породниться через свадьбу. — Свадьба — свадебный пир нп. 19,27. — Свать 1) сват по свойству; 2) сват, которому поручено сватовство; сваты нп. идут за невестою 143,32. — Сватьство — родство через свадьбу, сватовство.

Свобода 1) свобода, 2) слобода 82,1. — Свободити. — Свободитися.

Свѣрѣпыи, свирѣпыи.

Свѣтъ 1) свет lux, 2) свет mundus. — Свѣтоносныи. — Свѣтати глаг. безличн. — Свѣтитися. — Освѣсти 114,18 глаг. безл. рассвести. — Освѣтити. — Освѣтитися. — Просвѣтити. — Оусвѣтити 112,15 камениемъ дорогимъ — разукрасить так чтобы сияло. — Росвѣтъ. — Свѣтьлыи. — Свѣтьлость. — Свѣчя, свѣщя.

Свят-ыи. — Прѣсвятыи. — Святость. — Святыни. — Святити церковь. — Священиꙗ освящение церкви. — Святитися рет. — Освятити. — Освящениꙗ. — Священныи, священьныи. — Священомоученикъ. —

Святитель. — Святительскыи. — Священничьскыи.

(Седьмь) семь, семъ. — Седьмыи. — Семьнадесятъ. — Семьдесятъ.

Сеньтябрь, Ип. сеньтябрь.

Серафимъ.

Серебр-о, срѣбро. — Серебряныи, серебряныи. — Серебряникъ 6,20.

Середа, срѣда. — Срѣдѣ посреди. — Насередѣ 21,15 среди. — Посрѣдѣ. — Середохрестъная неделя. — Срѣдънии.

Серенъ 129,30. 185,18 туманъ

Сестр-а. — Сестричичъ сын сестры.

Сияти.

Сив-ыи 161,30 конь.

Сил-а 1) множество, 2) сила, 3) насилие; сѣдятъ сами о своей силѣ 17,22 без союзников; съ силою прити 30,14 со всем войском, поидоша всеми силами ип. 40,17 всею толпою; отъ силы мрутися 43,8 не по охоте, а от крайности; сила народа 50,6 множество; сила великая 54,25 и сила тяжка 158,6 многочисленное войско; сила наша далече 54,37 главное наше войско; отъ силы своя 135,30 по мере сил; создати монастырь своею силою 215,32 на свое иждивение. — Сильныи 1) многочисленный, 2) обильный, 3) сильный; силенъ будещи 51,15 соберешъ войско; сильный домъ 126,20 огромный (о Печерском монастыре); сильныи стѣны 132,1 крепкие; сильная милостыня 144,20 обильная; солнце бѣ мужъ силенъ 5,24 — человек твердого характера? — Насилие кому створити 78,14 принудить силою.

Синапъныи ЦС.

Сир-ыи ЦС. — Сирота ЦС.

Скврн-ыи. — Оскврнити.

Скел-ани ю 178,2 щитъ скепаніе — когда щиты разбиваются, расщепываются. — Скепище 169,2 древко у копья? — Оскепище, Хл. осчепище 172,27 древко у копья — Оскепъ 9,20 копье.

Скима. — Скимъник.

О-склаб-итися усмехнуться.

(Скок) I. Скакати 84,3. 135,23 перескакивать. — Въскакати 126,10 вскочить. — Наскакати 103,15 на святительскый санъ — добиваться архиерейскаго сана. — II. Скочити 163,22 на столъ митрополичь — самовластно сестъ. — Скокъ 56,21 на скокохъ играти — заниматься воинскими играми на конях. — Въскочити. — Выскочити. — Искочити (= исьскочити) выскочить, соскочить — Перескокъ 44,7 передающийся неприятелю, переметчикъ побѣже перескокъ отъ Гюргя въ полку, они же погнаша по немъ. — Поскочити (атакуя или обращаясь в бегство); 172,25 Ипат. оскочиша вм. поскочиша (обратились в бегство), как, вероятно справедливо, поправляет изда-

тель. — Поскокъ 76,27 на первѣм поскокѣ летѣ подъ нимъ конь на первом же скаку. — Съскочити. — Оускочити 138,35 изъ вѣжа — убежать.

О-ском-ина 22,17 Телебужины рати — неприятное воспоминание о том, каков был этот поход.

Скоп-ьць.

Скор-а 29,16

Скор-ыи. — Вѣскорѣ. — Скороминоуяи, нескороминоуяи рет. — Оускорити, оускорѣти гл. средн. передъ кѣмъ — обогнать кого, прийти прежде.

Скорлатъ, Хл. шарлат 215,33.

Скот-ъ. — Скотъница 27,10 разделили на 4 части и скотъницѣ и бретъяницѣ — кладовая? казна?

Скрание обыкн. двойств. скрания висок.

Скрижаль ЦС.

Скрип-ание 177,30 телѣтъ — скрипение.

Скрѣб-ь. — Скрѣбъныи. — Скрѣбѣти, скрѣбити.

По-скоуд-оу рет? — Скоудъно 90,16; образъ затмевающей луны бысть яко скудно? — Неоскоудъно рет. — Скоудость ЦС.

Скыпетръ 191,5.

Сль-ньце; слонце Хл. 14,16.

Нео-слаб-ьно. — Ослабити 175,24 вм. осклабити — ослабленное лице.

Слад-ькыи. — Наслаждение ЦС?

(Слоу —) I. слоути 223,25 славиться. — Словыи 211,18 славный. — Прослоути 216,19 прославиться. — Слоуотъныи 180,29 знаменитый. — II. Слово. — Словесъныи рет. — Бесловесъныи рет. — III. Слава 1) слава, 2) нп. 183,34 похвальба, хвастовство. — Славити об. бога — прославлять; но 156,10 славити кого — быть его приверженцем. — Славитися. — Прославити. — Славъныи. — Неславъныи 133,26 бесславный. — Прѣславъныи. — IV. Слоухъ молва. — Слоушати. — Неслоушание. — Отъслоушати обѣдную. — Послоушати 1) слушать что, 2) слушаться кого или чего. — Послоушание ходити въ чьем послушаньи быть у кого под властью; послушание братьне створити послушаться брата. — Непослоушание. — Непослоушьно 192,30 аще насъ послеши (а не сам поедешь ты, князь), непослушьно есть — то не будет послушанья, не будут слушаться. — Послоушьливыйи. — Послоух свидетель. — Послоушьство свидетельство. — V. Слышати. — Неслыханыи. — Слышание колоколов — звук. — Оуслышати.

Слоуг-а. — Слоужити; князь служит другому князю 224,23. — Слоужитель. — Послоужити; копием кому 68,4 быть чьим союзником. — Слоужьба; имѣи службу нашу 169,2

прими нашу покорность. — С л о у ж ь б ь н ы и п л а т ь — в церк-
кви. — С л о у ж ь б ь н и к ь церк. книга.

С л ь з - а. — П р о с л ь з и т и с я. — С л ь з ь н ы и.

С л ь д - ь. — В ь с л ь д ь предл. — В ь с л ь д о в а т и после-
довать, наследовать рет? — В ь с л ь д о в а н и е подражание рет. —
Н а с л ь д и т и наследовать; *путь дѣда* итти по дедовскому пути,
подражать деду. — Н а с л ь д и е рет. — II. П о с л ь д ь, п о с л ь д и
после, после того, впоследствии. — П о с л ь ж е после. —
П о с л ь д ь н и и 1) последующий, 2) последний.

С л ь п - ы и. — С л ь п о о к ы и. — С л ь п и т и. — О с л ь п и т и.

С м о л а.

(С м р ь д —) I. С м р а д ь. — II. С м р ь д ь 1,3. 10. 11. 12.
84,3. 163,10. 181,27 смерды в городе 84,3 (их там триста); смерд,
поселянин. — С м р ь д и и мужицкий.

С м ь - я т и с я. — Р о с м ь я т и с я. — О у с м ь я т и с я у с -
мехнуться.

С м ь - т и.

С н о п ь, с н о п о в и е 199,28. 210,5.

(С н о у —) основа 221,19 фундамент. — О с н о в а н и е рет.

С н ь г - ь.

(С о б) I. О с о б ь особо. — О с о б ь ь о с о б о. — О с о б ь н ы и
особенны. — О с о б ь н о особенно. — II. П о с о б и т и. — П о с о б и е.
— III. О у с о б и ц я 169,7 междоусобие.

С о б о л ь 86,14.

С о к о л ь 172,18 *пріѣхавшимъ соколомъ стрѣльцемъ?*

С о л - ь. — С о л я н ы и и Ип. с о л ь н ы и 97,35 *путь*.

С о л о м а.

С о р о к ь.

С о р о ч ь к а 179,26.

С о р о м ь 189,6 дат. множ. — описка?

С о р о м - ь срам, пострамление, бесчестье, оскорбление чести;
соромъ возложить на кого — нанести кому обиду. — С о р о м о т а
нп. 160,22. 188,29 = соромъ. — С о р о м и т и нанести бесчестье. —
П о с р а м и т и нанести бесчестье. — О у с р а м и т и с я посты-
диться, посовеститься.

С о т о н а, с а т а н а. — С о т о н и н ь.

С п ь - т и 159,23 (действ.) *рать* — собирать войско, готовиться
к походу. — Д о с п ь т и нп. приготовить; *доспѣти на путь* 31,4
и просто *доспѣши* нп. 32,34 или *доспѣти на кого* 73,15 собраться,
приготовиться к походу; *доспѣ яко взяти городъ* 22,4 сделать пои-
готовления ко взятию города; *доспѣти церковь* (действ.) 112,6
соорудить. — П о с п ь т и нп. 9,12. 66,95 1) спешить 2) пригото-
вляться к чему; но *поспѣвая и крѣпя* 131,18 (действ.) возбуждая,
приготовляя и ободряя (на битву); *Богу поспѣвающую* (действ.) =
= *Богу помогающую* = при помощи божией. — П р и с п ь т и
обыкн. *приспѣ праздникъ*. — О у с п ь т и, н е о у с п ь т и; *н е и с -*
пѣти кому нп. 79,27 не иметь успеха против кого; *неуспѣти* Ип.

167,³⁸ вар. — Доспѣхъ 130,¹². 199,²³. 207,¹⁴ — Доспѣшь-ныи 142,¹⁶. 18 *доспѣшну быти* быть готову на битву. — Спѣшити на войну — порываться. — Спѣшьникъ 196,¹⁷. Хл. *спѣшитель* — помощник. — Поспѣшити путь свой — уско-рять; *Богъ поспѣшии* — помог. — Поспѣшение *Божіе* — по-мощь. — Поспѣшьник *Богъ* — помощник.

Срьд-ъце. — Срьдъцевидѣць рет. — Срьдъчъ-ныи. — Оусрьдно 209,³⁵. — Срьдитыи 155,¹³ *Роман бѣ сердитъ яко и рысь* — мужествен? — Пересрьди же 39,¹ *учинити кому* — раздосадовать, огорчить кого.

Ста-ти, стояти; *стояти въ крестномъ цѣлованиі у кого* соблюдать договор; *стати у города* — осадить его, *стояти во чью обиду* 216,²⁸ отстаивать чьи нарушенные права; *не стаяче* 75,²⁶ *Ип. Хл. в.м. не стояче.* — Стояни 47,²². 196,²⁴ 1) осада, 2) *стоя-ние комаръ бѣ* — они стояли, поддерживались. — Въстати. — Възъстати; *ратю по комъ в чью защиту начать войну; ле-домъ вставшимъ* когда взломался лед. — Възъстание — Выстояти 86,²⁹. 120,¹. 148,²⁶ *кого изъ поруба*, из плена осво-бодить. — Достати 131,¹⁸. 223,³⁵ *оружья въ руку его не до-ста* — не осталось; *како не достанетъ стрья твоего* — когда не станет его, когда он умрет. — Достояти 59,¹⁹ *чего достоймы сдѣ?* Чегождемся? Достойть гл. безл. должно, следует. — Достойныи подобающий; *достойно есть* — должно. — До-стояни 2) *по достояню* как следует. — Достохвальныи. — Застати. — Настати. — Остати 1) *средн. остаться*. 2) *действ. остати кому* — отстать от кого; *не оставаюче* 70,³¹ *не останавливаяся; оному же оставшу* 167,¹³ *когда он оставил, бросил (подразумев. его).* — Остатися *остаться*; *останися высоко-умья своего* 15,³ *оставь свою надменность.* — Останѣкъ. — Остояти 110,¹⁵ *Ип. вар. и остояша около города 9 недѣль* — осаждали город. — Остои 212,¹³. 28 *осада.* — Перестояти 55,²⁰ *ночь.* — Перестати, непрѣставати. — Непрѣ-станно. — Бесъперестани. — Постояти. — При-стати 217,²⁰ *устать.* — Прѣдстояти ЦС? — Оустояти. — *въ крестномъ цѣлованиі и въ крестное цѣлованье.* — II. Стави-ти 1) *ставити*, 2) *посвящать в духовный сан.* — Ставитися *въ епископа* *быть посвящаему.* — Ставлени 2) *рукоположения в духовные степени.* — Застава 157,¹⁴ — Наставити — Наставникъ. — Оставити. — Оставитися 36,²⁷ *остаться.* — Оставлени 2) *грехов.* — Поставити 1) *ип. го-родъ* — поставить, 2) *епископа* — поставить в епископы. — По-ставлени 2) *в духовный сан.* — Прѣставитися умереть. — Прѣставлени 2) *е.* — Приставити *ип. попы пѣти* 2,³ *при-казать им петь; приставити кого къ кому* — послать его провожать кого. — Приставъ 95,¹⁹ *задержка; всхолити безъ пристава*, беспрепятственно. — Приставникъ 153,²⁵ *чему* — надзира-тель за чем рет? — Роставити *расстановить.* — Оуста-вити законъ — постановить; *уоставити люди* *ип. 25,*⁴ *успокоить*

их, условиться устроить свои дела с народом (о новом князе); *да не устанавливаетъ васъ Демьянъ* 170,4 — ободряет на войну? или успокоивает, обнадеживает? *установити землю* 180,24 завести в ней порядок, устроить ее. — Оу став 154,16. 221,21 ЦС? — III. Становитися. — Оустановити. — Оустановитися. — Станъ, станове; *станове въ городъ* 199,30 *ѣхати до трехъ становъ* 136,15 трое суток, до третьей переночевки? — Становище 43,15. 82,27 1) место стоянки (о войске), 2) место где прежде стояло что (нп. гроб святых). — IV. Пристанькъ 165,37 пристанище ЦС? — Статъкъ 140,1: *изъѣхаша городъ Чюрнаевъ, и острогъ взяша, и дворъ зажьгоша и статок* (Хл. остаток) *его весь поимаша* — все остальное (в городе)? или (скорее) все имущество (князя Чюрная)? — Соупостат 2,17 рет?

Стаемъ дат. множ. 197,32 *не удоси ею (их) въ городъ, искаше ею по стаемъ посылая люди?*

Ста-до. — Стадъныи 26,16 *кобылы стадъныи*.

Ста-рыи. — Старьць. — Старость. — Старииньство, старишьство. — Старѣшина.

Стегно.

(Стерег) стеречи. — Стеречися 89,8. — Остеречи 124,36 *неприятеля* — подсмотреть, как он стоит. — Постеречи нп. *Русской земли* — оберегать ее. — Оустеречи нп. *ратъ* — подстеречь неприятеля. — Оустеречися 147,20 быть застигнуто не врасплох. — Сторожъ: *сторожи* — обыкн. пикеты (в войске). — Въсторожѣ 164,24. 172,2 *ѣхати* — поехать на рекогносцировку? — Осторожитися 186,3. 4 стоять, расставив пикеты. — Острогъ нп. 21,33. 70,12. 14. 71,16. 17. 18 отдельный форт; *острогъ около города* 87,24. — Острожьныи нп. *врата острожьная* — ворота острога.

Стен-ание 100,20. — Стонати 165,35. — Стонание 95,4. — Стонава 110,9 стон, тул. — Постонати 134,25?

(Стиг —) достигнути 154,32 рет? — Настигнути 96,17. — Перестигнути 36,10 перехватить, идя скорее; предупредить. — Постигнути догнать; *постиже дождь* 63,2. — Съпостигнути 67,36 = постигнути.

Стогъ 27,1.

Столъ престол. — Стольныи 215,22. 216,11 *городъ* — столица. — Стольць 72,33. 219,30 стул. — Стольникъ 179,13. — Прѣстоль 95,18 ЦС?

Стлъпъ 1) столб, 2) башня. — Стлъпие 90,2. 3. 6. столпием было загорожено в Киеве от Горы до Днепра. — Стлъпникъ 220,25. — Остлъпिति 177,29 *остолпи градъ сила Татарская* — окружила?

Стоп-а. — Степень. — II. Стоупити. — Въстоупити. — Въстоупатися. — Възъстоупити — Выстоупити. — Застоупити 1) защитить, 2) отрезать. — Застоупление. — Застоупникъ. — Застоупь-

нищя. — Изъстоупити 173,¹⁸ выступить. — На стоупити на кого — пойти войною. — Остоупити, объстоупити и *Ип. обистоупати* нп. кого *въ городѣ* — осадить. — Остоупление — осада. — Отъстоупити отъ кого — разорвать союз с ним; кого 28,³² тоже. — Отъстоупитися = отъстоупити; къ кому перейти на его сторону. — Перестоупити, прѣстоупити 1) переступить, 2) сделать преступление. — Прѣстоупление *крестное* — нарушение договора. — Постоупити, постоупати 1) двинуться вперед, 2) *поступати на ся* позволять обижать себя, не стоять за свои права. — Подъстоупити 72,²². — Пристоупити; къ кому — перейти на чью сторону; къ чему 68,²⁶ согласиться. — Състоупити, стоупити *креста* — изменить договору; *съступити Вятичь, Кіева* — уступить. — Състоупитися 1) = състоупити, 2) сойтись, сразиться (о войсках). — Състоупление 13,²⁵ то, когда войска сошлись. — Състоупъ 2,¹⁵. 24,³¹. — Оустоупити 102,² 118,⁷ *инымъ путемъ* — попасть на другую дорогу; на сторону — отойти в сторону. — Оустоупитися 67,¹⁷ отступить. — Оусторобивъся 203,⁵ *Ипат.* выздоровев; издат. ошиб. поправл. оздоровився.

(Стр —) I. Простръти. — Пространство 186,²⁶ простор. — Напространѣ 154,³ на просторе, т. е. безопасно; рет. — II. Сторона, страна 1) сторона (реки), 2) страна, земля. — Странъныи чужой, пришелец. — Странъникъ 168,³⁶ *ци иногю странници есмь?* или *мы чужие тебе?* — Странънопримъникъ 222,⁸. — Пристранъно 169,¹⁸. 193,²⁹ удивительно.

Страд-ати 1) обыкн. за *отчину* — трудиться; воевать, 2) на кого 215,²⁹ трудиться, работать (о поселянах). — Страдание 112,³⁷. — Страдальць 10,¹³ за *Рускую землю* — труженик, подвижник, защитник ее. — Пострадати. — Страсть страдание. — Страстотръпць рет. — Страстная недѣля.

Страх-ъ. — Страшъныи. — Страшъливыи 172,¹⁴. 174,¹⁰ боязливый. — Страшити 187,³ стращать. — Острашиться 11,²³ испугаться. — Перестрашити 70,²¹. чрезвычайно перепугать. — Пострашити 51,¹⁹ утратить. — Оустрашиться 11,²⁰.

(Стриг —) стричи. — Постричи. — Постричися. — Пострижение. — Простричи. — Постригы, *Ипат.* пострѣгы вин. множ. 141,³¹ *сынови постриги створити.*

Стро-ити 135,³¹. 173,⁴. 182,³³ устраивать, прилаживать; *строити* должно читать и 52,¹⁹ *вм. стояти.* — Строитися 162,¹⁷ на *брань* — готовиться. — Строе ни е 111,³⁶. 112,¹¹. 123,²² устройство, приведение в порядок. — Пристроити (так должно читать *вм. порестоитя. прѣ = при*) 181,²⁰ *праца* — приладить, устроить. — Пристроитиси устроить свое войско (к войне, к битве). — Ростроити 135,²⁹. 206,²⁴ устроить, при-

вести в хороший порядок. — О у с т р о и т и нп. мостъ; устроити сильно Володимеръ 112,5 укрепить? устроити златомъ поясъ 112,15 сделать из золота; полкъ устроен храбрыми людьми 172,16. отряд, составленный из храбрых воинов. — О у с т р о ж и н и е 112,13. — П о о у с т р о и т и 222,24 церковь чѣмъ — снабдить.

Стрѣи, стрѣи, строи дядя по отцу. — Стрѣини 78,16. — Стрѣичичъ сын стрѣя.

О у - с т р ѣ м - и т и. — О у с т р ѣ м и т и с я. — О у с т р ѣ м л е н и ю. — II. Стрѣмы и Хл. стрѣмы 73,7. 8. 179,27 ѣздити подлѣ чей стремень — быть послушным кому (собств. сопровождать кого повсюду на войну).

Стрѣ - л а. — Стрѣ л ѣ н а я 126,14 рана — от стрелы. — Стрѣ л я т и, стрѣ л и т и. — Стрѣ л я т и с я перестреливаться. — Стрѣ л ѣ ц ѣ стрелок, застрельщикъ. — З а с т р ѣ л и т и. — С а м о с т р ѣ л ѣ. — С а м о с т р ѣ л ѣ н ы и 128,39 лукъ. — П е р е с т р ѣ л ѣ 131,16. 174,1 одинъ — пространство выстрела.

П о - с т р я - т и 103,36 остаться надолго, быть задержану. — Стряпати, нестряпай, нестряпя, нестряпая, нестряпоуче медлить нп. 27,20. 36,2. 55,5 поѣлъ стряпать 106,24 — так зовут князя на княжение. — П е р е с т р я п ѣ 11,21. — О у с т р я п а т и 42,13. 74,28. 178,16.

(С т о у д) I. С т о у д ѣ н ы и 109,23 Богови — мерзкий перед богом. — С т о у ж а т и 51,16 неотступно просить, надоедать. — С т о у ж и т и с я 190,18 о чемъ — говетать? — II. С т ы д и т и с я 133,16. — Н е п о с т ы ж ѣ н о Ип. 154,30 в м. н е п о д в и ж ѣ н о р е т. — С т ю д ѣ н ѣ ц ѣ 196,37 колодезь?

С т ѣ к - ѣ л о 196,25 — С т ѣ к ѣ л я н ы и.

П о - с т ѣ л - а т и 114,35. — П о с т ѣ л ь, п о с т ѣ л я 138,29. 218,16.

П о с т ѣ т и Ип. в м. п о с т р и г и.

С т ѣ н а; у п а л а т к и 134,1.

С т я г ѣ з н а м я; е г о н е с л и п е р е д т е л о м к н я з я 101,13. 115,30. —

С т я г о в ы и 104,26. — С т я г о в ѣ н и к ѣ 154,20.

(С о у) — с о в а т и с я 63,35 о конѣ — метаться, беситься. —

П р и с о у н о у т и с я 10,22 къ Баручю броситься, подстучить. —

П р о с о у н о у т и 47,13 рогатиною — проткнуть. — С ѣ с о у н о у т и с я 9,19 броситься вниз. — О у с о у н о у т и 72,36 что си усунуль (Хл. что се и усуну) за плече — что-то хватился за плечо себе? — С о у л и ц я д р о т и к.

С о у б о т а. — С о у б о т ѣ н ы и д е н ь.

С о у д - ѣ Божій — сражение, выигрыш битвы. — С о у д и т и т о у ж е Б о г о в и с и д и т и (обыкн. слова перед битвою). — это будет решено битвою. — С о у д и т и с я 60,34. 102,39. С о у д и я 97,5. — С о у д и н с к ы и 135,17. — О с о у д и т и 73,4 О с о у д и т и с я 103,1. — О с о у ж е н и ю 113,39. — Р о с о у д и т и. — С о у д ѣ б а 139,14.

Съ-соуд-ъ 1) сосуд *нп. церковный*; 2) орудие машина; *сосуды на взятие города 181,20 сосуди ратные и градные* — военные и стенобитные машины; *сосуди порочные 182,35.*

(Соуи) въ соуе 165,32. — Соуе тьныи ЦС?

Соум-ьныи 158,34 конь — обозный, везущий поклажу?

Съл-ати. — Сълатися почти то же, что сълати, но обыкн. посылать с просьбою или посылать друг к другу. — Въсьлати *нп. 11,26. въ городъ* — послать, чтобы вошли в город (гарнизон). — Высьлати. — Высьлатися *обыкнов. с просьбою.* — Досьлати 38,23 *къ брату* — послать. — Насълати 107,8. 137,28. 34. 145,25. 148,31 *на кого съ грозю* — прислать с угрозами кому. — Отъсьлати. — Посълати. — Посълатися *обыкн. с просьбою, умоляя.* — Посълание 182,20. — Присълати. — Присълатися *об. с просьбою.* — Росълати. — Съсьлати 48,8. — Съсьлатися послать друг к другу послов, уговориться через послов. — Сълъ посол. — Посълъ. — Посъльникъ 32,7 *посол.* — Посъльство 218,26.

Съноузъникъ 175,17. 186,9. 191,20. 195,19?

Съп-ати. — Сънь. — Оусъноути. — Оусъпение. — II. Насыпати 5,8. — Присъпа 4,32 *насыпь?* — Пересъпа 26,5 *плотина, пересыпь?* — Росыпати 5,17. 26. 189,18 *законъ* — дать ему упасть; *городы.*

Със-ати 176,1. 32 *сосать.*

Сът-о. — Сотъскыи 4,13. 120,23. 171,6.

(Съх) соухыи. — Посоухоу. — Соушя. — Исоушити. — Осъхноути 97,4 *еще ти ни уста ошла* — еще не обсохла уста (после крестнаго целованья).

Сын-ъ. — Сынъкъ 116,16 *маленький сын.* — Съноха. — Сыновъць *племянник.* — Сыновиця *племянница.*

Сыр-ъ 196,37 *сыр, caseum.*

До-сыт-и *нп. 16,17. 26,29. 39,1 досыта, довольно.* — Сыти родит. 218,36 *нѣту ти сыти* *недовольно тебе.* — Несыть 102,34 *ненасытный.* — Несытьныи 153,16 *несытная любовь* — чрезвычайная, ненасытимая, рет. — Досытъка *родит. 197,38 до досытка = досыти.* — Насытити 219,14. — Насытитися *чего.*

Съачесь, Хл. съначесе 190,1 *градъ съ ачесь пріятъ бы блъ* — в настоящий час, теперь?

Въсѣ-яти 109,23 *посеять.* — Въсѣяние 222,3 *посев, рет.*

(Сѣк —) сѣчи *нп. люди* — рубить, бить. — Сѣчися в битвѣ — рубиться. — Сѣчя *битва, сеча.* — Высѣчи 34,4 *изъ поруба* — разрубить, прорубить его и освободить узника. — Засѣчися 149,28 *укрепиться засеками.* — Засѣкъ *вм. сусѣк Хл. 5, м.* — Исѣчи *перерубить, перебить.* — Осѣчи 102,36 *кого — голову отрубить кому.* — Осѣчися 182,5. 191,19 *въ лѣсѣ укрепиться засеками.* — Осѣкъ 191,19. 20. 208,34. 37 *круговая засека,*

за которую прячутся от неприятеля.— О т ъ с ѣ ч и.— П р ѣ с ѣ ч и 131,28.— П о с ѣ ч и изрубить.— П о д ѣ с ѣ ч и 149,29 мосты.— П р о с ѣ ч и 90,5 прорубить.— Р о с ѣ ч и 131,28.— С ѣ с ѣ ч и 156,36. 161,7 *двери; главу*.— С о у с ѣ к ѣ 5,8 сусек.— О у с ѣ к н о у т и 5,29 *кого* — отрубить ему голову.

С ѣ н - ѣ 112,3 *въ церкви украшена золотомъ отъ верха и до деисуса* — иконостас.— С ѣ н и 21,9. 50,1. з. 10. 72,31. 32. 113,16. 19. 34. 35. 114,19 127,24 *комната, покой; довольно большая, приемная комната?* Они были на столбах.— С ѣ н ѣ н и ц я 49,38. 56,3 = с ѣ н и.

С ѣ т - ѣ 109,20.

П о - с ѣ т - и т и 103,13 ЦС.— П о с ѣ щ е н и е 155,3 ЦС.

П о - с я г - а т и 5,13. 18. 185,35 *за мужь*.— П р и с я г а 157,1.

(Т а - я т и) т а л ы й 129,20 *тала стопа бѣ* — стояли следы.

Т а и - т и.— П о т а и т и.— О у т а и т и с я *кого* — тайком от *кого* сделать.— О т а и н п. 25,6. 98,26 *кого* — тайком от *кого*.— П о т а и = *отаи*.— Т а и н ы и.— В ѣ т а и н ѣ.— Т а н н а.

Т а л ь 169,5. 193,35. 194,28 *заложник*.

Т а л а н т ь 152,35.

Т а р а н ь 173,37.

Т а т - ѣ б а 221,2 *кража*.

Т а т а р ь щ и н а 215,30 *подать для Татар*.

(Т в —) I. Т в о р и т и 1) *творить, делать*; 2) *я нынѣ того тобѣ не творю* 41,19 *не поминаю о том, прощаю*; 3) *почитать, думать; творяшьеть ся передати* 43,16 *думал, что сдаться; а творяшь ми, како уже ся совокупилъ* 149,18 *говорят мне, что уже соединился*.— Т в о р и т ь с я нп. 48,7. 69,12. 117,25 *показываться, притворяться; творися правъ* 48,7 *выставлял себя, считал себя правым но творяшьеть ся тамо и долго быти* 133,21 *думал, что долго там пробудет*.— Т в о р ь ц ь ЦС? — П о т в о р и т и 206,8 *не потвори ихъ людьми противу себе* — не почел и за людей, обошелся с ними как с пешками.— С ѣ т в о р и т и *сотворить, сделать; Георгиевъ день* — отпраздновать; *створити зло скоты и челядью* 83,19 *заграбить скот и челядь*.— С ѣ т в о р и т и с я нп. 13,13. 14,8. 15,18 *притвориться*.— С ѣ т в о р е н и е.— Т в а р ь рет? — О у т в а р ь 222,5.— II. З а т в о р и т и *кого въ городѣ* — оставить для *защипения* города.— З а т в о р и т и с я въ *городѣ* 1) *остаться для его защипения*; 2) *не отворить города, т. е. защипяться, не сдаваться*.— З а т в о р ь 75,41 111,7 *раздавати по манастыремъ и затворомъ и нищимъ; попрода весь Кіевъ, игумены... и черньцѣ и черници, латину и гости и затвори, всѣ Кыяны?* — О т в о р и т и *городъ* — сдать его.— О т в о р и т и с я *сдаться*.— П р и т в о р ь 115,7 *у божницы*.

Т в р ь д - ы и р ѣ к а *твердо текущи* 123,37 — в *крутых берегах*.— Т в р ь д ь 67,17. 96,10. 150,37 *ста за твердь, на бродѣхъ* — за *крепкую позицію (закрывшись рекою); Ятвязи бѣжаша во свои тверди* — в *леса свои? или в укрепления? твердь братьѣ* — то, что «*братья цѣловала крестъ*».— Т в р ь д о с т ь.— Т в р ь д и т и

194,¹⁶ *крестомъ кого* — заставляя целовать крест. — Оутврьдити. — Оутврьдитися обыкн. *крестомъ съ кѣмъ* — присягнуть друг другу. — Оутврьжениѣ нп. 25,¹¹. 13. 31,²⁷ *то есть утверженіе дѣдъ и отецъ нашихъ* — так (целуя крест) удостоверяли (в верности договору) наши деды...

Тез-оименитыи 112,³⁶. — Тезоименныи 153,¹⁷ рет?

(Тек —) I. Течи 1) течи; 2) бежать, итти куда. — Вытечи выйти (о народе). — Прѣтекущее *царство* — скоропреходящее, рет? — Потечи (о народе) пойти навстречу. — Притечи приходить, притекать. — Противотечи выходить навстречу. — Росѣтекатися 211,⁹ (о реке) разливаться. — Сътечи (о воде). — Сътечися 199,²⁵ съ *Татары* — сойтись, встретиться (в битве). — Оутечи убежать. — Въсѣтокъ. — Въсѣточьныи. — Исѣтокъ 205,³⁷ источник. — Исѣточьникъ. — Потокъ. — Прѣдѣтеча. — II. Заточити. — Заточениѣ. — Поточити = заточити.

Телѣга 177,³¹.

Теп-ьло. — Затепьяла 65,³⁶. — Тепьлыни род. пад. от именит. теплынь? 124,⁸ оттепель. — Исѣтопъка 88,²³ изба (с печью). — Истѣба 7,¹⁷ ставится у товара для долгой осады — строение на зиму. — Изѣба 138,²⁹.

Тереб-ити 168,³⁰ *лѣсы* — рубить? — Отеребити 207,¹ место для города очистить от лесу? — Потрѣбити 162,⁶ *море* хвалится Филя. — Потрѣбитися ЦС. — Потрѣба 112,³¹. 153,¹⁸ надобность. — Трѣбовати требовать; *требуаи* — нуждающийся, рет?

Теремъ.

Тес-аныи. — Исѣтесаныи.

Тет-ѣка 122,¹². 152,²⁷.

Тивоунъ, тиюунъ, и Хл. тивонъ 22,²². 23. 27. 48,²⁶. 27. 75,⁴⁰. 96,⁴. 100,¹¹. 115,¹⁶. 159,⁸. 194,³⁹ тивуны у мужей 48,²⁷; тивунов у Вячеслава несколько 75,⁴⁰. — Тивоунити 194,³⁹.

Тих-ыи. — Потихоу. — Оутишити. — Оутишитися. — Тихость. — Тишина. — II. Тѣшити 195,³⁷ утешать, успокоивать. — Тѣшитися 33,²². 114,¹⁰ утешать себя, успокоивать себя. — Оутѣха. — Оутѣшити и *оутишити* смешиваются. — Оутѣшениѣ. — Неоутѣшимыи 100,²⁰.

Тл-ѣньныи. — Нетлѣньныи.

Тлък-ноути средн. 104,²⁷ *на кого* — атаковать кого. — Протлъчи 164,⁸ р. ед. *сташа у рѣкы на броду у протолчи*.

Тлъстыи.

Товаръ 1) имущество; 2) *товари и товари* множ. обоз, стан. — Товарьныи 67,¹⁴ *конь* — обозный. — Товарище 85,¹⁸. 19 место, где стоял стан, обоз.

(Ток —) точеныи.

Оу-тол-итися.

Толмачь 199,³.

Том-итель 157,¹⁹. 20. 28 мучитель. — Притомити 132,⁹ обессилить, довести до крайности.

Топ-ити. — Топитися 87,²⁰ тонуть. — Потопити. — Потопитися 174,³⁹ перетонуть. — Потопъ. — Потопъ наводнение. — Исътоноути. — Потоноти. — Оутоноути.

Въ-троп-ѣ 113,³³ оторопел, не помня себя?

Поточити см. тек —

(Тр—) отерети 95,³⁷ ЦС? — Притрѣти 187,²² богатство рет. — Оутерети.

Трав-а 173,⁶ — Отрава 8,¹⁵. 91,⁷. — Потравити 70,³⁷ жита — лошадьми. —

Треп-еть — Трепетати. — Трепетъныи. — II. Сътропотливъ.

(Треск—) тресноути. — Тресновениж 183,²⁶.

Три. — Тридесять. — Третии. — Третиинадесять. — Польштретия. — Потройчи 199,⁸ трижды. — Троиця.

Триодъ.

Тропарь.

Троуд-ъ 1) труд, беспокойство 2) скорбь нп. 114,². — Троудолюбие. — Троудъныи утомившийся, усталый. — Троудитися утомиться. — Исътроудитися. — Потроудитися. — Оутроудитися.

Троуба. — Троубити. — Въсътроубити.

Троупъ, троупиѣ.

Тръг-ъ 82,¹ десятый. — Тръжькъ. — Тръговище 4,²⁶.

Исъ-тръг-ноутися. — Отръгноути. — Сътръгноути.

Тръсть.

Тръп-ѣти. — Сътръпѣти устоять. — Оутръпѣти.

(Трях—) трястися. — Отрясти. — Потрястися.

Тряпеза. — Тряпезъница.

Тоуг-ыи. — Тоуга печаль — Тоужити.

(Тоук) тоучьныи.

Тоул-ъ. — Тоульникъ. — Тоулитися 191,²⁸ закрываться?

Тоуне.

Тоуръ.

Тоучя.

Тък-ноути на кого — атаковать. — Възътъкноути действ. — Натъкноути действ. — Потъкноути средн. атаковать. — Потъкноутися; *тако ся ему поткло* — так ему привелось; *поткнуся къ ряду* — согласился на мир. — Подътыкати возбуждать. — Сътъкноути. — Притъчя. — Притъчъникъ

(Тъп —) отъпътатися. — Потъпътати полкъ — смять неприятелей; *rotu* 139,³³ нарушить.

(Тъск —) тъщи и. — Тъщивы и. — Нетъщъно. Ип. натощъно. — Тъщитися. — Тъщяниѣ. — Потъщитися. — Потъщяниѣ. — Тъсноутися, тъснитися, цнитися, тъцнѣтися спешить, стараться. — Потъснитися поспешить, постараться. — Сътъсноути, съцноути, съчьноути, сътъсноутиси испугаться, в испуге торопиться. — II. Тѣсьныи. — Тѣсьнота. — Сътѣсьнитися. — III. притисноути.

Тыл-ъ.

Тысяча 1) тысяча; 2) управление тысячьского. — Тысячьскыи, тысяцькыи, тысячькыи.

Ть-ма. — Тьмьныи. — Отьмьняти. — II. Тьма десять тысяч. — Тьмьничъ сынъ — сын темника (у Татар).

(Тьн, тя) тяти 159,⁹. — Исътяти. — Отътяти. — Перетяти перерубить. — Потяти. — Подътяти. — Сътяти, сътинати.

Тьсть, щть, цть — Тьщя.

Тѣл-о. — Тѣлесьныи.

Тяг-ноути. — Въсътягывати удерживать от чего. = = Въсътягнуутися. — Доत्याгнути 183,⁷ успеть дойти. — Потягнути *потягнемъ* — пойдем. — Притягнути успеть прийти. — Сътягнути. — Оутягнути уйти вперед, успеть дойти. — II. Тяжкыи. — Тягота. — Тягость. — III. Тяжяссора. — Исътязати. — Сътяжяти.

Оуг-ъль.

Оуи дядя по матери.

Оул-иця 40,⁷.

Оум-ѣти. — Оумъ. — Оумьникъ. — Безоумниѣ. — Безоумьныи. — Изъбезоумитися. — Изоумѣтися растеряться. — Изоумѣниѣ. — Разоумъ. — Разоумьно. — Розоумѣти 1) разузнать, 2) понять. — Оуorozумѣти.

Оун-ыи. — Оуность. — Оунога.

Оуст-а. — Оустьна. — Оустие. — Оусть 29,¹⁴. 40,¹⁸. 26 нп. *на усть Медвѣдици* — на устье Медведицы. — Пооустити, пооущивати.

Оутро. — Заоутра. — Зъзаутра. — Оутрин. — Наоутрия, наутрѣѣ. — Заутриѣ, заоутрия. — Заоутрини день. — Оутрънии. — Заоутръняя, заоутръня.

(Оутр —) вноутрънии. — Оутроба 222,⁷ вар. Ип.

Оух-о. — Об-оух-ати. — Пооухати.

Оучяны, въчяны 126,¹⁰ *прибѣгоша къ Волзѣ и воскакаша во вчяны, и ту абье испровергоша учянь, и тако истопоша.*

Фарь 56,²⁰ 162,²². 29 конь (Венгерский). — Фаревьникъ 170,¹⁰ всадник (Венгерский).

Февраль, февраль.

Философъ. — Философствовать.

Финиптъ 111,³⁶. 123,²². 223,². 9. 10.

О-хаб-итися 182,³⁴ остеречься.

Канъ, ханъ. — Кановъ.

Хвала. — Хвалити. — Хвалитися. — Похвала. —

Похвалити. — Похвалитися. — Похваленикъ. —

Похвальныи.

Хворость 193,²².

Хвост-атая.

Хероувимъ.

Хлѣб-ъ.

Хлябь ЦС?

Ход-ити 1) ходить, 2) совершать поход. — Въходити. —

Въходъ. — Въсходити. — Въсход-итися. —

Въсходьныи 114,¹⁵ столпъ. — Выходити. — Вы-

ходъ. — Доходити. — Заходити. — Заходъ. — Исъ-

ходити. — Исходъ. — Находити. — Нахоженикъ. —

Объходити. — Отъходити. — Прѣходити. — Пере-

ходъ. — Приходити. — Приходъ. — Прихожяи. —

Проходити. — Росъходитися. — Съходити. —

Сходъ. — Ходатаи.

Холопъ 99,⁴. 117,¹³. 185,⁸. 199,⁶.

Хоробъ-рыи. — Храбрьствоуяи рет.

Храм-ы 190,⁹ дом? — Храмъ.

Хоронити защищать. — Похоронити. — Росъхо-
ронитися. — Съхоронити.

Хороугъви.

Хот-ѣти; хотѣникъ. — Въсхотѣти. — Похо-

тѣти. — Хотя. — Неохвотивъ 63,²⁹. — Вохво-

тити 108,³³. — Оухвотитися, оухвотитися 126,².

137,³².

Христолюбивыи. — Христолюбьць. — Хре-

стьянинъ, крестьянинъ. — Хрестьяныи. — Не-

хрестьяныи. — Хрестьяньскыи. — Хрестьянь-

ство.

Хром-ыи.

Хронографъ.

Хоуд-ыи слабый, изнемогий. — Хоудость рет. —

Охоудѣвати слабеть.

Хоудожьникъ.

Хоула. — Хоулити. — Хоулитися. — По-хоуп-

сья 128,³⁷ причастие от похоулитися?

Хъза род. 187,¹⁴ сапози зеленого хъза?

Хълоудъ 62,²¹?

(Хыт, хват) I. Въсхытити. — Похытити. —

Подъхытити 72,²¹ подхватить. — Похватити 170,²³. —

II. Хытрыи. — Хытрость. — Хытрыць. — Исъхытрити рет.

Царь. — Царевъ. — Царьскыи. — Царевичъ. — Цариця. — Въцаритися. — Царьство. — Царьствию. — Царьствовати.

Цвѣл-ити 201,27 мучить?

Цебрь 225,4.

Цръкъви. — Цръковъныи. — Цръковъникъ.

Цѣл-ыи. Цѣлению. — Ицѣлити. — Ицелению. — Неицѣлимыи. — Ицѣлѣти. — Целомоудрию. II. Цѣловати. — Цѣловагися. — Цѣлованию. — Бецѣвн-ыныи.

Цѣп-ь.

Цята 111,32. зз. 223,9. 10.

Чел-о. — Челъка 104,26 стяговая.

Челюсть.

Челядь.

Черевъ. — Червию и Ип. *чрево* 170,15 обувь.

(Черед) оучрѣдити угостить. — Оучрѣжению.

Четыре. — Четвертыи. — Четвертыинадесять. — Четыредесять. — Четыресѣта. — Четвергъ. — Четвержьныи *день*.

По-читити см. кон. — Чън, чя см. кън, кон.

Чин-ити. — Чинъ. — Въчинити. Оучинити. — Оучинитися. — Оточина 24,13. 60,20. 63,26 то здесь средн. род местоим. тѣ, употребл. как *сущ.* (= много, мало) с родит. *сущ.* *чинъ* — в то время сравн. *въ тѣ чинъ*.

Чыст-ыи — Нечыстыи. = Прѣчыстыи. — Чыстота. — Очытити. — Очытитися. — Очыщению.

Члѣнъ.

Чръмьность.

Чръныи. — Чрънъць. — Чрънъчьскыи. — Чрънъчьство. — Чръниця. — Чръноризъць. — Чръноризъскыи.

По-чръп-сти.

Чрът-овъ.

Чъловѣкъ. — Чъловѣчьскыи.

(Чът) чьсти. — Почьсти. — Прочьсти. — Росъчьсти. — Съчитати. — Оучть 104,1 *безъ учьта* — без числа. — Причьта 157,19 = *притѣчя*. — Почьтити. — Причитати. — Причитатися. — Чьсть. — Чьстьныи. — Въсьчьстьныи. — Чьстити. — Чьстьникъ рет. — Нечьстивыи. — Бечьстие. — Обечьствовати. — Почьстити. — Оучьстити. — Чысло. — Бечыслъныи. — Чыслъниця.

Чю-ти. — Очютити. — Почютити. — Съчювьствъныи 154,14 *материальный рет.*

Чюдо. — Чюдъныи. — Прѣчюдъныи. — Чюдотворьныи.

Чюжиин. — Чюжеземць.

Чюмъ 185,5 вина — мехъ

Чя-яти. — Нечяяниѣ рет. — Отъчяяниѣ,

Чяга 98,24 Русские (у Половцев) наполнились до избытка и колодники и чагами и дѣтьми ихъ.

Чяс-ъ.

Чясто.

Чясть. — Причяститися. — Причящениѣ. — Причястиѣ. — Причястьникъ.

Чяшя.

Шелом-ъ — Шеломя 63,6. 129,12. 13; Хл. соломя, солъмя — гряда холмов.

Шелоудивыи, шюлоудивыи 15,26.

Шерсть.

Шестъ. — Шестыи. — Шестъдесять.

Ши-ти. — Ошитыи. — Подъшьва.

Шиб-ениѣ. — Вишибити. — Въшибитися 65,9 — Съшибатися.

Шия.

Шьд — см. и-ти. — Шьствовати.

(Шюи) ошююю. — Шюиця, щюиця 131,6.

Шюмъ.

Шюр-инъ. — Шюрята множ. 171,38.

Шяръ краска.

Шят-атися.

Шятьръ.

Щедрога.

Щит-ъ. — Защитити. — Защититися.

Пра-щюръ, Хл. пращоръ 45,4.

Щяд-ити. — Пощядѣти. — Нещядъныи рет.

Яти, имати. — Ятися. — Ятиѣ 99,9. — Въниматися 53,19 вмешиваться. — Възяти, възняти. — Възятися. — Възятиѣ. — Выяти, выняти. — Вынятися. — Заяти. — Заиматися 63,10. — Изимати забрать. — Объяти. — Объятися, Ип. обоуятися. — Отъяти. — Отъятися. — Изъотъяти. — Переяти. — Пояти. — Поняти. — Поятися. — Подъяти. — Подъятися. — Прияти 1) принять; 2) удержать в плену. — Приятися. — Приятиѣ. — Неприятиѣ. — Въсьприяти. — Розъимати. — Съняти. — Сънятися. — Сънъмъ. — Оуяти ип. 118,3.

Яв-ити. — Явитися. — Обоуявитися, Объявитися. — Проявити. — Явѣ.

(Яд) ѣсти. — Изъѣсти. — Поѣсти. — Сънѣсти. — Сънѣстися. — Обѣдати, обѣдъ. — Обѣдъныи. — Обѣдъняя, обѣдъняя. — Ясть 31,3 не имѣти на пути

ясти — ссоры? (то, когда едят друг друга, стараются сделать вред).

Язв-ити. — Язва. — О уязвити. — Язвинити 172,23.

Язв-ьць 180,31.

Языкь.

Яма.

Янда 195,13?

Яр-ость. — Възъяритися. — Розъяритися.

Ярыцѣхъ предл. множ. 187,11 *людіе во ярыцѣхъ?*

Ясьн-ыи. — О уяснитися.

Ястрьбь.

Ятры.

(Ях) ѣхати, ѣздити. — Ёздь 135,3. — Въѣхати. — Възъѣхати. — Выѣхати. — Доѣхати. — Заѣхати кого — захать в тыл. — Изъѣхати кого — напасть врасплох. — Изъѣздь; *изъѣдомъ ѣхати* — так чтобы напасть врасплох. — Изъѣждениє 87,8 = изъѣздь. — Наѣхати. — Наѣздь 210,2. — Объѣхати. — Отъѣхати, — Отъѣздь. — Переѣхати. — Поѣхати. — Поѣздь 104,9. — Поѣздьство 89,6 — Подъѣхати. — Приѣхати. — Приѣздь. Проѣхати. — Розъѣхати кого — стать в середине, так что нельзя сразиться. — Розъѣхатися. — Съѣхати. — Съѣхатися. — Съѣздь.

<ИЗ № 1 ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ», 1854>

Известия императорской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности. Том II, листы 1—15 (или 27—41 листы общего счета) и при них XXII—XL, VI листы Прибавлений¹.

В «Известиях» помещены следующие статьи: «Записка г. председательствующего о круге деятельности II Отделения Академии наук; Отчет императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852 год, составленный П. А. Плетневым, и, как дополнение к нему, Записка г. председательствующего о литературных трудах П. А. Плетнева; Замечания касательно нового издания русского словаря (продолжение); VI Записка Я. К. Грота; VII Я. И. Бердникова; VIII И. И. Срезневского; Исследования о летописях новгородских И. И. Срезневского; Мнение об Иакове Мнихе, П. Г. Буткова (записка, составленная А. Ф. Тюриным); Еще об Иакове Мнихе, преосвященного Макария, епископа винницкого; О митрополите Иоанне II, К. А. Неволлина; Древние жизнеописания русских князей, с двумя дополнениями, И. И. Срезневского; Вассиан, современник Иоанна III, М. И. Сухомлинова; Замечания о сборниках, известных под названием «Пчел», его же. Сверх того, в «Известиях» постоянно печатаются «Библиографические записки» о русских и иностранных книгах по части словесности и филологии и «Перечни заседаний Отделения».

Г. председательствующий в Отделении, Н. И. Давыдов, исчислив главнейшие занятия Отделения и важнейшие труды его членов в 1852 году, заключает свою записку так:

«С чистыми желаниями общей пользы взглянем на труды наши в предстоящем году.

Занятия наши, как и в истекающем году, будут I) совокупные, II) особенные. Предмет совокупных занятий в теоретическом отношении составят чтения материалов для нового издания нашего словаря; чтения о современной русской словесности; в историче-

ском — исследования о старославянской литературе; исторические чтения о языке и словесности; в критическом — приготовление к изданию памятников древней славяно-русской словесности. Труды особенные, предварительно прочитанные в еженедельных заседаниях, по сим трем главным отделам, будут печататься в *Известиях* наших, остающихся под прежнюю редакцию (И. И. Срезневского), и в *Ученых записках*.

В нынешнем году мы не успели заняться материалами для русских синоним; достопочтенный сочлен наш, Я. И. Бередников, принявший на себя этот труд, при большем досуге в будущем году (г. Бередников был занят в 1852 году изданием летописей), без сомнения, приведет в исполнение свое предприятие. По окончании 2-го издания *Общесравнительной грамматики* я намерен снова пересмотреть этот опыт в отношении к изучению родного языка сравнительно с прочими славянскими наречиями, преимущественно с церковно-славянским.

Мы надеемся напечатать некоторые достопримечательные памятники древней славяно-русской словесности, чего желают и соплеменные нам ученые.

В «*Известиях*» нынешнего года помещены были И. И. Срезневским статьи, достойные изучения всех славян вообще, каковы: перевод древней чешской песни о суде Любуши на болгарское наречие и проч. При сношениях наших с учеными славянистами, мы надеемся распространить круг подобных образцов, да узнают славяне более и более забытое многими из них племенное родство.

Кроме литературной летописи, ведение которой возложено на академика Я. И. Бередникова, мы определили составить *Указатель* рассуждений по части теории, истории и критики языка и словесности, рассеянных по разным периодическим изданиям. Такой указатель послужит важным пособием для филолога при обработывании какого-либо ученого предмета».

Постараемся теперь обозреть деятельность II Отделения Академии наук в 1852 году по отчету, составленному г-м Плетневым.

Из общих трудов членов Отделения в 1852 году первое место занимает окончание «*Опыта областного великорусского словаря*». Самое заглавие показывает, что Отделение не считает этой работы своей достигнутою окончательного развития; но и в настоящем виде своем «*Областной словарь*» чрезвычайно важен и для этнографа, и для археолога, и для филолога. Теперь Отделение занимается составлением «*Дополнения*» к нему².

Сверх того Отделение занималось в 1852 году планом для нового издания «*Словаря русского языка*». План этот был обсуждаем в самом Отделении, и, по отзыву Отделения, много записок было составлено относительно его членами Отделения и посторонними учеными.

В 1852 году вышло первое и *вслед за ним* второе издание «*Опыта общесравнительной грамматики русского языка*». (Теперь готовится *третье* издание.)

Наконец Отделение с 1852 года начало издавать свои превосходные «Известия» и решилось приступить к изданию «Ученых записок» своих членов.

Переходим к обозрению статей, помещенных в рассматриваемых нами листах «Известий».

Исследования о летописях новгородских, И. И. Срезневского³. Как приготовлением к специальному исследованию о новгородских летописях автор занимается решением вопроса о том, были ли на Руси летописи *прежде* Несторовой и *кроме* тех, которые вошли в состав Несторовой? Сравнивая во всех подробностях Несторову летопись с новгородскими и позднейшими летописными сборниками, он приходит к таким заключениям, отныне неоспоримым:

«Очевидно, во-первых, что в одно и то же время ведены были русские летописи в разных местах различные и что Нестор воспользовался многими из этих летописей, но не всеми; во-вторых, что впоследствии за летописью Нестора осталось первенство, а другие были употребляемы только как пособия для пополнения сказаний Нестора; в-третьих, что летописцы новгородские, даже и поздние, или не знали, или не хотели пользоваться Нестором, а держались только своих местных записок... а так как из числа новгородских событий, замеченных в летописях, есть несколько не только из X века, но и до X, то нельзя не заключить, что летописи новгородские начались годами этого отдаленного времени и заключали в себе не только краткие указания, но в некоторых случаях и кое-какие подробности... События записывались в Новгороде вскоре после того, как случились, не только в XII веке, но и в XI и даже в X; вот и доказательства... События X—XII века обозначены в летописях большею частью кратко, как будто для памяти того, кто их знал подробно, без объяснений, кто именно были те или другие из лиц, в них участвовавших, с обозначением только их имен, как общеизвестных, и вместе с мелочными подробностями, которые не могли не быть скоро забыты, если б удерживались одною памятью; таковы подробности о ценах хлеба, о смерти... игуменов и сотников... о небесных явлениях... таковы же подробности о днях и часах событий, наприм. (6553—1045 год): «*Съгоре святая Софья в субботу по заутрнии в час 3-й месяца марта в 15*». Не менее любопытны в рассматриваемом отношении те замечания, в которых виднеется личность летописца как современника описываемого события, наприм. 6646—1138 год: «*Месяца марта в 9-ый день на 40 святых бысть гром велий, яко слышахом чисто в истьбе сидяще*» (Новгор. 1).

Есть одно место в новгородских летописях (под 6738—1230 годом), где означает себя первое лицо и по имени: *мне грешному Тимофею пономарю* (Новгор. 1 по Синод. списку), или *Иоанну попови* (по Акад. списку); но г. Срезневский справедливо говорит, что невозможно решить, кто из этих двух лиц летописец и кто переписчик; что, может быть, и оба имени принадлежат переписчикам, и что поэтому нельзя ставить попа Иоанна или пономаря

Тимофея в число несомненных наших летописцев. А до сих пор многие из наших ученых впадают в такую ошибку, обращая в несомненных летописцев всех тех людей, которые поименовывают себя в летописях в первом лице. В каком же виде записывались события в летописях наших в первый раз? И в таком ли первоначальном виде заметки о них удержались и в тех списках летописей, которые дошли до нас? спрашивает себя автор далее.

«Разбирая первую половину этого вопроса, прежде всего вспомним, что русские летописи самым названием «летописей»... изобличают свою первообразную форму... наши летописи сходны не столько с писателями византийскими, сколько с теми временниками, *Annales*, которые ведены издавна, с VIII века, в монастырях Романской и Германской Европы... Первоначальной основой этих анналов были пасхальные таблицы...; перечень лет из года в год в этих таблицах давал легкую возможность охотникам делать заметки о событиях на полях их. Впоследствии стали отделять исторические заметки от заметок пасхальных, но держась прежнего строгого порядка лет из года в год. Вот для образца начало *Annales Sancti Amandi* *:

Anni Incarnationis Dominicae **, 687. *Bellum Pippino in Testritio, ubi superavit Francos...* *** 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. *Obitus Hildeberti regis* ****. 703. 704. 705. 706. 707. 708. *Quando Druco mortuus est in vernale tempore* *****. 709. *Quando Pippinus perrexit in Suavis contra Villario* ***** и т. д.

Что подобному порядку в форме работы... следовали и наши летописцы, в этом легко может убедиться всякий, кто всмотрится в наши летописи... Эта форма соблюдена вполне во всей летописи Нестора: последний год, занесенный в нее одною цифрою без события, есть 6595 (1087)... Она господствует и в 1 Новгородской, так что даже и годы начала XIV века, 6814 и 6815, отмечены в ней без всяких данных».

Далее г. Срезневский рассмотрением перечня, внесенного в Несторову летопись под 6360 годом, неоспоримо доказывает, что такая летописная сеть годов была в Руси сделана еще до Нестора, и в первый раз была доведена только до смерти Святослава (6481 года). Наконец из различия новгородских летописей между собою в том отношении, что есть много событий, занесенных в одну и опущенных в другой, между тем как события, внесенные в две или три летописи, повторяются во всех почти дословно, автор доказывает, что летописи были переделываемы.

* Летописи святого Арманда. — *Ред.*

** В лета от воплощения господня. — *Ред.*

*** Война Пипина в Тестриции, где он одолел франков. — *Ред.*

**** Кончина короля Хильдеберта. — *Ред.*

***** Когда Драгон умер весеннею порой. — *Ред.*

***** Когда Пипин отправился в поход на шведов против Виллярия. —

Ред.

«Вообще можно считать несомненным, что летописцы, у которых бывало под руками несколько разных летописей, при составлении своей собственной брали в нее все, что им нравилось, из других, иногда слово в слово, иногда изменяя посредством разных дополнений и сокращений... Летописцы новгородские строже держались древнего состава летописи, чем летописцы южные... В их летописях находим сухой официальный рассказ о событиях; напротив того, в летописях южных встречаем многочисленные выписки всякого рода: из книг церковных, из переводов отцов церкви и т. д... Очевидно, что летописец, не настроенный слогом книг, мог легче соблюдать в своем изложении простоту рассказа, не удаляясь от простого разговорного языка общества».

В самом деле, язык новгородских летописей ближе к чистому народному языку, нежели язык летописей южных, на котором лежит печать сильного влияния книжного слога и церковно-славянского языка. Исследование о новгородских летописях весьма важно и в том отношении, что совершенно свободно от всяких не могущих быть строго доказанными предположений, которыми обыкновенно так богаты бывают наши исторические исследования. Потому все выставляемые автором выводы несомненно приобретены для науки.

Две статьи о *Иакове Мнихе* и статья о *митрополите Иоанне II* вызваны напечатанною в I томе «Известий» запискою академика Погодина о *Иакове Мнихе*, которого признает он писателем XI века и автором всех трех сочинений, напечатанных в «Христианском чтении» за 1849 год. Вот слова г. Погодина ⁴:

«Черноризец *Иаков*, современник св. *Феодосия*, жил во время *Ярослава* и сына его (*Димитрия*) *Изяслава*; написал житие св. *Бориса* и *Глеба*, житие св. *Владимира* и похвалу ему, и послание к в. к. *Изяславу* (*Димитрию*). Он же предлагал митрополиту *Иоанну* вопросы, на кои тот и отвечал ему».

Акад. *Бутков* признает «Житие св. *Владимира*» сочинением не *Иакова*, а св. *Феодосия*, потому что в одном списке его стоит: «Мне грешному *Феодосию*», что г. *Бутков* считает именем составителя, а не переписчика. Мнение о том, что автор «*Похвалы*» не автор «*Жития*» св. *Владимира*, г. *Бутков* выводит из противоречий между этими двумя рассказами. За *Иаковым* он оставляет «*Житие*» св. *Бориса* и *Глеба* и «*Похвалу*» св. *Владимиру*; он полагает, что он жил в XII веке; поэтому не к нему писано «*Послание*» *Иоанна* (1080—1089). Становясь посредником между этими двумя противоречащими мнениями, преосвященный *Макарий* ⁵ приходит к заключению, что «вопрос о *Иакове Мнихе* нельзя еще считать решенным», пока не отыщется несколько новых списков спорных сочинений; но что, «при настоящем положении дела», более оснований считать *Иакова* писателем XI, нежели XII века. Нам кажется, что преосвященный *Макарий* высказал истинный взгляд на этот вопрос. Почти все наши мнения о древнейшем периоде нашей письменности — предположения, и предположения очень шат-

кие, потому что основаны на массах материалов, составившихся случайно, и потому неполных. Кроме Библиотеки Румянцовского музея, ни одно еще собрание наших древних рукописей не исследовано *вполне*; мы знаем кое-что, не зная очень многого, и, может быть, самого важного. Прежде всего нам должно работать в библиотеках; и только узнав, как должно, важнейшие библиотеки, мы в состоянии будем сказать о нашей древней письменности что-нибудь более прочное, нежели настоящие наши гипотезы о ней. Отделение русского языка и словесности своим предполагаемым изданием памятников нашей древней письменности и литературы избавит нас от хаоса мнений, противоречащих одно другому. Эту мысль находим и в статье г. Срезневского: *Древние жизнеописания русских князей*. Говоря о вопросе касательно отношения жизнеописаний к Несторовой летописи, он заключает:

«Исследования приводили и приводят к довольно различным решениям. Сожалеть ли об этом? Едва ли! Сожалеть можно скорее о том, что многие древние памятники нашей словесности до сих пор еще не довольно известны, не только не изданы... их неизвестность не может не мешать успешному ходу исследований».

Сам г. Срезневский представляет новое исследование о жизнеописании Владимира и Бориса и Глеба, сопровождаемое подробным сличением списков и большими выписками из них. Исследование его открывает, что приписываемое Иакову «Житие» св. Владимира принадлежит XI веку и составлено независимо от Несторовой летописи; что сказание о Борисе и Глебе, ему же приписываемое, составлено прежде Несторовой летописи и *вне-сено* в летопись, а не заимствовано из нее, но что есть списки этого сказания, дополненные уж в XII веке.

Библиографические записки, которые ведет редактор «Известий», представляют очень полный список новых русских книг и изданий по славянским наречиям, по русской филологии, по изучению России вообще и иностранных книг по славянству и по филологии. Отрывы о них кратки, но достаточны для оценки достоинства книги. Эти заметки — самая полная из наших специальных библиографических летописей.

Из *Перечней* заседаний Отделения видно, что началось уж чтение слов из приготавливаемого вновь издания «Русского словаря», к участию в котором, кроме членов Отделения, приглашены известнейшие из наших ученых (гг. Рудье, Перевошиков, Неволин, Даль и проч.)⁶. Мы вправе надеяться, что это новое издание «Словаря» будет по своему достоинству явлением еще небывалым в русской словесности. При деятельности Отделения можно ожидать его в довольно непродолжительном времени, несмотря на громадность работы.

Прибавления к «Известиям» разделяются на два разряда: 1) *Памятники и образцы народного языка и словесности*; 2) *Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики русского языка и других славянских наречий*.

Из памятников языка и словесности в рассматриваемых нами листах «Прибавлений» помещены: «былины, или побывальщины», собранные г-м Гуляевым⁷, и пословицы малогонтских словаков. Вот содержание первой и замечательнейшей из былин «про Илью Муромца и Ермака Тимофеевича»:

Князь Володимир пирует со князьями, боярами и богатырями; но вдруг получено известие, что идет на Киев царь Мамай со всею неверною силою. Князья и бояре говорят, что для защиты надобно сделать стену вокруг Киева; Илья Муромец говорит, что надобно просить у Мамаю срока на три месяца, чтоб «могучим богатырям посьехаться; есть у нас на поле на Куликове, есть у нас тридевять богатырей». С этими словами посылает Володимир гонца к Мамаю; «Царь Мамай рассмеялся тут: хошь просили бы вы сроку на три года, да и тут вам будет не исправиться! Однако даю вам сроку сколько просите». Илья едет за богатырями на Куликово поле; они подносят ему чару зелена вина в полтора ведра, потом другую; «Илью с той чары хмель зашиб», он засыпает богатырским сном «по двенадцать дён». Князь Володимир Илью ждет-пождет, не дождет; «посылает ко Илье он племянника, молодого Ермака Тимофеевича». И Ермаку богатыри подносят чару; но он отвечает: «Если выпить, как мой дядюшка, что старый казак Илья Муромец, то нам не к чему будет и приехати» и едет назад в Киев; но в Киев уж нельзя проехать: его окружили татары. Ермак бьется с ними двенадцать дён; «побил он силы без счету, а силы всё, кажись, не убыло, а Ермак из силы выбился. Выезжал он на круту гору, раскидывал на горе бел шатер, ложился опочив держать». Но тут подъезжает Илья с тридевятью богатырями и побивает всю силу неверную. В Киеве Володимир принимает их с честью-почестью, «и гуляли все, веселилися, не много, не мало, ровно тридцать дней:

отправлялись тут могучие богатыри
что на поле Куликово;
ведь в Киеве-то нельзя им жить:
разгуляются, распотешатся,
распотешатся, станут всех толкать.
А такие потехи богатырские
народу было не вытерпеть:
кого толкнут, тому смерть, да смерть.

Стали они на Куликовом поле гулять и тешиться, богатырской удалью хвастались; прискакала к ним вдруг бабища:

головища у бабы с дошанище (дшан, чан, ушат),
а глазища-то с пивны корцы (ковши);
говорила баба таковы слова:
гой еси вы тридевять богатырей!
побили вы нашу всю силу,
всю силу мамаеву.
А счастье ваше было великое,
что меня на бою не случилось.
Выходите-ко теперь битися:
выходите поединщики по единому,
а всем вам вдруг битися нечестно.

На бой вызывается Ермак; бабища начала одолевать его. Илья Муромец говорит, подобно тому как и в других былинах: «молодой ты Ермак Тимофеевич! видно, бабьей ухватки не знаешь ты! Ты бари-ко ее за белы груди, развернись, да ударь о сыру землю!» Так и делает Ермак. Богатыри опять начинают «пир вестч. потешатися».

Во второй и третьей тетрадах «Материалов для соавнительного и объяснительного словаря» (листы XIII—XXXVI), приложенных к разбираемым нами выпускам «Известий», помещены следующие статьи: «Областные великорусские слова, заимствованные от монголов и калмыков» г. Бобровникова; «Сборник слов из яренских столбцов» А. Протопопова; «Сравнение языка славянского с санскритским» А. Ф. Гильфердинга; «Замечания о восточных словах в Областном великорусском словаре» И. Н. Березина; «Филологические наблюдения» С. П. Микуцкого; «Областные слова белорусских старцев» его же; «Охотничьи слова» его же; «Глагольные частицы» И. И. Срезневского; «Словарь великорусских былин» Н. Н. Амосова; «Список слов великорусских, заимствованных из монгольского» И. Н. Ковалевского; «Слова из областного словаря, употребляемые в Москве» К. Ф. Рцле; «Объяснение русских слов, сходных с восточными» А. К. Казембека; «Замечания о спряжении русского глагола» Я. К. Грота; «Филологические замечания» К. А. Коссовича; «Опыт словаря к Ипатьевской летописи» Н. Г. Чернышевского.

Слова, заимствованные от калмыков г. Бобровникова, — прекоасный, чуждый всяких натянутых соображений список слов. В нем помещено немного, около ста слов; но зато относительно двух только из них можно усомниться, действительно ли они заимствованы от монголов или калмыков: *карга* имеет соответствующее слово в немецком *Krähe* * и напоминает о глаголе *каркать*; *курень* едва ли не происходит от корня *курить* (срavn. старинное употребление *дым* вместо *дом* и выражение из «Слова о Полку Игореве»: «до кур Тмутороканя»). Все остальные слова несомненно происходят от тех монголо-калмыцких слов, от которых их производит г. Бобровников ⁸.

Сборник слов из яренских столбцов г. Протопопова составлен также очень аккуратно; начало его помещено в приложениях к I тому «Известий».

То же самое должно сказать о *Собрании слов из старинных былин* г. Амосова, объяснения которого почти всегда удачны.

Сравнение славянского языка с санскритским г. Гильфердинга было уже рассмотрено в нашем журнале по случаю издания его отдельною книгою. В нашем разборе было сказано, что мы ожидаем от самих «Известий» критики подробностей книги г. Гильфердинга; и действительно, г. Коссович дает нам эту критику в своих «Замечаниях» ⁹; но сам г. Коссович увлекается в слишком

* Ворона. — Ред.

смелые предположения. Так он относит к одному корню слова: губ-а, губ-ить, лат. gibb-us (горб), cap-ut (голова), cum-ulus (холм), labi-um (губа), hum-us (земля), немецкие lip-p-e (губа), польское шмаг (куча), русские ком, холм, коп-на, дуп-ло, вы-пук-лый, глуб-окий, глыб-а, зем-ля, наконец, латинское cum (с), русское с и множество других слов. Подобные сближения едва ли могут быть приняты наукою.

Опыт словаря к Ипатьевской летописи, г. Чернышевского¹⁰, первый после словаря к «Остромирову Евангелию» труд этого рода в русской литературе. Потому обратим внимание на план и исполнение этого труда, предполагая, что автор не оскорбится нашими замечаниями.

Словарь этот расположен по этимологическому порядку. И действительно, объяснительным словарям тех языков, в которых значение многих слов еще не определено, приличен этимологический порядок. Но к этимологическому словарю должен быть приложен алфавитный список слов, вошедших в него, по крайней мере тех слов, производство которых неясно с первого взгляда для всякого. Г. Чернышевский не сделал этого, потому его словарем не совсем удобно пользоваться; и мы часто не знаем даже, под каким корнем надобно искать нужное нам слово, потому что словопроизводство — вещь довольно загадочная во всех языках, тем более в славянском, менее других обработанном. Приложить алфавитный список слов, в которых вид корня изменился или затмился, было бы тем необходимее, что автор иногда отступает от обыкновенного словопроизводства (иначе и не может быть при нынешнем состоянии славянской филологии); например, слово *соулица* относит он к корню *соу-ти*, между тем как обыкновенно предполагается для этого слова корень *соул*; *въпиту*, подобно *възъпиту* относит он к корню *пи-ти* (= *пѣ-ти*), а не к корню *въп-*, как обыкновенно. Нам кажется, что он слишком стеснил круг своих объяснений, решась объяснять Ипатьевскую летопись только одною Ипатьевскою летописью и отказавшись преднамеренно от всех посторонних пособий. Потому он принужден оставить без объяснения множество слов, которых значение можно определить, или уже давно известно, например, *кауця*, *скора*, *оловир*, *паволока*, *скорлат*, и оставить их без объяснения только потому, что они объясняются не Ипатьевскою летописью. Г. Чернышевский ставит вопросительные знаки при словах, относительно которых он нетвердо уверен, правильно ли они объяснены у него; такая осторожность была бы излишнею, если бы он не был слишком мнителен: его сомнение очень часто скрывает под собою решительную достоверность. Мы совершенно согласны с г. Чернышевским в необходимости отличать от народных русских слов слова, заимствованные в наши летописи из церковно-славянских книг, и слова, составленные нашими книжниками в подражание греческим или просто для витиеватости (последние слова называет он риторическими); но нам кажется, что и здесь он слишком осторожен; по нашему мнению, из слов на

букву с к церковно-славянским или риторическим словам, кроме отмеченных г. Чернышевским, в его словаре относятся еще: насажение, вьселеная, сверьпыи, пресвятыи, священноученик, ослабитися, светоносный, оусветити, светлость, скрание, скръбь, неослабно, преславный, слышание, слоужитель, основа, поспешение, поспешник, спешьник, срьдьчныи, достоить, достойныи, достояние, достохвальный, наставьник, оставление, преставитися, преставление, стонание, остльпити, строение, оустроение, поустроити, стоудьныи, осоудитися, осоужние, исоушити, вьсеяти, оусекноути, посягати.

< «ЖИЗНЬ ЖОРЖ САНДА». ПОСЛЕСЛОВИЕ >

Этими событиями, собственно говоря, оканчиваются «Мемуары» г-жи Дюдеван¹. Но, заключая свой долгий и чрезвычайно растянутый рассказ, она не могла удержаться от того, чтобы не прибавить к нему, по своему обыкновению, еще нескольких рассуждений и характеристик, в том числе довольно длинный рассказ о знаменитом композиторе Шопене, который несколько лет был ее близким другом и которого она, с обычным своим энтузиазмом, ставит выше всех композиторов в мире, выше самого Бетховена, уступая первенство перед Шопеном одному только Моцарту. Мы не будем останавливаться на этих рассуждениях и характеристиках, как и прежде опускали в своем рассказе все эпизоды «Записок», не относящиеся прямо к самому их автору. Из людей, читавших «Мемуары» Жоржа Санда в подлиннике, иные, быть может, осудят нас за эти пропуски, потому что из тысячи эпизодов, не переданных нами, есть пять или шесть занимательных для читателя, интересующегося новейшей историей Франции; по своему высокому положению в литературе, г-жа Дюдеван была в дружеских отношениях с многими из замечательных людей своей родины: например, кроме Мишеля де-Буржа², она довольно много говорит об Армане Карреле³ и Эмиле Жирардене; из ее рассуждений о различных метафизических и общественных вопросах многие также очень интересны. Напротив, бесчисленные подробности о различных темных или нимало не интересных для нас личностях, преимущественно наполняющие страницы «Мемуаров» г-жи Дюдеван, хотя и могли бы быть переданы нами во всей своей ужасающей обширности, но послужили бы только к совершенно бесполезному утомлению читателя. К числу таких утомительных страниц принадлежит, как нам показалось, и эпизод о г-же Дорваль, известной французской артистке, которым восхищались иные, считавшие непрямым долгом находить необычайную увлекательность в каждой странице книги, подписанной знаменитым именем. Мы охотно верим г-же Жорж Санд, что г-же Дорваль была примерная мать и вообще превосходная женщина, — но что ж нам от

того? и какая радость была бы русскому читателю от длинных панегириков г-же Дорваль?

Вообще, надобно сознаться, что если мы с большим интересом пробежали «Записки» Жоржа Санда, когда пересматривали их в качестве читателя, без церемонии пользующегося своим правом перевертывать страницы и целые главы, чтобы останавливаться только на интересных местах, то для нашего терпения было истинным испытанием перечитывать потом, по обязанности переводчика или компилятора, эти «Записки» со вниманием к каждой строке, без облегчающих душу пропусков. И теперь, кончив эту работу, мы, подобно переписчику Лаврентьевской летописи, готовы воскликнуть: «Как радуется мореходец, до пристани доплыв, так радуется писавший, конца книги сей достигнув!» По правде говоря, «Мемуарам» Жоржа Санда не совсем удалось избежать греха, под бременем которого погибли «Мемуары» Шатобриана и Ламартина,⁴ — греха страшной растянутости и утомительной восторженности, хотя надобно сказать, что и автобиография этой действительно гениальной женщины настолько же выше автобиографий названных нами писателей, насколько романы ее выше произведений Шатобриана и Ламартина. Недостатки ее «Мемуаров» выкупаются многими страницами, чрезвычайно любопытными и часто увлекательными, и за труд чтения слишком достаточно вознаграждает нас уж та одна выгода, что теперь мы довольно точно знаем события первых и важнейших тридцати лет жизни женщины, которая имела на развитие литературы и общества более влияния, нежели какой бы ни было другой поэт со времени Байрона⁵.

**< КОЛЛЕКТИВНОЕ ПИСЬМО
ПОМЕЩИКУ В. Э. ФЛИОРКОВСКОМУ >
КОМИТЕТ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ
ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ**

С. Петербург, марта 19-го дня 1860 г.

М. Г.

Валерий Эразмович!

Мы, нижеподписавшиеся, Члены Комитета Общества литераторов и ученых, обращаемся к вам с покорнейшею просьбою, в надежде, что вы примете ее во внимание и, если будет возможно, исполните.

Уважаемый и любимый сочлен нашего Общества, известный всей России поэт Тарас Григорьевич Шевченко, имеет между крепостными вашими крестьянами Киевской губернии, Звенигородского уезда, в селе Кирилловке, двух родных братьев Никиту и Иосифа, и сестру Ирину. Он очень желает, чтобы они получили свободу, и горюет в разлуке с ними. Не откажите, милостивый государь, великодушно исполнить горячее желание Тараса Григорье-

вича и отпустите братьев его и сестру на волю. Хотя он и знает, что в скором времени, с прекращением крепостного состояния, они получат свободу, но он так тоскует по ним, что готов даже, если вы потребуете, внести за них выкуп, лишь бы только скорее иметь их при себе.

Если вы, милостивый государь, убедившись этою нашею усерднейшею просьбою, согласитесь отпустить на волю родных г. Шевченко, но не иначе, как за выкуп, то покорнейше вас просим уведомить нас: какую именно сумму желаете вы получить за них, чтобы мы могли известить об этом г. Шевченко.

Как бы вы их ни отпустили на волю, даром или за вознаграждение, во всяком случае и наше Общество и все любители русской литературы были бы за это глубоко и искренно благодарны.

В ожидании ответа, покорнейше просим вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном нашем к вам уважении и преданности. Подписали: председатель Общества, директор Азиатского департамента генерал-майор Ковалевский. Помощник председателя, профессор С.-Петербургского университета, статский советник и кавалер К. Кавелин. А. Заблоцкий, тайный советник в д. статс-секретаря в Государственном совете. Редактор журнала Библиотеки для чтения, А. Дружинин. Помещик Орловской губернии И. Тургенев. Профессор А. Галахов. Редактор журнала «Современник» Н. Чернышевский. Помещик Симбирской губернии П. Анненков. Член главного управления цензуры, ординарный академик и профессор А. Никитенко. Товарищ редактора «Отечественных записок» С. Дудышкин. Редактор «Отечественных записок» статский советник А. Краевский. Директор Коммерческого банка Е. Ламанский.

Ответ может быть написан по следующему адресу: его превосходительству, Егору Петровичу Ковалевскому, председателю Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, в С.-Петербурге, у Певческого моста, в доме министерства иностранных дел.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ БЛАГОТВОРНОСТИ БОРЬБЫ ЗА ЖИЗНЬ

(вариант)

...отделом геологии и зоологии. Но многие знаменитые натуралисты стали защищать мысль о генеалогическом родстве видов; в числе их находились авторитетнейший из геологов, Лейелль, и даровитейший из учеников Агассиза, Карл Фохт¹, сотрудничеству которого Агассиз был обязан значительной частью научного достоинства важнейших своих трактатов («Исследований об ископаемых рыбах», «Естественной истории пресноводных рыб центральной Европы», «Исследований о ледниках»). А старик Карл

Бэр², один из знаменитейших натуралистов того времени, шуточно заметил, что не имеет притязаний на первенство перед Дарвином в открытии генеалогического родства между видами, но что еще в первой половине тридцатых годов, лет за 25 до издания книги «О происхождении видов», напечатал речь, в которой высказал свое убеждение, что нынешние виды происходят от общих предков.

Вот этой разницей времени и объясняется то, что теория Карла Бэра прошла незамеченной, а теория Дарвина произвела чрезвычайно сильное впечатление, быстро приобрела множество приверженцев, сделалась предметом очень горячего спора, в котором довольно скоро обнаружилась невозможность защитить теорию неизменности видов.

Спор был очень горячий; но он шел почти исключительно о том, неизменны ли виды, должно <ли> признавать нынешние виды произошедшими от общих предков. Эта сторона теории Дарвина называется трансформизмом. Она теперь уж давно признана всеми натуралистами за несомненную истину. Но в ней нет ничего принадлежащего собственно Дарвину. Другую часть его теории составляет учение о том, чем должно объяснять изменение видов. Он считает главной из сил, производящих изменения органических форм, естественный отбор. Всем другим причинам изменений он дает лишь незначительное влияние сравнительно с действием естественного отбора. Эта часть теории Дарвина принадлежит собственно ему и получила название дарвинизма.

Пока длился ожесточенный спор о трансформизме, масса натуралистов и вслед за нею масса публики [обращала слабое внимание на Дарвина], забывала вникать в то, крепка ли связь учения о происхождении видов от общих предков с объяснением изменений видов почти исключительно действием естественного отбора; сторонники трансформизма вообще принимали вместе с ним и дарвинизм. Это смешение двух разных идей не что-нибудь редкое. И в ученых делах, как в житейских, часто бывает, что случайная примесь к основной мысли принимается вместе с нею, будто нераздельная принадлежность ее. Правда, с самого начала некоторые натуралисты, заявлявшие себя сторонниками трансформизма, отвергали дарвинизм, заменяли это объяснение трансформизма каким-нибудь другим³. Но их мнения, не относившиеся к сущности шумного спора, заглушались им. Масса специалистов и публики, изучая трансформизм по трактату Дарвина, продолжала считать мысль о естественном отборе, как главной причине изменения форм, необходимым дополнением мысли о видоизменении форм, продолжала отождествлять трансформизм с дарвинизмом⁴. Теперь спор о трансформизме давно кончился; масса натуралистов получила свободу мысли для анализа связи дарвинизма с трансформизмом, нашла, что эта связь плоха⁵; и кажется, уж можно теперь сказать, что натуралисты, остающиеся дарвинистами, уж кажутся большинству своих товарищей по занятиям людьми отсталыми.

Теория благотворности борьбы за жизнь принадлежит не трансформизму, а только дарвинизму, и мы рассмотрим теперь, какими судьбами попала она в него.

Мы видели, что Дарвин занимался обработкой трактата об очень широком вопросе по способу работы, пригодному только для трудов по узким, мелким вопросам, не разумному, не научному, не практичному в применении к широким вопросам, пагубному для основательности разработки их. Он был по своим привычкам монографист. Должно думать, что и по самому складу ума он имел влечение к этому способу работы. Но оставляя в стороне предположение о природной склонности его к монографическому способу работы, достаточно знать то, что мы положительно знаем: он имел привычки моно<графиста>.

<Каково бы ни> было достоинство этой книги — трактат его, совпадающий с нею по главной мысли, все-таки представляет очень много новых и с тем вместе хороших наблюдений и соображений. Нет сомнения, что если б он вспомнил о существовании теории Ламарка, догадался об отношении своей теории к ней, он остановил бы брошюрование своего трактата «О происхождении видов», переделал бы его, уничтожил бы остановленное издание, заменил бы его новой работой.

Но время способности автора к оценке своих мыслей уже прошло для Дарвина, когда друзья убедили его оторвать общую часть его работы от специальных разъяснений некоторых сторон ее и напечатать отдельным трактатом. В долгие годы труда над своей теорией до присылки статьи Уоллеса⁶ он сжился с ней, основные черты ее стали неподвижны в его мыслях. При последующих изданиях трактата, излагающего ее, он делал все исправления, какие мог сделать; но они лишь второстепенные уступки и прибавки; произвести коренную переработку основных мыслей он был уже не способен по закоренелости их в его уме.

Для науки было очень большим вредом то, что автор трактата, получившего решительное влияние на ход ее, составлял свою теорию без знакомства с разъяснениями, изложенными у Ламарка. Те причины изменений органических форм, которые указаны Ламарком, неоспоримо имеют очень большое действительное значение в деле перемен органических форм; не зная этих объяснений, Дарвин приписал преобладающее влияние на ход этих перемен действию силы, влияние которой производит вовсе не те результаты, какие он приписал ей.

Изложим мысли Ламарка терминологией, какая принята ныне. Органическая жизнь — одно из сочетаний химических процессов, или, по преобладанию в ней одного из этих процессов, называемого питанием, может быть названа не сочетанием химических процессов, а просто одним из химических процессов, происходящих под влиянием обстановки, в которой более или менее важное значение имеют другие химические процессы; организм — продукт этого химического процесса. — Каждый химический процесс имеет

природным своим качеством тенденцию расширяться с той части вещества, в которой происходит, на подвергающиеся его действию другие части вещества, если они способны быть вовлекаемы в тот же процесс. Так, например, процесс горения, начавшись в одной части куска сухого дерева, распространяется на весь этот кусок, переходит на другие куски сухого дерева, находящиеся в прикосновении с этим куском или в таком близком соседстве с ним, что действие его горения может захватить их; переходит и на другие соприкасающиеся или соседние массы иных материалов, способных подвергнуться горению. То же самое мы знаем и о процессах брожения, гниения, вообще обо всех видах окисления. Самое расширение химического процесса уж обуславливает появление в нем большего разнообразия, чем какое было при меньшем его размере. С увеличением объема возрастает разнообразие обстановки; от этого возникает разница в ходе процесса на разных местах его расширяющейся окружности; возрастают радиусы (или, выражаясь точнее, радиусы векторы) расстояний поверхности процесса от его центра. Прежний единственный центр может от этого разделиться на два центра, на несколько центров (или, выражаясь точнее, на два фокуса, на несколько фокусов). Каждая местная разница в ходе процесса, в степени его быстроты или энергии производит разницу в местном его продукте. Так, например, пока горение идет тихо в маленькой части куска дерева, продукт его имеет форму или сплошной массы угля или рассыпается на очень мелкие частички, подобные пыли; та или другая форма обуславливается особенностями качеств сгорающего материала. Но когда горение охватило огромную массу дерева, процесс горения в центре идет так энергично, что рвет дерево на большие куски. Расширяясь, процесс может получить такой объем, что кислород, привлекаемый им, не будет долетать до центра, поглощаясь на окружности; в таком случае собственно так называемое горение прекратится в центральной части материала, еще не успевшей сгореть, заменится состоянием раскаленности без горения. Продукт этой раскаленности будет не тот, как продукт горения. При других обстоятельствах центральная часть материала успеет совершенно сгореть к тому времени, когда расширяющаяся окружность будет только еще охватывать все новый и новый материал; и если толщина горячей массы невелика сравнительно с ее длиной и шириной, середина успеет остыть, между тем как горение по окружности все еще расширяется и усиливается.

Таким образом, прежний горящий круг заменится горящим кольцом, середина которого занята веществом холодным и не способным гореть; если длина массы гораздо больше ее ширины, горящее кольцо, удлиняясь, разделится на два кольца, потому что охлаждение уже дойдет до окраины ширины в средней части длинной полосы; потом из двух колец может образоваться несколько; это раздробление одного процесса горения на несколько отдельных процессов произойдет еще быстрее и легче, когда горя-

щая масса имеет не такую форму, как длинная доска, одинаковая шириной и толщиной по всей своей длине, а состоит из отделов, соединенных тонкими и узкими сочленениями, или даже не образует сплошную поверхность, а имеет разрывы, как слой хвороста, разбросанного кучами, едва соприкасающимися между собой.

Раздроблению одного горящего круга на несколько колец или кругов соответствует в органическом процессе деление одной клетки на несколько клеточек и при дальнейшем усложнении деление одной группы клеточек на несколько групп; один из видов этого деления называется размножением организмов. Оно происходит, когда связь между клеточками или группами клеточек совершенно разрывается и целое распадается на части, удаляющиеся одна от другой и делающиеся совершенно отдельными существами. Таким образом, размножение — один из результатов питания, являющийся в тех случаях, когда растущие от питания части организма разделяются на особые организмы. А когда связь между растущими частями сохраняется, то увеличивается не число организмов, а масса одного организма.

Возрастание организма имеет свои границы, определяемые отчасти условиями, в которых растет он, отчасти его собственными качествами. Разные виды организмов — продукты процессов, происшедших при разных условиях, потому-то и качества их неодинаковы. У некоторых организмов раздробление на разные организмы происходит при достижении первоначальным организмом гораздо меньшего размера, чем у других. Вообще говоря, при очень малом размере организма разнообразие частей его будет не так велико, как у организма гораздо большего размера. Разумеется, при разнообразии условий, под влиянием которых сформировались разные виды органических существ, должны быть многочисленны и значительны отклонения от этого основного закона. Некоторые виды могли получать при меньшем размере своей массы большее разнообразие частей ее, чем другие, имеющие более значительную массу, но, сравнивая органические существа, разница между которыми по величине выражается отношениями единицы веса к десяткам или сотням тысяч единиц, мы вообще видим действие коренного закона проявляющимся очень ясно. Так, например, состав микроскопических животных менее многосложен, чем животных, хорошо видимых без помощи микроскопа. Позвоночные животные, составляющие высший класс живых организмов, далеко превосходят своей величиной огромное большинство беспозвоночных. Исключение есть. Так, например, многие раки и каракатицы гораздо больше очень многих птиц и млекопитающих. Но все-таки это исключение из общего правила.

Одним из оснований, по которым различаются разные степени совершенства организации, принята теперь степень разнообразия частей организма; другим основанием, если не все, то очень многие зоологи принимают развитие нервной системы и, в частности, головного мозга. Некоторый, довольно значительный раз-

мер организма необходим для того, чтобы могла существовать высокая степень разнообразия его частей. Некоторая, довольно значительная величина головы необходима для того, чтобы головной мозг мог иметь высокое развитие. Таким образом, коренная причина совершенствования организмов — тенденция химического процесса расширять свой объем. В этом состоит первая из указываемых Ламарком причин совершенствования органических существ. Их развитие идет под влиянием множества других, более широких законов природы, обуславливается, например, температурой среды, составом воды, в которой живут некоторые из них, или степенью влажности почвы и воздуха у тех растений, которые живут на земле, количеством и качеством растительности у животных и т. д.; все химические и физические законы видоизменяют разнообразием своих сочетаний жизнь организмов; потому коренная тенденция организмов возрастать и с возрастом совершенствоваться имеет в некоторых случаях возможность производить результаты, недостижимые в других случаях. Под влиянием обстоятельств, неблагоприятных возрастанию, некоторые виды организмов могут неопределенное время оставаться микроскопическими и некоторые из них, по всей вероятности, могут получать такую структуру, при которой навсегда утрачивают способность достигать более значительного размера. Точно так же под влиянием обстоятельств, не мешающих увеличению роста, но неблагоприятных приобретению разнообразия частей, некоторые виды организмов могут увеличиваться в объеме без того совершенствования своей организации, которое обуславливается увеличением разнообразия частей. При очень неблагоприятных условиях коренная тенденция организмов может быть преодолеваема другими силами, и некоторые виды организмов могут уменьшаться в размере или понижаться в своем устройстве. Но параллельные этому явления мы видим и в результатах действия сил более широких и могущественных, чем тенденция организма к развитию. Так, например, бывают обстоятельства, в которых даже действие силы тяжести не может производить своего обыкновенного результата, и тело или часть тела удаляется от центра земного шара наперекор действию тяжести. Берем горизонтально лежащую палку за один конец и будем поворачивать ее так, чтобы она поднималась другим концом. Она поднимется; действие силы сцепления между ее частицами и твердость их соединения оказались в данном случае могущественнее действия силы тяжести. Сделаем выстрел из ружья по направлению кверху. Пуля полетит вверх; сила расширения газов, развивающихся от горения пороха, оказалась в данном случае могущественнее силы тяжести, и, если мы выстрелили в деревянный потолок и пуля засела в нем, результат, произведенный взрывом заряда, останется на неопределенное время преодолевающим силу тяжести: пуля будет держаться в потолке сотни лет, пока не рухнет потолок. Явления, происходящие наперекор действию тяжести, составляют громадную часть фактов, непрерывно совер-

шающихся кругом нас и в нашем собственном организме: каждый шаг ходьбы — преодоление закона тяжести, поднятие ноги наперекор ему; каждое положение руки, не совпадающее с линией отвеса, и каждое ее движение вверх — то же самое. Каждое всасывание жидкостей верхними слоями тел из нижних, есть не только один из непрерывных процессов органической жизни, но и один из самых широких процессов неорганической природы, — то же самое. Заставляет ли нас это сомневаться во всеобщности действия силы тяжести, не считать ее одним из коренных качеств всякой частицы вещества и всякой группы частиц его? То же самое применяется и к тенденции всякого химического процесса расширяться и к одному из видоизменений этого процесса — стремлению каждого организма приобретать то, что на нынешнем языке естествознания называется стремлением к развитию или совершенствованию. Правда, Ламарк употреблял термин, вышедший ныне из употребления у натуралистов; он называл силу органического процесса — силой жизни или «жизненной силой», *rouvoir de la vie*⁷. Но для Дарвина этот термин не мог бы служить препятствием к усвоению мыслей Ламарка, потому что сам он рассуждает о тенденциях органической жизни с точки зрения прежних школ, употреблявших выражение жизненная сила. Он только не знал мыслей Ламарка, когда формировал свою теорию, и не сумел собственными соображениями дойти до понимания того закона органической природы, которому Ламарк приписывал совершенствование организмов. У него есть какое-то смутное и слабое предположение, что в произведении перемен формы организма участвуют какие-то физиологические законы внутренних сил самого организма. Но эти туманные и вялые мысли выражаются у него лишь краткими темными упоминаниями, не имеющими влияния на общий характер выводов его.

Есть у него мысли и о других двух законах природы, имеющих некоторое влияние на изменение форм организмов; он упоминает о зависимости организма от среды и о том, что орган развивается при деятельности, атрофируется при бездействии. Но влияние среды он считает очень слабым, почти совершенно ничтожным, а влияние деятельности и бездействия он до самого конца своей жизни оставлял без должного внимания, хотя с каждым новым изданием трактата о происхождении видов увеличивал его значение, поддаваясь разъяснениям, высказываемым другими натуралистами; существенной перемены в своих понятиях о сравнительной незначительности участия этой силы в видоизменении организмов он не мог сделать, потому что мысль о преобладающем действии естественного отбора укоренилась в нем долгими годами работы над своей теорией до знакомства с теорией Ламарка.

Теми тремя законами органической жизни, которым Ламарк приписывает главное участие в видоизменении форм, не охватывается вся истина. Особенно важен тот пробел в его теории, что он не оценил громадной важности отклонений от нормы в процессе

формирования зародыша. Это влияние выставил на первый план натуралист последующего поколения, Этьен Жоффруа Сент-Илер, ровесник Кювье и сильнейший противник его теории неизменности видов (Кювье родился в 1769 году, Жоффруа Сент-Илер в 1772); будучи моложе Кювье тремя годами, он пережил Кювье тринадцатью годами (он умер в 1844 году, а Кювье в 1831). Не принять в соображение мыслей Жоффруа Сент-Илера было забывчивостью или невнимательностью еще более странной, чем незнание теории Ламарка, потому что Изидор Сент-Илер, сын Этьена, натуралист, далеко не равный отцу гениальностью, но все-таки первоклассный и знаменитый, продолжал разрабатывать физиологическую зоологию по идеям отца. Он был человек одного поколения с Дарвином и один из важнейших своих трактатов — «Историю аномалий организации у человека и животных» — издал в годы путешествия Дарвина. По возвращении в Англию, Дарвин нашел этот трактат, как одну из важнейших новостей в науке, и едва ли мог не прочесть его. В 1840 году Изидор Сент-Илер напечатал «Этюды по общей зоологии». Дарвину, вероятно, еще не поздно было бы воспользоваться хоть этим трактатом, как пособием для формирования своей теории. В 1840 году, через четыре года по возвращении из путешествия, за 18 лет до присылки статьи Уоллеса, Дарвин, вероятно, еще не утратил способности улучшать свою теорию. Или уже тогда выхваченная из трактата о политической экономии⁸ мысль укоренилась в нем так, что он лишился способности пользоваться исследованиями натуралистов о предмете, который озарила она для него таким сиянием, что он стал слеп ко всему несогласному с ней?

И хотя бы он потрудился вникнуть в то, какой смысл имеет озарившая его идея у публициста, из которого он выхватил ее. Но нет, в восторге радости он схватился исключительно за нее, не разобрав ее действительного значения, определяемого контекстом, взял из книги две, три строки, не догадавшись сообразить написанного на предыдущих и последующих строках, и построил на этом плохо понятом клочке системы публицистической аргументации теорию развития органической природы.

Мальтус действительно говорит, что каждый вид органических существ имеет тенденцию размножаться, что действием силы размножения количество существ этого вида становится и непрерывно остается превышающим количество пищи, надобное для удовлетворительного пропитания всех этих существ, что поэтому некоторым из них недостает пищи, и эти страдающие от недостатка пищи существа подвергаются болезням, какие производит голод, и умирают от них или раньше того умирают прямо от голода. Это действительно правда; но по какой надобности выставляет ее на вид Мальтус и какой вывод делает он из нее? Он желает показать причину бедствий, которым подвергаются люди, когда держат себя в деле размножения, как существа, называемые неразумными, и выводит из указанной им причины

бедствий заключение, что они неустранимы, пока люди будут держать себя в деле размножения, как неразумные животные. Это слишком узко, это не охватывает всю истину по вопросу о человеческих бедствиях, но это справедливо как часть истины. Итак, о чем же говорит Мальтус? О бедствиях. Видит ли он что-нибудь хорошее в этих бедствиях? Нет. Он говорит, что все их последствия бедственны; он указывает зло, называет его злом, говорит, что оно и не производит ничего, кроме зла.

Этого не заметил Дарвин, выхватывая клочок из аргументации Мальтуса, и не догадался сам сообразить истинный смысл выхваченного клочка, хоть привязывал к нему все свои мысли много лет до присылки статьи Уоллеса и продолжал привязывать много лет после того до самого конца жизни.

Таково происхождение теории благотворности борьбы за жизнь у Дарвина; она жалкий продукт грубого недоразумения, засеявшего в мыслях простодушного добряка с такой силой, что он на всю жизнь, продлившуюся после того лет 35 или больше, остался неспособен выпутаться из недоразумения. Как всякий продукт торопливости и грубого недоразумения, теория благотворности борьбы за жизнь сложилась у Дарвина без всякого труда.

Все важные изменения органических форм производятся действием естественного отбора, то есть вымирания значительной части существ каждого вида или прямо от голода, или от каких-нибудь результатов голода (между которыми очень важное место занимает развитие хищничества, от которого погибают и существа видов, служащих пищею для хищников, и сами хищники). Сравнивая флоры и фауны древнейших геологических периодов с нынешней флорой и фауной, мы видим постепенное совершенствование растений и животных. Так, например, в древнейшие периоды существовали только низшие растения, так называемые бессиленодольные, потом явились односеменодольные, занимающие более высокую степень в классификации, наконец, совершеннейшие из всех растений — двусеменодольные. Подобный этому прогресс мы находим и в развитии животных организмов. Сначала существовали только низшие отделы беспозвоночных, потом — высшие; после того появились низшие классы позвоночных и, наконец, высшие классы этих совершеннейших существ, птицы и млекопитающие. Все это совершенствование произведено действием естественного отбора. Итак, он — сила, создающая прогресс; борьба за жизнь благотворна.

Мы не имеем здесь надобности рассматривать, какая сила должна считаться преобладающей в деле видоизменения форм. Заметим только, что теперь большинством натуралистов отнято у естественного отбора первенствующее влияние на этот процесс. Некоторые из них приписывают гораздо больше значения тому или другому из факторов, о которых говорит Ламарк, другие — фактору, выставленному на первый план Этьеном Жоффруа Сент-

Илером. Мы взяли предметом разбора только то мнение Дарвина и его последователей, что борьба за жизнь благотворна. Для этого анализа все равно, как велик размер влияния естественного отбора на изменение органических форм; должно определить только направление, в котором действует этот отбор. Для нас важен теперь вопрос не о том, много или мало видоизменяет он формы, а лишь о том, каков характер производимых им изменений. Мы говорили, что теория, объясняющая видоизменения форм почти исключительно действием естественного отбора,— результат незнания о прежних более точных разъяснениях и в особенности о теории Ламарка,— продукт беспомощности, схватившейся за мысль Мальтуса, и недоразумения, давшего чужой мысли ошибочное истолкование. Но клочок, вырванный из аргументации Мальтуса, не единственный ингредиент * теории естественного отбора; к нему присоединены в ней другие лоскуты из других материалов. Он только лежит в основе ее; на нем держатся все другие клочки, из которых сплетена <она>.

Перенесение отрывка из экономического учения Мальтуса в естествознание было не первым заимствованием оснований для естествознания из политической экономии. Гораздо раньше перенесения мысли Мальтуса было исполнено другое предприятие в таком же направлении заимствования основных истин для естествознания из трактатов о торговле, монете, тарифах и других произведениях (вероятно, неодушевленной природы?) в естествознание. Способ построения законов природы на основании опыта о богатстве народов, написанного Адамом Смитом (вероятно, натуралистом, может быть, псевдонимом Ньютона и Линнея), заслуживает, конечно, великой похвалы. Идя дальше этим путем, легко будет разъяснить все вопросы астрономии, химии Юстиниановым кодексом или законами Двенадцати таблиц⁹. Так, например, совершенно ясно, что леса растут соответственно законам, устанавливающим наказания за похищение чужой собственности. Действительно, не будь этих законов, все они были бы вырублены еще в доисторические времена, и пни деревьев давно сгнили бы, и не только мы, но и египтяне времен Хеопсов уже не имели бы никаких сведений, что могут или могли когда-нибудь существовать на свете деревья.

Итак, знаменитый натуралист Адам Смит в своем пересоздающем естествознании трактате о вреде монополий и выгодах экономической свободы разъяснил, что производство экономических изделий ускоряется и количество этих изделий увеличивается так называемым разделением труда. Он показал это примером выделки булавок. Если бы, говорит он, один и тот же работник производил все манипуляции, надобные для выделки булавок, то едва ли успел бы он сделать в сутки десятки булавок; но вот в такой-то мастерской четыре работника разделили между собою

* Составная часть. — Ред.

разные манипуляции процесса выделки булавок; один тянет проволоку, другой разрезывает ее и т. д.; благодаря тому они вчетвером делают больше 4 000 булавок, то есть больше чем по 1 000 булавок на брата в день. Не очевидно ли, что на основании наилучшего способа выделки булавок следует построить классификацию растений и животных по степеням совершенства их организации? И действительно, одним из критериев усовершенствования организации был сделан принцип разделения труда. У каракатицы много отростков, которыми она хватается добычу; у белки две задние ноги служат только для ходьбы, а передние лапки служат и для того, чтобы брать пищу, подносить ее ко рту; поэтому организация у белки выше, чем у каракатицы; между двумя парами конечностей произошло некоторое разделение труда (задними ногами белка не пользуется, как руками; это занятие взяли на себя исключительно передние лапки). Но белка пользуется передними лапками и для ходьбы; они у нее не только руки, но и ноги; человек ходит только на двух ногах, соответствующих задним лапкам белки; руки у него служат только руками, между тем как соответствующие им передние лапки белки служат ей и ногами; разделение труда между двумя парами конечностей у человека более полное, чем у белки; потому его организация совершеннее. Что ж, прекрасно, не нужно внимательно изучать устройство организма, энергию функций органов его и, в частности, у животных не нужно изучать деятельность нервной системы: взглянул на число и употребление конечностей — и дело в шляпе, определена ступень, на которую надобно поставить организм в классификации по совершенству развития. К сожалению, тотчас же оказалось, что такими грубыми приемами нельзя производить оценку достоинств организмов. Особенно огорчительно было бы признать птицу существом более совершенным, чем человек, а это пришлось бы сделать по норме разделения труда: руки человека все-таки служат для того, чтоб опираться; следовательно, отчасти занимаются тем же, чем ноги, а крылья у птицы, соответствующие рукам, исключительно служат для летания, к чему вовсе не пригодны ноги; разделение труда между конечностями у нее полнее, чем у человека. Чтоб избежать такого позора, натуралисты принуждены были несколько образумиться в применении правил булавочного производства к классификации животных и приискать дополнительные способы оценки. Разные критерии определения высоты организации сочетаются так, чтобы выходила градация, какая устанавливается здравым смыслом без их помощи; выше всех по совершенству организации — человек, вторую ступень занимают млекопитающие, третью — птицы и т. д. по степеням отдаленности организации каждого класса от организации человека. Это правильная классификация, но приспособление сочетаний разных ученых терминов к соответствию с решениями, даваемыми рассудком без помощи этих терминов, должно быть называемо игрой в ученые слова. В данном

деле она доведена до того, что дает результаты, согласные с рассудком; потому стала игрой безвредной. Осталась, правда, пустой. Но это уже неотъемлемое свойство игры; прекрасно уж и то, что она безвредна, а не быть ей пустою нельзя. Итак, еще до Дарвина естествознание было обогащено применением к природе правил булавочного производства, а сам Дарвин сделал из политической экономии заимствование несравненно более удачное: клочком из обветшалой теории, придуманной для защиты коалиции большинства виггов с торийской партией, он благополучно начал пересоздавать естествознание.

Нельзя было остановиться на таком полезном для успехов естествознания пути; мало ли хорошего в политической экономии; он стал смотреть, нельзя <ли> заимствовать из нее еще какую-нибудь драгоценность на пользу естествознания, и нашел еще клочок, как нельзя лучше пригодный быть пришитым к лоскуту из теории Мальтуса.

Политическая экономия говорит: монополия задерживает успехи производства изделий; потому монополии вредны; они должны быть отменены; каждый желающий должен иметь право заниматься каким ему угодно промышленным производством или торговым делом; тогда между производителями будет соперничество; от него улучшится и расширится производство; удешевится оптовая цена изделий, а соперничество между торговцами понизит еще больше оптовую цену их, а еще того больше — цену их в розничной продаже. Нет ничего лучше соперничества, оно сильнейший двигатель прогресса.

Дело очевидное, что учение о благотворности соперничества, составленное экономистами, должно быть перенесено из политической экономии в естествознание для пособия учению о благотворности голода. Таким способом будет разъяснена польза одной из сторон борьбы за жизнь. Какой-нибудь вид травоядных животных размножился до того, что травы недостает на еду всем им; они дерутся между собою из-за еды; сильнейшие отгоняют от нее слабейших; слабейшие умирают, сильнейшие остаются живы, и размножение идет лишь от них. Дети сильнейших сильнее, чем были бы дети слабейших. Таким образом средний уровень силы вида этих травоядных все возвышается. Кроме силы, победа в соперничестве за пищу достигается превосходством ума; результаты этого такие же: умнейшие одни имеют потомство, умственные способности вида повышаются. То же самое относительно всяких других качеств, дающих превосходство. Таким образом, ясно, что благодаря соперничеству за еду травоядные совершенствуются во всех отношениях. Точно так же плотоядные животные совершенствуются во всех отношениях, соперничая между собою в приобретении пищи ловлей травоядных и преодолением их в борьбе, ловят и побеждают травоядных сильнейшие, умнейшие и т. д., во всех отношениях лучшие животные каждого плотоядного вида; худшие добывают меньше пищи, умирают от голода; лучшие одни

производят потомство. Уровень достоинств плотоядного вида повышается с каждым поколением, а травоядным еще прибавочная польза оттого, что, кроме соперничества между собой за пищу, они соперничают и в том, чтоб уцелеть от пожирания хищными; у них от этого еще больше развиваются сила, ум, быстрота и всякие другие качества, выгодные для того, чтоб спастись свою жизнь бегством или победой. Само собой понятно, что вместе с развитием всяких физических и умственных достоинств совершенствуются и формы организации: не только крепнут и утолщаются мускулы, то есть приобретаются округленные красивые формы и эластичность, то есть грациозность движений, но возникают или развиваются органы или части органов: у хищников — зубы, когти и всякие другие сорта естественного оружия для наступательной войны, у травоядных — рога и другие сорта оборонительного оружия. У тех и других совершенствуются органы зрения и слуха, полезные одним для отыскивания добычи, другим — для того, чтобы остерегаться от нападений. Словом, картина совершенствования всех животных во всех отношениях выходит полная. Соперничество такой же благотворный элемент зоологического развития, как и экономического.

То же самое применяется и к растениям; они соперничают между собой за материалы своего питания, за щелочи и соли почвы, за воду, за аммиак воздуха, за углекислоту. Соперничают между собою в обороне от пожирания животными и через это совершенствуются во всяческих отношениях.

Результаты перенесения мысли о благотворности соперничества из политической экономии в естествознание превосходны. Но они были б еще лучше, если бы при перенесении не была сделана маленькая ошибка, состоящая в том, что при перенесении слов не захвачен смысл их. Как быть, мало ли чего обронишь при торопливом хватании, мало ли чего не разберешь, когда не догадываешься подумать, о чем идет речь на той странице, из которой выхватываешь понравившиеся две-три строки.

Политическая экономия действительно говорит, что соперничество в промышленных и торговых делах очень полезно. Но кому оно полезно, вот этого-то не догадались заметить натуралисты, повторяющие фразу о его полезности в применении к развитию организмов. Сообрази они, о какой пользе и кому, приносимой соперничеством, говорит политическая экономия, картина его результатов в жизни растений и животных вышла б у них несколько иная, менее великолепная, но зато не лишенная смысла и не противоречащая фактам естествознания. Соперничество между производителями товаров выгодно, но кому? производителям ли? Нет, им оно убыточно, а выгодно покупателям; соперничество между торговцами тоже убыточно для них, выгодно только покупателям. Итак, соперничество вредно соперничающим, выгодно для посторонних, не участвующих в нем. Тенденция соперничества состоит в понижении цен. Пока сопер-

ничество не очень сильно, цены могут быть понижаемы без ухудшения качества изделий, но соперничество только в исключительных случаях удерживается на той границе, переход за которую вынуждает ухудшать качество изделий. В Англии существует только одна фабрика, производящая, например, шелковые ткани. Привоз шелковых тканей из-за границы запрещен. Кусок ткани известного данного сорта обходится фабриканту, положим, в 10 фунтов стерлингов, он продает этот кусок за 15 фунтов, имеет 50 процентов выгоды. Это монополия убыточная для покупателей, полезная для производителей. Привлекаемый громадностью выгоды от выделки шелковых тканей, другой английский капиталист заводит другую такую же фабрику, довольствуется 20 процентами выгоды. Прежний фабрикант принужден подобно ему продавать кусок ткани за 12 фунтов вместо прежних 15. Притом сбыт его изделий, вероятно, уменьшился в размере если не всей продажи товаров новой фабрики (благодаря увеличению общей суммы сбыта при понижении цены), то на некоторую часть этой продажи. Расчет таков. Единственный фабрикант продавал товаров на 150 000 фунтов. Из них 100 000 шли на покрытие расходов производства, 50 000 оставались в прибыль у него. Теперь основана другая фабрика; цена понизилась; публика, расходуя 150 000 фунтов на покупку шелковых тканей, получает 12 500 кусков (по 12 фунтов) вместо прежних 10 000, продававшихся по 15 фунтов. Пусть новая фабрика продает только 4 500 кусков. Прежний монополист продает 8 000 вместо прежних 10 000 и на каждом куске имеет только 2 фунта прибыли вместо прежних 5. Сумма его прибыли упала с 50 000 фунтов до 15 000. Но прибыль в 20 процентов все еще гораздо выше среднего уровня производительской прибыли в Англии. Основывается третья фабрика, потом четвертая и т. д. Цена шелковых тканей понижается до такой цифры, что прибыль шелковых фабрикантов падает до среднего уровня промышленной выгоды в Англии. Но это известно не всем капиталистам; некоторые из людей, имеющих свободные капиталы, еще остаются при устарелых сведениях, что фабрикация шелковых тканей дает больше прибыли, чем другие отрасли промышленности, строят новые шелковые фабрики. Цена шелковых тканей понижается, так что прибыль падает ниже среднего уровня. Некоторые из прежних фабрикантов вели дело на занятые деньги, они банкротятся. Соперничество уменьшилось, прибыль поднимается до среднего уровня, идут колебания около него. При каждом колебании вниз дела некоторых фабрикантов, обремененных долгами, становятся дурны; им беспрестанно грозит банкротство. Чтобы спастись от него, они стараются уменьшать издержки выделки, подмешивают в шелк бумагу, ткют ткани жидкие. Эти недостатки они покрывают аппретурой*. С виду ткань не хуже хорошей, но она в носке скоро портится: выгады-

* Отделочной краской. — *Ред.*

вая на этом 10 процентов, можно понизить цену на 5 процентов, оставляя другие 5 процентов в прибыль себе. Публика плохо различает ловкую подделку; плохие ткани фабрикантов, принужденных долгами портить изделия, отбивают публику от хороших своей дешевизной. Другие фабриканты, производившие хорошую ткань, принуждены тоже портить качество своих изделий, чтобы понизить цену. Но английские фабриканты все еще остаются до некоторой степени монополистами, потому что привоз шелковых тканей из-за границы запрещен. Запрещение отменяется. Из Франции везут шелковые ткани дешевле английских. Что тогда? Увеличиваются банкротства, увеличивается размер порчи изделий.

Политическая экономия говорит, что эти вредные последствия соперничества смягчаются или совершенно устраняются действиями других сил, главная из которых в данном случае — разборчивость вкуса покупателей, внимательность их к рассмотрению внутренних достоинств товара. Если английская публика умеет различить плохую шелковую ткань от хорошей и не хочет покупать за 9 фунтов плохую ткань, предпочитая платить 11 фунтов за хорошую, то прекратится выделка плохих тканей, будут выдвигаться только хорошие, которые нельзя продавать дешевле 11 фунтов. Но, как видим, эта сила, противодействующая порче изделий, сила посторонняя соперничеству, а само по себе оно имеет постоянную, лежащую в самой сущности его тенденцию портить изделия.

Предположим в покупателях такую рассудительность, что ею совершенно устраняется порча изделий. Но не может быть ничем отвращен тот вред, какой терпят от соперничества производители. Оно неотвратимо понижает процент прибыли. Потому производители непрерывно вступают в коалиции, чтоб устранить взаимное соперничество, заменить его монополией, устанавливать цены по общему своему соглашению. — То же самое относится и к соперничеству между торговцами.

Итак, политическая экономия доказывает, что соперничество, будучи при умеренной силе выгодно для людей, посторонних ему, всегда вредно для участвующих в нем, а когда энергия его переходит границу умеренности, то оно портит качество продукта и через это вредит и всей публике, не только соперничавшим между собою производителям или торговцам.

Если переносить экономические учения в естествознание, то следует вникать в их смысл. Об этом не догадались натуралисты, толкующие, что соперничество между травоядными полезно для травоядных; по смыслу экономического учения оно необходимо должно быть вредно для травоядных, и пользу от него могут получать только посторонние существа, хищные животные или питающиеся животными остатками растения. Точно так же соперничество между хищными животными необходимо должно быть вредно для них; может быть полезно только для растений и травоядных животных. Но и посторонним существам соперничество

может быть полезно только пока остается в границах умеренности. При чрезмерности оно неизбежно вредит и посторонним, то есть чрезмерное соперничество между травоядными вредно не только им, но и растениям и хищным животным; чрезмерное соперничество между плотоядными вредно и травоядным и растениям. Так должно выходить по политической экономии. Правила серьезного научного исследования воспрепятствуют строить теории для наук сравнительно точных, каковы ботаника и зоология, на заимствованиях из общественных наук, факты которых менее прочны и менее хорошо изучены; в основание здания не годится класть материал менее прочный, чем тот, из которого должно состоять само оно. Каменных домов не строят на фундаменте из тюков хлопка, но если уж делать это, то надобно, по крайней мере, брать цельные тюки, а не клочки, вырванные из тюков.

Мы увидим, что в жизни растений и животных есть некоторые факторы, возбуждавшие в натуралистах фантазию проводить параллель между драками животных одного вида между собой, нападениями хищных животных на травоядных, подавлением одних растений другими и действиями экономического соперничества в человеческом обществе. Но эта параллель, если бы даже была делается с хорошим знанием экономической теории, была бы только риторическим украшением, игрою слов, быть может и безвредной, а не серьезным разъяснением физиологических процессов. Не следует желать, чтобы натуралисты тратили время на изобретение метафор и аллегорий.

Впрочем, если они хотят забавляться, пусть забавляются; только перед началом игры терминами политической экономии необходимо ознакомиться с смыслом науки, которой принадлежат эти термины; без того игра ими даст результаты, постыдные для рассудка играющих.

Итак, у Дарвина уже было два лоскута из политической экономии для сплетения теории происхождения видов. Кажется, чего бы еще искать? Прекрасные материалы уже найдены в достаточном количестве. Но он привык усердно собирать коллекции; ему показалось, что надобно найти еще что-нибудь такое же пригодное для объяснения законов развития органических форм. Он приискал.

Борьба за жизнь — главный элемент прогресса; соперничество — тот вид борьбы за жизнь, который объясняет наибольшее количество прогрессивных изменений; есть частный вид этого вида, заслуживающий особого внимательного рассмотрения — половое соперничество. Остается доказать, что вся история изменений органических форм должна быть рассматриваема с восторгом радости и все ее изложение должно иметь характер панегирика.

Зачем это необходимо? Странный вопрос! Не лучше ли каждому человеку радоваться, чем печалиться, а в частности доброму человеку разве не гораздо приятней хвалить, чем порицать? Вы скажете: но деятельность физических и химических сил неоргани-

ческой природы, производящая органическую жизнь, не должна быть предметом порицания или похвалы, потому что она чужда сознательности и преднамеренности; по здравому рассудку не следует применять похвал или порицаний и к жизненной деятельности растений, потому что они также не имеют ни намерений, ни вообще каких бы то ни было мыслей. Вы скажете: трудно предполагать, что овца или индюшка никогда не делала ничего глупого, когда человек, который все-таки умнее их, делает множество глупостей. Мудрено доказать, что все поступки паука или гремучей змеи имеют целью благо ближнего (например, хотя бы таракана, соседа пауку, не говоря уже о мухе, высасываемой пауком, или хотя бы бизона, которого, вероятно, редко удастся ужалить гремучей змее, не говоря уже о мелких животных, которых она пожирает). Трудно доказать, что эти существа, не чрезвычайно умные и очень злые, не делают ничего вредного другим, когда часто вредит другим человек.

Вот именно для того, чтоб устранить такие возражения, и понадобился Дарвину третий лоскут, которым и прикрыл он те два первые от всяких нападений. Знайте же, неблагоразумный возражатель, что все на свете устроено наилучшим образом и каждое происходящее на земном шаре явление имеет результаты, благотворные для всего существующего на земле или в воде, или, по примеру крота и дождевого червя, под землю, что именно затем и происходит всякое явление, чтобы произвести благотворные результаты. Это вообще, по всей природе, начиная с вечных полярных льдов до вершины огнедышащего Попокатепетля * и от землетрясений до миазмов болот, а в частности знайте о каждом живом существе, что оно имеет организацию, самую удовлетворительную для доставления ему наибольшего возможного счастья и наибольшей возможной пользы всем другим существам.

ОТВЕТ КРИТИКУ СТАТЬИ «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ БЛАГОТВОРНОСТИ БОРЬБЫ ЗА ЖИЗНЬ»

Моя статья имеет недостатки, которые не могут быть замечены в полном их размере людьми посторонними, если не будут раскрыты во всем их объеме мною самим. Я считаю своею обязанностью относительно интересующихся ею сделать это.

Начну с того, что обращу внимание несогласных с моими мнениями добрых друзей на то место разбираемой мною самим моей статьи, в котором перечисляются по хронологическому порядку работы, напечатанные Дарвином по издании его так называемой книги — а по его выражению не книги, а только «извлечения из книги» — «О происхождении видов», и относятся по его мнению к содержанию трактата, из которого, как ему казалось, он сделал

* Вулкан в Мексике. — Ред.

по поводу статьи Уоллеса извлечение и напечатал сначала как статью в одном из английских специальных <изданий> — «Журнале Линнеевского общества», а потом, с пополнениями, как особую книгу.

Этот список трудов, напечатанных Дарвином, останавливается на 1876 году; а Дарвин умер в 1882-м. Что ж он, в эти последние шесть лет не печатал ничего такого, чему следовало бы быть внесенным в тот мой список его трудов? — Нет, печатал работы этого рода. — Или мне, когда я писал статью, было неизвестно, что он печатал в те годы такие работы? — Нет, я знал это, как видно из того, что я делаю оговорку о неполноте моего списка. — Что же мешало мне довести его до конца? — Я не помнил с точностью заглавия работ, напечатанных Дарвином после 1876 г., не помнил и того, в каком именно году напечатана какая из этих работ, заглавия которых лишь смутно припоминались мне. Слабость памяти, — скажете вы.

Слаба ли моя память, или нет, пусть будет как вам угодно. Без сомнения вы будете снисходителен к предполагаемому во мне недостатку одной из сил, надобных для успешности ученого труда. Вы только должны будете сказать, что при таком недостатке результат работы по необходимости будет плох. Но в личное осуждение мне не поставите скупость судьбы ко мне в этом отношении. Но вот чего вы, при величайшем желании быть снисходительным лично ко мне, не можете не поставить мне в непростительную вину: дело известное, что чего не помнишь, о том надобно справиться. Вы никак не можете отрицать того, что я обязан был навести справки для пополнения пробелов моей памяти относительно заглавий и годов издания работ, напечатанных Дарвином после 1876 г. Или трудно было навести справки? — Вы должны при всем вашем желании оправдывать меня сказать, что полные списки всех сочинений Дарвина, кроме тысяч книг более или менее редких, <находятся> в сотнях книг общедоступных каждому, желающему справиться с ними. И вот я, при чрезвычайной легкости пополнить пробелы моей памяти, оставил их непополненными, при общедоступности справок не потрудился сделать их. Это, воля ваша, вина непростительная.

Всмотримся ближе в характер приведенного мною списка. Заглавия цитированы в нем с совершенною точностью, годы приведены точно так же. Мы с вами сделали предположение, что у меня очень слаба память. Теперь оказывается нужным заменить <его> противоположным. Во (всей) Европе и Америке не найдется из десятка тысяч натуралистов сотни, которые могли бы без справок продиктовать эти заглавия и годы. А я, как очевидно по моей статье, не натуралист. Что же, не предполагать ли вам, что у меня феноменальная сила памяти? — Не поручусь, что вы не сделаете такого предположения, потому что вы друг, пристрастный друг. Но надеюсь, что когда минует в вас порыв увлечения нашим с вами открытием точности заглавий и годов, вы объясните дело

предположением, менее превышающим здравые понятия о раз-
мере сил человеческой памяти; у вас явится догадка, что я пере-
писал эти заглавия и годы из какой-нибудь справочной книги, —
она будет верна. Думаю, что вы не ошибетесь и в догадке о том,
из какой именно справочной книги выписаны они. Из дешевых
энциклопедических словарей самый лучший — Конверсационс-
Лексикон Брокгауза. Он и самый распространенный у нас в Рос-
сии из всех таких словарей. Не из него ли взял я справку? —
вероятно подумаете вы. — Да, из него. Но с чего началось наше
с вами исследование недостатков моей статьи? — С того, что мой
список работ Дарвина останавливается на 1876 году. В новом
издании Словаря Брокгауза останавливается ли перечисление
трудов Дарвина на этом году? — Скажу вам по секрету, что я не
знаю. Но вы наверное можете справиться, и я не имею ни малей-
шего сомнения в том, что, справившись, вы увидите: в новом изда-
нии Словаря Брокгауза как жизнь Дарвина рассказана до конца,
так доведено до конца и перечисление работ, напечатанных им
при жизни. Впрочем, по правде сказать, я полагаю, что вы и не
найдете надобным разъяснять дело справкой с новым изданием
Словаря Брокгауза: дело ясно и без того; вы, надеюсь, давно
пришли к мысли, что когда я писал мою статью, то пользовался
тем изданием Словаря Брокгауза, в котором том, заключающий
в себе слова, начинающиеся буквами *Дар*, напечатан в 1876 г. Вы
не ошиблись; источником справок служило для меня двенадца-
тое издание Словаря Брокгауза, первый том которого напечатан
в 1875 г., а последний в 1879 г. Пятый том его, заключающий
в себе слова от Кортонна до Эльба, то есть заключающий в себе
и статью *Дарвин*, напечатан в 1876 г.

Человек, пишущий ученую статью, имеет источником своих
справок устарелое издание Словаря Брокгауза. Как это вам нра-
вится? — Мне очень не нравится, — надюсь, и вам. Впрочем, не
спешите делать заключения, что у меня не было никаких других
справочных книг. Оно было <бы> опрометчиво. Припомните,
я привожу год смерти Дарвина. Неужели я помнил его так твердо,
что поставил без справки? По любви своей ко мне, вы предпола-
гаете, что я с приличной ученому аккуратностью навел справку. —
Вы не ошиблись. (Но ах, ах... как трепещет мое сердце от вашего
припоминания, что я поставил годом смерти Дарвина эту цифру,
имеющую своим последним знаком *два*. Я мучусь предположе-
нием возможности, что, переписывая этот знак *два*, я переписал
опечатку; я взял ее.) Я не помнил, раньше или позже 1880 г.
умер Дарвин. У меня лежали «Крестные календари» г. Гатцука
за те годы; я пересмотрел и в календаре за 1883 г. к величайшему
моему удовольствию нашел надобную мне цифру: «Дарвин умер
в 1882 г.», — свидетельствует «Крестный календарь» г. Гатцука
за 1883 г.

«Ах, ах!.. — шепчете вы: — человек пишет ученую статью при
помощи календаря г. Гатцука; плохо дело...»

Плохо; но не слишком огорчайтесь: вы предвидите, как повертывается оно.

Но кто же знает?.. Быть может, и не заслуживает доверия мое открытие вам, что я писал свою статью при помощи «Крестного календаря» г. Гатцука. Обратим внимание на другую вину мою, достоверность которой непоколебима и без доверия к моему подтверждению действительности ее.

Вы русский? — Я тоже русский. — Вы любите русскую литературу? — Что ж, быть может, и я не имею ненависти к русскому языку. Но каковы бы ни были наши чувства, мы вероятно сойдемся с вами во мнении, что споры об основных вопросах науки ведутся должным образом не в русской литературе. Вероятно, мы с вами одинаково думаем, что более удобными органами их служат языки французский, английский и немецкий. Моя статья написана на русском языке. Уж за одно это следует назвать меня человеком, не поступившим так, как было надобно.

Я сделал хуже того, что взял языком моей статьи один из тех, литература которых еще не стала местом, удобным для споров об основных вопросах науки. Когда человек хочет изложить об одном из них понятия, существенно различные от принимаемых огромным большинством специалистов по отраслям знаний, к которым специально принадлежит разъяснение этого вопроса, то здравый смысл и соответствующий ему обычай ученого мира требует, чтобы этот человек написал трактат довольно большого объема и напечатал его отдельной книгой.

Почему это требование их разумное дело — можно увидеть из очень простых соображений.

Человек восстает против общепринятых мнений, — это личный его риск, и неблагоприятно с его стороны желать, чтобы другие компрометировали себя из-за его личного желания — какого-то, по всей вероятности, пошлого желания щегольнуть оригинальностью мнений. Потому этот человек не должен просить редакцию какого-нибудь журнала о помещении его труда в ее издании.

Я просил редакцию «Русской мысли» о напечатании моей статьи. Я поступил неблагоприятно, прося ее об этом.

Этим не ограничилась моя вина. Я поступил так, что к неблагоприятству присоединилась глупость.

Для вероятности успеха в намерении дать какому-нибудь основному вопросу науки разъяснение, более сообразное с рассудком и фактами, чем общепринятые понятия, необходимо надобно написать трактат довольно большого объема, не несколько десятков страниц, а несколько сот. — Что же сделал я? — Упросил редакцию «Русской мысли» напечатать статью, занявшую в этом журнале ни мало, ни много, ровно 36 страниц. И дальше — что видела публика дальше? Моя статья была помещена в сентябрьской книжке «Русской мысли»; вышла 10-я — продолжения моей статьи нет; вышла 11-ая, — то же. Что же это такое? Ве-

роятно, автор сказал все, что имел сказать, — так должна была думать публика.

По разъяснению, которое пишу теперь, видно, я надеюсь, что было не так, как следовало предположить, потому что к моей статье не было прибавлено заявление: «продолжение будет», и по отсутствию продолжения в следующих книжках журнала. Да, было не так, и я расскажу вам, добрый друг, как именно было.

Прося редакцию «Русской мысли» напечатать мою статью, я полагал, что этот журнал подвергается риску навлечь на себя упреки и насмешки за помещение ее. В годы молодости я усердно читал русские журналы и видел, как велась тогда полемика между ними; я полагал, что она ведется и теперь точно так же. Справедливо ли мое мнение — не умею сказать с точностью. Не то, чтоб я не читал теперь русских <журналов>; напротив, я имею их, есть у меня и желание читать, но не всегда бывает досуг прочитывать все в книжке журнала от обертки до обертки; потому мои понятия о ходе нынешних литературных дел не имеют той определенности, с какой я знал его в старину.

В те времена люди, державшиеся общепринятых понятий, имели привычку считать невеждами, дураками, наглецами людей, излагавших понятия, несогласные с теми, каких держались они. Я полагал, что нынешние преемники их имеют ту же привычку.

Вы уже видели, добрый друг, из моих разъяснений, что для желающих называть мою статью произведением невежества, глупости, наглости представляется очень большое удобство применять к ней эти эпитеты. Я не натуралист, это очевидно каждому специалисту по естественным наукам при чтении моей статьи. Когда я писал ее, я не имел под руками ничего, кроме пятого английского издания книги «О происхождении видов» <и> устарелого издания Словаря Брокгауза (если не считать нескольких календарей г. Гатцука). Это ясно при внимательном чтении моей статьи, — а, само собою разумеется, должен же я был предполагать, что люди, которые захотят полемизировать, <прочтут> ее внимательно.

Должен ли я был предполагать, что найдутся такие люди? — Не знаю, должен ли был, но предполагал.

Итак, я думал, что, печатая мою статью, «Русская мысль» рискует подвергнуться упрекам и насмешкам за ее напечатание.

Напечатать мою статью мне хотелось; но очень можно поверить тому, что я не желал компрометировать «Русскую мысль» продолжением этой статьи в том случае, если окажется, что напечатание первой главы моего трактата, которой я дал форму отдельной статьи, вредит этому журналу во мнении публики. Я решил, напечатав эту статью, подождать продолжением ее, пока <не> увижу, осуждает ли публика редакцию «Русской мысли» за напечатание первой главы моего трактата.

Нельзя сказать, что это решение было дурно в нравственном отношении; но вы согласитесь, добрый друг, что оно было глупо. Одно из двух: или я знал, что мои опасения повредить «Русской мысли» во мнении публики моею статьею неосновательны, — в таком случае я должен был отбросить их и печатать мой трактат главу за главой, в книжке за книжкой журнала; или я не мог иметь уверенность, что печатанием его «Русская мысль» не повредит себе во мнении публики, — в таком случае я не должен был просить редакцию «Русской мысли» о напечатании первой главы его. А я не принял ни того, ни другого из этих двух решений, единственных, оправдываемых логикой; принял третье, которое, как несообразное с требованием логики, следует назвать глупым.

Что вышло из этого? — То, что должно выходить из глупости — нечто тоже не очень умное. Ну, добрый друг, оставим это!.. Перейдем к раскрытию других моих ошибок.

Я воображал, будто бы каждому читающему мою статью будет ясно, что это лишь вступительная глава трактата, имеющего довольно большой объем. Припомним ее содержание:

Она рассказывает, какими судьбами вообразилось Дарвину, будто бы борьба за жизнь, то есть сумма физиологических бедствий, имеет благотворное влияние на физиологическое совершенствование подвергающихся ей существ, и каким образом произошло, что он, неумышленно работая над своим трактатом тридцать восемь лет, не нашел досуга подвергнуть проверке эту мысль, которая случайно подвернулась ему и, положенная в основание его трактата, осталась у него до конца жизни не рассмотренной сколько-нибудь внимательно. Что это такое? — Разверните любой трактат, написанный сообразно с требованиями ученой работы, — и вы увидите, что первый отдел его образует историко-литературное вступление. Припомните теперь первую страницу моей статьи; чего должен по ней ожидать читатель?

Обзор физиологических последствий заботливости человека о возделываемых им растениях, о находящихся в его владении животных; обзор тех результатов, какие производятся недостатком этой заботливости, предоставлением посевов и стад беззащитными действию вредных влияний внешней природы; обзор общих условий физиологического усовершенствования; — достаточно этого относительно обещаний первой страницы.

Переверните лист; потрудитесь дочитать до тех строк, на которых впервые упоминается отношение Кювье к Ламарку; вы увидите, что статья обещает изложение коренных качеств химического процесса, рассмотрение органического процесса как одного из частных случаев химического процесса, и т. д. и т. д. Не ясно ли, что статья, дающая такую программу труда и ограничивающаяся историко-литературным обзором того, как возникло нынешнее состояние понятий огромного большинства специалистов по вопросу о физиологическом значении борьбы за жизнь, об-

разует лишь главу трактата, объем которого не может быть очень мал.

И вот была непростительная моя ошибка: я воображал, что очевидное по содержанию моей статьи не нуждается в прибавлении под концом статьи особой маленькой строчки курсивного шрифта в скобках: «продолжение будет».

Я, впрочем, полагаю, что это прибавление и действительно не было нужным для большинства читавших мою статью. Вероятно, вы согласитесь, что действительно так. Но все-таки непростительную ошибку сделал я, не прибавив ту маленькую строку курсивного шрифта. Я оставил этим без удовлетворения то меньшинство, которому необходимо читать перед словом Петербург или Москва слово город, чтобы понимать, какой это предмет Петербург или Москва: река, озеро, зверь, или абстрактное понятие, или что-нибудь другое.

Есть люди, презирающие это меньшинство. Мы с вами, я надеюсь, не принадлежим к числу их. Вероятно, мы оба знаем, что почти все люди, составляющие его, добры и честны, не обижают никого, а только сами терпят обиды от людей менее простодушных и честных. Я уважаю таких людей; надеюсь, уважаете и вы. Почему же я оставил без удовлетворения надобность этого малочисленного, но по своим нравственным качествам почтенного меньшинства? Это было опять делом, которого нельзя назвать дурным в нравственном отношении. В старину значительную часть публики составляли люди, к которым попадали журналы только случайным образом. Человек, не имеющий денег, чтобы выписывать журнал, видит у своего знакомого книжку его, запрашивает и читает. Когда и какую книжку этого журнала придется ему иметь после того в руках, он не знает. Когда в книжке, попавшейся ему, он видит: «статья первая» или «продолжение будет», — это больно ему, потому что он не имеет уверенности получить для прочтения следующие книжки журнала. Уважаете ли вы ту часть публики, которую составляют такие читатели журналов? — Я во всяком случае уважаю, каково бы ни было ваше мнение: может ли не уважать ее редакция журнала, имеющая верное понятие о составе публики и о том, каково участие той или другой части публики в составлении хорошей или дурной репутации журнала? — Не может, потому что эти случайные читатели — та часть публики, <которая> создает или уничтожает репутацию журнала. Это страстные любители чтения; они спорят; они доказывают или опровергают большинству публики, как должно думать о журнале.

Вот из уважения к ним я дал вступлению в мой трактат такую форму, что оно составляет особую статью. Для этого достаточно было вычеркнуть в двух-трех местах по несколько слов, образующих так называемое переходное предложение, вроде: «как мы будем говорить об этом подробнее впоследствии», или «как мы увидим в одной из последующих глав»...

Но достаточно о том, отчего произошли мои непростительные ошибки. Займусь исправлением некоторых из них.

Высказав ваше доброе расположение ко мне сочувственными словами о тех качествах моей статьи, которые кажутся хорошими, вы говорите:

«Почтенный автор начинает свою статью вопросом: «вредно или полезно вредное?» Ответ для всякого ясен: вредное, конечно, вредно и полезным никогда быть не может. Но так рассуждать нельзя».

Я скажу вам на это, что так рассуждать должно по требованиям здравого смысла, излагаемым в хороших учебниках логики, и по тем правилам речи, какие приняты в хороших философских трактатах всех школ — от скептической и крайней идеалистической до той, которую я для удобства беседы назову антропологической; рассуждать иначе можно, но, рассуждая иначе, человек наговорит путаницы. Вам кажется, что я «сделал ошибку», и вы объясняете, в чем, по вашему мнению, состоит она. Вашим объяснением мы с вами займемся после, а сначала я соглашусь с вами, что я сделал ошибку, и объясню вам, в чем состоит она.

Я не хотел предвидеть, что кому-нибудь вздумается переносить в область метафизических рассуждений слова: «вредное — вредно», употребленные мною в том простом смысле, какой имеет это выражение на житейском языке и на языке (зачеркнуто: положительных наук, занимающихся фактами, например, естествознания и) естественных наук. Если б я предвидел это, то сделал бы оговорку, что прошу понимать <мои слова> в простом их смысле и судить о них по обыкновенным правилам здравого смысла. Не сделав этой оговорки, я ввел вас в ошибку; вводящий другого в ошибку сам виноват перед ним или в злонамеренности, или в непреднамеренной ошибке перед ним. Итак я виноват перед вами, прошу извинения и, чтобы получить его, заглажу свою вину перед вами: выведу вас из ошибки.

Вам угодно рассуждать о том, правильно ли с философской точки зрения выражение: «вредное — вредно». Оно правильно и с этой точки зрения. Вы находите в нем неправильность с этой точки зрения потому, что вам неизвестно одно из коренных правил философского языка. Разъясню вам его.

Когда мы говорим: «хорошая пища хорошо переваривается желудком», то не делаем ли мы ошибки, опуская определение, чей это здоровый желудок, хорошо переваривающий хорошую пищу, не высказывая положительным образом, что мы думаем при этом о желудке именно того человека, который пережевал пищу, проглотил ее и в желудок которого опустилась она по пищеприемному каналу? — Нет, мы не делаем ошибки, опуская это определение, потому что оно само собою подразумевается слушающим нас, пока он мыслит как человек в здравом уме. Согласны ли вы со

мной? Быть может, еще нет? — Продолжим объяснение. — Если кто-нибудь в обществе ученых ли, не ученых ли скажет: «пища, съеденная Иваном, переваривается желудком Ивана, а не чьим-нибудь иным, — например, не желудком Петра, или Марии, или белого медведя, сидящего на ледяной глыбе близ Шпицбергена», — какое впечатление произведут эти слова на общество слушающих их? Веселые люди рассмеются; обидчивые люди скажут: «ты принимаешь нас за дураков, то знай, приятель: умны мы или нет, но ты, приятель, осел». Логика говорит, что насмешка веселых и досада обидчивых будут в этом случае справедливы, потому что не следует обременять речь подробностями, которые всякому человеку в здравом рассудке ясны сами собою; но почему логика требует устранения из речи этих излишних подробностей? — Потому, что если мы будем наполнять речь всем, что должно быть подразумеваемо, то мы не будем в состоянии договорить ни одной мысли до конца, хотя бы говорили безумолку целый год. — Ясно ли? — Судя по размеру вашего знакомства с правилами логики, я должен думать, что не ясно, — потому поясню.

Берем мысль: «человек ест пищу». При слове «человек» у вас возникает очень многосложное представление, и какую бы из очень многочисленных подробностей его ни захотели обозначить словом, это слово возбуждает в вас представление очень многосложное; и с каждой из подробностей этого представления повторится то же при обозначении ее словом, и эта градация, в которой каждая следующая степень далеко превосходит числом представлений ту степень, из которой возникает, имеет неопределимо громадное количество степеней. — Ясно ли? Нет еще? — поясню.

Мы начали нашу фразу словом «человек»; попробуем уяснить представление, вызываемое этим словом у самого невежественного человека, имеющего наименьший возможный для людей нашей европейской нации запас представлений. Пусть это будет восьмилетний ребенок в самой глухой и крошечной деревушке, ребенок, не видывавший никаких людей, кроме малочисленных жителей его деревушки, не видывавший ни книги, ни бумаги. При слове «человек» проносится в его воображении несколько знакомых ему лиц; положим не больше пяти, хоть наверное он видывал и помнит гораздо большее число людей; о каждом лице он знает кое-что; сообразите, каково будет число представлений, вызываемых в нем этими лицами. Для примера остановимся на представлении его о матери. Она женщина; она одета в какое-нибудь платье; она утром ныне делала вот что, говорила вот что; каждая подробность о ее одежде, словах и поступках вызывает новые ряды представлений... Ни конца, ни счета нет представлениям. Сколько времени надобно будет говорить, чтобы исчерпать речью все содержание представлений, возбуждаемых в нем словом «человек»? — А у людей, читающих книги и даже, как мы с вами, пи-

шущих статьи, запас представлений гораздо больше, чем у этого ребенка. Что же будет с нами, если мы, произнося слово «человек», будем считать надобным исчерпать нашу речью все содержание представлений, которыми определяется у нас представление о человеке? Если бы вы в настоящую минуту сели бы писать и писали без отдыха по 18 часов в сутки, отдавая только 6 на сон и на поддержание сил приемлением пищи, и если бы вы прожили сто лет, занимаясь этим трудом, вы не дописали бы до середины этот ряд представлений, которые соединены у вас с словом «человек». — Ясно ли? И если ясно, то верно ли, согласно ли с результатами вашего житейского и книжного знания? Или воображается вам, что я говорю «ошибочно»? — Если воображается, то знайте, что вам надобно получше нынешнего ознакомиться с логикой, прежде чем судить о подобных вопросах.

Но я предположу, что все, сказанное мною о возникновении бесконечного ряда представлений при каждом произносимом нами существительном, прилагательном или глаголе и при многих словах других частей речи, вы нашли правильным, не заключающим в себе «ошибок». Если так, то вы теперь знаете, почему логика требует, чтобы не вводили в нашу речь подробностей, не требуемых предметом нашей речи и потому излишних. К разряду подробностей излишних принадлежат между прочим все те, которые и без выражения их речью будут подразумеваться при наших словах каждым слушающим или читающим наши слова. Это правило логики должно быть соблюдаемо и в философских трактатах, как во всяких других книгах или статьях, и по мере сил соблюдает его каждый, пишущий философские трактаты, подобно всякому другому писателю. Вы сами почти непрерывно соблюдаете его в вашей статье, и если иной раз проскользает в нее излишняя подробность, то вы быстро сдерживаете это излишнее отступление и возвращаетесь к предмету речи. Иначе вы не в состоянии были бы написать никакой статьи. Так ли?

Предполагаю, что вы согласен. И когда так, то мы можем перейти к рассмотрению, сделал ли я ошибку, написав: «вредное — вредно»? Всякий здравомыслящий человек понимает, что когда говорится: «вредное — вредно», то говорится: «вредное тому существу, которому (или тем существам, которым) вредит это вредное». Потому словами: «вредное — вредно» вполне выражена та мысль, которую выражают они и на житейском языке, и во всяких ученых книгах, и в моей статье. Исчезывает ли этой мыслью весь запас человеческих знаний? — Нет: есть бесчисленное количество других мыслей, и в сумме их находится хотя несравненно меньшее, но все же превышающее своей многочисленностью всякую возможность перечисления количество мыслей, тоже совершенно справедливых. Вот для примера некоторые: земля — планета; Ньютон был англичанин; Англия — южная часть острова, северную половину которого образует Шотландия.

СОЧЕТАНИЕ ОПТИМИЗМА И ПЕССИМИЗМА В ЗООЛОГИИ

Много в человеческой жизни хорошего; много и дурного.

А людям было бы приятнее, если бы все в их жизни было хорошо. И оптимизм доказывает, что все в их жизни хорошо.

Иногда человеку бывает так тяжело, что все мысли о жизни у него мрачные. И пессимизм доказывает, что действительно все в человеческой жизни дурно.

Системы, противоположные одна другой. Но строятся обе по одному и тому же способу: чтобы подвести все факты человеческой жизни под понятия, справедливые лишь относительно одного разряда их, необходимо подвести под те же понятия и всю обстановку человеческой жизни; и под понятия, применимые лишь к живым существам, подводится неодоушевленная природа: в нее влагается чувство.

Говорить о дурном, что оно хорошо, или о хорошем, что оно дурно — в каком отношении к истине находится это? И в каком отношении к ней находится влагание чувства в неодоушевленную природу?

Но чем же, как не тем, чтоб искажать истину, и должны заниматься системы, имеющие свою задачу исказить истину?

Оптимизм искажает истину для истолкования дурных фактов человеческой жизни в хорошем смысле, пессимизм — для истолкования хороших фактов человеческой жизни в дурном смысле: искажения, противоположные одно другому; но получаемые посредством одинаковых приемов; потому родственные между собою и удобопревращаемые одно в другое.

Превращение оптимистической аргументации в пессимистическую или пессимистической в оптимистическую производится с помощью наиболее широкого из тех приемов, которыми оптимизм и пессимизм пользуются для составления своих аргументаций.

Когда хорошее так хорошо, что нет никакой возможности прямо назвать его дурным, пессимизм говорит о нем, что оно дурно по своим последствиям; точно так же поступает оптимизм относительно дурного, которое так дурно, что нет никакой возможности прямо назвать его хорошим: он говорит, что оно хорошо по своим последствиям. Этот прием пригоден совершенно для всех случаев надобности превратить хорошее в дурное или дурное в хорошее; разумеется, под условием пренебрежения к истине; но верность правилу презирать истину — постоянное качество и оптимизма и пессимизма. Каждый факт — результат взаимодействия множества фактов; при перепутанности хороших и дурных факторов, совокупностью действия которых производится результат, легко можно приписывать хорошие последствия дурному, дурные хорошему. И лишь была бы охота, можно чему угодно хорошему навязать столько дурных результатов, что можно будет назвать его дурным; и наоборот, чему угодно дурному на-

вязать столько хороших последствий, что можно будет назвать его хорошим.

Например, мало ли дурного делают здоровые люди, и мало ли бед случается с ними? — Пессимизм скажет, что их дурные поступки и бедствия их происходят от того, что они здоровы, и получит возможность сказать, что здоровье губительно для людей. — И мало ль чего хорошего делают больные люди, мало ль хорошего случается с ними? — Оптимизм припишет это хорошее тому, что они больны, и получит вывод: «болезнь благотворна для людей».

Предположим теперь, что пессимистическая аргументация, навязывающая здоровью дурные последствия, составлена эффектно и производит сильное влияние на ученых, на читающую ученые книги часть публики, проникает и в романы, драмы, оказывает некоторое влияние на массу публики. Оптимизм принужден бороться против учения о губительности здоровья, чтоб остановить успех своего противника. Как тут поступить? — Разумеется, следовало бы подвергнуть внимательному, добросовестному исследованию все те случаи, о которых пессимизм утверждает, будто бы они служат примерами губительных последствий здоровья. Но, во-первых, это потребовало бы много работы; а во-вторых, — восстанавливать искаженную истину вовсе не такое дело, которое было бы сообразно с привычными оптимизму приемами соображений; потому оптимизм распорядится с пессимистическою аргументациею иначе. Ее можно всю целиком перетолковать в пользу оптимистического учения: это будет и легче и сообразнее с привычками оптимизма. Пессимизм перечислил бедствия, наносимые человеку здоровьем. Но оптимизм о каждом из этих бедствий может доказать, что оно благотворно для человека. И пессимистическая аргументация послужит к обогащению оптимизма: «Здоровье порождает много бедствий; но эти бедствия, подобно всем другим, благотворны; они, подобно всем другим бедствиям, лишь кажутся бедствиями, а на самом деле они, подобно всем другим так называемым бедствиям, вовсе не бедствия; они — источники благ, потому их следует признавать благами». — До пессимистической аргументации здоровье было хорошо только потому, что хорошо. А благодаря этой аргументации оно стало вдвое лучше прежнего: хорошо оно и само по себе; хорошо оно и потому, что порождаемые им бедствия — источники благ, то есть не бедствия, а блага.

Точно так же пессимизм перевернет в свою пользу все похвалы оптимизма благим результатам болезни: каждому из этих благ он навяжет дурные последствия, и окажется, что они не блага, а бедствия.

Таким образом, чем больше хорошего наговорит о чем-нибудь оптимизм, тем больше материала для дурного приговора о том же самом получит пессимизм; и наоборот: чем больше дурного наговорит о чем-нибудь пессимизм, тем больше материала для хорошего решения о том же самом получит оптимизм.

Задача оптимизма — доказать, что все в человеческой жизни хорошо; задача пессимизма — доказать, что все в ней дурно. Поэтому существенное содержание и той и другой системы — собственно лишь истолкование, какое дает она человеческой жизни; все остальное и в той и в другой — лишь аксессуар ее учения о человеческой жизни. Но по надобностям аргументации, учение о человеческой жизни и в той и в другой системе...

(Рукопись на этом обрывается).

< ОБ ОБЩЕМ ХОДЕ ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНИЙ ДИКИМИ ПЛЕМЕНАМИ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ >

...В более широком размере такой же факт повторился при покорении половины Азии и половины Европы монголами¹. Они были дикари по сравнению с каждым из больших народов, покоряемых ими; не только сельджуки, но и волжские болгары² были людьми более высокой цивилизации, чем те монгольские племена, на преданности которых держалась власть Чингиз-хана, его сыновей и внуков над массой их войск. Эти племена, взятые все вместе, были, без сомнения, малочисленней тюрков, персиян, русских, покоренных ими, и во много раз малочисленнее китайцев. В те 1700 лет, которыми отделены персидские завоевания³ от монгольских, произошли в западной Азии, южной Европе и северной Африке три ряда событий такого же характера⁴. Германцы покорили западную половину римской империи; арабы — персидское государство, большую часть азиатских владений восточной римской империи, северную Африку, Испанию; тюркские племена покорили все области багдадского халифата и часть владений, остававшихся у византийской империи в Азии. Факты такого же рода, хотя менее громадные, но все-таки очень крупные, трудно и пересчитать, так их много в 2000 лет, прошедшие между завоеваниями персов и покорением Балканского полуострова турками⁵. Некоторые из этих завоеваний варваров представляются изумительными: какая-то орда, которую другие орды гнали из одной страны в другую откуда-то из глубины восточной Азии до степей на севере Черного моря, начинает делать завоевания в восточной Европе, проходит в Венгрию, опустошает половину Галлии, половину Италии. Повелитель этой орды Аттила умирает, и гуннов снова гонят из Европы, персияне истребляют их⁶. Другая орда, загнанная из Азии в Венгрию, аварская, долго опустошает все земли на несколько сот верст кругом Венгрии⁷; она исчезает, на смену ей появляется новая орда, венгерская, и ходит опустошать не только Германию и Италию, но даже земли за Реной⁸. Еще страннее то, что разбойничьи шайки из скандинавских земель, имевших очень малочисленное население, оказываются достаточно сильными для того, чтобы опустошать север-

ную Германию, почти всю Францию, завоевать Англию, часть Франции⁹.

Эти и бесчисленные менее крупные факты такого же рода произвели теорию о молодых народах и народах одряхлевших, о свежести сил, дивной энергии, высоких нравственных качествах молодых народов, об изнеженности, бессилии, нравственной испорченности одряхлевших народов. Предполагается, что цивилизованные народы, мучимые, покоряемые полудикими народами, были трусливы, развратны, а дикари, грабившие и покорявшие их, были людьми дивного мужества и душевного благородства. Чтобы составить такую теорию, надобно было забывать, что такое военное ремесло, войско, сражение, завоевание.

В каком-нибудь народе возникло разделение профессий; одни люди пахут землю, другие — шьют сапоги, третьи — строят дома. Объявляется конкурс: те люди, которые представят хорошо сшитые сапоги, получают награды. Срок конкурса через неделю. Какие люди получают награды? Те, которые занимались шитьем сапогов до объявления конкурса. За какие умственные и нравственные превосходства над землелашцами и каменщиками даны им награды? Ровно ни до каких умственных и нравственных достоинств тут нет дела; награды даны исключительно за умение шить сапоги. А может быть, землелашцы и каменщики желали получить награды, шили сапоги в этот месяц, представили свои сапожные изделия на конкурс? Если да, то изделия их оказались плохи; они были со стыдом прогнаны с конкурса. Почему же так? Не были ли они менее усердны к работе, чем сапожники? Это неизвестно, и вопрос об этом не относится к делу. Срок был недостаточен для того, чтобы человек, не занимавшийся шитьем сапогов до объявления конкурса, мог научиться хорошо шить сапоги, хотя бы трудился над этим по 18 часов в сутки.

Сражение — конкурс. Срок — не неделя, а лишь несколько часов при нынешнем оружии дальнего боя, а прежде, при решении сражений рукопашным боем, — лишь несколько минут. Важность не в том, умеет ли новобранец стрелять или фехтовать, — этому можно выучиться, не видев неприятеля, а в том, сохранит ли человек твердость души, когда встретится с врагом, будет ли стоять, идти вперед, действовать оружием, как умеет, или дрогнет, растеряется и побежит. Быть твердым в бою, — этому нельзя научиться иначе, как практикой действительного боя. Как происходили сражения в Европе до недавних усовершенствований артиллерии и ручного огнестрельного оружия? С того места, где построилось в боевой порядок нападающее войско, оно безостановочно шло в рукопашный бой. Так это и теперь в сражениях между войсками, не имеющими нарезных пушек и нарезных ружей. — Возвратимся же к нашествию полудикого народа на цивилизованную страну.

Войско полудикого народа, состоящее из опытных воинов, идет в бой с войском, массу которого составляют люди, не бывав-

шие в сражениях. Стремительной атакой люди, которые всю жизнь провели в вооруженных драках, бросаются на людей, ни разу до той минуты не бывавших в бою. Кто из этих людей не научился в первые пять минут боя сражаться не хуже опытного воина, тот уж убит или опрокинут; в два, три часа этому испытанию, длящемуся для каждой части войска новобранцев лишь по пяти минут, подверглись уж все части их войска; сражение началось рано утром, и ко времени полудня поле уж на десять верст покрыто телами опрокинутых, обратившихся в бегство, настигнутых победителями.

Спросим у любого специалиста по военному делу, может ли войско, состоящее из людей, ни разу не бывавших в сражении, выдержать в открытом поле бой с войском, вдвое менее многочисленным, но состоящим из опытных воинов; он скажет: как бы ни был от природы храбр народ, из которого взяты ополченцы, не бывавшие в бою, они будут опрокинуты, обращены в бегство войском опытных воинов не в два раза, а в пять раз менее многочисленным; он выразится даже так: «Каково бы ни было число людей, не умеющих сражаться, войско, состоящее из 10 000 опытных воинов, опрокинет эту толпу, хотя бы каждый отдельный человек в ней был от природы очень храбр, и будет гнать рассеявшихся беглецов на такое расстояние, на какое достанет сил в ногах у его пехотинцев и у лошадей его конницы гнаться за беглецами, и убьет из них такое число, какое могут убить воины его до совершенного утомления рук взмахами оружия».

Подле многолюдного селения в лесу появляется шайка разбойников. В селении несколько сот взрослых мужчин; шайка состоит из 10 разбойников. Сколько времени может она безнаказанно злодействовать, если в селении нет людей, привычных сражаться? В народных сказках разбойники — дивные храбрецы. Теперь по точным отчетам о процессах мы знаем, что большинство разбойников составляют люди менее твердого характера, чем большинство людей того народа, из которого вышли они. Но они стали людьми, привычными к вооруженным схваткам, и грабят селения, в которых нет людей, привычных сражаться. Кому теперь неизвестно, как идут теперь дела разбоя в большом размере. Кочевое племя идет грабить соседнюю цивилизованную область. Из людей этой области сформирован и обучен военному делу один батальон; грабителей было в два, в три раза больше. Когда батальон пришел, он гонит и истребляет их, а пока его не было, они грабили и резали население области, в котором считалось несколько десятков тысяч взрослых мужчин.

Общий ход истории полудиких завосвателей и цивилизованных народов, покоряемых ими, таков:

Полудикие племена дерутся между собой и временами делают мелкие набеги на соседей; по какому-нибудь случаю они соединяются в одно войско. Обстоятельства этого соединения обыкновенно слагаются так: одно из дравшихся между собою племен

одержит сряду две, три победы, подчинит себе два, три племени; оно водит их с собой в следующие драки с другими разрозненными племенами; покоренные племена усердно служат вождю его, потому что теперь победа уж верна по сравнительной многочисленности воинов, повинующихся этому главнокомандующему, и часть добычи достается..... Сообразим, сколько могло быть в нем воинов по ремеслу. Из нескольких миллионов семейств едва ли многие принадлежали к военному сословию; но большинство из них принадлежали к нему только по политическим правам, а военным делом не занимались; их взрослые мужчины торговали, были сборщиками податей, судьями, людьми ученых профессий: преподавателями, священниками, врачами; сыновья этих взрослых мужчин приготавливались к тем же занятиям. Эти сыновья считались воинами только в смысле * пользующихся льготами, имеющих право на почетные должности. Из **. На государство идут полудикае соседи; у этих соседей каждый мужчина воин. Если весь народ, соединившийся под властью будущего завоевателя, состоял из 50 000 семейств, войско, которое *** состоит из 70 или 80 тысяч воинов. В государстве, на которое нападает он, живет миллион семейств; но в нем только 20, много 30 тысяч семейств действительно военных, **** которых может выставить оно против нападающих дикарей. Разумеется, правительство сделает призыв всеобщего ополчения и в стан защитников родины соберется столько людей, сколько могут прокормить окрестные местности. Если позиция, в которой защитники родины хотят встретить врага, находится близ большого города, в котором большие запасы продовольствия, или у реки, по которой можно подвозить большие ***** Но в этом стане царь и его ***** пожалуй полмиллиона людей. Но если он опытный воин и человек умный, он не захочет иметь такой состав, в котором большинство составляют люди, не знающие военного ремесла. У него мы предположили 40 000 воинов по ремеслу; он не захочет иметь 80 000 ополченцев, которые будут только поедать съестные припасы, замедлять движение, спутывать маневры опытных отрядов его перед началом боя, побегут от первого натиска врагов, сомнут и опрокинут хорошие части своего войска. Каждый хороший специалист скажет: самое лучшее, что могло бы сделать правительство этого цивилизованного государства, — оставить милицию в крепостях, не брать ни одного человека из нее в поход, итти против дикарей только с воинами по ремеслу. Но у немногих государей и военных советников их достанет твердости характера поступить таким образом наперекор предубеждению, что сила войска растет с чис-

* Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

** Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

*** Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

**** Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

***** Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

***** Здесь в рукописи пропуск. — *Ред.*

лом его, какова бы ни была подготовленность новобранцев к бою. Таким образом, племя дикарей в 10, 15 или 20 раз менее многочисленное, чем цивилизованный народ, пойдет, ограбит и покорит его страну, имея больше воинов, чем сколько людей, умеющих сражаться, может <он> выставить. Чем больше людей, не умеющих сражаться, прибавится к защитникам родины, тем меньше будет им шансов одержать победу. Но пусть они отразили нашествие. Что из того? Дикари вернулись в свои степи или горы; через 15 или 20 лет подросли сыновья взамен убитых отцов, и дикари возобновляют нашествие в прежних силах. Сколько раз ни будут они отбиты, все равно эта история длится до одной из двух развязок: или дикари принимают, наконец, привычки оседлой и мирной жизни, или при каком-нибудь из нашествий им удастся одержать победу в решительном сражении. Цивилизация проникает в степи и горы очень медленно, и при этом очень часто бывает, что соседняя с цивилизованной землей часть дикарей, начав цивилизоваться, погибает от нападений других своих соплеменников, для которых ее имущество стало казаться громадным богатством: дикие племена соединяются, чтоб ограбить этих богачей, истребляют, прогоняют их или держат под своим владычеством, под которым они быстро возвратятся к прежней грубости. А если которое-нибудь из многих нашествий дикарей начнется победой в большом сражении, судьба цивилизованного государства уже решена этим: оно осталось без воинов, умеющих сражаться; к победителям присоединяются волонтеры из других диких племен, потому что грабеж богатой страны уж начался. — Но люди, не умеющие сражаться, могут выучиться? Да, если имеют время. Сколько времени нужно на то, чтобы сформировать хорошее войско в стране, не имеющей его? Специалисты говорят, что на это нужны годы. Дадут ли дикари эту отсрочку? Они овладевают большими пространствами быстро, один поход достаточен для них, чтобы занять государство, имеющее сотни верст в длину и ширину. А когда страна занята неприятелем, население, не умеющее сражаться, будет ли иметь возможность формировать войско? Военные силы завоевателя быстро увеличиваются: кроме волонтеров из других диких племен, в' его службу идут промотавшиеся или ленивые, но смелые люди из побежденного народа. Когда же в какой стране не бывало людей, забывающих всякие нравственные обязанности из-за расчета пировать? Они не умели сражаться, но поступают в ряды опытных воинов и через два-три похода сами станут опытными. Таким образом, завоевать второе государство будет для дикарей гораздо легче, чем первое. Таким-то образом и растет быстро могущество какого-нибудь Кира¹⁰, Аттилы, Чингиз-хана или одного из множества подобных им завоевателей менее знаменитых.

К чему тут говорить о каких-нибудь нравственных достоинствах или недостатках цивилизованных народов? Подобные рассуждения так же неуместны и нелепы, как были бы порицания

столярам за неумение шить сапоги. Быть может, столяры очень дурные люди, но проиграли они на конкурсе вовсе не потому, что были дурные люди, а исключительно потому, что шитье сапогов не было их ремеслом и не имели они времени научиться этому искусству.

По какой-то непростительной забывчивости историки вообще не догадываются превозносить добродетели гуннов и аваров; следовало бы: чем хуже других опустошителей цивилизованных земель были они? Такие же пьяницы, обжоры, развратники, бессовестные обманщики. Но — такова несправедливость судьбы! Персы Кира своей бессовестностью доказали свое умственное превосходство над народами, которых обманывали, своими скотскими пороками — избыток свежих сил, своими свирепостями — твердость характера, последовательность в поступках, и за эти прекрасные качества удостоиваются заслуженных похвал. А у гуннов и аваров бессовестность остается по оценке историков только бессовестностью, пьянство и обжорство остаются грубыми пороками, свирепость называется просто зверством. Обидно за добродетельных гуннов и аваров. Некоторой отрадой служит лишь то, что по общему отзыву историков Аттила был мудрый правитель, Чингиз-хан и Тимур Ленг признаны тоже заслуживающими похвалы за покровительство всему благородному и прекрасному. К несчастью, потомки Чингиз-хана и Тимур Ленга были не совсем похожи на этих образцовых государей. Они и народ их испортились, потому и прекрасно благоустроенные государства, полученные ими от доблестных предков, рушились..

Посмотрим, в чем было дело.— Разбойничья орда покорила цивилизованную страну и поселилась в ней. Страна опустошена и ограблена. Значительная часть прежнего населения или большая половина его истреблена. Но все-таки уцелело много побежденных. Цивилизация их получила тяжелые удары, от которых не скоро оправилась бы и при самых благоприятных условиях, а под владычеством людей, подобных зверям, она едва ли будет оправляться, вероятнее будет падать. Но покоренные все-таки остались хлебопашцами, искусными ремесленниками, уцелели и опытные администраторы и ученые люди. Когда победители убедились, что покорность побежденных прочна, они велели ремесленникам восстанавливать разрушенные дворцы или строить новые, изготавливать предметы той роскоши, какую умеют ценить дикари; стали пользоваться опытом администраторов, обращать в свою пользу знания ученых покоренного народа. Удобство жизни в хороших домах понравилось им. Из зверей они стали понемногу делаться людьми; конечно, пьяными, развратными, злыми — от этих добродетелей, завещанных предками, нельзя скоро освободиться, — но все-таки людьми, хоть и очень дурными людьми. Предки-завоеватели резали людей, как баранов, без всякой злобы; сыновья и внуки стали убивать людей только по злобе, а когда не были раздражены, то не убивали тех, на кого не имели

неудовольствия. Предкам было привычно голодать, спать в грязи или на холоде; сыновьям и внукам это стало казаться неудобно; потому предки рыскали, как волки, сыновья и внуки стали иметь расположение к оседлой жизни. Хотя завоеватели и стали господами страны, но десятки тысяч семейств не могут же быть все богаты в стране, где прежде было миллион семейств, а теперь осталось гораздо меньше, быть может, вдвое, втрое меньше. Награбленная добыча давно промотана большинством завоевателей; в стране восстановилась администрация, не позволяющая, чтобы каждый грабил кого хочет из безоружных покоренных: если частные люди будут грабить их, правительство не соберет с них много податей; интересы казны воспрепятствуют свободе частного грабежа. Как же быть большинству завоевателей? Их предки в своих степях или горах кормились охотой и скотоводством. Здесь, в цивилизованной стране, охота не дает много пищи; земля принадлежит правительству или богатым людям, или высшему сословию завоевателей, или оставлена во владении туземцев, которых теперь частный человек не может прогнать, потому что правительству нужно, чтоб они возделывали ее и отдавали ему часть сбора. Чем больше будет сбор, тем выгоднее правительству. Массе завоевателей, не имеющих готовых средств к жизни, нельзя жить грабежом, нельзя жить ни охотой, ни скотоводством. Как быть? Нужно приниматься за работу, чтобы кормиться. Это непривычно, это кажется тяжело, это считается унижительным, но голод берет верх и над привычкой к лени и над предрассудками. Потомки разбойников мало-помалу становятся трудящимися людьми, а со временем станут и честными людьми. Но доживут ли они до той поры, когда привычка к труду разовьет в них честность? — Государство их придет к тому состоянию, в каком находилось перед их завоеванием: большинство военного сословия отвыкнет от военного дела, масса населения останется, как прежде, вовсе чужда этому ремеслу. Число опытных воинов будет невелико. А что делается, между тем, в степях и горах, или тех самых, из которых вышли завоеватели, или в других, соседних? Там продолжается прежнее: полудикие племена дерутся между собой, временами соединяются под начальством победоносного вождя и, как соединятся, идут грабить цивилизованных соседей. С государством, основанным полудикими завоевателями, более или менее цивилизовавшимися, теперь повторяется та же история, какой подвергалась эта страна перед их успешным нашествием. Их малочисленные опытные воины отражают нашествие дикарей. Но при пятом или десятом нашествии обстоятельства сложатся так, что дикари, много раз побитые, одержат, наконец, победу, прежние завоеватели будут истреблены, прогнаны или поработены новыми.

Таких фактов в истории человечества очень много; при каждом из них издавна сделана одна и та же патетическая надпись, восхваляющая новых победителей за их доблесть, позорящая побежденных, как людей изнежившихся, трусливых, развратных, подлых.

В чем состояла их изнеженность? Небольшая часть их, составившая высшее сословие, продолжала пировать, как пировали ее предки дикари каждый день, в который имели пищу и одуряющие напитки; огромное большинство бросило эти грубые пороки обжорства и пьянства, обратилось из тунеядцев в трудящихся людей. Работа земледельца или ремесленника изнеживает ли человека? Огромное большинство победителей сделалось лучше своих предков во всех отношениях, кроме одного: оно перестало разбойничать. Это, разумеется, нравственная порча, потому что нет на свете людей такой высокой нравственности, как разбойники. По крайней мере, так утверждают народные сказки о разбойниках и большинство историков, легковерное как дети, слушающие сказки.

Не будем же спорить: побежденные всегда пусть будут предметами поругания для нас, победителей будем прославлять, кто бы ни были они. Но ни народные сказки о разбойниках, ни рабочие панегирики летописцев, которые восхваляли завоевателей своей страны, поработителей своего народа за подачку от новых повелителей или по трепету перед ними, ничего не говорят ни о дряхлости народов, ни о свежести их. Не отваживаясь подвергать сомнению нравственные суждения таких авторитетных источников, как сказки о разбойниках и панегирики льстецов, рассмотрим, по крайней мере, в те мысли, какими дополняют и украшают эту ложь ученые изобретатели оправданий опустошителям цивилизованных стран. Дикари, покорившие цивилизованную страну, были народ молодой, свежий. Цивилизованное население, половину которого они перерезали, а другую — поработили, были народ одряхлевший; он имел умственные и нравственные силы, способные к высокому развитию; он истощил свои силы, был народом уже отжившим и возродился благодаря тому, что сожительство победителей с его женщинами обновило его силы примесью молодой крови.

Что такое молодой народ? Каждый человек, не умерший преждевременно, бывает сначала молодым, потом пожилым, а потом, если доживет до глубокой старости, то и дряхлым. Но это факты индивидуальной жизни. Каждое племя, пока существует, состоит из людей всякого возраста — от новорожденных младенцев до дряхлых стариков и старух. Сколько свежих сил было в нем за тысячу лет до данной эпохи, столько же остается и в эту эпоху, столько же останется и через тысячу лет, если оно не будет перерезано врагами; и дряхлости нет теперь и никогда не будет в нем больше того, сколько было при первом упоминании о нем в летописях.

«Но это значит неправильно толковать исторические понятия о молодости и дряхлости народов». Само собою разумеется, что когда вы постараетесь раскрыть, какой смысл имеют слова, повторяемые человеком с чужого голоса без понимания их действительного смысла, то обыкновенно окажется, что он не предполагал в них того смысла, какой имеют они.

Но пусть слова «молодой или свежий» и «одряхлевший или отживший» народ будут признаны выбранными неудачно и отброшенными, не останется ли тогда какой-нибудь доли правды в мысли, которая имеет вид нелепого вздора при употреблении этой метафорической терминологии, уподобляющей народ отдельному человеку, то есть заменяющей лес одним деревом, луг — одной былинкой травы? Нет, не только терминология фальшива, но и мысль, неудачно облеченная в нее, совершенно ошибочна в своей сущности. Было между учеными мнение, будто бы дикари люди несравненно более сильные и здоровые, чем соплеменники этих ученых; они видели в своем народе множество людей болезненных, слабосильных, да и здоровых, сильных людей справедливо считали не сказочными атлетами. До них доходили слухи о дикарях громадного роста и страшной силы; они верили и сделали вывод: цивилизованная жизнь уменьшает рост, ослабляет здоровье, отнимает физическую силу; образ жизни дикарей делает их людьми вполне здоровыми и необыкновенно сильными; это и оставалось так, пока путешественники, посещавшие страны дикарей, не возили с собой динамометров. Но как стали давать дикарям пробовать силу на динамометрах, оказалось: есть очень немногие племена дикарей, у которых взрослые здоровые мужчины имеют приблизительно такую же силу, как матросы кораблей, на которых ездят путешественники к дикарям, и как сами эти ученые; а в огромном большинстве диких племен взрослые здоровые мужчины имеют гораздо меньше силы, чем европейцы или северо-американцы. Когда увидели это по динамометрам, то вспомнили: у прежних путешественников уже говорилось, что редко можно встретить между дикарями такого сильного человека, которого бы не поборол матрос, не считающийся особенно сильным между своими товарищами, что, вообще говоря, матросы очень легко одолевают дикарей в борьбе и других играх, служащих испытанием силы. Прежде эти свидетельства старых путешественников были пропускаемы без внимания, потому что не представляли сказочного интереса, и кабинетный ученый, рассуждая о силе дикарей, помнил только сказочные анекдоты, понравившиеся ему в детстве, врезавшиеся в его память. То же самое оказалось и относительно знаменитого железного здоровья дикарей: пока врачи, находившиеся на кораблях экспедиций, посылаемых для географических исследований, не обращали внимания на дикарей, эти люди оставались не подвержены никаким болезням. А когда врачи всмотрелись в них, то оказалось, что вообще они люди более болезненные, чем европейцы или северо-американцы. А когда было найдено все это, то физиологи нашли, что иного и не должно было ожидать; бедняки не защищены ни от каких влияний, дурно действующих на здоровье, едят плохую пищу и вообще голодают, обыкновенно имеют обычаи, вредные для здоровья, — как же им быть людьми крепкого здоровья и сильными? Образ жизни огромного большинства их таков, что

не могут не быть они людьми болезненными и слабосильными.

Но эти правильные понятия излагались в книгах, которыми не пользовались историки при своих трудах, и потому в большинстве исторических трактатов благополучно держатся выводы из сказочных представлений о железном здоровье и удивительной силе дикарей, потому-то и продолжает в истории каждый полудикий народ быть молодым, свежим, а каждый цивилизованный народ — обреченным одряхлеть или уже одряхлевшим.

Полудикие народы, вообще говоря, менее болезненны и слабосильны, чем дикари, потому что их образ жизни менее вреден здоровью и они меньше голодают; но тоже, говоря вообще, они здоровьем и мускульной силой далеко не равняются с большинством цивилизованных народов, потому что больше их бедствуют от непогоды и голода.

Опустошения цивилизованных земель варварами приносят человечеству и другую пользу, не менее важную, чем то, что примесью свежей крови обновляется жизнь одряхлевших цивилизованных народов; завоеваниями создаются обширные государства; под единством власти исчезают племенные различия, из мелких племен создается большая нация.

Так ли это? В большей части случаев ничего подобного не бывает; те силы, которыми сглаживаются племенные различия, принадлежат разряду иному, чем истребление людей и порабощение их. Пересмотрим важнейшие примеры довольно долгого существования обширных государств, основанных завоеванием.

До Кира мидяне и бактрийцы¹¹ были племенами одной нации, говорили наречиями, очень мало разнившимися одно от другого. Через двести лет, при падении персидского царства, мы видим, что эти племена попрежнему говорят одним языком; но распространился ли язык владычествовавшего народа за прежние свои пределы? В бассейне Тигра и Евфрата попрежнему владычествует семитический язык; нечего говорить о том, распространился ли персидский язык дальше на запад, когда он не мог перейти за Тигр.

Александр Македонский покоряет персидское царство, и все оно, за исключением Малой Азии, остается под властью Селевкидов. Через полтора столетия мы находим в Сирии, которая скоро по основании царства Селевкидов¹² стала той областью, на которую сильнее всего действовало влияние греческих владык бывшего персидского царства? Резиденция Селевкидов Антиохия — греческий город; есть в Сирии некоторые другие греческие города. Но каким языком говорит все остальное население Сирии? Попрежнему семитическим. О других областях бывшего персидского царства нечего и говорить, эллинизировались ли они. Через несколько времени Малая Азия, Сирия становятся подвластны римлянам; проходит несколько столетий; правители этих земель, говорившие латинским языком, заменяются византийскими греками; находят ли греческие правители Малую Азию и Сирию

латинизированными? Через несколько столетий владыками Сирии становятся турки; ныне на каком языке говорят сирийцы? На семитическом, как до турков, византийцев, римлян, прежних греков и персов.

«Но в Малой Азии было много греческих городов, и, вероятно, вся западная окраина ее и западная половина северной имела греческое население». — Да, но как оно возникло там? Основывались маленькие города переселенцами, плывшими в каждую местность особым обществом. Возникавшие города были каждый особым маленьким государством; некоторые из них, благодаря развитию своей торговли, становились многолюдны, основывали новые колонии; один Милет¹³ основал несколько десятков городов; но и эти города не были соединены с Милетом никакой государственной связью. Каждый с самого основания был особым государством, независимым от Милета. Помешало ли это всем колониям Милета сохранять ионийское наречие? И проникло ли ионийское наречие в дорийские города Малой Азии, не бывшие под властью ни у какого из ионийских городов?¹⁴ «Но греческие города на берегах Малой Азии были основаны силой оружия». Разумеется, во многих случаях дело не обходилось без драк с туземцами. Только не должно преувеличивать важность их, а во многих других случаях дело было с самого начала полюбовным соглашением. Колонизация берегов Малой Азии имела преобладающим характером дружеские торговые сношения новых поселенцев с мелкими соседними племенами; потом малоазийским грекам пришлось вести тяжелые войны, но для того ли, чтобы расширять пределы греческой колонизации? Нет, лишь для того, чтобы отбиваться от нашествий туземцев-завоевателей, основавших довольно крупные государства через покорение мелких племен. Оборонительные войны нечто совсем иное, чем завоевания; они — факты совершенно противоположного характера. Пришли, наконец, из глубины Азии персы и покорили малоазийских греков. Но нуждались в их услугах по многим техническим делам. Благодаря этому они пользовались благосклонностью персидского правительства и расширяли свою торговлю. Потом, кроме греческих художников и врачей, персам понадобились греческие наемники. И что мы видим перед началом нашествия Александра на Персию? Греческий полководец — лицо более важное в персидском царстве, чем ближайшие родственники царя; они просили царя дать прощение другому мятежному родственнику; это осталось напрасно; попросил за него грек, и царь простил его. Ясно, что управление персидским государством начинало подчиняться греческому влиянию. Персидские полководцы не согласились принять план войны, предложенный греческим товарищем их, и потерпели поражение; персидский царь отдает всю западную половину государства под управление этого грека, и он дает войне такой оборот, что Александр со всем своим войском погибнет, если не поспешит переправиться через Геллеспонт домой,

в Европу, пока еще может. Смерть грека, главнокомандующего персидских войск и правителя западной половины персидского царства, спасает Александра¹⁵. Персидские полководцы не умеют вести войны, и к довершению бед сам Дарий Кодоман вмешивается в управление военными действиями. Александр побеждает в двух великих битвах; победы блистательны, но достаются тяжело. Кто же те враги, которых тяжело победить? Это — греки, поступившие на службу к персидскому царю. Не ясно ли, что и без походов Александра греки захватывали фактическое преобладание в персидском царстве. Говорят, он распространил влияние греческой цивилизации на земли этого царства. Мы видели, что через полтора года оно оказалось мало распространившимся за прежние пределы, и можно поставить вопрос: не помешал ли Александр его распространению, раздражив национальные чувства персов и других народов персидского царства? Само собою разумеется, что на вопросы подобного рода нельзя находить достоверных ответов. Но ученые, выставляющие решенными вопросы противоположного значения, принуждают говорить: то ли было, что утверждаете вы? Посмотрим, не более ли вероятно, что факты имели значение, прямо противоположное тому, какое вы придали им? Какой ход имели бы дела, если бы не умер Мемнон Родосский и если бы, как это очень вероятно, Александр был бы или взят в плен, или прогнан домой с ничтожным остатком войска? — Правда, мы не можем найти, что было бы в этом случае; но когда нельзя сказать, какие последствия имело бы предотвращение завоевания, то нельзя говорить, что это завоевание было полезно распространению греческой цивилизации. Мы видим, что со времен Дария Гистаспа¹⁶ влияние греков на управление персидским царством росло до самого разрушения этого царства Александром. Через двести лет после Александра мы видим, что греческая цивилизация осталась только в некоторых городах Сирии за теми границами, до каких уже расширилось греческое население раньше Александра.

Необходимо ли владычество более цивилизованного народа над менее цивилизованным для того, чтобы менее цивилизованный усвоил себе те знания и обычаи, которыми возвышается над ним более цивилизованный? Теперь говорят, что завоевание парфян¹⁷ было проявлением реакции национального чувства персов против греческого владычества; говорят, что население Мидии и собственно Персии принимало парфян как освободителей. Так ли, или нет, мудро решит. Но, во всяком случае, парфяне были врагами греческих правителей и войск в землях, на которые нападали. Они успели завоевать области царства Селевкидов до пустыни между средним течением Тигра и Евфрата. Через полтора года или двести лет после того, как они перерезали и прогнали греков из своего расширявшегося царства, пошел на них Красс¹⁸, погиб с большей частью войска; голову его отрезал парфянский главнокомандующий и послал своему царю. Когда гонец

подъехал к царскому дворцу, там было развлечение. Царь и двор сидели в театре, шла трагедия. Актер, игравший одну из ролей, взял голову Красса, вышел на сцену, показал голову царю и публике, произнося стихи своей роли, совершенно соответствующие этому показыванию: «Вот я несу отрубленную голову» и т. д. в этом смысле. Благодаря занимательности анекдота он был записан и дошел до нас. А благодаря тому мы знаем, что парфянский царь и его двор слушали греческую трагедию на греческом языке. Что ж, в качестве греческих подданных научились они греческому языку и насильно гоняли их греки в театр, чтобы они полюбили бывать в нем?

Перейдем из парфянского царства в Мекленбург. В X веке там жили славяне; в XV веке все население Мекленбурга говорило по-немецки; была когда-нибудь в этот промежуток времени хоть какая-нибудь часть Мекленбурга под немецкой властью? Часть была, но недолго. На остальном пространстве непрерывно сохраняла владычество славянская династия; под него возвратился и Шверин, попадавший на несколько времени под немецкую власть. Пусть в это время был введен в Шверине насильем немецкий язык. Но каким образом заменился им славянский в остальном Мекленбурге? История Силезии не оставляет места никакому насилью при замене славянского языка немецким. Славянские династии продолжали владычествовать над всеми частями Силезии, когда славянское население Силезии уже говорило вместо прежнего своего языка немецким. Словаки издавна жаловались на то, что венгры угнетают их национальность, принуждают их говорить по-венгерски. Когда начались порядочные этнографические исследования в северной части венгерского государства, оказалось, что многие селения по границе словацкой и венгерской народностей, говорившие на памяти старожил по-венгерски, стали словацкими. При следующих переписях оказывалось, что это превращение венгерской окраины в словацкую землю подвигается дальше и дальше. Так ли, или нет, разобрать мудрено; по всей вероятности, жалобы венгров на расширение словацкой национальности так же преувеличены, как и жалобы словаков на венгерские притеснения. Но во всяком случае видно, что словацкая национальность не сжимается на счет венгерской. В южном Тироле граница итальянского языка подвигается к северу, захватывая селения, говорившие прежде по-немецки; это уже факт. Тирольские итальянцы живут под владычеством немцев. В своих жалобах на утрату северной окраины своей национальности венгры сами объясняют, каким образом идет дело: словаки трудолюбивы; когда продается участок земли в пограничном венгерском селении, часто бывает, что его покупает словак, имея больше денег, чем венгерские домохозяева этого селения. Через несколько времени большинство домов оказывается во владении словаков; венгерское меньшинство привыкает говорить на языке большинства. То же самое рассказывают тирольские немцы,

жалуясь на то, что итальянцы оттесняют их язык к северу. Таких примеров можно набрать сотни и тысячи.

Для того, чтобы границы народности расширились, нет надобности в завоеваниях.

Но каким же образом мелкие государства соединятся в большое без завоевания всех каким-нибудь одним? У герцога аквитанского наследницей была дочь; она вышла за короля французского¹⁹. В какие отношения стали ее владения к французскому королевству? Через несколько времени король французский развелся с ней, и Аквитания снова отделилась от французского королевства; но не всегда же мужья разводятся с богатыми женами. Короли кастильские вели много войн с арагонскими, желая присоединить их государство к своему. Что выходило из этого? Ничего, кроме опустошения арагонских земель, а часто и кастильских, пограничных с арагонскими. Каким же образом соединились, наконец, Кастилия с Арагонией. Наследник арагонского королевства женился на наследнице кастильского²⁰. Несколько столетий английские короли ходили в Шотландию, чтобы покорить ее, а шотландцы, отчасти в отместку, отчасти просто по желанию грабить, опустошали северную Англию. Но в промежутки войн английские и шотландские короли роднились между собой, и дело, которого невозможно было совершить вековыми войнами, совершалось тем, что шотландский король получил английскую корону по праву законного наследника²¹, приглашаемого самими англичанами вступить в управление их государством.

Вопрос о том, как формируются обширные и прочные государства, очень запутан, потому требует подробного анализа, которому не место здесь. Теперь мы сделаем только краткое изложение общего хода фактов.

При начале наших сведений о народах, игравших важную роль в истории западной половины Азии и южной Европы, мы видим, что они уже многолюдные народы, занимающие каждый большое пространство. Не будем разбирать предположений, как это произошло, ограничимся пересмотром достоверных фактов позднейшего времени. С каких-то очень давних времен племена персидского народа, говорящие или совершенно одним языком, или наречиями его, мало отличающимися одно от другого, составляют или единственное, или почти единственное население Бактрии, Мидии и собственно так называемой Персии. Теперь, через 2 500 или 3 000 лет, более ли широки границы персидского языка? Если нет, то какую же пользу расширению персидской народности принесли завоевания Кира и его преемников? В древнейшие времена, о каких мы имеем предания, восточная граница семитических народов была та же самая, как теперь; и на север они не расширились дальше первоначального положения своей границы. Но на запад они проникли очень далеко. Египет стал арабской страной; по всей Африке на север от Сахары арабы недавно были господствующим

народом и теперь образуют значительную часть населения. Это — результат завоевания. Но какую пользу принес он развитию человечества? Египет по завоевании арабами никогда не поднимался на ту высоту цивилизации, на какой стоял до них; цивилизация, которая не была завоевана вандалами²², или восстановилась по возвращении опустошенной ими части приморья...

(Здесь рукопись обрывается).

< О НОВИЗНЕ В РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ >

...во всех и научных, и художественных, и житейских деятельностях с людьми, усвоивающими себе что-нибудь, по их мнению, новое и важное. Пока принимаемое ими новое остается для них новизной, увлекаются любовью к нему далеко за границы рассудительности и приписывают ему важность, далеко превосходящую действительное, независимое от фантастической оценки, значение. Наиболее часты такие новизны в тех направлениях человеческой деятельности, которые не имеют очень важного влияния на повышение или понижение общественного благосостояния и потому могут без большой опасности для общества принимать характер забавы, ребяческой игры взрослых людей пустяками. Таков, например, покрой одежды и характер украшений, надеваемых на открытые части тела, на голову, пальцы рук. Для благосостояния общества совершенно безразлично, какой фасон имеет верхнее платье мужчин светского сословия, будет ли это куртка или фрак, или сюртук, или что-нибудь более длинное и широкое. Безразлично и то, какова ширина юбок светских женщин, каким способом соединена юбка с верхней половиной платья, образует ли линия соединения резкую границу или переход образуется легким изгибом одной и той же вертикальной линии, какую отделку имеют юбка и лиф. Этими пустяками, не имеющими никакого отношения к важным вопросам общественного блага, люди могут забавляться как им угодно, не делая вреда ни себе, ни другим, потому не встречая со стороны нации сопротивления игре своего произвола. На той высокой степени умственного развития, которой уже довольно давно достигли цивилизованные народы, образованные и зажиточные сословия их имеют в своих забавах потребность разнообразия; продолжительная забава одним и тем же скучна для них, им нужны перемены в ней для того, чтобы игра в нее оставалась занимательной; потому-то фасоны одежды и украшений непрерывно и быстро видоизменяются. Это специальная область того, что называется модой. Вникнув в соотношения между сменяющимися модами фасонов одежды и украшений*.

* Так в рукописи. — Ред.

нации с довольно давнего времени трудятся над улучшением своей умственной и материальной жизни успешно. В последние три, четыре столетия каждое из них подвергалось затруднениям или бедствиям, оказывавшим понижающее влияние на ее умственную и материальную жизнь; но о каждой должно признать, что эти понижающие влияния были менее постоянны и сильны, чем повышающее действие хороших элементов быта и благоприятных обстоятельств, так что если мы будем сравнивать два состояния какой-нибудь цивилизованной нации, отделенные одно от другого значительным периодом времени, например, двумя столетиями, то во всех случаях увидим, что умственное и материальное положение нации во вторую из сравниваемых эпох было значительно лучше, нежели в первую. Сравним для примера состояние французской нации во второй четверти XIX века с ее состоянием во второй четверти XVII столетия, или состояние английской нации в те же эпохи, или состояние немецкой, итальянской, испанской наций в те же эпохи. В каждом случае мы увидим, что нация, жизнь которой мы рассматриваем, была во второй четверти XIX века образованнее, гуманнее, благосостоятельнее, нежели за два столетия перед тем. Потому должно думать, что фасоны одежды и украшения ее образованных и зажиточных сословий были во второй из этих эпох изящнее, удобнее, сообразнее с требованиями эстетического чувства и гигиены. Словом, лучше, в серьезном значении этого выражения, чем за два века перед тем. Сколько я знаю, вопросы этого рода не были до сих пор исследованы с должной основательностью и решаются до сих пор или наудачу, или под влиянием предубеждений в пользу или против нового времени или старины, или под влиянием современных мод. Но, судя по общему ходу умственной и материальной жизни наций, должно полагать, что повышение ее, составившее в два столетия очень значительное улучшение, отразилось и на той игре фантазии, которая производит перемены в фасонах одежды и украшений. Справедливо ли это предположение, или нет, сущность дела не в том для нас теперь; мы хотим только сказать, что считаем его справедливым и будем продолжать наши соображения о модах на его основании. Итак, мы полагаем, что фасоны платья и украшений какого-нибудь близкого к нам времени были лучше фасонов, господствовавших за два столетия до него. Следует ли из того, что мы должны предполагать такое же преимущество фасонов этого недавнего времени над теми, какие существовали за 10 лет до него? Нет, эта разница времени не так велика, чтобы общий ход прогресса непременно был достаточен для уравновешения вредных влияний, какие могли возникнуть в течение десятилетия и понизить качество заботы фасонами одежды и украшений. Нельзя утверждать, что, например, моды 1810 года были лучше мод 1800 года, что моды 1820 года были лучше мод 1810 года, и так далее; в каждый следующий десятилетний срок перемены фасонов непременно были улучшением мод, существовавших за десять лет перед тем. Очень

возможно, что в некоторые десятилетия преобладали обстоятельства, портящие вкус, и моды ухудшались. Но предположим, что улучшение мод было непрерывное. Примем, наперекор правдоподобию, что моды каждого следующего десятилетнего срока были непременно лучше мод, существовавших за десять лет до него. Рассудим, вероятно ли, чтобы разница имела величину, дающую право людям в одежде, например, 1870 года называть фасон одежды 1860 года несравненно худшим нынешнего их фасона, говорить, что до введения новой моды у людей не было изящного вкуса, что он возник лишь в последние два, три года или, точнее сказать, лишь в нынешнем году? Хороши ль, или дурны были моды 1860 года, люди, восхищающиеся своими новыми фасонами одежды в 1870 году, не имели никакого права смеяться над модами 1860 года; разница так невелика, что насмешки над модами прежнего десятилетия применяются почти с такой же силой к новым модам 1870 года. Если модные люди этого года были рассудительны, они должны были говорить о превосходстве своих новых мод в самых скромных выражениях: «Кое-что немножко улучшено», «Некоторые второстепенные недостатки слегка исправлены», «Вообще говоря, нынешний вкус почти так же дурен или хорош, как прежний: улучшение есть, но оно ничтожно». Только говоря таким языком, модные люди не будут навлекать на себя насмешек за излишнее самохвальство.

Нечего говорить о том, что произведения изящных искусств, вообще говоря, — предметы, порождаемые мотивами более серьезными, чем продукты мастерства модных мастерских; что картина или статуя, опера или роман — нечто уважаемое обществом больше, чем сюртук или женское платье новомодного фасона. Но и искусства служат в очень значительной степени лишь забавой скупающей фантазии общества или его тщеславия. Все согласны в том, что огромное большинство людей, с восхищением говорящих о новой картине или статуе, или опере, или повести, вовсе не понимают ее достоинств и в глубине души совершенно равнодушны к ней, а выставляют себя восхищающимися ею лишь по желанию показать, что они не меньше других любят искусства, имеют изящный вкус, идеальные стремления, что они люди образованные, гуманные, поэтичные. Для этой массы действительное достоинство новых произведений искусств нечто совершенно безразличное, они ценят только новизну произведений (мы говорим о массе образованных людей так называемого прогрессивного влечения души; масса противоположной партии, имеющей влечение порицать новое, предпочитать ему старое, точно так же равнодушна к достоинству восхваляемых ею старых произведений, ценит в них лишь то, что они принадлежат к старому времени). Может ли не оказывать сильного влияния на характер деятельности художников равнодушие огромного большинства ценителей и ценительниц к действительному достоинству новых произведений, влечение этой массы искать в искусстве лишь новизны, которая развлекала бы

скучающую фантазию сменой впечатлений? Масса общества хочет иметь искусство игрушкой для себя; может ли деятельность значительного числа художников не иметь характера игрушечного мастерства при таком направлении заказчиков и заказчиц, хвалителей и хвалительниц статуй и картин, значительной части публики, посещающей театры и читающей книги? Скульптура, живопись, музыка, поэзия в очень значительной степени такая же праздная игра, как изобретение и изменение фасонов одежды. Но это игра менее быстрого темпа, чем игра фасонами одежды. Покрой одежды в модном обществе больших городов меняется каждый год; фасоны произведений искусства сменяются по срокам менее кратким, мода на какой-нибудь стиль живописи или музыки длится лет пять или десять, иногда и больше, лет двадцать пять. Эта разница происходит от того, что большие произведения изящных искусств работаются не так быстро, как изделия модного мастерства, и не так скоро теряют прелесть новизны. Богатое платье модного покроя можно сшить, вообще говоря, в два-три дня. Живописец не может написать большую картину хорошей отделки в такой короткий срок; на нее нужны по крайней мере многие недели, если не месяцы работы; сделать хорошую статую — работа еще более продолжительная. Есть разница и в продолжительности ощущения новизны, производимого новой одеждой и новой картиной или статуей: люди, видевшие новое платье один раз, уже не находят интереса смотреть на него в другой раз: оно уж присмотрелось, смотреть на него стало скучно, а картина или статуя доставляет вновь приятное впечатление смотрящим на нее и в пятый раз.

Еще медленнее идет работа над большими хорошими произведениями ученой деятельности, и впечатление новизны, даваемое ими, еще продолжительнее; потому смены направлений в науке происходят менее часто, чем в искусстве; но господство одного направления длится в ней, вообще говоря, десятки лет. В искусстве каждое новое поколение публики требует нового направления, каждое новое поколение художников удовлетворяет этому требованию введением нового стиля в свои работы. В науке обыкновенно бывает так, что то поколение ученых и публики, при котором производится перемена направления, проводит свою жизнь в борьбе за новизну или против нее, и только следующее поколение, воспитанное под влиянием нового направления, чувствует его родным себе; оно дорожит им, не расстается с ним во всю жизнь, и часто бывает, что третье, даже четвертое поколение все еще любит его, как свое родное, все еще не перестает находить его новым, наслаждается им, как собственным своим приобретением. Работа над применением основных мыслей и приемов нового направления к частным вопросам, остававшимся неразработанными в трудах первого и второго поколения, представляется третьему и четвертому поколениям такой важной новизной, дающей такие важные новые результаты, что эти позднейшие работники воображают себя первостепенными деятелями нового направ-

ления, труды своих предшественников считают лишь слабыми опытами переработки прежних знаний, а серьезную переработку их — своим делом.

Итак новые направления в науке возникают несравненно реже, чем в умственной деятельности щеголей и щеголих, в материальной деятельности портных и модисток, осуществляющих идеалы своих заказчиков и заказчиц. Господство новоизобретенного направления в науке несравненно продолжительнее господства нового фасона мужской или женской одежды, но новизна все-таки новизна, является ли она каждый год, или только два-три раза в целое столетие, остается ли она новизной лишь два месяца, или 30 лет, 50 лет; одинаково в обоих случаях она новизна и одинаково производит те действия, какие неизбежно происходят от принадлежащего ей характера новизны. Есть в этих действиях хорошая сторона: интерес, возбуждаемый новизною, увеличивает энергию умственной деятельности и физического труда. Не говорю об исполнителях и исполнительницах заказов, потому что без нашего напоминания все помнят, что моды заставляют их столько же трудиться и умственно и физически, как и занятия серьезными надобностями общества. Но надобно обратить внимание на умственную и физическую пользу, получаемую от мод щеголями и щеголихами. Праздный мужчина, праздная дама или девушка, не интересующиеся ничем, кроме своих нарядов и светских успехов, проводили бы жизнь в умственной летаргии, если бы не приходилось им ломать голову над придумыванием новых нарядов для себя, над соображениями о том, какие цвета и покрои больше к лицу им или произведут больше эффекта своей оригинальностью. Что ж, для умственного здоровья лучше думать хоть об этом, чем не думать вовсе ни о чем. А физическая гигиена этих людей получает еще больше пользы от мод: щеголи и щеголихи бегают вниз и вверх по своим лестницам, по лестницам модных мастерских и магазинов, роются в материях, примеряют наряды — все это моцион, все это гимнастика, все это благотворно для их физического здоровья, которое страдало бы, если б они сидели и лежали у себя дома в физической неподвижности и умственной дремоте. Нет, не правы те суровые моралисты, которые толкуют исключительно о вредном влиянии щегольства на людей, увлекающихся страстью к нему. Перерывы совершенной праздности каким-нибудь занятием все-таки полезны, хотя бы занятие было самое пустое. Если следует видеть хорошую сторону даже и в хлопотах щеголей и щеголих о новых нарядах, то как же возможно было бы не признавать, что желание щеголять новизною приносит много пользы почтенным людям, пишущим ученые книги? Оно возбуждает их трудиться энергичней, чем было бы без него. Но, выставляя на вид эту благотворную сторону действий ученого щегольства новизной направления трудов, должно, к сожалению, прибавить, что и в этом щегольстве, как во всяком другом, есть дурная сторона. Как щеголиха, нарядившаяся в новомодное платье одним

вечером раньше своих соперниц, расположена бывает слишком высоко ценить — несомненно бесспорные — преимущества новых особенностей выкройки и отделки своего наряда над их нарядами, так и ученые, которым удалось украсить свои работы новомодными ленточками неведомых их соперникам истин, открытых ими или изобретенных учителями их и усовершенствованных ими, расположены слишком превозносить достоинства этих украшений и слишком низко ставить чужие работы, не имеющие этих украшений. — «Истина открыта нами» — или, если нет никакой возможности сказать «нами», то — «открыта нашими учителями и разработана нами», «до нас — или до наших учителей и нас — люди блуждали во мраке; мы — или наши учителя и мы — вывели человечество на истинный путь». Эти самохвальные фразы пестрят книги большинства ученых, воображающих себя открывшими или раньше других усвоившими себе новооткрытые каким-нибудь другим ученым великие истины; — «мы — или наши учителя и мы — пересоздали, или, точнее говоря, создали науку, по которой пишем свои трактаты; до нас она не существовала, был только собран некоторый запас сведений, относящихся к предмету, разъясненному теперь нами (или нашими учителями и нами). Но эти сведения оставались грудой материалов, не подведенных под научное объяснение; составляли, можно сказать, груды хлама; только благодаря нам — или нашим учителям и нам — предмет разъяснен, а без истинных понятий о нем человечество не могло жить разумно; оно, можем мы сказать по справедливости, начинает получать спасение себе, благодаря нам (или нашим учителям и нам)». Самохвальство действует неприятно на людей, посторонних самохвалам. Но не в том главная беда, что само по себе оно дурно, а в том, что оно проявление самодовольства. Дельный работник перестает быть дельным, когда слишком восхищается своим искусством и результатами своей работы; и откуда происходит в данном случае само восхищение? Источник его — преувеличенное мнение о важности новых открытий, щегольство ими или усвоение их себе. Щегольство вредит серьезным достоинствам предмета, служащего поводом к нему. Вспомним о модах одежды. Хорош ли материал новомодной ткани? Этот вопрос закрывается от щеголей и щеголих блеском новомодности ее. Потому, что видят на балах и в театрах люди, хладнокровно рассматривающие блистающую новомодными нарядами часть публики? Они видят, что ткани, из...

(На этом рукопись обрывается).

<О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ФОРМАХ ПОЛОВОГО СОЖИТЕЛЬСТВА>

Возьмем для примера новоизобретенную историю полового сожительства между людьми; она рассказывает нам, что первоначально люди жили в так называемом коммунальном браке, то

есть проще говоря, в том состоянии нравов, которые у старинных писателей называются половым смешением или отсутствием всяких прочных половых отношений между отдельными лицами, всяких правил относительно сообразности или несообразности тех или других половых отношений между известными лицами с интересами общества и детей, рождающихся от сожительства; за коммунальным браком следовала, по рассказу новоизобретенной теории, экзогамия, то есть исключительное право мужчины, захватившего в рабство женщину чужого племени, иметь сожительство с нею; она его добыча, она его собственность, и никто иной не может пользоваться этой собственностью; далее пути, которыми ведут человечество изобретатели или приверженцы новой истории брачных отношений, расходятся в разные стороны. По одному рассказчику, одновременно с развитием экзогамии стеснялась прежняя безграничная свобода полового сожительства внутри племени. Коммунальный брак, имея все меньше соучастников и соучастниц безразличного сожительства, обращался в эндогамию, в обычай, позволявший мужчине сожительство только с женщинами своего племени. Но это было сожительство многих мужчин со многими женщинами, и тем оно отличалось от экзогамии, в которой сожительствующий мужчина был один, а женщин могло быть и много, если у него набиралось много этой добычи; дальше следуют разного рода переходы от экзогамии к полигамии, от эндогамии к полиандрии, и каким-то непостижимым умом способом какая-нибудь из форм в полиандрии превращается в такое устройство общественных отношений, при котором все политические и общественные права принадлежат женщине, а мужчина — бесправный раб женщины; вся собственность сожительствующей группы людей принадлежит женщине; взрослые мужчины этой группы питаются только тем, что уделяет им по человеколюбию владычица их; они занимают приблизительно такое положение в семейной группе, как теперь двухлетние малютки; они точно так же беспомощны и бесправны; разница от нынешних двухлетних малюток только в том, что это — взрослые, сильные мужчины, каждый из которых может легким для него толчком сбить с ног свою всемогущую владычицу. Таких нелепостей не найдется <и> в простонародных сказках.

Прежде всего спросим: откуда известно, что первоначальной формой полового сожительства у людей был коммунальный брак? Само собою разумеется, что ровно никаких фактов, прямо указывающих на это, не найдено; прибавим: и не может быть найдено, потому что достоверные факты противоречат возможности того, чтобы коммунальный брак был первоначальной формой человеческого полового сожительства. Сами изобретатели теории, основанной на предположении, что этой формой был он, принимают за достоверный факт то, что в начале своей особенной человеческой истории люди имели нравы, одинаковые с теми живыми существами, которые наиболее подобны им по своей организации. Какое

же из живых существ, не говорим уже <о> принадлежащих к разряду имеющих руки и не имеющих хвоста, но и из всего отдела млекопитающих, имеющих руки, живет в коммунальном браке? Ни одно. Некоторые из них живут в прочной моногамии, другие в очень строгой полиандрии: самец, имеющий несколько самок, очень ревниво охраняет свои права на них от других самцов. Никаких других форм, кроме этих двух, не имеет половое сожителство у млекопитающих, имеющих руки. Нет никакой возможности допустить, чтоб у людей в начале их отдельной истории существовала какая-нибудь форма сожителства, кроме моногамии и полиандрии. Которая из этих двух форм была исключительной, или преобладающей у людей того первобытного времени — вопрос, требующий точного исследования, и, быть может, не разрешимый с достоверностью при нынешнем состоянии наших знаний о генеалогии гориллы, орангутанга, шимпанзе и гиббона. Кажется, еще не решено, должны ли все четыре эти виды или роды считаться непосредственными потомками одних предков, или генеалогическое родство их менее близко и каждое из них имеет ряд своих особенных предков, идущий довольно далеко по предшествовавшим фазисам развития одних предков в формы очень разнообразные и расходящиеся многими своими отраслями гораздо дальше, нежели разошлись между собою эти четыре отрасли его отдаленного потомства. Но в моногамии или в полиандрии жили первоначальные люди, во всяком случае несомненно то, что не жили они ни в какой форме, кроме этих двух, бывших единственными возможными для первоначальных людей. Откуда же взялось противоречащее зоологическим нашим знаниям предположение, что люди первоначально жили в коммунальном браке? У многих диких племен женщина пользуется такую же свободой половых отношений, как мужчина. Есть известия, что такой же свободой пользовались женщины некоторых племен, потомки которых принадлежат теперь к числу цивилизованных народов. Изобретатели первобытности коммунального брака вообразили, будто эта половая свобода женщины соответствует их представлению о том, каковы были нравы первоначальных людей. А эти предполагаемые человеческие нравы были придуманы ими сообразно быту тех млекопитающих, которые живут многочисленными стадами. В стаде, состоящем из нескольких сот или тысяч живых существ...

(На этом рукопись обрывается).

< О ВЛЕЧЕНИИ К ОПРАВДАНИЮ ДУРНЫХ ПОСТУПКОВ >

<У многих> ...из нас много ошибочных суждений, наследованных нами от времен невежества и бесчеловечия. Когда мы не остерегаемся от этих дурных предубеждений, мы легкомысленно даем о фактах жизни приговоры, бесчестящие наш ум и наше

сердце, постыдные для людей, называемых просвещенными и гордящихся своим правом на это название.

Влечение к самозащите — врожденное качество всех существ, сознающих свои ощущения. У тех из них, которые способны чувствовать нравственное довольство своими поступками или стыд за них, влечение защищать себя простирается и на область нравственной жизни их. Как желают они отвратить от своего тела болезненные удары, так желают охранить и свое довольство собой от неприятностей. Собака или слон, поступив дурно, провинившиеся перед своим хозяином, стараются скрыть от него свой проступок, выставить себя добросовестно исполнявшими свои нравственные обязанности. Кошка знаменита своим искусством в этих апологиях, правда, не изустных или письменных, а мимических, но тем не менее красноречивых. Укрыв у хозяйки кусок мяса или воровски выпив молоко, она не только старается устранить подозрения уловкой, которая на юридическом языке называется фальшивым алиби, заявлением лживых доказательств, что во время совершения она находилась далеко от того места и следовательно невинна в этом воровстве; она даже убеждает, что по своему чувству нежной любви и безграничной преданности хозяйке она неспособна ничем нарушить хозяйских интересов.

То же самое желание оправдывать свои дурные поступки, защищать себя в нравственном отношении есть и у людей.

У всех людей есть влечение оправдывать свои дурные поступки. Оно имеет у них два главных приема: пока можно скрывать свой дурной поступок, человек скрывает его, а когда нельзя скрыть, то старается доказать, что этот поступок не дурен, а хорош.

У всех людей есть влечение оправдывать свои дурные поступки. Если дурные поступки какого-нибудь рода привычны человеку, так что склонность к ним образует постоянную принадлежность его характера, он переделывает свои понятия в таком вкусе, какой нужен для оправдания порочного или злого настроения своей воли, и это дурное качество оказывается, по его словам, качеством прекрасным. В те эпохи, когда какая-нибудь дурная привычка господствовала в большинстве людей правящего сословия, она была выставляема этими людьми и учеными прислужниками их за нечто хорошее, достойное прославления. Масса населения принимала эти софистические мысли отчасти по привычке благоговеть перед назиданиями своего ученого сословия, отчасти потому, что сама была заражена тем же дурным качеством, и панегирические суждения о пороке или злой страсти входили в сокровищницу не только ученой, но и общей народной мудрости. Припомним для примера простонародные афоризмы в похвалу пьянству: вино делает человека правдивым, как поучает все цивилизованные народы передаваемый учеными на всех языках Европы латинский афоризм *In vino veritas*, «В вине правдивость»; вино делает человека честным, мужественным; оно — креп-

чайшая связь всех хороших общественных отношений, потому что без него нет дружеских бесед; оно примиряет врагов; в нем вся радость жизни; словом, оно — источник всякого добра и всякого счастья; — очень умные понятия, вполне достойные времен всеобщего пьянства.

Когда порок ослабевает, когда владычество злых страстей уменьшается, при смягчении нравов, пошлые и жестокие суждения, сформированные в грубые времена старины, долго сохраняют большую силу над мыслями народа по рутине, применяющей к делу готовые решения без проверки их. Это может длиться даже когда дурное уж исчезло из жизни народа. Так, например, у французов до сих пор сохраняются презрительные суждения населения одной области о населении другой, порожденные областными междоусобицами, хотя войны между областями очень давно прекратились; то же самое остается у англичан. Еще крепче держатся дурные рутинные суждения, когда породившая их в свое оправдание дурная склонность только ослабела, а не исчезла. С давнего времени масса населения и большинство образованных людей в каждой европейской земле стало предпочитать мирную жизнь буйству и грабежу; но повсюду еще остается сильна склонность восхищаться успехами в наступательных войнах, хотя эти подвиги — тот же самый разбой в большом размере и хотя с очень давнего времени добыча, приобретаемая им, перестала покрывать колоссальные расходы на наступательную войну; масса народа, одерживающего победы в своей наступательной войне, страдает от тягости налогов, идущих на военные издержки, проклинает войну и однакоже радуется победам, не приносящим ей ничего, кроме печали от убитых или изувеченных ее воинов и тяжелого денежного вреда. Так большинство несчастных, поддавшихся пьянству, постоянно проклинает себя за эту слабость и беспрестанно веселится, увлекаясь ею. При этой перепутанности дурных привычек с хорошими намерениями удерживаться от них, ряд суждений представляет смесь порицаний и похвал. В <суждениях>, привычных большинству людей каждого европейского народа, владычествует путаница порицаний буйству, грабежу, страсти к завоеваниям с похвалами фактам того же самого рода, льстящим национальному тщеславию. От этого и в книгах большинства историков господствует тот же хаос суждений, противоречащих одно другому. На одной странице автор восхваляет блага мирной жизни, на другой восхищается разбоем, превозносит благотворность насилия. Если бы публика требовала последовательности и ставила этим историков в необходимость давать решительный выбор между порицанием и восхвалением насилия, то, по всей вероятности, лишь немногие, совершенно бесстыдные или близкие к помешательству ученые отваживались бы отдавать грабежу и угнетению предпочтение перед честными и...

БИОГРАФИЯ КАРДИНАЛА МАЗАРИНИ ДО ЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВО

Джулио Мазарини родился 14 июля 1602 г. в Пешине, маленьком абруццком городе, неподалеку от Фучинского озера. Отец его Пиэстро Мазарини был уроженец Сидилии и, как говорят, принял фамилию Мазарини по названию своего родного города Мадзары. Он поступил на службу к могущественному знатному роду Колонни и заведывал денежными делами его. Глава рода Филиппо Колонна женил его на своей крестнице Гортензии Буффалини, одаренной прекрасным характером и очень красивой наружностью. У них было два сына: Джулио и Микеле, и четыре дочери. Микеле, младший сын, поступил в доминиканский орден, искал должности генерала его, был назначен архиепископом Эским, получил сан кардинала, был некоторое время вице-королем каталонским. Его честолюбие часто вводило в большие неприятности старшего брата Джулио. Из их сестер одна пошла в монахини, старшая вышла за Джироламо Мартиноцци, младшая — за Лоренцо Манчини, одна из средних — за Франческо Мути; некоторые из дочерей Лоренцо Манчини играли важные роли в интригах французского двора.

Мать дала заботливое воспитание старшему сыну. Джулио учился в римском коллегииуме, принадлежавшем иезуитам, отличался успехами. Но любовь к игре, господствующая страсть того времени, вовлекала его в безрассудные расходы. Он несколько раз переходил от богатства к нищете и, наконец, чтобы вырваться из этой беспорядочной жизни, решился покинуть Рим, поехал в Испанию камергером Джироламо Колонны, сына коннетабля¹ неаполитанского, и оставался там три года. Вместе с Джироламо Колонной он учился в Алькальском университете, жил несколько времени в Мадриде, вполне ознакомился с испанскими обычаями, научился прекрасно говорить по-испански. Но в Мадриде снова увлекся страстью к игре и хотел жениться на дочери алькальского нотариуса, давшего ему денег на уплату долгов. Колонны, предвидевшие, что он составит себе блестящую карьеру, расстроили эту свадьбу и вызвали его в Рим. В насмешливых песнях, которые писались против Мазарини, когда он был первым министром, часто упоминается об этом любовном приключении Мазарини.

Возвратившись в Рим в 1622 г., Мазарини продолжал занятия каноническим правом и гражданскими законами, начатые в Алькале. Он слушал в Риме лекции знаменитого юриста Козимо Фридели и скоро получил степень доктора обоих прав (то есть, канонического права и римского права). Но ученые занятия не удовлетворяли его честолюбия. Он воспользовался первым случаем вступить на карьеру более деятельную. Это было около того времени, как началась война за Вальтеллину. Испанские и немец-

кие Габсбурги хотели овладеть этой долиной, чтоб иметь через нее удобное сообщение между своими немецкими и итальянскими владениями. Граубюнденцы², которым принадлежала она, призвали на помощь себе французов. Ни та, ни другая страна не приобрела решительных успехов, и помирились на том, что Вальтеллина, католическая земля, ненавидевшая владычество протестантов граубюнденцев, будет отдана под покровительство папы. Григорий XV³ послал туда войско, в котором находился полк, сформированный одним из Колонн, князем Палестриной. Князь, набравший и содержавший этот полк на свой счет, сам командовал им. Джулио Мазарини получил роту в нем и таким образом из юриста превратился в капитана.

Он выказал большой ум и в этом походе. Папские генералы часто поручали ему переговоры с испанцами и с французами; он исполнял эти дела с большою дипломатическою ловкостью. Генерал-комиссар папской армии Саккети оценил таланты Мазарини, стал покровителем его и брат генерал-комиссара, занимавший тоже важную должность, а вскоре после того сделавшийся кардиналом и легатом (папским наместником) в Феррарской области.

По окончании вальтеллинской войны Мазарини несколько времени жил у кардинала легата феррарского, потом возвратился в Рим и вошел в доверие у племянников нового папы Урбана VIII⁴, принадлежавшего к фамилии Барберини. Старший из них, Франческо Барберини, был государственным секретарем (первым министром), второй, Антонио, более всех благоволивший к Мазарини, сделался впоследствии кардиналом, архиепископом рейнским и великим омоньером (*grand aumonier*) Франции (то есть, министром по ведомству церковного управления); третий, Таддео, женился на Анне Колонна, дочери коннетабля неаполитанского, и сделался префектом римским. Когда началась мантуанская война, Мазарини был по просьбе Антонио Барберини причислен к посольству, которое Урбан VIII отправил с поручением примирить воюющих.

Герцогство мантуанское в 1627 г. перешло по праву наследства к французской фамилии Гонзаго Невер. Кроме мантуанской области, к герцогству принадлежал Монферрат, имевший свою столицю Казале. Франция поддерживала нового герцога мантуанского, которому угрожали государи австрийский, испанский и савойский. Государи австрийский Фердинанд II, Филипп IV, король испанский, и Карл Эммануэль, герцог савойский⁵, хотели захватить наследство прекратившейся старшей линии Гонзаг, герцогов мантуанских. Должно было предвидеть войну. Урбан VIII желал предотвратить ее, и в этом состояло назначение посольства, к которому был причислен молодой Мазарини. Молодой дипломат выказал в переговорах с враждующими между собою правительствами большой талант и замечательную деятельность.

Целый год, с осени 1629 до конца октября 1630, он провел в разъездах, приезжал то в Мантую, то в Милан, то в Турин, ведя переговоры с Карлом Неверским, герцогом мантуанским, с испанским главнокомандующим Спинолой⁶, с герцогом савойским, с французским главнокомандующим маршалом де Креки, с императорскими главнокомандующими, добился, наконец, того, что заключено было перемирие, собрался конгресс. Герцог савойский расстроил переговоры своим коварством. Раздраженный им Ришелье повел большую армию в Савойю и 30 марта 1630 г. овладел Пиньеролом. Императорские войска осаждали между тем Мантую, испанцы — Казале. Но переговоры продолжались. Мазарини переезжал из лагеря в лагерь. Проектами условий мира долго не удавалось ему примирить воюющих. Ни та, ни другая сторона не одерживала решительного успеха; на той и на другой были победы, были и неудачи. Французы в июле овладели маркграфством салуцким; императорские войска взяли 18 июля и разграбили Мантую. Карл-Эммануил, интриги которого много содействовали возникновению войны и мешали ее прекращению, умер 26-го числа того же месяца. Сын его Виктор-Амадей⁷ казался расположенным к миру; но надобно было преодолеть недоверие к савойской политике, которое было одинаково сильно и у французского правительства, и у испанского, и у австрийского. Мазарини хлопотал неутомимо, непрерывно возобновлявшиеся затруднения не охлаждали его усердия исполнить поручение папы прекратить войну. Наконец он убедил уполномоченных воюющих держав подписать договор, удовлетворявший притязания каждой из них выйти из войны с честью для себя, и 26 октября, в ту минуту, когда французская и испанская армии, сошедшиеся под Казале, стояли в боевом порядке, ожидая сигнала начать сражение, Мазарини прискакал туда и бросился между ними с криком: «Мир! Мир!». Он подвергался опасности быть убитым выстрелами, но успел остановить сражение. Город Казале и его цитадель были отданы испанцами герцогу мантуанскому; обе армии, французская и испанская, очистили Монферрат.

Это дело принесло величайшую честь Мазарини; он стал с того времени важным лицом, был представителем папы при заключении керасковского трактата, окончательно и счастливо прекратившего войну за мантуанское наследство; два раза он ездил послом папы в Париж и каждый раз все больше приобретал благосклонность Людовика XIII и Ришелье⁸. При его посредничестве был заключен Туринский договор между герцогом савойским и королем французским; по этому трактату, подписанному 5 июля 1632 г., окончательно остался за Францией Пиньероль, открывавший французским войскам путь в Италию. Эти дипломатические успехи ясно показали, какой карьере должен посвятить себя Мазарини. Он покинул военный мундир для духовной одежды и полу-

чил два канониката (две бенефиции, соединенные с должностью каноника, то есть члена кафедрального капитула), — один при латеранском соборном храме Иоанна Предтечи, другой — при Большой церкви богоматери.

Ему открылась перспектива * стать прелатом.

Он был назначен (в 1634 г.) вице-легатом авиньонским (помощником или исправляющим должность правителя авиньонской области, принадлежавшей папе), потом (в 1634—1636 гг.) был нунцием¹⁰ во Франции. Испанцы обвиняли его в пристрастии к интересам французского правительства, и, уступая им, Урбан VIII отнял у Мазарини должность нунция при французском дворе, велел ему возвратиться в Авиньон (в 1636 г.). Мазарини недолго оставался там. Он надеялся скоро получить сан кардинала. Но испанская партия в коллегии кардиналов была враждебна ему и ставила возведению его в кардинальский сан такие препятствия, что он, хотя имел поддержку со стороны французского правительства, с трудом преодолел их. Могуущественная рекомендация Людовика XIII и Ришелье долго не могла восторжествовать над испанской оппозицией. Чтобы иметь право требовать кардинальского сана для Мазарини, как для своего подданного, Людовик XIII дал ему 7 июня 1639 года натурализацию во Франции.

* Здесь представляется вопрос: был ли Мазарини рукоположен в духовное звание? Современники полагали, что он не давал духовных (то есть по правилам католической церкви монашеских) обетов. Так, например, приведем отрывок из послания аббата Лаффема кардиналу Мазарини:

*Vous êtes un grand cardinal,
Un homme de haute entreprise,
Vingt fois abbé, homme d'église,
Quoique ne soyez ni sacris,
N'ayant ordres donnés ni pris.*

(«Вы великий кардинал, человек очень честолюбивый, имеете двадцать аббатств, хотя не посвящены в духовное звание»).

Не одни только песни против Мазарини свидетельствуют, что он не был посвящен в духовное звание. Биограф его Обри (Aubry) говорит: «Несомненно, что кардинал Мазарини, кардинал инфант и очень многие другие не были посвящены в духовное звание, не были рукоположены, хотя бы в первый духовный сан, диаконский». Некоторые историки говорят противное. Но письма самого Мазарини доказывают, что он не был посвящен в духовное звание. Приведу одно из них. В 1651 г. Мазарини, бежавший из Франции, думал ехать в Рим, но его останавливало то, что он не получил посвящения в духовное звание. Он писал тогда одному из своих приближенных Эльпидио Бенедетти. «Не малую важность имеет то, что не посвященные в духовное звание кардиналы лишены активного голоса в конклаве⁹, и потому я желал бы знать, получу ли, если приму посвящение в духовное звание, право вышеуказанного голоса без необходимости просить особой диспенсации *».

* Освобождения от церковного запрета. — Ред.

Патент, дающий ему все права французского гражданина, перечисляет заслуги его, наградой за которые служит эта милость короля.

Мазарини отблагодарил за нее новыми услугами Франции. В 1640 г. он был послан французским правительством в Савойю с важным поручением. Виктор Амадей I, сын и преемник Карла-Эммануэля, пережил отца лишь немногими годами. Он умер в 1639, оставив своего сына Карла-Эммануэля II малолетним и назначив регентшей свою супругу Христину, дочь Генриха IV¹¹, сестру Людовика XIII, усердную сторонницу французских интересов. Испанская партия восстановила против нее могущественных соперников, ободлив Маврикия, кардинала савойского, и принца Томаса, братьев ее покойного мужа, оспаривать у нее регентство. Мазарини был послан помирить этих принцев с регентшей. Он вел дело очень искусно, достиг полного успеха, и 2 декабря 1640 Маврикий и Томас подписали договор, прекращавший все их ссоры с Христиной и соединявший их личные выгоды с интересами Франции.

Людовик XIII хотел наградить Мазарини за эту важную услугу и вытребовал для него кардинальский сан. Он был назначен кардиналом 16 декабря 1641 г. Немедленно по возведению его в кардинальство особый посол папы был отправлен вручить королю французскому для передачи Мазарини знаки кардинальского сана. Людовик XIII находился тогда в Валансе, и в соборном храме этого города Людовик XIII 25 февраля 1642 г. передал Мазарини кардинальскую шапку.

Во время своей поездки в Лангедок Ришелье, боровшийся против болезни, против могущественных врагов (Сенк Мара, герцога Орлеанского, герцога Бульонского) и равнодушия, можно сказать, ненависти Людовика XIII к нему, неизменно видел непоколебимую преданность Мазарини к нему. Мазарини подписал тот договор, по которому герцог Бульонский отдал Франции Седан; Мазарини был отправлен и принять Седан под власть короля французского. Он успокоил гнев Людовика XIII против Шовиньи, друга Ришелье. Изворотливый и вкрадчивый, Мазарини был примирителем и посредником между королем и Ришелье, которых раздражали одного против другого окружавшие их интриганты, и которые поддавались порывам раздражения тем сильнее, что оба страдали мучительными болезнями. Удивительно искусство, с каким он умел не возбуждать против себя подозрений ни в том, ни в другом из этих людей, враждовавших между собой, и сохранил до конца полное доверие их обоим. Ришелье, умирая, указал Людовику XIII на Мазарини, как на человека, которого считает наиболее способным занять его место, и на другой же день по смерти Ришелье король объявил (5 декабря 1642 г.) Мазарини первым министром.

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ Г. Т. БОКЛЯ «ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В АНГЛИИ»

Г. Т. БОКЛЬ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Глава I

*Средства исследования истории и
доказательства регулярности
человеческих действий*

Стр. 9. ...Когда кочевые племена достигают стадии земледелия, они впервые пользуются пищей, самое существование которой является результатом их собственных действий. Отсюда смутная мысль о постоянстве явлений, и в уме *впервые* зарождается слабое понятие о том, что позднее назвали законами природы.

Стр. 10, прим. 5. «Бособр [Beausobre] в своем ученом труде *Histoire critique de Manichéisme* говорит, что великие религиозные ереси основывались на предшествующих философиях. — Конечно, никто из знакомых с историей мнений не согласится с безоговорочным утверждением Штала, что «философия народа коренится в его теологии».

Стр. 13, прим. 9. О манихейском происхождении мнений Августина [Поттер¹, Бособр].

Стр. 20. [Статистические сводки] составлялись людьми, которые, будучи большей частью просто правительственными чиновниками, *не были* заинтересованы в извращении истины.

Глава II

*Влияние физических законов на
организацию общества и на характер
отдельных лиц*

Стр. 36. Исследуя, какие *физические* факторы оказывают самое мощное влияние на человеческий род, мы найдем, что их можно распределить на четыре категории: климат, пища, почва и *общий вид* природы.

...Последний... производит главные результаты, возбуждая воображение и внушая бесчисленные *суеверия*, являющиеся великим препятствием прогрессу знания.

...В младенчестве народа власть таких *суеверий* всего выше.

...Различие *видов* природы вызвало соответствующие различия народного характера и сообщило национальной *религии* особенности, которые при известных обстоятельствах *невозможно* изгладить.

Стр. 38—39. Из всех результатов, которые производят климат, пища и почва, накопление богатства является самым ранним и во многих отношениях самым

Не полно, исторические влияния сглаживают их силу.

А веселость, доброе расположение, энергия — *также* силы.

важным. — — Если продукт превышает потребление, то возникает избыток, который... в конце концов становится фондом, за счет которого содержатся все не производящие прямо или косвенно богатства. Теперь впервые становится возможным существование интеллектуального класса, потому что впервые существует предыдущее накопление, благодаря которому люди могут пользоваться тем, чего не произвели сами, и таким образом могут посвящать себя предметам, для занятий которыми в более ранний период гнет повседневных нужд не оставил бы им времени.

Стр. 39. Таким образом, из всех великих социальных усовершенствований *накопление богатства* должно было быть первым, потому что без него не было бы ни расположения, ни досуга для приобретения знаний, на чем зиждется прогресс цивилизации.

Стр. 39. Энергия и регулярность труда всецело зависит от влияния климата. При сильном зное люди не расположены и в некоторой степени неспособны к усердному труду. — — Климат влияет на труд не только тем, что расслабляет работника или придает ему бодрость, но и тем, что действует на регулярность его привычек. — В более северных странах суровая погода и недостаток света в иные времена года не позволяет заниматься обычными работами на открытом воздухе. В результате... *цепь трудолюбия* словно обрывается, — — складывается более непостоянный и капризный характер, чем у народа, которому климат позволяет регулярно заниматься обычным трудом. — Трудно представить большую разницу по части правительства, законов, религии и нравов, чем между Швецией и Норвегией, с одной стороны, и Испанией и Португалией — с другой. — Но во всех этих четырех странах постоянное занятие земледелием неосуществимо. — Вследствие этого эти четыре нации, столь различные в других отношениях, замечательны известным *непостоянством и причудливостью* характера, разительно отличаясь от стран, климат которых заставляет рабочие классы работать более постоянно и неослабно.

Стр. 41. В Азии цивилизация всегда оставалась в границах обширного пояса, где богатая аллювиальная * почва обеспечивала человеку богатство, без некоторой доли которого не может начаться умственный прогресс. — К северу от этого пояса тянется бесплодная страна, которая

Но положим, охотник убил бизона, — вот у него и отдых на 2, 3 дня. Да и вообще у дикарей много праздного времени. — И предполагается, что развитие знания начинается с выделения особого класса — культура предшествует разделению людей по специальным профессиям.

* Наносная. — Ред.

была неизменно населена грубыми кочевыми племенами; неблагоприятная природа почвы держала их в бедности, и они никогда не выходили из своего нецивилизованного состояния, пока оставались там.

Стр. 42. ...Те же самые монгольские и татарские орды основали великие монархии в Китае, Индии и Персии и во всех этих случаях достигли цивилизации, ничуть не уступающей той, какую обладали самые цветущие древние царства.

Стр. 42. ...Арабы в своей собственной стране из-за крайней сухости почвы всегда были грубым и некультурным народом.

Стр. 46. ...Из двух первичных причин цивилизации [почвы и климата] плодородие почвы оказывало в древнем мире наибольшее влияние.

Стр. 46. В Азии и Африке условием [накопления богатства] было плодородие почвы, дававшей обильные урожаи, в Европе — более счастливый климат, обуславливавший большую успешность труда.

Стр. 49. Раз заработная плата—цена, уплачиваемая за труд, то уровень ее, подобно цене всех других товаров, должен изменяться соответственно изменениям на рынке.

Стр. 50. Из всех физических факторов, влияющих на рост численности рабочих классов, самым действительным и универсальным является пища. Если две страны отличаются только тем, что в одной национальная пища дешева и изобильна, а в другой — скудна и дорога, то население первой неизбежно будет увеличиваться быстрее, чем второй, и средний уровень заработной платы будет в первой ниже, — просто потому, что предложение на рабочем рынке будет обильнее.

Стр. 52. Так как живущие в жарком климате потребляют меньше пищи, чем живущие в холодном, то... при равенстве прочих условий, население в жарких странах растет быстрее, чем в холодных.

Стр. 57. Пищу с большим содержанием углерода, получаемую главным образом от царства животных, гораздо труднее добыть, чем пищу с большим содержанием кислорода, получаемую из растений.

Стр. 58. В результате мы видим, что у наций, которым вследствие холодного климата необходима высокоуглеродистая диета, обнаруживался даже в младенческом состоянии общества более смелый и предприимчивый характер, чем у тех, обычная пища которых... получается от щедрот природы без борьбы... Здесь я хочу только указать, как это различие пищи влияет на пропорцию, в которой

Но это при свободе работника; а там завоевание и рабство.

Опять ошибка в выводе: степень переполнения рынка определяется не абсолютно цифрой, а пропорцией: если нужно вдвое меньше пищи, то при данном количестве ее вдвое большее количество работников не производит понижения рабочей платы (вывод на стр. 58).

Но если так, то масло из плодов не дороже жира.

распределяется богатство между различными классами... Уровень заработной платы колеблется вместе с населением, он повышается при недостаточном снабжении рабочего рынка, понижается при переполнении его. Само население несомненно колеблется вместе с снабжением пищей, растет, когда она изобильна, останавливается или идет на убыль, когда снабжение скудно.

Стр. 59. В жарких странах заработная плата имеет сильную и постоянную тенденцию быть низкой, в холодных — высокой... — В Азии, Африке и Америке все цивилизации помещались в жарких климатах, и во всех уровень заработной платы был очень низок, следовательно рабочие классы были в очень угнетенном состоянии. В Европе цивилизация впервые возникла в более холодном климате, — оттого вознаграждение за труд было больше, и распределение богатства было равномернее, чем в странах, где крайнее изобилие пищи стимулировало рост населения.

Стр. 60. Акр земли под картофелем прокормит вдвое больше людей, чем акр земли под пшеницей. Отсюда следует, что в стране, где питаются картофелем, население — при равенстве прочих условий — будет возрастать вдвое быстрее, чем в стране, где питаются пшеницей.

Стр. 61. Это бедственное положение [Ирландии] было естественным результатом дешевизны и обилия пищи, поощрявшей народ плодиться так быстро, что рабочий рынок был постоянно переполнен. — Таковы были последствия дешевой пищи в стране, которая в целом обладает большими природными ресурсами, чем какая-либо другая страна в Европе.

Стр. 62. Когда заработная плата постоянно низка и, следовательно, богатство распределяется весьма неравномерно, то также неравномерно распределяется и политическая сила, — иначе говоря, соотношение между высшими и низшими классами зависит в основном от особенностей природы, действие которых я пытался выявить. Учитывая все это, мы сможем уяснить тесную связь между физическим и нравственным миром, законы, определяющие ее, и причины, в силу которых столь многие древние цивилизации, достигнув известной ступени, затем падали, будучи не в состоянии устоять против давления природы или одолеть внешние препятствия своему дальнейшему развитию.

Стр. 62, прим. 53. Добльдэй [Double-day] отмечает, что те страны являются

Опять смешение абсолютной величины (и вероятно даже денежной оценки) с пропорцией. Если вдвое меньше нужно для жизни, то вдвое меньшее количество не более низкая плата.

Весь ход фактов перепутан: не низкая плата явилась вследствие картофеля, а картофель распространился от низкой платы.

более населенными, где обычною пищею бывает растительная.

Стр. 63. Из всех областей [зоны азиатской цивилизации] Индостан *всею* дольше обладал самой великой цивилизацией.

Стр. 64, прим. 57. «Рис — самый питательный из злаков» [Соммервилль] ².

Стр. 66. Рассматривая древнейшие сохранившиеся индийские летописи, мы... найдем свидетельства о состоянии вещей, сходном с тем, какое существует теперь и существовало *всегда с тех пор*, как началось накопление капитала.

Стр. 67. Если у какого-либо народа и рента, и процент высокий, то заработная плата должна быть низкой, — поскольку богатство страны делится только на ренту, заработную плату, прибыль и процент.

Стр. 69. В Индии законная рента — половина урожая.

Стр. 69. Так как рента и процент были всегда весьма высоки, а процент изменялся соответственно уровню прибыли, то заработная плата, очевидно, должна была быть очень низкой.

Стр. 71. Народ Индии, осужденный на бедность физическими законами своего климата, впал в унижение, из которого никогда не мог выйти.

Стр. 71, прим. 78. «Судра * — три четверти индусов» [Уорд]. «Каста судра охватывает весь рабочий или служащий за заработную плату класс» [Роде] ³.

Стр. 73. В тропических странах нет примера, чтобы... знойный климат не породил изобилия пищи, а изобилие пищи не породило неравномерного распределения — сначала богатства, а затем и политической и социальной власти... Народ ставился ни во что, его делом было только работать, его единственным долгом — повиноваться... Их летописи не приводят ни одного примера, чтобы он обратился против своих правителей, не сообщают о борьбе классов, о народных восстаниях, ни об одном народном заговоре. Было много перемен, но все они происходили свыше, а не снизу. Демократический элемент совершенно отсутствует.

Стр. 76. В Египте... финики *главная пища народа*.

Стр. 77. Финики для [африканской] цивилизации то же, что рис [для азиатской].

Стр. 79. В Нижнем Египте рос лотос... было изобилие других растений и трав, составлявших *главное* пропитание египтян.

?

То есть, при одинаковых условиях; а когда сумма капитала, обращающегося в ссудах, неодинакова, то правило будет уже другое.

А в России было то же, — ясно, тут не рис и не густота населения, а исторические причины.

Страховая премия очень различна в Англии и в Азии.

И если б так, то, напр., в Греции когда же бывали восстания рабов? (бунты мессенцев против Спарт[ы] ⁴ не идут в пример, — это область против области) или в Европе V—XIII века — где же? нужно было вникать глубоко, чтобы открыть следы их в эти 800 лет [обыч]ный взгляд во все не замечал их. А как разобрана восточная история!

Впрочем, и у него самого отчасти не то, стр. 79.

* Низшая индийская каста. — Ред.

Стр. 80. ...В Египте население быстро плодилось, потому что почва увеличивала снабжение, а климат уменьшал нужды.

Стр. 84. В Египте высшие классы расточали труд и жизнь народа. В этом отношении... они стоят особняком и не находят соперников.

Стр. 84. Один красноморский канал стоил жизни 120 000 египтян. Чтобы построить одну из пирамид, потребовался труд 360 000 мужчин в течение двадцати лет.

Стр. 85, прим. 131. [Цитата Б. из Стивенса⁵ о совершенстве работ древних каменщиков Конана и Уксмаля в Центральной Америке].

Стр. 86. Знойный климат влиял на социальные и политические порядки Индии и Египта... уменьшая нужды и требования народа и производя таким образом весьма неравномерное распределение богатства и мощи.

Стр. 88. Все большие реки Нового Света — на восточном берегу, на западном — ни одной. Причины этого замечательного факта неизвестны [далее перечисляются реки Алабама, Сент-Джон, Потомак, Сускеганна, Делавэр].

Стр. 92. Пассаты, которые *сильно и вредно влияли* на все цивилизации, предшествовавшие европейским...

Стр. 94. Бразилия, по величине почти равная всей Европе, покрыта невероятно обильной растительностью. — — —

Леса опоясаны огромными лугами, питающими бесчисленные стада дикого скота; а прилегающие равнины являются излюбленным обиталищем самых коварных и свирепых животных, которых, кажется, никакая человеческая сила не может надеяться искоренить

Но теперь в Египте в 3 раза меньше населения, нежели при халифах, не говоря о древности, когда было еще больше, — а лучше ли живет народ?

К чему так абсолютно?

Напр. Ладожский канал
 $360\ 000 \times 20 = 7\ 200\ 000$
 Плата в Англии около 1850 (г.) 10 шилл. в неделю, положим 30 фунтов [стерл.] в год, итого $7\ 200\ 000 \times 30 = 216$ [миллионов фунтов]

Степень бедности и происхождения от нее нравственного унижения определяется не абсолютною цифрою, а пропорциею между величиной нужд для комфорта в данном климате и количеством, идущим на их удовлетворение, напр. если под 55 градусом потребность в одежде = 5, под экватором потр[ебность] = 1, удовлетворение = $\frac{3}{4}$, второе положение менее бедно, чем первое.

Есть реки Тихого океана значительнее этих — Орегон, Колорадо.

Стр. 95. Силы, противодействующие ему [человеку в Бразилии], так страшны, что он никогда не мог справиться с ними.... Ее жители — бродячие дикари, неспособные одолеть эти препятствия.

Тщетно в течение более трехсот лет применялись ресурсы европейской науки, чтобы избавиться от них, европейская цивилизация никогда не проникала в отдаленные части страны

Стр. 96. Урожан истребляются бесчисленными насекомыми... Горы слишком высоки, чтобы подняться на них...

Энергия природы тормозила ум человека, и дух сокрушала эта неравная борьба

Стр. 96, прим. 154. «Красные бразильские муравьи... требуют всего искусства земледельца для искоренения их колоний и заставляют его оставлять поля невозделанными» [Свенсон].

Стр. 97. В Бразилии знойный климат сочетался с двойной ирригацией [система рек, осадки, отлагаемые пассатами].

Беспримерное плодородие... само себя побивало, останавливая прогресс человека чрезмерным изобилием.

Стр. 98. Когда производительные силы природы превышают известный уровень, несовершенное знание нецивилизованных людей неспособно бороться с ними.

Стр. 100. Картофель имел в Ирландии такое вредное действие, стимулируя рост населения.

Стр. 101, прим. 167. Акр земли под бананами прокормит более пятидесяти человек, а та же площадь под пшеницей в Европе — только двоих. «Даваемое бананами относится к даваемому пшеницей как 133 : 1» [Гумбольдт]⁶.

Стр. 104. Разделские нации на касты было бы невозможно в великих европейских странах, но существовало с отдаленных времен в Египте, Индии и, повидимому, в Персии

Стр. 105, прим. 179. «Американцы, подобно обитателям Индостана и всем народам, долго стонавшим под игом гражданского и религиозного деспотизма, чрезвычайно упорно держатся за свои обычаи, нравы, мнения... В Мексике, как и в Индостане, верующим не позволяли ничего изменять в изображениях идолов. В обрядах ацтеков и индусов все было

В этом виновата природа, а не португальская дикость!

Где же это в Бразилии? Будто мы знаем, что от этого они остались дикарями? Можно делать гипотезы — но это

А у нас нет таких насекомых и зверьков?

Будто это две разные вещи.

Будто нужно бороться, а не пользоваться. Перенесение понятий бесплодного климата, где растительная пища добывается борьбой с природой, в климат, где природа сама дает ее.

подчинено неизменным законам» [Гумбольдт]. Эта косность мысли и приверженность к старым обычаям, считаемая многими писателями особенностью Востока, распространена гораздо шире и является, как ясно видел Гумбольдт, результатом неравномерного распределения мощи.

Стр. 106, прим. 182. У одной из мексиканских пирамид, Чоулулы, основание было «вдвое шире, чем у самой большой египетской».

Стр. 107. Приведенные выше факты доказывают силу великих физических законов, которые в большинстве цветущих внеевропейских стран поощряли накопление богатства, но мешали его равномерному распределению и таким образом обеспечили высшим классам монополию одного из важнейших элементов социальной и политической мощи.

Стр. 108. ...Климат, пища и почва главным образом влияют на накопление и распределение богатства

Стр. 109. Феномены * природы, внушающие чувство страха или изумления, имеют тенденцию воспламенять воображение и подчинять его власти более медленные операции рассудка. Тут человек, сопоставляя себя с мощью и величием природы, тягостно сознает собственное ничтожество.

Стр. 109, прим. 188. «Величественное зрелище Гималаев внушает скорее чувство страха, чем восторга». — — — Горный пейзаж Тироля наполняет душу страхом и породил суеверные легенды

Стр. 110. С другой стороны, где дела природы малы и слабы, человек приобретает уверенность, более полагается на собственную силу, словно может пройти всюду и проявить власть во всех направлениях.

Стр. 110. Замечательно, что все великие цивилизации древности были расположены под тропиками или близ тропиков, где природа *всего опаснее* для человека. Вообще в Азии, Африке внешний мир *страшнее*, чем в Европе. Это относится не только к постоянным феноменам, как горы и другие естественные пределы, но и к случайным, как бури, ураганы, эпи-

Но также и образ жизни, то есть и обычаи, то есть и нравств[енные] понятия

Спутаны две вещи: горы, которые смиренны, не страшны, или страшность которых не простирается дальше их вершин и ущелий, и феномены вроде землетрясений, извержений. Феномены эти и в Греции

Что же? — там и не живут, где поселились черти, туда и не ходят, а где живут, там их нет, там они бессильны

Где же природа слаба? Растительность слабеет с широтою страны, а природа под всеми широтами одинаково сильна, и ее феномены одинаково колоссальны и страшны.

Но что же страшны вьюги? Землетрясения? Но они редки, надобно считать, точно ли больше. Сравни карту землетрясений Берггауза: ⁷ там Евро-

* Явления. — Ред.

демии; они весьма часты и опустошительны.

Стр. 112. Землетрясения и извержения вулканов более часты в Италии.

Стр. 113. Что касается *Испании* и *Португалии*, то их литература преимущественно поэтическая, и из их школ вышли некоторые из величайших в мире живописцев.

Стр. 114. В некоторых странах жители из благоговейного страха *отказываются уничтожать* диких животных и вредных пресмыкающихся.

Прим. 199. У племени хаджин почитается тигр [Причард]⁸

Прим. 200. Жители Суматры по *суеверным* основаниям весьма неохотно убивают тигров, хотя они причиняют страшные опустошения.

Стр. 114. Тропическим цивилизациям приходилось бороться с трудностями, *несведомыми* умеренному поясу, где долго процветала европейская цивилизация

Стр. 114/115. Опустошения, причиняемые животными, ураганами, землетрясениями и т. п. опасностями, влияли на национальный характер. Потеря жизней была наименьшим злом. Подлинная беда состояла в том, что в уме порождались ассоциации, в силу которых воображение преобладало над рассудком, внушая вместо пытливости *благоговение*, склонность пренебрегать отысканием естественных причин и приписывать события действию сверхъестественных. — — — За немногими исключениями, здоровье *более хило*, а болезни более обычны в тропических климатах, чем в умеренном.

Стр. 116, прим. 203. «В вопросе о происхождении чумы ни та, ни другая из спорящих сторон не является вполне правой. Ведь весьма возможно, что некоторые повальные болезни возникают не без вмешательства всемогущего бога, вызванного человеческими грехами, а другие — вследствие рокового стечения чисто естественных причин» [Бойль]. Поучительный от-

па темнее Индии, Бразилия бела.

А Греция? а Италию за чем же брать только новую, забывая древнюю, где право развилось, а поэзия и другие искусства — только подражание грекам

Но инквизиция не преследовала искусство, а преследовала мысль. То же и об Италии. Папы и Медици

А у других медведь, а у скандинавов волк

Да надобно же различать смысл под громкими фразами: ходить на охоту опасно, а выставляется благовидный предлог для прикрытия трусости

?

рывок для понимания духа компромисса семнадцатого века.

Стр. 118. Те части Азии, где была достигнута самая высокая образованность, в силу разных физических причин гораздо нездоровее, чем наиболее цивилизованные части Европы.

— — — Да и великие эпидемии, бывшие бичом Европы в разные периоды, большею частью приходили с востока.

Стр. 118. Резюмируя факты, можно констатировать, что вне Европы во всех цивилизациях вся природа словно стоворилась увеличивать власть фантазии и ослаблять власть рассудка. Можно было бы проследить этот широкий закон до отдаленнейших результатов его и показать, что в Европе ему *противодействует другой, прямо противоположный*, в силу которого феномены природы имеют в целом тенденцию ограничивать фантазию и поощрять рассудок.

Стр. 119. Надеюсь, я доказал два основных положения:

1) Есть феномены природы, которые действуют, возбуждая воображение.

2) Эти феномены гораздо многочисленнее вне Европы, чем в Европе.

Были или нет противодействующие причины — несущественно для истинности теории, базирующейся на этих двух положениях.

Стр. 120. Древняя литература Индии едва ли уделяла внимание прозаическим сочинениям.

Все лучшие писатели отдавались поэзии, как более родственной национальным навыкам мысли. Почти все их произведения по грамматике, праву, истории, медицине, географии, метафизике — поэмы и написаны по правилам стихосложения.

Стр. 120, прим. 208. «Литература индусов чрезвычайно богата поэтическими произведениями, но бедна научными; их священные книги, законы и сказания большею частью написаны стихами, как и учебники грамматики, медицины, математики и географии» [Роде].

«Лучший текст Санкии», одной из их знаменитейших метафизических систем,

И всякого другого в текущих вопросах и никакого в решенных

Китай нездоров! — Большая часть Гиндустана! Персия!

Надобно справиться об истории эпидемий, когда возникли нынешние? и какое отношение имеют к ним древние?

Зачем же винить всю Азию? Это все равно, что прилагать ко всей Италии то, что должно сказать о Понтийских болотах и проч.

?

И Греция до Геродота ⁹

В Средние века то же. Лукреций. Логографы ¹⁰

«—короткий трактат в стихах» [Кольбрук]. «Индийские философы трактуют самые отвлеченные вопросы метафизики при помощи уподоблений и метафор, словно не могут освободиться от поэтического влияния своего климата» [Бюрнуф]¹¹.

Стр. 122. Естественно, что в периоды, когда ум был сравнительно инертен, чувство [благоговения к прошлому] было далеко сильнее, чем теперь. — Бесчисленные следы его можно найти в литературе и народных сказаниях каждой страны. Оно, например, внушило поэтам представление о золотом веке, когда царил мир, злые страсти молчали и преступления были неизвестны. Оно же внушило теологам мысль о первобытной добродетели и простоте человека и его последующем падении.

Стр. 124, прим. 218. «Представления о числах так привычны индусу, что в языке есть даже выражение для единицы с 63 нулями [Болен]¹².

Стр. 125. Произведения природы в Греции далеко меньше, слабее и менее грозны для человека.

Горы Азии словно касаются небес

Великие моря посещаются бурями, гораздо более разрушительными, чем в Европе

Все побережье не имеет ни одной безопасной и вместительной гавани

Стр. 125, прим. 220. За исключением Бомбея, «ни на Коромандельском, ни на Малабарском побережье нет ни одной гавани, где суда могли бы безопасно причаливать во все времена года». [Персиваль]¹³.

Стр. 127. В Индии окружающие феномены внушали страх, в Греции сообщали уверенность.

Платон

Вероятно, это оттого, что когда все еще переделывались легенды, метафизика и арифметика уже порядочно развились. Потому у поэтов явилось понятие о бесконечности прошедшего и желание пополнить ее, а десятичное счисление было удобно для больших цифр, — греки при Архимеде еще не умели писать больших цифр, и он должен был выдумать новую систему знаков, чтобы выразить число песчинок

Разумеется, страна маленькая и народу меньше, но у циклопических построек та же замашка

И Олимп и Геликон тоже касаются неба

А Черное море? Сравни цифры страхования кораблей

?

?

Но и греки имеют легенды о потопах, чудовищах и

В Греции природа была менее таинственной

Действие этих навыков мысли на национальную религию очевидно всякому, кто сравнивал народную веру в Индии с греческой. Мифология Индии, как и всякой тропической страны, основана на страхе, притом самом чудовищном. Об универсальности этого чувства свидетельствуют священные книги индусов, их предания и сама форма и вид их богов

Стр. 128. Сива представляется индусу как гнусное существо, опоясанное змеями, с человеческим черепом в руке и в ожерелье из человеческих костей.

Стр. 129. У Вишны *четыре руки*, у Браммы *пять голов*¹⁴.

А боги Греции *всегда* представлялись в совершенно человеческих образах

Прим. 230. «Боги индусов... часто приходят в бешенство без причины и утихомириваются *также без причины*» [Элфинстон]¹⁵.

Стр. 130. Люди Азии не дерзали *уподоблять* свои собственные действия действиями своих божеств

Прим. 231. В политеизме... египтян божества воплощались главным образом или исключительно в животных чудовищ.

Стр. 131. В Греции мы *впервые* встречаемся с поклонением героям, обоготворением смертных.

Прим. 233. «Поклонение обоготворенным героям не является частью этой системы» [Кольбрук о Ведах]¹⁷.

Стр. 132. Обоготворение смертных было признанной частью национальной религии в весьма ранний период истории Греции, это было так естественно для европейцев, что тот же обычай позднее весьма успешно

проч., и их фантазия в соответствующий период была запугана и экзальтирована природою.

Но что же страшного в Гангесе и Инде?

Эта разница есть, но не в природе, а в истории.

Да что же понимали греки в феноменах своей природы? Все объясняется непосредственным действием богов

То же и в Греции. Светлые легенды есть и в Индии

А у греков Медуза и проч.

Бриарей, титаны

?

!

Превращения Зевеса¹⁶ и проч.

!

То есть, древнейшей. А потом, Кришна и Брама, все равно, воплощения ли они Вишну, или эта черта позднейшая, они люди

возобновила римско-католическая церковь. — — — Эта форма идолопоклонства — одна из бесчисленных иллюстраций отличия европейской цивилизации от всех предшествовавших ей.

Стр. 132. В Греции все клонилось к возвышению, а в Индии к унижению достоинства человека.

Стр. 133. Греческая литература первая сознательно и систематически пыталась сделать критерием всех мнений их согласие с человеческим разумом.

Стр. 133, прим. 241. «Греки — единственная нация древнего мира, имевшая расположение к науке и делавшая в этих целях исследования» [Геннеманн]. — — — «Греки первые начали философствовать» [Кант]¹⁹.

Стр. 134. Ни в Мексике, ни в Перу, ни в Египте народ не хотел представлять свои божества в человеческих формах.

Даже их храмы представляют разительный контраст с более легкими и меньшими сооружениями греков

Глава III

Рассмотрение метода, применявшегося метафизиками для открытия законов ума

Стр. 138. Собранные мною свидетельства устанавливают два факта: во-первых, что в странах вне Европы силы природы были далеко больше, чем в европейских; во-вторых, что эти силы причинили неисчислимый вред. В Европе была тенденция подчинить природу человеку, вне Европы — подчинить человека природе

Стр. 139. Если мы хотим понять историю Индии, то должны прежде всего изучить внешний мир. С другой стороны, если мы хотим понять историю Франции или Англии, то должно сделать главным предметом изучение человека.

С самой широкой точки зрения на историю Европы, ограничиваясь первичной причиной ее превосходства над другими частями света, мы должны свести ее к подчинению органических и неорганических сил природы уму человека. Все другие причины имеют второстепенное значение

Стр. 140. Как мы видели, где силы природы достигли известной высоты, цивилизация развивалась неправильно и поступательное движение ее останавливалось.

Но святые и у буддистов, и у браманов такие же, — что тут специально европейского, и даже мусульмане, наперекор Курану¹⁸, создали поклонение святым.

В Браманской поэзии святые выше самих богов!

Но все это лишь от тогдашнего незнания Востока. Индийская математика и медицина. Что фигурального в серьезных метафизических системах Индии?

Да кто же, как не люди, были их боги? Разве они были представляемы в иной форме?

Да это позднейший архитектурный успех, только.

Но Китай

!

Но Франция и Англия X века?

Но и развитие общественных отношений важно

Хоть бы употреблял выражение: крутые перевороты, катастрофы, разрушительные действия, — нет, «силы».

Стр. 140. Первой необходимостью было ограничить вмешательство этих *физических феноменов*

Стр. 141. Самые передовые нации, в их теперешнем состоянии, обязаны *сравнительно немногим* первоначальным чертам природы, которые оказывали безграничное влияние на внесвропейские цивилизации.

Так, в Азии и других местах ход торговли, размер сношений определялся существованием рек

Стр. 142. *Теперь* самыми богатыми странами являются те, в которых человек всего активнее

Если река трудна для судоходства, наши инженеры могут исправить этот недостаток.

Если у нас нет естественных гаваней, мы делаем искусственные

Тенденция к ослаблению власти феноменов природы видна даже из распределения населения; ведь в самых цивилизованных частях городское население везде преобладает над сельским, — — — а чем более люди скопляются в больших городах, где меньше внимания уделяют они тем особенностям природы, которые являются плодотворным источником суеверия, тем привычнее для них черпать материалы для размышлений из дел человеческой жизни.

Стр. 144, прим. 8. Очень небольшое число метафизиков, среди которых Кузен является во Франции *самым выдающимся*, пытается связать метафизические изыскания с историческими, признавая таким образом необходимость проверки своих первоначальных умозрений.

Стр. 147—158.

Глава IV

Сравнение моральных и интеллектуальных законов

Стр. 160, прим. 10. Д-р Причард пришел к заключению, что у теперешних обитателей Британии емкость черепа гораздо больше, чем у их предков.

Стр. 160. При теперешнем состоянии наших знаний нельзя утверждать, чтобы нравственные или умственные способности

Не вообще, а некоторых

Напр. Манчестер, Ливерпуль — не природные ли условия создали их? да и в Англии промышленность не обязана ли очень многим морю, камен[ному] углю и железу?

И в Европе до недавнего времени искусств[енные] пути сообщения были ничтожны; наоборот, и в Азии видели императорский китайский канал. А громадные работы азиатских народов для орошения полей!

И в древней Азии Финикия

Давно ли?

Еще очень плохо

Да и в Азии разве нет и не было громадных городов?

А где же землетрясения страшны? разве в хижинах, а не в городских зданиях?

! Штука в том, что Бокль не в состоянии выбрать себе твердое положение относительно метафизичес[еских] вопросов

тоже, вздор до стр. 158

у ребенка, родившегося в самой цивилизованной части Европы, были большие, чем у родившегося в самой дикой области варварской страны.

Стр. 162. Если взглянуть на род человеческий в целом, то его нравственное и умственное поведение регулируется нравственными и умственными понятиями, господствующими в данную эпоху. — — —

Стр. 163. Это мерило постоянно меняется... То, на что в один период нападают как на парадокс или ересь, в другой период приветствуется как здравая истина... Эта крайняя изменчивость обычного мерила человеческих действий показывает, что сами условия, от которых оно зависит, изменчивы; а каковы бы они ни были, — очевидно, они определяют среднее нравственное и умственное поведение человечества... Если, применяя этот критерий к какой-нибудь категории обстоятельств, мы найдем, что она *не очень изменчива*, то должно заключить, что не она является фактором, который мы пытаемся выявить. Обратившись к моральным мотивам или велениям т. н. *нравственного инстинкта*, мы сразу увидим, *до чего мало* влияние их на прогресс цивилизации.

Стр. 164, прим. 15. Кондорсе²⁰ говорит: «Мораль всех наций была одною и тою же». — Кант говорит: «В нравственной философии мы подвинулись не дальше древних».

Стр. 165. Все великие системы морали, оказавшие большое влияние, были в основном одинаковы, все великие интеллектуальные системы были в основном различны. Что касается нашего нравственного поведения, то нет ни одного принципа, известного большинству образованных европейцев, который был бы неизвестен древним.

Слишком догматически

Но, например, рабство или многоженство. — Надобно прибавить, что и моральные правила развиваются от перемены положений и успехов мышления.

Сущность дела в двух вещах: первое, общие принципы в неопределенной форме действительно сходны, но их приложение к частным случаям мудрено и потому неодинаково. Второе, правила морали не коренные законы, а выводы из понятий. — Но Бокль прав в том смысле, что принцип слаб, когда факты требуют измены ему, и морализированье бессильно в общем ходе жизни. Она уп-

равляется другими силами, и мораль только одежда для выгод тех, кто формулирует ее, для оправдания кого формулируется она.

Одинаковость моральных систем такова же, как политических систем, в которых тоже есть общие фразы: «государство для блага общества», «люби других». Но что такое благо? Кто составляет общество? Как достигать блага? И с какими ограничениями?

Да, напр[имер], право кредитора резать должника. Слова те же, «справедливость» и проч., но смысл различен.

Не потому, что мораль неподвижна, а потому, что она не коренной, а производный факт; поэтому анализ и должен идти дальше.

Заразительность и порока и благородства. Разница не в сущности дела, а в том, что для восприятия нужно расположение воспринять. Как добрые дела не исправляют, так и научные открытия не просвещают, когда обстоятельства противны распространению этого влияния. Вообразим Ньютона между безграмотными. Древняя цивилизация погибла между варварами. Сколько открытий пропадало без пользы, потому что не хотели вникать.

Стр. 165. Так как цивилизация — производное моральных и интеллектуальных факторов, и так как это производное постоянно меняется, то, очевидно, оно не может определяться неизменным фактором.

Стр. 166. Благое действие наших моральных способностей менее поддается передаче.

Стр. 166, прим. 16. Кювье говорит: «Добро, которое делают людям, как бы велико оно ни было, всегда преходяще; а истины, которые оставляют им, вечны».

Стр. 167. Подавляющее большинство религиозных преследователей были люди с самыми чистыми намерениями.

Но штука в том, что в религиозных преследованиях

религия обыкновенно служила маскою для политики. — Филипп II²¹ и проч. Орудиями, лакеями часто бывали наивные глупцы.

Это, вероятно, проще: не религия, а любовь к порядку и консерватизм и мнение, что христиане — революционеры.

Не гонитель.

Но испанские религиозные гонения — не религиозные, а чисто политические (мавры, чужие, заговорщики; протестантизм — политическая опасность).

Стр. 169. Великим врагом христианства был Марк Аврелий²², человек кроткого характера и бесстрашной, неуклонной честности, чье царствование отмечено преследованиями, от которых он воздержался бы, если бы менее серьезно относился к религии предков.

Последним и одним из энергичнейших противников христианства на троне Цезарей был Юлиан²³.

Стр. 170. Ни в какой стране религиозные чувства не имели такой власти над людскими делами [как в Испании]. Никакая европейская нация не дала столько пламенных и бескорыстных миссионеров.

Лицемеры большей частью слишком тибки, чтобы быть жестокими. Инквизиторы отличались неуклонной и неподкупной честностью.

Стр. 171. Историк и заклятый враг инквизиции Лоренте, проклиная жестокость инквизиторов, не отрицает чистоты их намерений.

Стр. 171, прим. 20. «Я склонен думать, что жестокие приговоры обусловлены скорее уставом инквизиции, чем личным характером ее членов» [Лоренте].

Стр. 171. Моральные чувства не могли ослабить религиозных преследований. Прекращением их мы обязаны единственно распространению знаний.

Стр. 172. ...Религиозные преследования — наибольшее зло.

Сколько людей... было доведено боязнию преследований до отступничества и предавалось всю жизнь унижительному лицемерию.

Стр. 173. Нельзя утверждать, чтобы в новое время было сделано какое-либо открытие относительно морального зла войн.

!
?

Все религиозные преследования, вместе взятые, едва ли погубили столько людей, как один Наполеон или Чингисхан.

А сколько людей стали дураками или подлецами от Наполеона?

Но моральная разница есть в том, что прежде злодейства над чужими нациями считались прекрасными делами.

Стр. 174. Моралисты или богословы...

Стр. 174, прим. 26. Теперь обобщения моралистов перестали управлять людскими делами.

Стр. 175. Антагонизм между интеллектуальными и военными классами есть антагонизм между *мыслью* и *действием*, между *внутренним* и *внешним*.

Стр. 177, прим. 31. В царствование Ричарда II²⁴ «на войну с Францией смотрели как на почти *единственный путь* к обогащению для джентльмена» [Баррингтон].

Стр. 177. Раньше влияние интеллектуальных, следовательно мирных привычек было даже в самых передовых странах слишком слабо, чтобы одолеть старые воинственные привычки; отсюда жажда завоеваний, которая часто перевешивала все другие чувства и побуждала великие нации, как Франция и Англия, нападать друг на друга по малейшим поводам и искать всякого случая утолить *мстительную* ненависть, с какой та и другая смотрела на благополучие своего соседа.

Стр. 181. В древнем мире полководцы не только обладали значительными талантами, но и широким кругозором в области политики, как и военного дела. Так, трое *успешнейших* государственных деятелей Греции — Солон, Фемистокл и Эпаминонд — были и замечательными полководцами²⁶.

Стр. 183. Англичанин никогда не будет произносить имени Веллингтона без *признательности*²⁷.

Стр. 186. [Изобретение пороха повело к введению постоянных войск и ослаблению воинственности].

Не они, а напротив политикоэкономы прежде думали, что война может обогатить.

Штука в том, что он или неясно понимает, или не смеет ясно сказать (вероятно, первое). Он в сущности должен бы говорить о религии или богословии и проповедовании и о морализаторстве, а у него выходит неподвижность нравственного чувства, что неправда.

!!

Меньше было разделение занятий, так при Кромвелле²⁵ генералы были и адмиралами. В Греции каждый гражданин был солдат.

Его взгляды на важнейшие законодательные меры всегда были ошибочны. Как и все тори, только, и все еще хоть имел смысл слушаться Р. Пиля.

Грубая ошибка: постоянные войска не уменьшили, а усилили воинственность — она падала наперекор этой новой поддержке, от успехов цивилизации.

Стр. 187. [После введения пороха] вооружение стало более *дорогим* и трудным.

Стр. 188—189. Перемена в вооружении лишила значительное большинство возможности приобретать его. — Оказалось *целесообразным* обучать особые отряды людей только военному делу, отстраняя их от других занятий. — Так возникли постоянные армии. — Старая милиция впала в пренебрежение и заметно уменьшилась. Это уменьшение числа недисциплинированных воинов лишило *страну* части ее военных ресурсов.

Огромные массы постепенно отвыкли от прежней воинственности. — Их энергия направилась на мирные искусства, которыми раньше пренебрегали.

Стр. 190 ...В XVII веке энергия [интеллектуального класса] обратилась против правительственных злоупотреблений и вызвала ряд восстаний повсюду в Европе.

Стр. 190. Порох уменьшил число людей, *обычно занимавшихся войной*. Были другие побочные причины; но употребление пороха было *самой действительной*.

Неважная разница

У греков не было пороха, а тираны также держали постоянные войска и потом также явились кондотьеры. Да и в Средние века наемные войска из людей, специально занимавшихся только войной, явились раньше пороха.

...нацию, для обороны, так; но правительство, для нападения, стало иметь больше средств всегда наготове

Дело не в том, что стали негодны к войне. Из этого не вышло ничего хорошего.

Цивилизация развилась, и труд стал успешнее, а не то, что стали хороши оттого, что потеряли силу обороняться. Средние массы горожан были трудолюбивые, хоть и составляли милицию.

Смешивает английские черты с общеевропейскими; в Германии, Испании и в Дании даже наоборот *lex regia* [королевский закон]

Не то. Комфорт стал несколько удерживать аристократию от походов, стратегия стала нуждаться в специалистах и исчезло феодальное устройство, по которому каждый сеньор был полководец, а царь главнокомандующий, а главное развилось просвещение. Порох тут ни при чем. Скорее, он имел вредное влияние и давал средства легче брать

Стр. 191.

Стр. 191. Политическая экономия... *единственная* отрасль знания, непосредственно связанного с искусством управления, которая до сих [пор] дошла до того, что стала наукой. — — —

Среди различных причин войн *торговое соперничество* было раньше одной из самых видных.

Стр. 194—195. Государственные люди и законодатели не имели достаточно досуга для усвоения каждого нового открытия и были в целом позади своего века. Адам Смит²⁸ опубликовал в 1776 г. «Богатство народов».

Если бы «Богатство народов» появилось в каком-нибудь предыдущем веке, оно разделило бы судьбу великих произведений Стаффорда и Серра²⁹.

Стр. 195—196. Ни одна великая истина, *раз открытая, не утрачивалась впоследствии*; ни одно важное открытие не пропало даром.

Стр. 195, прим. 60. Первое упоминание о «Богатстве народов» в парламенте было в 1783 г.

Стр. 198. Коммерческий дух, который раньше был зачастую воинственным, теперь неизменно миролюбив.

Стр. 199. Торговый класс, подобно всякому другому, поддается влияниям, которые лишь немногие члены его способны понять.

Огромное большинство людей всегда послушно следует духу своего времени, а духом времени является только его знание и направление этого знания

[На стр. 200, 201 отмчено почти все]

Третьим крупным фактором, ослабившим воинственность, было облегчение сношений между разными странами благодаря открытию силы пара.

Стр. 201. ...Чем больше общение между нациями, тем быстрее исчезает взаимная вражда между ними.

города — уменьшил силу обороны среднего сословия.

Насколько порох увеличил действительную стоимость войны? — Довольно мало. Что значит расход на огнестрельное оружие в сумме военных расходов? — Дороговизна войны стала осязательнее, потому что с регулярными войсками масса расходов перешла на казну.

А сам приводит два примера противного за несколько строк

Так; но и обстоятельства

Стр. 204. Два исконейших и величайших зла [религиозные преследования и войны] постоянно, хоть и медленно, уменьшаются, и их уменьшение было результатом не моральных чувств и поучений, а единственно деятельности человеческого ума и *изобретений и открытий*, которые люди смогли сделать в течение веков.

Стр. 204. Прогресс Европы от варварства к цивилизации был всецело результатом ее умственной деятельности; уже несколько столетий, как передовые страны подвинулись достаточно далеко, чтобы уйти из-под влияния *физических факторов*, которые могли задерживать их *прежде*.

Стр. 205. Если смотреть на дело широко, то перемены в каждом цивилизованном народе в сумме своей зависят только от трех вещей: во-первых, от объема знаний, которыми обладают его способнейшие люди, во-вторых, от направления этих знаний, т. е. от того, к каким предметам они относятся; в-третьих, — и это самое главное, — от степени распространения этих знаний и свободы проникновения их во все классы общества.

Пороки и добродетели могущественных лиц, если брать долгие периоды, *уравновешиваются* и не отражаются на среднем результате.

Даже самые колоссальные преступления не оставили после себя постоянного следа

Опустошения стран и истребления людей — потери, которые восстанавливаются, и через несколько столетий все следы их сглаживаются

Стр. 206. Колоссальные преступления Александра или Наполеона утрачивают *по прошествии некоторого времени* свое действие, и мирские дела возвращаются к *своему прежнему уровню*.

Открытия великих людей *никогда* не покидают нас

Уже будто вовсе только о технических знаниях

Нет, потому что уклонения не индифферентны в обе стороны, а имеют внутреннюю причину гнуть в одну сторону, регрессивную. Смешано: то, что правда о массе, приложено к людям в специальном положении. Но, например, Чингисхан оставил заметное влияние

Few centuries [несколько столетий], когда вся история обнимает 3500—3000 лет — это уже порядочная часть

Никак: ничто не пропадает. Но если нужно время, чтоб дойти до прежнего уровня, то это уже задержка, и влияние заметно

Глава V

Исследование влияния религии, литературы и правительства

Стр. 207. Мы смотрим на законы ума, как на великие регуляторы прогресса, а на физические законы — как на занимающие подчиненное положение и проявляющиеся только в случайных расстройках, сила и частота которых издавна ослабевает и теперь, в общем и целом, почти не оказывает действия.

Сведя изучение динамики общества к изучению законов ума...

Стр. 208. Прогресс цивилизации отмечен триумфом интеллектуальных законов над физическими и моральными

Так как моральные истины неподвижны, а интеллектуальные прогрессируют, то в высшей степени невероятно, чтобы прогресс общества обуславливался моральными знаниями

На действия отдельных лиц сильно влияют их страсти и чувства, но так как им противодействуют страсти и чувства других лиц, то они уравновешиваются ими, ...так что в итоге их влияние не сказывается на человеческих делах.

Стр. 209. *Нравственные чувства*, побуждающие человека к преступлению или удерживающие от него, не производят никакого действия на сумму преступлений, совершающихся в обществе, к которому этот человек принадлежит, потому что в конце концов они нейтрализуются противоположными нравственными чувствами, вызываемыми в других людях противоположное поведение.

Нравственные принципы... не оказывают ни малейшего действия на человечество в целом и даже на людей в очень больших массах, — если только при изучении социальных явлений брать достаточно длинные периоды и изучать их в достаточно крупном масштабе, чтобы могло сказаться

Он колеблется между сенсуализмом и идеализмом, и тут крайность идеализма.

Точнее бы надобно: торжеством цивилизованных понятий и чувств над дикими, воспитания над первичными формами.

Итак, не то что инстинкт, но даже и нравственные понятия не прогрессивны!

Но люди в разных положениях, и потому с неравною силою, и потому не балансируют один другого

Но по его же мнению влияние духовенства очевидно; а говоря вернее, влияние правительства

Но, напр[имер,] чем балансируется хивинская хищность в самом хивинском обществе? Так есть и в других обществах или многочисленных, или сильные классы, в положении которых нет ничего балансирующего такую же тенденцию.

И высшие законы в таких случаях обыкновенно действуют только как тот закон, по которому пожар гаснет сам собою, — истощением сил. Это не балан-

беспрепятственное действие *высших* законов.

Стр. 209. С высшей точки зрения сумма человеческих действий управляется суммой человеческих знаний, поэтому казалось бы простым делом собрать свидетельства о знаниях и, подвергнув их последовательным обобщениям, установить совокупность законов, управляющих прогрессом цивилизации. К несчастью, история писалась людьми, так мало соответствовавшими предпринятому ими делу, что до сих пор собрано *мало* необходимых материалов. Огромное большинство историков вместо того, чтобы осведомлять нас о прогрессе знаний и влиянии распространения их на человечество, наполняют свои труды ничтожными мелочами: анекдотами о королях и дворах, бесконечными сообщениями о том, что говорил один министр и что думал другой, и — что всего хуже — длинными рассказами о походах, сражениях, осадах, очень занимательными для их участников, но крайне бесполезными для нас, потому что они не сообщают ни новых истин, ни средств открытия новых истин.—

Вследствие этого, тому, кто пытается обобщить феномены истории, приходится и собирать факты, и вести обобщения. Нет ничего готового под руками. Надо быть и архитектором, и каменщиком; не только планировать здание, но и *добывать камень* из каменоломен

Ввиду всего этого я давно отказался от *своего первоначального плана* и решил писать историю не общей цивилизации, а цивилизации одного народа.

Стр. 212. Если бы можно было найти цивилизованный народ, который выработал свою цивилизацию совершенно самостоятельно, то история такого народа представляла бы огромную важность.

Стр. 213. Из всех европейских стран Англия является тою, где всего дольше правительство было самым пассивным, а народ наиболее деятельным... где каждый может следовать своим склонностям и распространять свои мнения...

Если прибавить ко всему этому, что Англия благодаря своему островному положению редко посещалась иностранцами до середины прошлого [XVIII] столетия, то станет очевидно, что на наш прогресс

сирование, а чистый убыток и регресс, — и через подавление чуждыми силами — это опять убыток $3-2-1=0$, или $-2 \div 3 = 1$, а не так: $2\frac{1}{4} \div 1\frac{3}{4} \div 2 + \frac{1}{8} \div 1\frac{7}{8} =$ в среднем 2.

Есть и основание, не совсем презренное — значит, эти вещи оказались важны, и если оказались, то в известной степени и были. Войны даже в очень значительной.

Да и не находить столько, сколько нужно.

Тогда Китай интереснее Англии

Это уже не степень изолирования, а свободы

как народ! всего меньше влияло два главных источника вмешательства: правительственная власть и влияние иностранцев.

Стр. 214, прим. 3. Графиня Буффлер, посетившая Англию в начале царствования Георга III³⁰, «была единственной за двести лет знатной француженкой, приезжавшей в Англию в качестве путешественницы» [Дютан].

Стр. 215. Ни тогда [после реставрации Карла II³¹, ни в гораздо более поздний период никто из наших великих мыслителей не находился под влиянием французских умов.

Мы не заимствовали у французов ничего существенного, что оказало бы прочное влияние на судьбу нации.

Прим. 5. Я ставлю Драйдена тотчас после Шекспира. — В его произведениях несомненно много галлицизмов выражений, но мало галлицизмов мысли

Прим. 6. «Развитие литературы было предоставлено ей самой. Вильгельм Оранский был чужд ей; Анна не заботилась о ней; Георг I не знал английского языка, Георг II знал его очень мало» [Банкрофт]³².

Стр. 217. До середины XVIII века у немцев не было литературы, имеющей подлинную ценность, и первый толчок, который они получили, был дан соприкосновением с французским интеллектом и влиянием тех выдающихся французов, которые в царствование Фридриха Великого³³ стекались в Берлин, город, который с тех пор был всегда главной квартирой философии и науки

Стр. 218. Величайшие умы в Германии настолько опередили общий прогресс нации, что между ними и ею нет никакой симпатии. —

Стр. 219. Ее великие авторы обращаются не к стране, а друг к другу. Им обеспечена избранная и ученая аудитория, и они превращают родной язык в диалект, красноречивый и мощный, это правда, но настолько трудный, изысканный и полный сложных оборотов, что низшим классам он совершенно непонятен.

Стр. 221. У американцев небольшой запас знаний, но они распространены во всех классах; у немцев огромный запас, но сосредоточенный в одном классе. — От этой неуравновешенности двух элементов цивилизации [накопления и распространения знаний] в Америке и Германии возникло два зла, которые нелегко излечить.

Стр. 224. Джон Миль... приписывает слишком много влиянию Бэкона на поощрение духа индукции и слишком мало

Влияние философии XVIII века из Парижа. Адам Смит. А пуританство из Женевы

даже и Шекспир

Слишком резко

Это не от иностранного влияния, это схоластика

Теперь число ученых в Соед. Штатах быстро растет.

другим обстоятельствам, которые породили Бэконовскую философию и которым она обязана своим успехом.

Стр. 225. В Шотландии, особенно в XVIII веке, великие мыслители почти без исключения усвоили дедуктивный метод...³⁴ При универсальном применении его грозит та опасность, что станут пренебрегать наблюдением над чисто эмпирическими однообразиями, и что мыслящие люди будут нерасположены к тем мелким и ближайшим обобщениям, которые по индуктивной схеме должны неизменно предшествовать более крупным и высоким.

Стр. 226. — Нет страны, которая обладала бы более новаторской литературой, чем Шотландия, но также нет страны, в которой было бы столько пережитков духа средних веков.

В Шотландии была почти полная обособленность [между деловыми и умозрительными классами населения], потому что дедуктивный метод был почти универсальным.

Стр. 227. Эти талантливые люди [Симсон, профессор Глазговского университета, и Стьюарт³⁶, профессор Эдинбургского университета] старались воскресить чисто греческую геометрию и умалить значение алгебраического или символического анализа. Отсюда у них и их учеников возникла любовь к самым утонченным методам решения и презрение к более легким, но менее изящным, которыми мы обязаны алгебре.

Стр. 228. «Богатство народов» — произведение *всецело дедуктивно*.

Стр. 232. Если бы народ был всецело предоставлен самому себе, то его религия, литература, правительство были бы не причиной его цивилизации, а *результатом* ее.

Стр. 236. Несмотря на самые суровые и неослабные кары, евреи при каждом удобном случае покидали чистый теизм, который их отсталые умы не могли воспринять, и впадали в суеверия, которые было легче понять: поклонение золотому тельцу, обожание медного змия

Стр. 237. Римляне были — за редкими исключениями — невежественным и варварским племенем... Для такого народа политизм был натуральной верой. Христианская религия нашла их неспособными

И будто это различие так резко, и будто его влияние так важно, и будто, если в народе есть потребность, тотчас же не являются популяризаторы

Забыл, что в Логике Милля³⁵

?

?

Что за важность

Помешал ли дедуктивный метод распространению политической экономии? И самый абстрактный мыслитель ее Рикардо в Англии

Да и наука в такой же степени, как вообще литература.

К чему такая двусмысленность, будто приводит факты, а не легенды.

оценить ее высокое и удивительное учение. А когда несколько позднее Европа подверглась нашествию новых переселенцев, пришельцы, бывшие еще большими варварами, нежели римляне, принесли с собой суеверия, которые подходили к их фактическому состоянию.

Стр. 240. Европейские правительства, всегда вмешивающиеся в дела, которые их не касаются, считали своим долгом ограждать религиозные интересы народа и заодно с католическим духовенством во многих случаях насильственно останавливали ересь и таким образом задерживали естественное развитие. Это вмешательство почти во всех случаях было вызвано *благими* намерениями и объясняется только невежеством правителей относительно надлежащих пределов их функций.

Стр. 244. Либерализм Франции так же плохо уживается с католицизмом, как ханжество Шотландии с протестантизмом.

Стр. 245. Между невежественным идолопоклонством народа и утонченными системами философов была совершенно непроходимая бездна: *вот главная причина* того, что греки и римляне не могли сохранить свою цивилизацию.

Стр. 249. Характер литературы, которую обладает народ, имеет совершенно второстепенное значение в сравнении с расположением людей, которые читают эту литературу

Стр. 250. Никогда ни в какой стране правители не были инициаторами великих политических улучшений, великих реформ в области законодательства или администрации.

Стр. 252. Эта великая мера [законодательство в пользу свободной торговли] самая важная из всех, *когда-либо* проведенных британским парламентом, за исключением Билля о реформе³⁸, была, подобно Биллю о реформе, исторгнута у законодателей давлением извне

Стр. 253. Хотя мы должны быть признательны отдельным законодателям, мы не обязаны быть признательны законодателям как классу. Ведь если наиболее ценными улучшениями в законодательстве

То, что он называет суеверием, гораздо раньше, чем в Италии и между варварами.

Напр. у Карла V или во Франции! Или в Испании и Нидерландах, или то, что называют 30-летней войной³⁷.

Отчего же и катехизисы и школьное преподавание религии не изменилось сообразно характеру страны? Напрасно предположена несообразность. Разница между кат[олицизмом] и прот[естантизмом] пустяки в том отношении, как рассматривается здесь.

Но то же и старая наука. Кто не способен пользоваться, не пользуется, конечно.

Законодательство в пользу свободной торговли так исключительно заняло его мысли, что он вывел из од-

являются те, которые отменяют прежнее законодательство, то ясно, что баланс добра не может быть на их стороне.

Самыми ценными были узаконения, разрушавшие предыдущее законодательство

Вся цель и тенденции современного законодательства заключаются в том, чтобы вернуть вещи в естественное русло, от которого они были отвращены невежеством предыдущего законодательства

Стр. 254. За исключением некоторых необходимых узаконений относительно поддержания порядка и наказания преступлений, почти все сделанное было ошибочно. —

Каждое европейское правительство, издававшее много законов относительно торговли, поступало так, как будто бы его главной целью было уничтожить торговлю и разорить торговцев.

Стр. 260. При каждой попытке оградить какие-нибудь частные интересы законодатели не только терпели неудачу, но и достигали прямо противоположных результатов.

Глава VI

Возникновение истории и состояние исторической литературы в средние века

Стр. 269. (Барды, или министрели)³⁹ сберегли народные предания не только Европы, но и ...островов Черного моря

ного этого класса законов общую теорию прогрессивного законодательства. Сравнить стр. 254

А билль парламентской реформы, о котором сам упомянул, разве только уничтожил гнилые местечки, а не ввел новых депутатов?

Не только. Нужны также положительные определения, напр. sanitary bills [санитарные законы]. Отмена закона может быть полезна, хотя и установление его было полезно в свое время. И в законодательстве есть новые открытия, как в точных науках, и польза астрономии не в одном разрушении астрологии

Не всегда. Напр., хотели поддержать аристократию, учредили fidei-commissum, и это шло в пользу аристократии]. Или законы об охоте — хотели сохранить дичь для удовольствия знатным и сохранили; или дальше у него самого, законы о книгопечатании; в некоторых странах подолгу были очень успешны и везде всегда не совсем безуспешны.

?

Стр. 270, прим. 14. О ранних французских историках, которые писали стихами см...

Стр. 271, прим. 16. Нельзя сомневаться, что одной из причин уважения к великим поэтам является ощущаемая ими, повидимому, потребность изливать свои мысли, помимо собственной воли.

Стр. 272, прим. 18. [Об общей точности древних баллад и живучести устного предания].

У некоторых варварских племен старые предания передаются из поколения в поколение старыми словами, так что в конце концов самый язык их становится непонятным большинству тех, кто их пересказывает.

Стр. 278. У персов нет аутентичных * сведений о древних деяниях их старой монархии.

Прим. 35. Д-р Причард полагает, что у индусов есть история, начинающаяся с 1391 г. до Р. Х. Вильсон говорит, что даже генеалогия Пураны «по всей вероятности гораздо аутентичнее, чем иногда думают»⁴⁰.

Прим. 37. Точность китайских летописей иногда приписывают раннему введению книгопечатания, с которым китайцы были, по их утверждениям, знакомы уже в 1100 г. до Р. Х.

Стр. 283. Нельзя представить себе более неблагоприятного для человеческого прогресса состояния общества [чем в средние века], эпоху господства суеверий.

Стр. 298, прим. 115. Фруассар первый взглянул на дела с светской точки зрения, — все предшествовавшие историки смотрели по существу с богословской

Стр. 300. Комин⁴¹ сознательно утверждает, что битвы проигрываются не потому, что войско плохо снабжается, не потому, что поход плохо задуман, и не потому что полководец неспособен, а потому, что народ или его государь порочен, и провидение хочет покарать их.

Стр. 303. Штефлер, знаменитый астроном, ... в 1524 г. опубликовал результат вычислений, на основании которых он установил, что в том же году мир снова будет уничтожен потопом

Сравни стр. 120, где об Индии

Что за важность. И у нынешних историков то же в сущности, лишь слова нете.

А Кювье принимал и чуть ли не доказывал верность хронологических показаний о ноевом потопе.

В Петербурге иногда верили: «нынешней осенью повторится наводнение 1824 г.»

* Неоспоримых. — Ред.

Глава VII

Очерк истории французского интеллекта с середины XVI до конца XVIII столетия

Стр. 306. Не только в исторической литературе, но во всех родах литературы, по всем предметам, — в науке, религии, законодательстве, — господствующим началом было слепое, чуждое колебаний легковерие. Чем больше изучается история Европы до XVII века, тем полнее устанавливается этот факт.

Стр. 307. Время от времени являлся великий человек, у которого были сомнения относительно того, чему все верили, — существования великанов ростом в тридцать футов, драконов с крыльями, армий, летающих по воздуху, — который думал, что астрология, может быть, шарлатанство... и даже что едва ли следует топить каждую ведьму и жечь каждого еретика. Несомненно, было небольшое число таких людей, но их презирали как простых теоретиков, которые дерзко противопоставляли свой рассудок мудрости предков.

А, напр., еретики и номиналисты? Да и сколько же насмешек в легкой литературе (NB Об Абеяре ⁴² нужно справиться).

Да и вообще к чему придавать такую важность сказкам? Это своего рода шалость.

Да как же завелись такие скептики, если общество было безусловно легковерно? Да и возможно ли безусловное легковерие? Выдумки сталкиваются и необходимо наводят на выбор между ними, т. е. на критику. Нужно изучать людей очень религиозных, и мы поймем, что в средние века вера больше была игрой от праздности, нежели вещью серьезного житейского значения.

Кстати, закон разницы между оглупляющим суеверием и менее действующим (хоть все-таки, разумеется, действующим) на здравый житейский смысл. Положим, какая-нибудь нянька и верит в жар-птицу, о которой говорит ребенку. Это лишь незнание анатомии, физиологии; это не мешает ей быть практически женщиной не суеверною; она думает вздор о предмете, о котором вовсе не думает со вниманием. Но ученый, верящий в животный магнетизм, непременно глуп и суеверен.

Поэтому глупые мнения времен невежества вовсе не

Стр. 308. Можно сказать, что скептицизму мы обязаны тем духом исследования, который в два последних столетия... преобразовал все отделы практических и спекулятивных знаний, ослабил авторитет *привилегированных* классов и таким образом дал свободе более надежный фундамент, бичевал деспотизм государей, обуздал надменность знати и даже уменьшил предрассудки духовенства. Словом, это он исправил три фундаментальных заблуждения старых времен, которые делали людей слишком доверчивыми в политике, слишком легковерными в науке, слишком нетерпимыми в религии.

Стр. 310. Рост религиозной терпимости несомненно *всего важнее*

В тот момент, когда на трон взошла Елизавета⁴³, наша страна была почти поровну поделена между двумя враждебными верами, и королева в течение некоторого времени умела так ловко уравнивать враждующие силы, что ни одна не имела решительного перевеса. Это был *первый пример* в Европе успешного правления без активного участия духовной власти; в результате принцип терпимости, хоть понимаемый еще весьма несовершенным образом, в несколько лет приобрел поистине удивительный для столь *варварского* века *размах*

Стр. 311, прим. 3: «За первые одиннадцать лет ее царствования *ни один* католик не был казнен за религию». [Ниль].

Прим. 4: Карл I⁴⁴ говорит: «Как мне известно, ни королева Елизавета, ни мой

имели такого сильного влияния на здравый житейский смысл, как представляется теперь человеку, судящему по себе, что одурел бы, если бы поверил такому вздору.

Не в теории сила, а в том, что приобрели силу свергнуть иго. —

Средневековый стих

Wann Adam...

Edelmann

Когда Адам пахал, а Ева пряла, — где тогда был *благородный*?

В том, что он говорит только о скептицизме, отражается его нерешительность в метафизике, иначе он говорил бы также о другой потребности: найти, как объясняется затруднительный факт принципом, который ясен для нас.

Схоластики, даже не бывшие втайне еретиками, все-таки были часто пытливыми исследователями если не исторических фактов, то отвлеченных понятий.

Стр. 311. Для Англии, быть может; но ломбардские города еще в XII веке терпели не то что такие мелкие различия, как между епископ[альной] и римск[ой] церковью, а еретиков более серьезных.

отец никогда не признавали, чтобы в их времена какой-либо священник был казнен только за религию»

Стр. 312. Духовенство, хотя было готово жечь людей ради спасения их душ, было вынуждено оправдывать свою жестокость доводами более светского характера.

Стр. 314. И Гукер⁴⁵, и Джуэл не сомневаются в праве верховной власти вмешиваться в церковные дела. Но Джуэл вообразил, что доказал это право указаниями на то, что им пользовались Моисей, Иисус Навин, Давид и Соломон⁴⁶, а Гукер устанавливает, что это право существует не потому, что так было издревле, а потому, что оно целесообразно

Стр. 316. Когда теологические взгляды защищались старым догматическим методом, нельзя было нападать на них, не подвергаясь обвинениям в ереси. Но когда они защищались *главным образом* человеческим рассуждением, то их опора серьезно ослаблялась

Стр. 317. С того времени [с 1611 г.] земля Англии не была запятнана кровью человека, который пострадал бы за свои религиозные верования

Стр. 320. Гукер... заботливо прибавляет, что рассудок отдельных лиц должен преклоняться пред рассудком церкви, *выраженным* в постановлениях соборов и в общем голосе *церковного* предания

Стр. 320, прим. 26. Чиллингворт... относительно авторитета отцов церкви довольно удачно замечает, что «церковники называют их отцами, когда они за них, и детьми, когда они против них».

Стр. 322. Эти три великих человека...

Стр. 323. У Чиллингворта... авторитет совершенно исчезает

Стр. 323. Если последний критерий истины — индивидуальное суждение, то нет

Хорошо сопоставление

Что за важность. И при Jewel [Джуэле] были конечно гонения вроде Hooker'a, и наоборот.

Вероятно! Конечно, и у Hooker'a существенные аргументы — тексты.

Да, см. [стр.] 320 — даже и соборы, не только библия, — даже предание, не только соборы

А за безверие? Справиться, были ль в Англии факты, подобные казни юноши в Эдинбурге при Вильгельме III, о котором есть у Маколея.

Вот, значит, и у католиков есть непризнание авторитета.

И охота же наполнять столько страниц анализом такого вздора, как Jewel, Hooker, Chillingworth.

Да что ж он, разве деист, или пантеист, или, вернее сказать, атеист? Библия авторитет для него или нет?

решающего критерия *религиозной* истины. Это — печальное и, я твердо верю, *весьма неточное заключение.*

Стр. 327. Огромное большинство духовенства старается остановить прогресс скептицизма... Пора этим благонамеренным, но заблуждающимся людям увидеть свою ошибку. То, что их так тревожит, есть только промежуточный этап между суеверием и *терпимостью.*

Стр. 327, прим. 40. Под скептицизмом я понимаю просто трудность быть уверену, так что рост скептицизма есть рост понимания трудности доказать утверждаемое, или, другими словами, рост приложения и распространения правил рассуждения и законов очевидности. Это чувство колебания... неизменно предшествует всем революциям, пройденным человеческим умом, без него не было бы никакого прогресса, никаких перемен, никакой цивилизации. В физике оно — необходимый предтеча науки, в политике — свободы, в богословии — терпимости. Это три главные формы скептицизма; ясно поэтому, что в религии скептик держится среднего курса между атеизмом и правоверием, отвергая обе крайности, потому что видит, что обе недоказуемы.

Стр. 328. ...Мы должны всячески поощрять то, что спасительно для всех, хоть и болезненно для некоторых, потому что только этим может быть уничтожено религиозное ханжество. Не приходится удивляться, что до этого приходится кое-что *претерпеть.* Если один век чрезмерно верит, то, как естественная реакция, другой век верит *чересчур мало...* Золото должно быть очищено огнем, прежде чем примешанная к нему грязь останется в тигле. Говоря образами великого [Бунина] аллегориста, бедный пилигрим, обремененный накопившимися суевериями, необходимо должен пробиваться через *Трясину* отчаяния и *Долину* смерти, прежде чем достигнет славного града, сверкающего золотом и драгоценными камнями⁴⁷

Стр. 329. В царствование Елизаветы великая борьба шла между *церковью* и ее противниками. Но в царствования Иакова и Карла⁴⁸ богословие впервые потонуло в политике... — Это уже была не борьба вер и догматов, а борьба между сторонниками короны и сторонниками парламента.

Стр. 329, прим. 42. Даже *Кромвель...* ясно заявлял в 1655 г., что война произошла не из-за религии. *Иаков I* тоже

То есть, деизм с оттенком христианства выше сомнений?

Только?

да?

Ужасная вещь!

— Будто?

видел, что пуритане были более опасны для государства, чем для церкви

Стр. 329. Умы людей, обратившись к предметам действительно важным, пренебрегали исканиями низшего порядка, которые поглощали внимание их отцов

Стр. 330, прим. 44. *Индепенденты* были первой сектой, которая, овладев властью, *защищала* терпимость.

Стр. 331. *Пуритане*⁴⁹ были скорее фанатичны, чем суеверны, — они *всегда* давали отпор *агрессивности* даже своего собственного духовенства

Прим. 44. Когда англиканская церковь опять одержала верх, *Тайлер* взял *обратно* уступки

Стр. 331, прим. 45. *Епископ Шорт* говорит, что *вражда Кромвеля к церкви* имела не богословский, а политический характер. То же замечает епископ *Кеннет*. — В письме генерал-майору *Кроффорду Кромвель* пишет: «Сэр, государство, выбирая людей на службу, не считаетя с их мнениями; если они хотят верно служить ему, этого достаточно».

Стр. 332. После Реставрации... новый король *Карл III* — скорее по легкомыслию, чем руководясь рассудком, — презирал богословские диспуты и относился к вопросам религии с философским равнодушием. Придворные следовали его примеру и думали, что не ошибаются, подражая тому, в ком *видели помазанника божия*

Стр. 332—333. Почти все писатели, к которым особенно благоволил *Карл*, изощрялись в насмешках над религией... они заслуживают внимания как порочные представители более общей тенденции. Они были нездоровым порождением духа неверия и бунта против авторитета, который характерен для самых выдающихся англичан XVII века. Это он сделал *Локка* новатором в философии и унитарием в религии⁵⁰. Это он сделал *Ньютона социалистом*⁵¹. *Мильтона* — великим врагом церкви, не только обратив поэта в бунтовщика, но и запятнав «*Потерянный рай*» арианством⁵².

Поим. 50. Если верить *д-ру Парру*, в 1705 г. в *Нортгемптоне* были повешены две ведьмы, а в 1712 г. еще пять.

Стр. 334, прим. 50. *Веслей*⁵³ говорит: «Большинство ученых считают рассказы о ведьмах и привидениях за бабьи сказки. Я жалею об этом... Неверие в ведовство фактически равносильно неверию в Библию». — В Испании даже в 1781 г. была сожжена одна ведьма.

Будто жизнь отцов могла проходить в мелочах? Верно были другие интересы

Народ и простяки-ученые, но не придворные могут так думать.

Стр. 340. В царствование Карла II неверие действительно быстро распространялось, раз оно наблюдалось не только в интеллектуальных классах, но и среди знати и личных друзей короля... Движение, должно быть, имело необычайную силу, раз оно возбудило умы придворных, людей ленивых и слабых, которые обычно в силу своих легкомысленных привычек *расположены к суеверию* и склонны верить всему, что завещала им мудрость их отцов.

Стр. 342. Каждое последующее открытие, устанавливая закон, управляющий известными явлениями, лишает их той кажущейся таинственностью, которая облекала их раньше. Говорю: кажущейся, потому что реальная этим ничуть не умаляется.

Стр. 344, прим. 81. Эрман⁵⁴, упоминая об опасностях плавания по озеру Байкал, говорит: «В Иркутске есть поговорка, что человек научается молиться от всего сердца, только побывав осенью на Байкале».

Стр. 345. Мы все еще наблюдаем зрелище молений о сухой погоде или о влажной погоде в наших церквах, — суеверие, которое покажется будущим векам ребяческим...

Пойм. 82. В X веке в Европе целая армия бежала из-за явления [солнечное затмение], которое *теперь вряд ли испугало бы даже ребенка*.

Стр. 346, прим. 84. В IX веке в христианских странах принимали, что буря и град дело волшебников; подобные взгляды сохранились до XVI века и были санкционированы *Лютером*⁵⁵.

Стр. 347. Подобно тому как матрос суевернее солдата, потому что имеет дело с более непостоянной стихией, земледелец суевернее мастерового, потому что чаще и серьезнее подвергается действию явлений, которые одни люди по невежеству считают беспричинными, а другие сверхъестественными... Прогресс промышленности оказал *неизмеримую услугу цивилизации*, внушив человеку веру в собственные силы

Стр. 347. Прогресс промышленности, помимо роста национального богатства, оказал *неисчислимую услугу цивилизации*, внушив людям уверенность в собственных силах.

В силу одного лишь умственного движения, которое наивно поддерживала корона, в несколько лет были осуществлены реформы, изменившие облик общества.

Невежды и распутники как невежды *наклонны к суеверию*, распутники к кощунству — и второе так же обыкновенно, как первое.

Разница между *mystery* [таинственностью] и тем, что всегда остается надобность принимать какой-нибудь факт просто как факт без возможности объяснить его более общим или простым фактом.

Ошибочно понял Эрман: это не о Б[айкале] в частности, а еще ближе к мысли Бокля.

Нет, еще массы народа

Разница между горожанами и поселянами также от других влияний. Но велика ли между солдатом и матросом? Но часть правды есть.

Очень неудачно. Связь между тенденцией к естественным наукам и либераль-

ными мерами не могла быть так пряма, и естественные науки не могут оказывать свое влияние так быстро. Это сделано политической партией, оставшеюся от прежних волнений, а не новым вкусом к естественным наукам.

Стр. 351. Также в царствование Карла II палата лордов, после острой борьбы, была вынуждена отказаться от претензий на собственную юрисдикцию в гражданских исках и таким образом навсегда утратила важное средство расширить свое влияние.

Стр. 352. Наряду с попытками обуздать духовенство и знать были осуществлены меры *равной* важности... Habeas corpus act⁵⁶ обеспечил свободу каждого англичанина, насколько она может быть обеспечена законом

equal! [приравнять] Habeas corpus какой-нибудь частной мере, вроде того, что запретили жечь еретиков, которых уже почти не жгли, или отменили ex officio oath [присягу] — так преувеличенно представляется ему духовенство и дух[овные] дела

Стр. 353, прим. 107. Самый полный из виденных мною отчетов об этой великой революции, которая смела традиции и язык феодализма, находится у Гарриса («Жизни Стюартов», т. IV, 369—378)

Стр. 355. Стали замечать реальные интересы нации, как только рассеялись затемнявшие их *суеверия*

Будто деспотизм только superstition [суеверие] или только от superstition

Несомненно, эти реформы были по существу результатом умственного движения века; но пороки государя не только не мешали, а, напротив, фактически *способствовали им*

Прим. 108. Цитата из Галлама⁵⁷: «Мы многим обязаны [фавориткам и фаворитам]... Они играли полезную роль в освобождении страны от лояльности».

Стр. 358.

Легко ставить принцип: влияние индивидуумов на историю ничтожно. Но вот, сам придает какую важность Карлу II и Иакову II.

Стр. 360, прим. 125. Все сказанное Маколеем⁵⁸ о презрении к духовенству в царствование Карла II совершенно точно, и по собранным мною свидетельствам я знаю, что этот талантливейший писатель, о *неисчислимых исследованиях* которого немногие в состоянии компетентно судить, скорее умаляет, чем преувеличивает его.

Стр. 361. За несколько лет до смерти Карла II духовенство попыталось вернуть себе прежнюю власть, воскресив учение о пассивном повиновении и божественном праве... Едва этот план *потерпел поражение*, как внезапная смерть Карла возвела на престол государя, самым серьезным желанием которого было восстановить католическую церковь и вновь ввести у нас вредную систему, открыто похваляющуюся тем, что она накладывает ярмо на человеческий рассудок.

Стр. 361, прим. 126. Духовенство как корпорация, естественно, благоприятствует этому учению... Преп. Сьюэлл («Христианская политика», Лондон, 1844) говорит, что царствующий государь «существо, наделенное провидением высшей физической мощью, и, как таковое, он владыка нашей собственности, хозяин нашей жизни, источник почета, законодатель, пред волей которого должен преклоняться каждый подданный, согласуя с нею свои поступки... Если он ошибается, то как человек, а не как государь, и отвечает не пред людьми, а пред богом»...

Стр. 362.

Стр. 365. Могло ли духовенство подерживать государя, который не хотел позволить ему преследовать врагов? Почти единодушно оно отказалось повиноваться приказу короля о чтении в церквях указа о религиозной терпимости. Мало того: оно обратилось за помощью к диссентерам*, которых за несколько недель до того преследовало, пытаясь щедрыми обещаниями привлечь на свою сторону людей, которых раньше подвергало гонениям. Наиболее видные нонконформисты далеко не обманывались этой внезапной любовью. Но ненависть к папизму и боязнь дальнейших козней короля одержали верх над всеми другими соображениями, и таким образом возникла коалиция церковников и диссентеров, которая больше не повторялась.

Стр. 367, прим. 141. Иеремия Тэйлор⁵⁹ утверждает, что «незаконные прокламации и указы истинного государя могут быть оглашаемы духовенством при исполнении своих обязанностей».

Стр. 369. Едва только духовенство добилось изгнания Иакова II, как большая часть его раскаялась в своем поступке.

* Людям, отступающим от официально принятого вероисповедания. —
Ред.

Мало цитует Маколея; потому кажется не отбрасывает цитат из прежнего чтения, хотя были книги новее и полнее

Стр. 370.

Стр. 371. Епископы сделали вдруг попытку повернуть вспять политическое движение, *главными* зачинщиками которого были они сами.

Стр. 374. На одной стороне было подавляющее большинство духовенства. На другой весь интеллект Англии и все ее драгоценнейшие интересы. Самый факт, что такая оппозиция могла существовать, не вызывая гражданской войны, показал, как ослабила авторитет *духовной профессии* растущая интеллигентность народа.

Стр. 376, прим. 170. Борьба между Иаковом и Вильгельмом была по существу борьбой между *церковными* и светскими интересами...⁶¹ По церковным принципам, назначенные Вильгельмом епископы были явными узурпаторами, и так как их узурпация могла быть оправдана только по светским принципам, то отсюда следовало, что успех узурпации был триумфом светских принципов над церковными. Отсюда вытекает, что *основная идея* бунта 1688 г. — возвышение государства над церковью, подобно тому как основная идея бунта 1642 г.⁶² — возвышение общин над короной.

Стр. 376. Эта комическая смена мнимых епископов продолжалась больше столетия и, вызывая раскол в лояльности церковников, ослабляла *мощь* церкви.

Стр. 378. Одной из *важнейших* опор церкви была раньше *Конвокация* *

Стр. 378, прим. 177. ...Тогда обычно смешивали скептицизм с атеизмом, хотя это не только *разные, но и несовместимые вещи*.

Стр. 379. Настроение нации настолько изменилось, что эта *некогда страшная* корпорация не сохранила и видимости своего прежнего влияния.

Стр. 380—381. ...Даже в XV столетии духовенство еще монополизировало в своих руках самые почетные и доходные посты в государстве. В XVI веке начался поворот против него и совершался так быстро, что с XVII века не было ни одного случая, чтобы духовное лицо было назначено

Вместо истории цивилизации у него слишком часто выходит история упадка религии, а он сам думает, что это очерк развития терпимости.

?

А в средние века, сколько же раз английские короли давили духовенство, как хотели, не возбуждая никаких смут; не говоря уже о Генрихе VIII и Марии⁶⁰

!

!

Но скоро у этих пастырей не стало и паствы, поэтому и влияние раскола было разве 18, а не 100 лет.

Когда же Конвокация имела серьезную силу? Кажется, никогда.

* Собрание духовенства англиканской церкви. — Ред.

лордом-канцлером... В обеих палатах парламента происходило то же: в ранние, варварские периоды нашей истории половина палаты лордов состояла из светских пэров, а другая половина — из духовных. К началу XVIII века духовные составляли уже не половину, а только одну восьмую верхней палаты... Палата общин в 1801 г. формально закрыла свои двери для профессии, членов которой в древние времена с радостью принимало в свою среду самое гордое и исключительное собрание.

Стр. 380, прим. 183. Об огромном богатстве духовенства см. *Eckleston's English Antiquities*, стр. 116:

«Считают, что в начале XIV столетия половина земли в королевстве находилась в руках духовенства».

Стр. 382, прим. 191. Теперь невозможно установить полные размеры преследований, которым англиканская церковь подвергала в XVII веке диссентеров. Говорят, Иеремия Уайт имел список 60 000 этих страдальцев за время с 1660 по 1688 г., из них не менее 5 000 умерло в тюрьме.

Стр. 383, прим. 194. Галлам говорит: «Нельзя сомневаться, что если бы жизнь королевы [Анны] продлилась и торийское правительство просуществовало еще несколько лет, то всякие следы терпимости исчезли бы».

Стр. 384. Под руководством двух замечательнейших людей XVIII века — Уайтфильда⁶³, первого из богословских ораторов, и Уэсли*, первого из богословских политиков, была организована великая религиозная система, стоявшая в таком же отношении к англиканской церкви, как англиканская церковь — к римско-католической.

Стр. 385. Таким образом, после промежутка в два столетия в нашей стране осуществилась вторая духовная реформация.

Стр. 386, прим. 203. Спустя 84 года после смерти Вильгельма диссентеры составляли уже не $\frac{1}{23}$, а $\frac{1}{4}$ всего общества... В 1851 г. члены англиканской церкви, посещавшие утреннее богослужение, превышали по численности лишь в полтора раза индепендентов, баптистов⁶⁴ и методистов, посещавших свои места богослужения.

Стр. 387. Среди бесчисленных симптомов [ослабления власти церкви] особую важность имели: отделение богословия от морали в конце XVII века, и от политики — к середине XVIII века.

* Веслей. — *Ред.*

Стр. 387, прим. 206. Галлам говорит, что Кемберленд⁶⁵ «был, кажется, первым христианским писателем, пытавшимся систематически обосновать принципы морального права независимо от Откровения».

Стр. 388. Уорбертон, епископ глостерский, первый выдвинул положение, что государство должно смотреть на религию не с точки зрения откровения, а с точки зрения пользы, и покровительствовать какой-либо особенной вере не соразмерно ее истинности, а соразмерно ее полезности. И это были не голые принципы, которые не могли быть применены позднейшими исследователями.

Стр. 391, прим. 216. Репутация произведения Гиббона⁶⁶ «Упадок и гибель Римской империи» с каждым новым исследованием росла... Против знаменитых XV и XVI глав были исчерпаны все уловки полемики, но единственным результатом было, что слава историка осталась незапятнанной, а нападки его врагов совершенно забыты.

Стр. 392.

Стр. 392, прим. 219, 220, 221. Обычно считают, что инициатором воскресных школ был Рэйкс в 1781 г.; но хотя он, повидимому, первый организовал их в подходящем масштабе, нельзя сомневаться, что Линдсей завел их в 1765 г. или около того. — Спенсер в «Социальной статистике»⁶⁸ говорит, что англиканское духовенство, как корпорация, было против учреждения воскресных школ.

В 1799 г. лорд Бельгрэв сказал в палате общин, что воскресные газеты впервые появились «около 1780 г.»

Когда Франклин прибыл в 1725 г. в Лондон⁶⁹, в столице не было ни одной библиотеки с выдачей книг. По Соути⁷⁰, первая такая библиотека была открыта в Лондоне около середины XVIII века.

Тогда же искусство книгопечатания начало применяться в провинциальных городах; раньше им занимались только в одном Лондоне. В XVIII веке начались также первые систематические попытки популяризации наук.

}

Он так занят мелкими раздорами между более или менее ортодоксальными писателями, что пропустил англ[ийский] деизм⁶⁷; надобно посмотреть дальше, не пропустил ли и влияние энциклопедистов.

Стр. 394. В середине XVIII века появились общества для прений среди ремесленников; за этим последовало еще более смелое новшество: в 1769 г. состоялся первый публичный митинг в Англии, на котором была сделана попытка просветить англичан насчет их политических прав.

Стр. 394/395. В 1769 г. состоялся первый публичный митинг, на котором была сделана попытка просветить англичан насчет их политических прав.

Стр. 395. Публичные митинги в Англии ведут начало с лета 1769 г.

Прим. 231. В 1696 г. были только еженедельные газеты; первая ежедневная появилась в царствование Анны... Через двадцать лет после смерти Анны революция завершилась и печать в *первый* раз в истории мира стала выразителем общественного мнения.

Стр. 396, прим. 232. Этот великий спор [между печатью и парламентом] закончился в 1771—72 г., когда, как говорит лорд Кемпбелл, «было по существу установлено право публиковать парламентские прения». —

Георг III противился этому расширению народных прав.

Стр. 396, прим. 233 Лорд Джон Росселл в своей «Истории английской конституции»⁷¹ говорит: «Д-р Джебб, а за ним м-р Картрайт выдвинули теорию личного представительства», но это, повидимому, ошибка, так как эта теория, как говорят, была впервые выдвинута Картрайтом в 1776 г.

Стр. 397, прим. 235. Архиепископ Уэтли⁷² говорит: «Ни нападки на нашу религию, ни свидетельства в ее защиту не излагались в общедоступной форме в сколько-нибудь крупном масштабе до конца прошлого века. Ученые той и другой стороны — или выдававшие себя за таковых — повидимому, одинаково считали, что народные массы должны подчиняться решению своих руководителей и не должны и не могут иметь собственного суждения по этому вопросу».

Стр. 399, прим. 238. Этот рост независимости [литературы] виден также из того факта, что в 1762 г. один популярный писатель впервые назвал общественных деятелей по имени, нападая на них: раньше писатели выставляли только их инициалы.

Стр. 402, прим. 244. Относительно упадка королевского авторитета важно отметить, что с восшествия на престол Георга I ни одному из наших государей

Факты на этих страницах
делльны.

?

не позволяли присутствовать при обсуждении государственных дел.

Стр. 406, прим. 258. В 1794 г. Грей клеймил Питта⁷³ в палате общин: «Вильям Питт, бывший тогда сторонником реформы, — тот самый Вильям Питт, который теперь стал обвинителем и преследователем сторонников реформы».

Стр. 407. Ввиду того, что Георг III ненавидел французов, о которых знал не больше, чем об обитателях Камчатки или Тибета, Питт вопреки собственному мнению ввязался в войну с Францией, которая подвергла Англию серьезной опасности и обременила английский народ долгом...

Прим. 259. Банкрофт замечает: «В то время, как суды постановляли, что раб, вступив на почву Англии, становится свободным, король пошел наперекор гуманности и сделался оплотом колониальной работорговли».

Стр. 407, прим. 260. Что Питт хотел сохранения мира и втянулся в войну с Францией под влиянием двора, — признают наилучше осведомленные писатели, держащиеся по другим вопросам неодинаковых мнений.

Стр. 409, прим. 267 и 269 [Ненависть Георга III к Фоксу]⁷⁴

Стр. 409. До царствования Георга III палата лордов решительно превосходила палату общин либерализмом.

Стр. 410. Благодаря превосходству своих знаний, пэры, естественно, держались более широкого и более либерального обоаза мыслей, чем те, кого называли представителями народа.

Стр. 411, прим. 277. «Изучая голосования пэров с периода революции до смерти Георга II, мы найдем, что весьма значительное большинство старой английской знати защищало принципы вигов» [Кук].

Стр. 413. [Берк⁷⁵ был] одним из величайших людей и — за исключением одного Бэкона — величайшим мыслителем среди тех, кто когда-либо посвящал себя английской практической политике.

Стр. 415, прим. 290. Адам Смит сказал Берку «после беседы с ним на политико-экономические темы, что он — единственный человек, который думает об этих предметах точно так же, как сам Смит, хотя раньше не имел общения с ним».

Стр. 418. Взгляды Берка и чрезвычайный талант, с которым он защищал их, делают его выступления памятной эпохой в нашей политической истории.

Дальше факты, повидимому показывающие, что большинство были виги; справиться, так ли.

Любопытно, когда и в каком смысле.

Кажется, преувеличенный очерк, потому что взяты за чистую монету все

парламентские фразы, вроде отзыва Фокса.

Вероятно, приписаны лично ему [Берку] как открытия те идеи, которые были уже приняты вигами.

Стр. 418, 420. Этот замечательный человек настолько опередил своих современников, что найдется немного среди великих мероприятий нынешнего поколения, которых он не предвидел бы и не защищал.

Стр. 425. Самые ранние симптомы: выпадения, несомненно указывавшие на болезнь [Берка] — проявились во время прений о регентстве в феврале 1789 г., когда сэр Ричард Гилл с грубой откровенностью намекнул на помешательство Берка в его присутствии.

Стр. 434. В царствование Георга II было сделано предложение повысить доходы казны путем обложения колоний; так как американцы совершенно не имели представителей в парламенте, то это предложение означало обложение целого народа без испрошения хотя бы для формы его согласия. Этот грабительский план был отвергнут способным и умеренным человеком, который тогда стоял во главе дел.

Стр. 435. Спустя пять лет после восшествия на престол Георга III был внесен в парламент законопроект об обложении американцев; и так велика была перемена в политических делах, что не встретилось ни малейших затруднений при проведении меры, которую в царствование Георга II не дерзал предложить ни один министр.

Стр. 435, прим. 367. В то время полагали, — и это правдоподобно, — что сам король внушил обложить американцев, чему Гренвилль⁷⁶ сначала противился.

Стр. 437, прим. 369. Одной из статей военных расходов по смете, представленной правительством парламенту, был расход на приобретение пяти гроссов [720] скальпировальных ножей. —

Прим. 370. «Вследствие американских смут в Манчестере из каждых десяти мастеров девять было рассчитано».

Стр. 438. Хотя опасность [для английских вольностей], может быть, и преувеличивали, но она была гораздо более серьезной, чем теперь склонны думать.

Стр. 438, прим. 373. Д-р Джебб, способный наблюдатель, думал, что американская война «будет решающей для свободы обеих стран». Лорд Чагам⁷⁷ также писал в 1777 г.: «бедная Англия падет на собственный меч». В том же году Берк сказал о попытке управлять колониями с помощью военной силы: «нас всего менее озабочивает, что установление такой вла-

сти в Америке наверняка приведет в крайнее расстройство наши финансы. Но она станет подходящим, мощным и верным орудием уничтожения нашей собственной свободы». Вот почему Фокс желал победы американцам; а некоторые писатели обвиняли его за это в отсутствии патриотизма.

Стр. 439. Нельзя сомневаться, что американская война была великим кризисом в нашей истории, и что если бы колонисты потерпели поражение, то наши вольности подверглись бы на время значительной опасности.

Стр. 441, прим. 377. Бельшам предполагает — и, вероятно, правильно, — что английское правительство склонялось к войне еще до смерти Людовика [XVII]; но, повидимому, Шовелену⁷⁸ только 24 января 1793 г. было предложено покинуть Англию ввиду того, что «британские министры получили известие о казни французского короля».

Стр. 443, прим. 380. Лорд Кембелл⁷⁹ говорит, что если бы законы, проведенные в 1794 г., применялись, то «единственным шансом избежать рабства была бы гражданская война».

Стр. 444. Подробное изложение той ожесточенной войны, которую в конце XVIII века английское правительство вело против всякого свободного обсуждения, завело бы меня далеко за пределы настоящего введения. —

В 1795 г. был проведен закон, явно направленный на то, чтобы положить навсегда конец всяким народным прениям по политическим и религиозным делам.

Стр. 445. В 1799 г. был проведен другой закон, запрещавший пользоваться открытыми полями или какими бы то ни было местами для лекций или дебатов без особого разрешения властей.

Стр. 448. Фокс не поколебался сказать в парламенте, что если эти и другие постыдные законы будут действительно проведены, то насильственное сопротивление правительству будет только вопросом благоразумия, и что народ будет в праве противиться произвольным мерам, какими его правители стараются уничтожить его вольности, если чувствует себя готовым к борьбе.

Стр. 448, прим. 390. Уиндгем заметил на это, — и Фокс не возражал, — что «очевидный смысл сказанного distinguished gentleman тот, что он советует народу противиться исполнению закона, если народ достаточно силен для того»; с этим тотчас же согласились Грэй и Шеридан⁸⁰.

Стр. 448, 449. Не будет преувеличенным сказать, что в течение нескольких лет Англия управлялась по системе абсолютного террора. Министры наполняли тюрьмы своими политическими противниками и позволяли подвергать заключенных позорно жестокому обращению.

Прим. 375. По утверждению Фокса, правительство стремилось «сделать каждого не только инквизитором, но и судьей, шпионом, доносчиком, возбудить сына против отца, брата против брата: таким-то путем вы надеетесь поддержать спокойствие в стране».

Прим. 396. С большим трудом нашли типографа, который согласился напечатать большой филологический труд Тука...⁸¹ В 1798 г. Фокс писал Картрайту: «Осуждение издателя Уэкфильда решительно направлено против свободы печати; ведь после него трудно представить себе, чтобы какой-нибудь благоразумный издатель отважился опубликовать что-либо, негодное министрам».

Стр. 450. В 1800 г. лорд Голланд констатировал в палате лордов, что за семь лет войны пять раз приостанавливали действие Habeas corpus акта, а из множества заключенных в тюрьмы в связи с этим лишь немногие были преданы суду и только один был осужден.

Стр. 454. Сила произвольного правительства зависит только от немногих лиц, и как бы способны они ни были, их после смерти заменят, может быть, робкие и неспособные преемники. Но сила общественного мнения не подвержена этим случайностям.

Стр. 454, прим. 403. Епископ Горслей, поборник существующего порядка вещей, сказал в 1795 г. в палате лордов, что «он не знает, чтобы масса народа в какой-либо стране могла иметь какое-либо иное отношение к законам, кроме как повиноваться им».

Стр. 454, прим. 404. Лорд Кокберн говорит: «Если какой-либо принцип считался бесспорным партией, стоявшей у власти 60, 50 или даже 40 лет назад, так это тот, что для повиновения законам необходимо держать народ в невежестве» (Life of Jeffrey, 1852).

Стр. 455. «Никакой другой народ не вышел бы из такого кризиса иначе, как пройдя революцию, издержки которой, может быть, превысили бы достижения».

Стр. 456. У нас любовь к свободе умерялась духом благоразумия... Этому мы обязаны спокойствием Англии в конце XVIII века. Если бы народ восстал, он

!

Ему не из-за чего было восставать: стеснение политической свободы еще не

поставил бы на карту все, и никто не может сказать, каков был бы результат этой отчаянной игры.

Стр. 458. ...Прогрессивный народ никогда не потерпит непрогрессивного правительствa

...Поверхностные люди, которые, достигнув власти, считают себя обязанными гарантировать известные учреждения и поддерживать известные мнения, должны ясно понимать, что не их дело предвосхищать ход событий и предупреждать отдаленные возможности. Правда, в мелких делах это можно делать без риска.

Стр. 459.

Глава VIII

Очерк истории французского интеллекта с середины XVI века до вступления во власть Людовика XIV

Стр. 462. Во Франции длинная цепь событий с раннего периода дала духовенству **большой** удел во власти, чем каким оно обладало в Англии.

Результаты этого были в течение известного времени решительно благотворны, поскольку церковь обуздывала беззаконие варварского века и служила убежищем слабым и угнетенным.

Но та же самая мощь церкви, которая для невежественного века является **безпримесным** благом, для более просвещенного века является серьезным злом.

Стр. 462. Когда разразилась Реформация, церковь в Англии была настолько ослаблена, что пала почти при первом натиске; ее доходы были захвачены короной.

переходило в притеснение людей по делам жизни чуждых политике. Только то касалось народа, что налоги были тяжелы, но форма их делала то, что он не понимал, отчего ему было тяжело, — это не была подушная подать или что-нибудь подобное.

Когда сам же объяснял, что оно держалось 50 лет, даже больше — 1760 — 1820/25

Но, например, задержали же парламентскую реформу, освобождение католиков и проч. иную меру на 30 [лет], другую больше: это trifling [мелочь] cum specie aeternitatis [в сравнении с вечностью].

Его положение вечно шатко, потому что он занят и высшими принципами и мелкою борьбою против торийских мнений. То философ, то человек дня, а не века, он даже занимается защитой протестантства! напр. [стр.] 463.

?

?

!

Прим. 2. О размерах понесенного церковью ущерба см. у Синклера⁸² и Эккль-стона.

Стр. 463. Во Франции духовенство было столь могущественно, что могло устоять против Реформации.

Обе страны в свое детство получали большие благодеяния от церкви, которая всегда выказывала готовность защищать народ от притеснений короны и знати.

Протестантизм далеко не был заблуждением, вызванным случайными причинами, как говорили его враги, а был по существу нормальным движением и законным выражением нужд европейского интеллекта.

(См. стр. 459)

Стр. 464. Та самая [английская] нация, которая во время крестовых походов принесла в жертву бесчисленное количество жизней в надежде водрузить знамя христианства в сердце Азии, была теперь почти равнодушна к религии даже своего государя

Прим. 6. О влиянии Реформации в том смысле, что она вообще *увеличила* мощь католического духовенства, см. Ранке⁸³. —

Кореро, бывший в 1569 г. послом во Франции, пишет: «Папа, по-моему, мог бы сказать, что больше выиграл, чем проиграл от этих смут, потому что перед тем, как это царство разделилось на две партии, была такая распушенность жизни и так мало благоговения к Риму и жившим в нем, что на папу смотрели скорее как на великого итальянского государя, чем как на главу церкви и всемирного папства».

Прим. 7. Равнодушие англичан к богословским препирательствам и легкость, с какою они *переменяли* свою религию, заставляли многих иностранцев упрекать их в легкомыслии.

Стр. 465. Генрих VIII самовластно регулировал веру нации.

Стр. 466—467. В Англии все наши гражданские войны были светскими: они велись или за перемену династии, или за

Да вовсе не оно, а двор. Оно не играло роли в гугенотской борьбе

!

Да англичане слабее франц[узов] и немцев участвовали в крестовых походах

Действительно заслуживает внимания легкость превращения като[лических] земель в прот[естантские] и наоборот. Но это не в одной Англии, а также в Германии.

Но эти отзывы относятся просто к тому, что деспотизм Генриха, Марии, Елизаветы сбивал с толку иностранцев религ[иозными] превращениями.

То же в Германии

Гугенотские войны были столько же светскими, как

увеличение политической свободы. Но те гораздо более ужасные войны, которые опустошили в XVI столетии Францию, велись во имя христианства, и даже политические раздоры знатных фамилий слились в мертвую схватку между католиками и протестантами.

Англичане, сосредоточив свои таланты на больших светских делах, создали к концу XVI века литературу, которая никогда не погибнет. А французы не дали до этого периода ни одного произведения, гибель которого была бы теперь потерей для Европы.

Умы французов, будучи почти всецело заняты религиозными спорами, не имели досуга для тех великих исследований, которыми в Англии начали заниматься

Стр. 467. Прогресс английского интеллекта опередил прогресс французского на целое поколение, просто потому, что приблизительно такой же промежуток был между прогрессом их скептицизма.

Стр. 467. Таково было во Франции естественное последствие того, что мощь церкви продлилась дольше того периода, чем требовали нужды обществ.

Прим. 16. Преступления французских протестантов были так же возмутительны, как преступления католиков, и так же многочисленны, если учитывать соотношение численности и мощи обеих партий.

Стр. 468. За исключением одного Л'Опиталья⁸⁵, сама мысль о терпимости, повидимому, не приходила в голову ни одному государственному деятелю того времени.

Стр. 468—469. В главных событиях французской истории того периода тя-

the Great Rebellion [Великий мятеж] и the Revolution [Революция].

Около того времени Монтень⁸⁴

Франция еще боролась против независимости вельмож, и в то же время королевская власть, где была признаваема, стала уже сильнее, чем в Англии, потому что имела регул[ярное] войско. Потому и политическая жизнь была более подавлена.

Больше. Целое столетие. А политическая литература у гугенотов собственно, он имеет в виду только драматическую

Опять, — да точно ли дольше, нежели в Англии?

?

Он не был таким передовым человеком, — вероятно, были люди, менее поддававшиеся Катерине Медичи⁸⁶. Сравни Etats généraux*. Кажется, были там и очень либеральные ораторы. Справиться о Колинни, был ли он фанатичен. А «партия политиков» да и Кат[ерина] Медичи не была фанатична.

* Генеральные штаты. — Ред.

гостно сказалось преобладание богословского духа... Еще и теперь, когда его власть отошла в прошлое, он продолжает догматизировать по самым сокровенным предметам, вмешивается в самые священные принципы человеческого сердца и омрачает своими жалкими суевериями те возвышенные вопросы, которые никто не должен грубо затрагивать, потому что для каждого они отмерены мерилom его души, потому что они лежат в той неведомой области, которая отделяет конечное от бесконечного, являются тайным индивидуальным договором между человеком и его богом.

Стр. 470, прим. 24. Франциск I советовал Карлу V изгнать всех магометан из Испании

Стр. 471. Он [Генрих IV] был автором *первого публичного акта о терпимости во Франции*

Всего пять лет спустя после своего торжественного отречения от протестантизма он издал знаменитый Нантский эдикт⁸⁷, которым католическое правительство впервые давало еретикам справедливый удел в гражданских и политических правах. Это несомненно было *важнейшим* событием в истории французской цивилизации.

Стр. 472. Произведения Рабле⁸⁸ часто считают первым примером религиозного скептицизма на французском языке. Но, ознакомившись довольно близко с произведениями этого замечательного человека, я нашел, что такое мнение неосновательно.

Правда, он относится к духовенству весьма непочтительно и не упускает случая осмеять его. Но его нападки всегда направлены на личные пороки духовенства, а не на узкий, нетерпимый дух, которому главным образом следует приписывать эти пороки. Нигде он не обнаруживает ничего похожего на последовательный скептицизм... Никто из хорошо знакомых с положением французов в начале XVI века не поверит, чтобы народ, *столь погрязший в суевериях*, восхитился писателем, постоянно нападающим на суеверия.

Стр. 473. Что во Франции была тесная связь между скептицизмом и терпимостью доказывается также тем обстоятельством, что лишь за несколько лет до

Если об актах, а не о поступках, то при Екатерине Медичи были эдикты терпимости

А монастырь, где надпись «делай что хочешь»? — и неужели мало насмешек над религией? Кажется, Бокль увлекся систематизированием, по которому выходило у него, что до Нантского эдикта не было терпимости.

А средневековая поэзия кощунства была прежде и нравилась. Суеверие и тогда уже не было так всеобщее.

опубликования Нантского эдикта явился *первым* систематический скептик, писавший на французском языке. «Essays» * Монтэня были опубликованы в 1588 г. и составляют эпоху не только в литературе, но и в цивилизации Франции. Разница между Рабле и Монтэнем является меридом разницы между 1545 и 1588 гг. ...и в некоторой степени *соответствует* отношению между Джуэлем и Гукером и Гукером и Киллингвортом.

Стр. 474, прим. 39. Ламартин ставит его рядом с Монтескье⁸⁹ как «двух великих республиканцев французской мысли».

Прим. 40. Он [Монтэнь] говорит: «Не случайно и не без основания мы приписываем простоте и невежеству легковерие и податливость на убеждения».

Стр. 475, прим. 42. «Именно Монтэнь распространил и популяризовал во Франции скептицизм» [Кузен].

Стр. 477, прим. 47. «Каждая религия отдает себе предпочтение и считает себя наилучшей и более истинной, чем другие, и таким образом они препираются и взаимно осуждают и отвергают одна другую» [Шаррон]⁹⁰.

Прим. 49. Он против прозелитизма ** на том философском основании, что религиозные мнения, как управляемые неуклонными законами, обязаны своим разнообразием разнообразию в своих antecedентах *** и, будучи предоставлены самим себе, всегда соответствуют существующему положению вещей. «Эти заключения учат нас не стоять ни за что, не клясться ничем, не дивиться ничему, не смущаться ничем, но, что бы ни случилось, кричат ли, буйствуют ли, выводить, что таков ход вещей в мире, что это природа делает свои *выводы*».

Стр. 481. В 1611 г. она [королева-мать, Мария Медичи] хотела назначить председателем парламента знаменитого де Ту, и *папе* удалось помешать этому нечестивому намерению только формальным заявлением, что де Ту — еретик.

Стр. 483. Попытки Ришелье⁹¹ уничтожить мощь французской знати были *совершенно тщетны*. — Но хотя Ришелье не мог *уменьшить* социальный и моральный вес французской знати, он урезал ее политические привилегии и карал преступления знатных с суровостью, которая подавила

Сравнивать глупости с произведением, все-таки очень неглупым! И именно в споре с кальвинистами Монтэнь очень плох: он от-вратительно ругает их.

Вечно, цитует

Тоже, дался ему Кузен.

?

* Опыты. — *Ред.*

** Обращения в свою веру. — *Ред.*

*** Причинах их породивших. — *Ред.*

их прежнее своеволие — по крайней мере, на время.

Стр. 484. Он знал, что правитель народа должен расценивать дела только политическим мерлом и не должен считаться с притязаниями какой-либо секты или с распространением каких-либо мнений, кроме как имея в виду настоящее практическое благополучие людей. Вследствие этого его правление представляло удивительное зрелище верховенства духовного лица, которое вовсе не заботилось об увеличении могущества духовных классов.

Стр. 487. Созвав в Нанте большое собрание духовенства, он заставил его дать правительству чрезвычайную субсидию в 6 000 000 франков

Стр. 488.

Стр. 489. Духовенство не отваживалось выступить открыто, а распространяло через своих сторонников самые гнусные слухи о великом министре.

К счастью, прошли времена, когда национальный ум мог бы поддаться подобным уловкам.

Все доказывает, что он [Ришелье] сознавал, что идет великая борьба между старой церковной схемой управления с новой светской, и решил подавить старый план и поддержать новый

Стр. 490. Не только в его внутренней администрации, но и во внешней его политике мы находим одинаково *небывалос* пренебрежение богословскими интересами

Стр. 491. Его целью было не благоприятствовать мнениям секты, а способствовать интересам *нации*

Таким образом, он подчинил теоретические интересы людей их практическим интересам

До его времени правители Франции, чтобы наказать своих протестантских подданных, не колебались просить помощи католических войск Испании

?

Да это, вероятно, бывало в большинстве тех средневековых случаев, когда правителями были духовные, например, канцлерами и т. п.

А в средние века это беспрестанно делалось.

Кажется, история средних веков мало памятна Боклю.

И все-то у него вместо истории цивилизации выходит история духовенства.

А когда ж оно и смело сделать что-нибудь во Франции? —

Даже в Лиге оно было ничтожностью

А когда ж мог? Разве даже возмущение Парижа во время Лиги было религиозное?

Да когда ж правительство во Франции было духовным? — Даже Людовик IX⁹² плохо угождал духовенству.

А прежде, разве Франция не помогала немецким протестантам?

Вечно смешение блага народа с интересами правительственного могущества.

А прежде не то же?

Экая важность, что дураки, запутавшись в междоусобицу, силу которой не

Стр. 492. Он открыто поддерживал самых ожесточенных врагов своей собственной религии. Он помогал лютеранам против германского императора; он помогал кальвинистам против испанского короля.

Прим. 100. Сисмонди говорит относительно 1610 г.: «Вся католическая церковь полагала, что ее судьбы связаны с интересами австрийского дома»

Прим. 101. Де Рец⁹³ говорит, что до Ришелье «никто не помышлял о том, чтобы напасть на могущественный австрийский дом»

Стр. 493. Когда разразилась великая война, в которой император пытался подчинить истинной вере совесть германских протестантов, Ришелье выступил их покровителем.

Прим. 107. «В 1633 г. послы Франции, Англии и Голландии использовали зимнее затишье, чтобы скрепить протестантскую конфедерацию» [Сисмонди]

Стр. 494. Его правление представляет первый пример систематического пренебрежения интересами церкви со стороны выдающегося католического государственного деятеля. — За долгое время его власти не найдется ни малейшего доказательства его уважения к богословским интересам, на способствование которым *долго* смотрели как на дело первостепенной важности.

Он заложил фундамент того чисто светского государства, *упрочение* которого после его смерти было целью всех лучших европейских дипломатов. Результатом была самая благодетельная перемена... Был положен конец религиозным войнам.

Стр. 495. Менее двух лет спустя после его смерти собрался Вестфальский конгресс, члены которого заключили знамени-

предвидели, ищут помощи против инсургентов, хоть бы у самого чорта, не толь-ко у соседей!

Так то l'église [церковь]

Да с кем же воевали французы, когда их король попался в плен при Павии⁹⁴ — Рец, вероятно, говорит о министрах — помощниках Ришелье, а Бокль дает этому общий смысл.

При помощи Саксонии! Восстание чехов было религиозное! Удивительно, как это ухитрились сочинить, что 30-летняя война была религиозная.

Сисмонди говорит не то, что этот союз трех держав был протестантский, а что он имел целью соединить германских протестантов

!

Когда ж? Разве во время Лиги? — Так то была междоусобица, а когда же твердое правительство не имело интересов выше церковных?

Но если верить пустословным крикам, то и Ван-дея⁹⁵, и Кромвель, и Ирландия в революции вели религиозные войны.

тый мир, замечательный как первая широкая попытка примирить сталкивающиеся интересы руководящих европейских стран. В этом важном трактате церковными интересами совершенно пренебрегли и договаривающиеся стороны, вместо того чтобы отнимать друг у друга владения, как бывало раньше, взяли более смелый курс и вознаградили себя за счет церкви, не колебавшись захватить ее доходы и секуляризовать * несколько епископств.

Прим. 112. «Франция получила три епископства: Мец, Туль и Верден, а также Эльзас» (Кох)⁹⁶.

Стр. 500, прим. 122. Несмотря на прирост населения, число протестантов уменьшилось как абсолютно, так и по отношению к католикам. В 1598 г. у них было 760 церквей, а в 1619 г. — только 700.

Стр. 502, прим. 129. Де Рео, который постоянно видел эти перемены [религии], просто замечает: «Наш маркиз, видя, что религия мешает его планам, переменял ее».

Стр. 503, прим. 132. Позволительно усомниться, был ли он [Роган]⁹⁷ так тверд [в своих религиозных убеждениях], как обычно принимают.

Стр. 504. Протестанты, которые исповедовали право частного суждения, стали в начале XVII века более нетерпимыми, чем католики, которые основывали свою религию на велениях непогрешимой церкви. Это один из многих примеров, показывающих, как поверхностно мнение писателей, которые полагают, что протестантская религия непременно либеральнее католической.

Стр. 509. В Нантском эдикте протестантам предоставлялась полная свобода отправления их религии, и этим правом они пользовались до царствования Людовика XIV.

Стр. 510. В Ла Рошели, втором по важности городе королевства, они не хотели позволить католикам иметь хотя бы одну церковь⁹⁸.

Стр. 511. Они, составлявшие по численности и уму ничтожное меньшинство французской нации, претендовали на власть, от которой отказалось большинство.

Стр. 511—512—513. В 1612 году Ферье, человек, пользовавшийся известной

Да не прежде ли секуляризовались многие духовные владения в Германии? Да они уже прежде принадлежали Франции; это лишь техническая формальность в трактате.

Чуть ли не было в этот период уменьшено число мест, где были терпимы их церкви.

Штука не в том, что духовные интересы заменились светскими: прежде гугенотские вельможи надеялись победить двор; это не удалось, и они уступили.

Кажется, что Нантский эдикт дал меньше, нежели давали некоторые из прежних, и потом, кажется, были притеснения.

! Тут отразилась его мысль об англиканской нетерпимости.

Но масса гугенотов была выше массы католиков и по честности, и по трудолюбию, и по развитию

* Конфисковать церковную собственность. — Ред.

репутацией, послушавшись их предписаний, получил приказ предстать пред одним из их синодов. Его проступок заключался в пренебрежительных отзывах о церковных собраниях... В 1613 г. Ферье был отлучен от церкви... В приговоре духовенство объявило его «человеком скандального поведения, неисправимым, нераскаянным и непокорным». «Поэтому мы... изгоняем его из общества верных, предавая его сатане».

...Возбужденный духовенством народ напал на его семью, истребил его имущество, разграбил его дома и требовал, чтобы «Иуду-предателя» выдали ему. Несчастный с трудом спасся.

Стр. 513. В 1615 г. без малейших поводов к жалобам они собрались в большом числе в Гренобле и Ниме. Депутаты Гренобля настаивали, чтобы правительство не признало Трентского собора, и оба собрания постановили, что протестанты должны помешать браку Людовика XIII с испанской принцессой.

Стр. 513, прим. 153. Король вынужден был послать сильный конвой для защиты своей невесты от его протестантских подданных.

Стр. 513. Вскоре после смерти Генриха IV они настаивали в собрании в Сегюре, чтобы Сюлли был восстановлен в должностях, от которых он был, по их мнению, несправедливо отставлен.

Стр. 514. В 1619 г. другое их собрание в Людэне требовало увольнения одного из протестантских советников парижского парламента за то, что он стал католиком.

Стр. 514. Большое число протестантов присоединилось в 1615 г. к мятежу, поднятому Конде.

Стр. 515, прим 158. «Фанатическое духовенство заявило, что не может, не совершая преступления, терпеть в возрожденной стране идолопоклонства мессы» [Сисмонди].

Стр. 515, прим. 161. Протестант Ле Васкор говорит: «Беарнское дело и собрание, созванное затем в Ла Рошели, — истинный источник бед реформатских церквей в царствование [Людовика XIII]⁹⁹, историю которого я пишу».

Стр. 518. Каковы бы ни были общепринятые мнения относительно нетерпимости, присущей католикам, остается бесспорным фактом, что во Франции в начале XVII века они проявляли дух терпимости и христианского милосердия, на которое протестанты не могли претендовать.

А как поступало в это время католическое духовенство с своими преступниками?

Кажется они имели право на это.

Стр. 520. Если бы протестанты одержали верх, то Франции был бы нанесен неисчислимый и, быть может, непоправимый ущерб. Ведь кто знаком с настроением и характером французских кальвинистов, тот не может сомневаться, что если бы они завладели властью, то воскресили бы религиозные преследования.

Не только в их писаниях, но и в эдиктах их собраний мы находим обширные доказательства духа нетерпимости, характерного для церковного законодательства всех веков.

Стр. 521. Они запрещали ходить в театр...

На одном из своих синодов они постановили, чтобы все воздерживались от пестрых одежд и носили скромную прическу. На другом запретили женщинам краситься.

Стр. 522. Священнослужителям было позволено учиться еврейскому языку, как священному... Но греческий, содержащий всю философию и почти всю мудрость древности, не поощрялся.

Прим. 178. Шарантонский синод закрыл кафедры греческого языка.

Стр. 523. Они постановили, чтобы никто не ходил на балы или маскарады.

Стр. 524, прим. 188. Подобным же образом испанское духовенство в начале нынешнего [XIX] столетия пыталось регулировать женскую одежду.

Стр. 525. Что случилось бы во Франции, если бы протестанты одержали верх?

Стр. 529. Декарт... произвел революцию, более радикальную, чем произведенная когда-либо другим единичным умом.

Стр. 532, прим. 210. Взгляды Гарвея¹⁰⁰ сначала отвергались почти всеми.

Стр. 534. Он [Декарт] был великим реформатором и освободителем европейского интеллекта.

Прим. 216. Как хорошо сказал Тьюрго¹⁰², «не ошибки мешают прогрессу истины, а леность, упрямство, дух рутины, все, что ведет к бездеятельности».

Как в Англии, великое бедствие, что победили пуритане, которые, конечно, не уступали гугенотам терпимостью.

Забывает их публицистов.

Что за важность, что священникам не советуют?

Владычество двора было ослаблено; только Фанатизм скоро выдохся бы и, конечно, не священники стали бы управлять государством.

Вечно преувеличенные положения. Да, например, Аристотель, или Платон, или у него же самого, то же об Адаме Смите. А Коперник, Кеплер¹⁰¹, Ньютон

Но система Коперника нанесла оковам удар в 1000 раз сильнееший, чем Декарт со всеми картезианцами.

Стр. 535. Он [Декарт] напоминает, что «когда люди слишком любопытны на счет прошлых времен, они вообще остаются весьма невежественны на счет своего времени».

Стр. 538. Эта необычайная вера в мощь человеческого интеллекта, характерная для Декарта, дала его философии особенную возвышенность, отличающую ее от всех других систем.

Стр. 541. Если бы каждый человек довлел той идеей о боге, которая внушается ему собственным умом, он достиг бы истинного значения божественной природы. Но когда, не ограничиваясь этим, он примешивает понятия других, его идеи спутываются, противоречат одна другой, и он зачастую кончает отрицанием существования — не бога, правда, но того бога, в которого его учили верить. *Вред*, который эти принципы должны были нанести старому *богословию*, очевиден. У тех, кто воспринял их, они не только были фатальны для многих обычных догматов, как, например, о пресуществлении, но и были прямо противоположны другим мнениям, одинаково незащитимы и далеко более опасны.

Прим. 241. «Мы совершенно выкидываем из нашей философии искание конечных причин» [Декарт].

Стр. 543. Аналогия между ним [Декартом] и Ришелье *весьма разительна*.

Стр. 544, прим. 246. Барант отмечает «ту независимость мыслей, то смелое суждение о всех вещах, которые мы видим у Корнеля, Мезера, Бальзака, Сен-Реая, Ламот-Левайе»¹⁰³.

Стр. 545, прим. 247. Рост неверия был так замечен, что породил смешные утверждения, «что в Париже к 1623 году насчитывалось более 50 000 атеистов».

Стр. 546. Политика Ришелье так упрочилась, что его преемник продолжал ее без *малейших затруднений*.

Стр. 549. В обеих странах гражданская война была первым общенародным выражением того, что до тех пор было скорее умоизрядным и, так сказать, литературным скептицизмом.

Стр. 549, прим. 260. «Во время смут Фронды¹⁰⁵ печать пользовалась полной свободой, и публика так интересовалась политическими прениями, что брошюры иногда расходились в восьми и десяти тысячах экземпляров» [Сент-Олер]¹⁰⁶.

А немецкая философия побольше верит в силу разума. А философия XVIII века во Франции

Какая важность! В особенностях, у кальвиниста Декарта!

Экая опасность, когда он сам упоминает, что в его время были атеисты.

Это гораздо важнее.

!

Кроме того, что был изгнан: [по] его взгляду, сущность всего была терпимость, — если так, никто не мог мешать Мазарини терпеть гугенотство.

В Англии! Гампден и Пим!¹⁰⁴

В 1649 г. «город выпускал всякого рода памфлеты и диффамации без разрешения магистрата» [Омер-Талон].

В Англии разрешительная власть Звездной палаты перешла к Долгому парламенту¹⁰⁷; но из литературы того времени очевидно, что в течение значительного периода эта власть на деле была в забвении. Обе партии свободно нападали друг на друга в печати; говорят, что в период между взрывом гражданской войны и реставрацией¹⁰⁸ вышло от 30 до 50 тысяч памфлетов.

Стр. 551. Прежде религия была причиной войны, а также *предлогом*, под которым она велась.

Потом пришло время, когда она перестала быть причиной, но все еще считалось необходимым выставлять ее как предлог. Наконец наступили великие дни Фронды, когда она не была ни причиной, ни предлогом, когда во Франции *впервые* видели борьбу между людьми заведомо ради человеческих целей.

Стр. 552. И как бы для того, чтобы эта перемена была еще более разительна, самым видимым вождем инсургентов был кардинал де Рец, презрение которого к его профессии было известно.

Стр. 554. В обеих странах после подавления мятежа правительства были полностью *восстановлены* и почти в один и тот же момент: в 1660 г. Карлом II, в 1661 — Людовиком XIV.

Стр. 555. Тут начиналось заметное расхождение между обеими странами, которое увеличивалось более века, пока не кончилось в Англии упрочением национального благополучия, а во Франции — революцией, более кровавой, более полной и более разрушительной, чем те, какие когда-либо видел мир. Эта разница в судьбах двух великих цивилизованных наций столь замечательна, что знание ее причин существенно необходимо для правильного понимания европейской истории. — Оно покажет тесную связь между знанием и свободой, между ростом цивилизации и прогрессом демократии.

Стр. 556. Причину этой разницы надо искать в существовании духа протекционизма... Этот поистине злой дух во Франции всегда был далеко сильнее, чем в Англии... Он тесно связан с любовью к централизации, которая сказывается в механизме управления и в духе литературы у французов. Она побуждает их удерживать

Всегда только [предлогом]

Вечно, это first [впервые] с забвением о прошлом. А восстание парижан и *Jacquerie* во время английских войн.

Удивительно, в самом деле, что кардинал не верит в свой сан, после стольких пап, не веривших в христианство! и воввавших без религиозного знамени

Да что же восстановил Люд[овик]? Мазарини уже восстановил.

Правда, но должно определить условия борьбы, потому что, где было возможно сопротивление, демократия удержалась и в невежественные времена мужицким рассудком. Швейц[арцы], дитмарсы, стединги, фризы¹⁰⁹.

Ужасно! На первом плане свободная торговля.

стеснения, от которых давно страдает их торговля, которые в нашей стране успешно уничтожила более свободная система. Это он заставляет их вмешиваться в естественные отношения между производителями и потребителями, заводить фабрики, которые иначе не возникли бы и стало бы не нужны, нарушать обычный ход промышленности и под предлогом защиты отечественных рабочих, уменьшать продукт труда, отвращая труд от того выгодного русла, в которое он всегда направляется собственным инстинктом.

Глава IX

История покровительственного духа и сравнение ее во Франции и Англии.

Стр. 559. Оно [духовенство] относилось дружелюбно к пользованию рассудком, пока рассудок был на его стороне. Пока духовенство было единственным хранителем знания, оно ревностно поощряло его.

Когда же? Пока огнем и мечом обращали язычников на востоке?

Или когда была борьба с арианством самих завоевателей?¹¹⁰

Когда же? Когда портили древних на палимпсесты? *

Стр. 559, прим. 2. В конце XII века папы впервые обратились к светской власти с призывом карать еретиков; самое первое постановление, обращенное к «инквизиторам еретической испорченности», принадлежит папе Александру IV. — В 1222 г. синод в Оксфорде велел сжечь отступника; по словам Лингарда¹¹¹, «это первый случай казни в Англии из-за религии».

Стр. 559. Теперь знанием стали владеть миряне, оно становилось опасным, надо было обуздать его. Тогда-то стали распространяться инквизиция, заключения в тюрьмы, пытки, сожжения на костре и прочие приемы, которыми церковь тщетно пыталась остановить поток, обратившийся против нее. С этого момента шла неустанная борьба между двумя великими партиями — партиями критиков и поборников веры; эта борьба, в какой бы форме и под какой бы личиной она не выступала, в основе своей всегда представляет противоположные интересы разума, и веры, скептицизма и легковерия, прогресса и реакции, тех, кто верит в будущее, и тех, кто цепляется за прошлое.

Стр. 560. Мы найдем, что как раз в этот период возникла феодальная система,

Кстати, и неудачно выбран термин. Настоящий скептицизм и не был постоянной тенденцией, да и не пользуется, вероятно, благосклонностью Бокля

Раньше. Когда Англия была завоевана, принесен

* Пергамент, с которого стерто или смыто написанное на нем, чтобы можно было вновь использовать его для писания. — *Ред.*

широкая схема государственного строя, которая удовлетворяла многим нуждам грубых людей, среди которых возникла.

Феодальная система была первым великим светским планом, который видели в Европе со времени образования гражданского права

Стр. 561. Несомненно, это был большой шаг в европейской цивилизации, потому что это был первый пример обширного политического уклада, в котором духовные классы как таковые не имели признанного места; отсюда борьба между феодализмом и церковью

Установление феодальной системы далеко не уничтожило духа протекционизма и, вероятно, даже не ослабило его, — он только принял новую форму. Вместо духовного он стал светским. Люди обратили взоры вместо церкви к знатым. Как необходимое следствие этого широкого движения — или скорее как часть его, крупные землевладельцы организовались теперь в наследственную аристократию

Стр. 561, прим. 5. В соответствии с социально-политическим укладом IV—X веков, духовенство было в такой степени особым классом, что было освобождено от «государственных повинностей» и не было обязано военной службой, если не считало того нужным.

Мабли¹¹³ говорит: «Каждый светский сеньор имел личную выгоду от революции, которая образовала феодальное правление; но епископы и аббаты, став суверенами* на своих землях, напротив, понесли большой ущерб в своей власти и в достоинстве».

Стр. 562. В XII веке были изобретены гербы и другие геральдические выдумки, которые долго тешили тшеславце знати.

Таково было начало европейской аристократии в обычном смысле слова. С упрочением ее власти, феодализм стал, по отношению к организации общества, приемником церкви.

Стр. 562, прим 10. До XII века мы не встречаем в Англии ни одного примера,

* Независимыми владетелями. — Ред.

феодализм уже как совершенно выработанное, старое учреждение, а схоластика только что начиналась

Каким же потребностям удовлетворяла? Только той, что записывались в вассалы грабителя, чтоб он не отнимал всего и не грабил.

А прежде не было больших светских? Франкская держава¹¹² была церковная?

И не феодализм ли создал светскую власть духовных? Откуда же взялись духовные сановники и аббаты-государя?

?

А после разве не сохранили этого?

!

!

То есть, прежде епископ был совершенно покорный

чтобы большая государственная печать была вручена *мирянину*.

Стр. 563—4. Когда аристократия находилась в процессе формирования, Англия была завоевана герцогом Нормандским¹¹⁴, который, естественно, ввел политический строй, существовавший в его стране. — Находясь в чужой стране, как предводитель имевшей успех армии, состоявшей частью из наемников, он мог отрешиться от некоторых феодальных обычаев, установившихся во Франции. Нормандские вельможи, находясь среди враждебного населения, готовы были получать от короны владения почти на любых условиях, обеспечивавших их безопасность. Вильгельм, естественно, воспользовался этим. Жалуя баронство, на условиях, благоприятных для короны, он не допускал, чтобы бароны обладали такой властью, как во Франции. В результате самые могущественные вельможи были подчинены закону или во всяком случае авторитету короля. Это проводилось до такой степени, что *незадолго до своей смерти* Вильгельм обязал всех землевладельцев принести *присягу ему*, совершенно пренебрегая той своеобразной особенностью феодализма, по которой каждый вассал в отдельности зависел от своего собственного владыки.

Но во Франции дело шло совсем иначе. Там большие владыки держали свои земли *не столько по пожалованию, сколько в силу исконного права*.... Это, наряду со слабостью короны, позволяло им пользоваться в своих владениях всеми функциями независимых суверенов. Даже... при Филиппе Августе¹¹⁵ и в течение долгого времени после него они *обладали властью, совершенно неведомой в Англии*.

Стр. 564.

Стр. 565. Знати дозволялось нападать друг на друга и нарушать мир страны своими частыми распрями. В Англии аристократия никогда не была настолько сильна, чтобы за нею признавалось право на это. Его определенно признавали Людовик IX и Филипп Красивый¹¹⁶, два короля, которые обладали замечательной

слуга, а потом стали являться претензии, вызывавшие недоверие короля.

История Англии с завоевания отчасти повторение истории Галлии после франкск[ого] завоевания: тоже абсолютизм, между тем как на континенте сила одного царя уже распалась.

энергией и которые делали все, что могли, чтобы уменьшить огромный авторитет знати.

Стр. 566. Magna charta [Великая хартия]... содержала уступки аристократии, но важнейшими ее постановлениями были благоприятствовавшие «свободным людям всех классов». — —

Когда граф Лейстерский¹¹⁷ поднял мятеж против Генриха III, его партия оказалась слишком слабой. Поэтому он обратился к народу. Наша палата общин обязана ему своим возникновением, так как он в 1264 г. впервые вызвал представителей городов и бургов и таким образом пригласил горожан и буржесов к участию в парламенте, который раньше состоял целиком из духовенства и знати.

Стр. 566, прим. 25. По общему вопросу о смешении рас мы имеем свидетельства тройкого рода:

1. К концу XII века стал образовываться новый язык из смешения нормандского с саксонским.

2. Один писатель, живший в царствование Генриха II, говорит: «так смешались племена, что теперь едва можно различить, кто из свободных английского, кто нормандского происхождения».

3. Еще до истечения XIII столетия исчезли отличительные особенности нормандской и саксонской одежды.

Стр. 566, прим 28. «Он [граф Лейстерский] считается основателем представительной системы в нашей стране» [Кемпбелл]. Предположение некоторых писателей, что буржессы созывались до царствования Генриха III, неправдоподобно.

Стр. 567. Естественным результатом того, что английская аристократия была вынуждена собственной слабостью прибегать к содействию народа, был впитанный народом дух независимости, который является скорее причиной, чем следствием наших гражданских и политических учреждений. Именно этому, а не каким-либо воображаемым расовым особенностям мы обязаны энергичным и предприимчивым духом, который давно характерен для жителей нашего острова.

Стр. 567, прим. 28. Теперь хорошо понимают, что *суд присяжных* не существовал в течение долгого времени после завоевания. В нашей истории найдется очень немного столь же нелогичного, как восхищение некоторых писателей учреждениями наших варварских англо-саксонских предков.

Стр. 568. В Англии субинфеодация* была окончательно прекращена статутом *Quia emptores* в царствование Эдуарда I¹¹⁸.

Стр. 569. У французов никогда не было чего-либо соответствующего нашим йоменам**, их законы не признавали и копигольдеров***.

Стр. 569, прим. 35. История упадка этого некогда весьма важного класса английских йоменов, — интересная тема, по которой мною собрано много материалов; здесь скажу только, что его упадок стал впервые ясно замечаться в последнюю половину XVII века и был завершен быстрым ростом мощи торгово-промышленных классов в начале XVIII века.

Некоторые писатели скорбят о почти полном исчезновении йоменов-фригольдеров, упуская из виду, что они исчезают не в силу какой-либо насильственной революции или произвола власти, а просто в силу общего хода вещей; общество устраняет то, в чем больше не нуждается.

Стр. 569—570. И хотя французы пытались ввести муниципальные учреждения, все усилия к тому были тщетны, потому что они копировали формы свободы, но им не доставало того смелого и энергичного духа, который один только может обеспечить свободу.

Стр. 570. Единственным учреждением во Франции, соответствующим [английской палате общин], были Генеральные штаты¹¹⁹, но они имели так мало влияния, что, по мнению туземных историков, едва ли могут называться учреждением.

Стр. 572. Вся страна покрыта огромной сетью чиновников, их иерархия является чудесной эмблемой феодального принципа, который, перестав быть территориальным, стал теперь личным. Вся государственная деятельность ведется на положении, что люди не знают своего собственного интереса или неспособны сами позаботиться о себе.

* Дробление феодальных владений. — Ред.

** Мелкие земельные собственники. — Ред.

*** Наследственные или пожизненные арендаторы помещичьей земли. —

Ред.

Это еще не доказательство, что факт и не при-
скорбен.

Но *les communes* [коммуны] — они в большинстве случаев завоевали свои права. Отчего они были подавлены? — Вероятно, страшно убивали их в северной Франции английские разорения страны. На юге, раньше того, северные завоеватели, так что, вероятно, города были уже сильно подорваны, когда короли с регулярными войсками довершили дело.

Чтобы французы не делали неблагоприятных завещаний, правительство ограничило право завещать, а чтобы они не завещали своей собственности неправильным образом, оно мешает им завещать большую часть ее.

Стр. 573. Они так заботливо ограждают общество от преступников, что когда подсудимый предстает пред судом, наблюдается зрелище, которого в Англии не потерпели бы и часу.

Стр. 574, прим. 42. Во Франции все образование в стране подчинено контролю правительства, за исключением духовных семинарий.

Стр. 575. Люди не могут быть свободны, если не будут воспитаны для свободы, а это воспитание дают не школы или книги, оно состоит в самодисциплине, в том, что полагаются на себя, в самоуправлении.

Стр. 576. Нас сделало способными к политической власти долгое пользование гражданскими правами. Французы, пренебрегая этой подготовкой, думают, что можно сразу начать с власти... Французы, с которыми *всегда обращались как с детьми*, являются *все еще детьми* в политических делах

И так как они обращались с самыми важными вопросами с той ветреностью, какая украшает их легкую литературу, то неудивительно, что они не имели успеха в делах, где первое условие успеха заключается в том, чтобы люди издавна привыкли полагаться на собственную энергию и, прежде чем испробовать свое искусство в политической борьбе, отточили свое оружие в подготовительной школе борьбы с трудностями гражданской жизни.

Стр. 576. Когда в XIV столетии власть французских королей стала быстро усиливаться, политическое влияние знати, конечно, соответственно уменьшилось. Но до какой степени укоренилась ее мощь — доказывается тем, что, несмотря на это *неблагоприятное* для нее обстоятельство, народ никогда не мог выйти из-под ее контроля. Отношение знати к престолу совершенно изменилось; отношение к народу осталось почти прежним.

Стр. 577. В Англии рабство — или, как его мягко называют, вилланство** — быстро уменьшалось и к концу XVI века

Но и в Англии хорошо право делать субституции*.

Поэтому не вся штука в superstition [суеверии], есть и другие вещи, посильнее его.

Например, якобинцы или, прежде, гугеноты

Будто нельзя потерять и такие права, которыми не пренебрегаешь, и будто не пользуются только от небрежности

То есть, самостоятельность, но не сила. Ничего тут не было неблагоприятного для них.

* В данном случае назначение в завещании последующего наследника на случай, если первый почему-либо не вступит в права наследства. — *Ред.*

** В Англии — крепостное крестьянство. Во Франции — поземельно зависимое, но лично свободное крестьянство. — *Ред.*

исчезло. Во Франции оно просуществовало еще двести лет и было уничтожено только той великой революцией, которая так резко призвала к ответу обладавших несправедливо приобретенной властью.

Стр. 577, прим. 47. Эккельстон говорит, что в 1450 г. «вилланство почти исчезло». Галлам не находит «недвухсмысленного свидетельства тому, чтобы вилланство существовало» после 1574 г. —

Стр. 577, прим. 48. Кассаньяк¹²⁰ говорит: «Удивительная вещь, 4 августа 1789 г. еще было полтора миллиона сервов»*.

Стр. 581. Рыцарство, в котором соединялись враждебные начала безбрачия и благородного происхождения...

Прим. 62. Некоторые писатели приписывают рыцарству заслуги смягчения нравов и увеличения влияния женщин. — Что такая тенденция была, — я думаю, бесспорно; но ее сильно преувеличивают.

Стр. 583. У французов всегда замечалось больше тщеславия, чем у англичан.

Стр. 583, прим. 70. Френологические наблюдения показывают, что французы тщеславнее англичан.

Стр. 585. Во Франции дух протекционизма, внесенный в религию, был достаточно силен, чтобы дать отпор реформации и сохранить за духовенством по крайней мере формально его старое преобладание.

Но разве все рыцари?
Только ордена

Одинаковые классы имеют одинаковую степень тщеславия повсюду.

Английская эксцентричность в значительной степени тщеславие. А хвастливость с Ватерлоо!

Чепуха если брать в таком неопределенном смысле, — а если вставить, у каких французов и в каких вещах и условиях, — о всех нациях выйдет то же.

Термин выбран неудачно. Слишком далеко обобщение от протекционной системы к *Polizeistaat* [полицейскому государству]. Протекционная система прямо говорит, что ее цель покровительствовать. Опровергнута эта претензия, — и не осталось аргументов. А тут вовсе не покровительство, а высшая мудрость правительства, или государственная польза, или божественное право.

* Крепостных. — Ред.

Там, интерес охраняемого на первом плане, тут вовсе не то, а нечто высшее. То, устанавливается и поддерживается по просьбе охраняемых, а правительство только слуга чужого желания. Здесь, не то. Он слишком занят мыслями о «свободной торговле».

Стр. 585. В Англии... право частного суждения... проложило путь тому подчинению церкви государству, которым мы отличаемся от европейских наций, не имея среди них соперников.

Стр. 585. Даже Генрих VIII, несмотря на свои варварские жестокости, был любим народом.

Стр. 585, прим. 73. «Последний пример настоящей битвы между могущественными аристократами в Англии поиходится на царствование Эдуарда IV»¹²¹ [Аллен].

Стр. 586. Когда на английский трон взошла Елизавета, значительное большинство знати было против протестантской религии

Стр. 586. Люди, которые кичатся предками, в экстазе своей фантазии не останавливаются на этом...

Стр. 587. Протестантская реформация была ни больше, ни меньше, как открытый мятеж.

Стр. 588. Установить право частного суждения значило апеллировать от церкви к отдельным лицам.

Люди не могли забыть, что с точки зрения старой богословской теории англиканская церковь была еретическим учреждением и могла защищаться от обвинений в ереси, только апеллируя к частному суждению, которому она была обязана своим существованием, но права которого она постоянно нарушала.

Сомнительная любовь к деспоту и полезность его правления, и то, что прежние деспоты угнетали собственно только высшие классы.

?

Ничего такого особенного тут нет, — и масса готова бы хвастаться этим, если бы могла.

В Англии, по королевскому приказанию и в других многих государствах тоже, и где не была подавлена, если не была введена государем? Только в Шотландии.

Да это позднейшее сочинение. Лютер и Кальвин не признавали этого, только заменили отцов церкви и соборы библией, которая прежде была несколько отнесена на второй план

Как? Они доказывали, что именно это и есть истинная церковь первых веков, а папство — новейшая ересь.

Стр. 589. Огромное большинство обеих классов [английской знати и католического духовенства] было против реформации, потому что она базировалась на праве частного суждения.

Стр. 589, прим. 74. Кларендон¹²² очень сердито, но совершенно правильно отмечает (под 1640 годом) связь между нерасположением к дисциплине англиканской церкви и одинаково непочтительным отношением к государственному управлению. Испанское правительство, может быть, лучше всякого другого в Европе понимало эту связь: эдикт* Карла IV¹²³ даже в 1789 г. объявлял, что «во всем, что клонится или способствует пропаганде революционных идей, заключается преступление ереси» [Алоренте].

Стр. 590. Елисавета, найдя по восшествию на трон, что старинные фамилии держались старой религии, естественно выбирала своими советниками людей, более расположенных защищать новшества. — Все они были коммонерами**. — Рекомендацией им служили в глазах Елисаветы их великие способности.

Стр. 591, прим. 76. Одним из обвинений, публично выдвинутых в 1588 г. Сикстом V¹²⁴ против Елисаветы, было то, что она «отстраняла старую знать и назначала на почетные должности людей темного происхождения».

Стр. 592, прим. 80. В 1572 г. не стало больше герцогов, и это достоинство было воскрешено лишь 50 лет спустя, когда Иаков I сделал жалкого Виллирса герцогом Бакингемским.

Глава X

Сравнение Фронды с английским Возмущением

Стр. 596. Фронда была похожа на наше Возмущение, поскольку оно было борьбой парламента против короны, попыткой обеспечить свободу и воздвигнуть барьер против деспотизма правительства.

Стр. 597. Во Франции возмущение, будучи только политическим, но не будучи вместе с тем и социальным, как у нас, менее повлияло на умы: оно не сопровождалось тем духом *инсубординации**** при отсутствии которого свобода невозможна.

* Указ. — Ред.

** Простолюдинами. — Ред.

*** Неподчинения. — Ред.

?

Вероятно, в этом и дело, а не в ненадежности вельмож.

Да все это не то, что в тексте. Министры не знатны и вельможи в претензии на выскочек — только, а не то, что большинство аристократии было против Елисаветы и протестантства.

Что за игра слов!

!

Опять неудачный термин. Где же было больше субординации, как не в армии Кромвеля? К чему это, вместо «независимости» или «самостоятельно-

сти», или «демократизма»? Сам употребляет dependence (Стр. 607), independence (616).

Стр. 600. Спустя всего неделю после казни короля они [народная партия] формально отняли у пэров законодательную власть, записав одновременно свое достопамятное мнение, что палата лордов «бесполезна, опасна и должна быть уничтожена».

Стр. 600, прим. 16. Это было «самоотверженное постановление», внесенное в декабре 1644 г., но проведенное из-за сопротивления пэров только в апреле следующего года.

Стр. 602, прим. 23. Некоторые из неловких восхвалителей Кромвеля хотят скрыть тот факт, что он был пивоваром; но что он действительно занимался этой полезной профессией — подтверждается многими свидетельствами и заявлением его врача д-ра Бэтса.

Стр. 606. Навыки смелости и энергии, долгое время вырабатывавшиеся в Англии, позволили средним и низшим классам выдвинуть вождей из своей собственной среды. Во Франции таких вождей не оказалось. Одни имена вождей Фронды указывают на разницу между французским и английским восстаниями.

Стр. 607. Английским восстанием руководили люди, вкусы, привычки и связи которых, будучи вполне народными, связывали их узами сочувствия с народом и поддерживали единство всей партии. — Французы ввиду давней привычки к зависимости были неспособны руководить своим восстанием и вследствие этого были вынуждены стать под команду своей знати.

Ср. стр. 597.

Стр. 612, прим. 62. Одно время решили было устроить контрдемонстрацию со стороны низшего дворянства; если бы к этому прибегли, то *дошло бы до гражданской войны*.

Стр. 613, прим. 65. Лучшие рассказы об этой великой борьбе содержатся в мемуарах М. М. Моттвилль и Омер-Талона.

Стр. 613, прим. 66. В мемуарах Монгла о 1649 году говорится: «В Париже говорили только о республике и свободе».

Стр. 613, прим. 67. Что провал Фронды нельзя приписывать непостоянству народа — принимает и де Ретц, один из талантливейших наблюдателей своего времени. [Его слова] представляют разитель-

Но главное: с самого начала силы были неодинаково распределены: лондонский парламент не то, что парижский. Да, кажется, и Лондон пропорционально был гораздо сильнее Парижа.

ный контраст декламациям невежественных писателей, всегда упрекающих народ в легкомыслии.

Стр. 616. Дух протекционизма принимает в разные времена разные формы, но, какова бы ни была его форма, он всегда обязан своей силой чувству почтения, противоположному чувству независимости.

Ср. стр. 597.

Стр. 616. Естественно, что в прежние времена, когда люди были невежественнее и слабее, чем теперь, они были более склонны благоговейному страху, чувству, которое, будучи внесено в религию, порождает суеверие, а будучи внесено в политику — порождает деспотизм

Стр. 617. То, что уменьшает нашу склонность удивляться и бояться и тем самым ослабляет чувство почтения, укрепляет в той же мере наше чувство независимости.

Стр. 617. Оба класса надеялись на тех, кто был непосредственно выше их. Народ верил, что без знати нет спасения, аристократы верили, что без короля нет почета.

Стр. 619, прим. 81. Ледло [Ludlow] так выражает настроения, побудившие его к войне против короны: «Вопрос, из-за которого шел спор между королевской партией и нами, заключался, по-моему, в том, должен ли король править как бог по своей воле, а народ подчиняться, как животные, силе, — или же народ должен управляться законами, созданными им самим, и жить под управлением получающим власть с его согласия».

Глава XI

Дух протекционизма при Людовике XIV

Стр. 622. История царствования Людовика XIV весьма поучительна как самый замечательный пример деспотизма, которому пятьдесят лет подчинялся один из цивилизованнейших народов Европы не только безропотно, но и радостно и с признательностью к тому, кто наложил на него иго.

Стр. 622, прим. 1. О раболепстве самых выдающихся литераторов смотри у Капфига¹²⁵ «Людовик XIV».

Стр. 623, прим. 2. Ранке: «Мы видим, что обе власти поддерживали друг друга. Король был избавлен от действия светского авторитета папства, духовенство — от абсолютного авторитета духовной власти папства».

Стр. 623, прим. 4. Первые законы, которыми началось преследование [проте-

Будто не в этом самом
сущность религии

По крайней мере с
1690-х годов независимость
и насмешки, вероятно и
прежде.

Но все это о придворных
и придворной литературе,
только.

стантов], были изданы в 1662 г., спустя год после смерти Мазарини. —

Стр. 623, прим. 5. Об отмене [Нантского эдикта] рассказывают все французские историки, но я не припомню, чтобы кто-либо из них отметил, что слухи о ней ходили в Париже еще за двадцать лет до самой отмены.

Стр. 630. Когда покровительствуют литераторам, угнетают занимающихся промышленностью. Низшие классы ничто в глазах тех, для кого на первом плане стоит литература. — Необходимые для жизни искусства подвергаются презрению, чтобы те, которые украшают жизнь, пользовались фавором.

Стр. 630. Тогда-то наступает один из тех печальных моментов, когда общественное мнение не может пробиться наружу

Недовольство, не находя выражения, мало-помалу переходит в смертельную ненависть; люди таят накапливающиеся страсти, пока, наконец, потеряв всякое терпение, не доходят до одной из тех страшных революций, которыми они сокрушают гордость своих правителей

Стр. 631. Этот государь [Людовик XIV] в течение своего долгого царствования держался пагубного обычая награждать литераторов крупными денежными суммами и оказывать им многочисленные знаки личной милости. — Ни в какую другую эпоху литераторов не награждали так щедро, как в царствование Людовика XIV.

Стр. 632. Каждому народу следует стараться, чтобы литераторы были заин-

Это уже значит делать из мухи слона. Штука в том, что государи обыкновенно покровительствовали писателям по тщеславию, а при тщеславии, конечно, изнуряли страну на пустые расходы. Но сам по себе расход на писателей всегда бывал ничтожен, и количество рук, искусственно отвлекаемых к перу, ничтожно перед массой, из которой они отвлекались. — Надобно видеть в этом лишь симптом, а не какую-нибудь важную сторону дела. Он и сам (стр. 654) замечает, что главная причина тогдашнего упадка тщеславие Людовика XIV

Это не тогда, когда подкупают, а когда отнимают слово у неподкупленных

Опять и это. Литература бывает раблепна потому, что покровительством занимаются, доведя общество до рабства. Ее характер не причина, а только симптом. Иначе, общество оставит в презрении писателей-лакеев и другие будут его любимцами и учителями

?

Кажется, довольно пустые деньги давались этим нищим лизоблюдам и казались им лестны.

?

Но этого не бывает. Порядок фактов всегда дру-

тересованы в том, чтобы быть на его стороне, а не на стороне его правителей. Ведь литература — представитель интеллекта, который прогрессивен, а правительство — представитель порядка, который неподвижен. Пока эти две великие силы разъединены, они исправляют одна другую и воздействуют одна на другую, и народ может поддерживать их в равновесии

Стр. 635, прим. 23. *Principia* Ньютона появилась в 1687 г., и Мопертюи¹²⁶ в 1732 г. первый из французских астрономов предпринял критическую защиту теории тяготения.

Стр. 653, прим. 85. *Письма м-м де Ментенон* подтверждают это [крайнее истощение Франции в последние годы Людовика XIV] и, кроме того, доказывают, что в начале XVIII века даже богатым классам стало нехватать средств, а общественный и частный кредит были так потрясены, что почти невозможно было достать деньги на каких бы то ни было условиях. —

Локк, путешествовавший по Франции в 1676 и 1677 гг., пишет в своем дневнике: «Арендная плата за землю в последние годы снизилась наполовину из-за нищеты народа».

Стр. 654. Несчастья, омрачившие преклонные годы короля, возбудили бы в нас сострадание, если бы мы не знали, что они были последствием... его алчного и беспокойного тщеславия

Стр. 654, прим. 88. В 1718 г., т. е. три года спустя после смерти Людовика, леди Монтэгу¹²⁷ писала из Парижа: «Нет ничего ужаснее нищеты, а во Франции во всех селениях не видишь ничего другого. Когда меняют почтовых лошадей, весь город приходит просить милостыню. Изнуренные голодом лица и лохмотья просителей красноречиво говорят об их жалком состоянии».

Глава XII

Ранние причины Французской революции

Стр. 655. Когда стало известно, что старый король испустил дух, народ почти обезумел от радости. Долго тяготевшая на нем тирания была устранена, и последовала *беспримерная* в новой истории реакция. Огромное большинство предавалось самой грубой *распущенности*, чтобы вознаградить себя за вынужденное лицемерие.

Стр. 656. В царствование Людовика XIV французы, побуждаемые национальным тщеславием, презирали варвар-

гой: 1) порабощено общество; 2) независимая литература подавлена силою; 3) рабство проникает и в литературу.

Да она и прежде была также велика, только прикрывалась ханжеством.

ство народа, который был настолько неблаговоспитан, что постоянно обращался против своих правителей и за период в соток лет казнил одного короля и низложил другого. Они не могли верить, чтобы такая беспокойная орда обладала чем-нибудь достойным внимания просвещенных людей.

Стр. 656, прим. 3. В 1679 г. пытались дискредитировать хинную корку как «английское лекарство», а в конце XVII века одним из парижских доводов против кофе был тот, что его любят англичане. Сальмазий заявлял, что англичане больше дикари, чем их доги.

Стр. 657. Но долгое царствование Людовика XIV побудило французов пересмотреть многие свои мнения. — Они начали смотреть сначала снисходительно, а потом с уважением на странный народ, который, будучи отделен от них только узким проливом, был, повидимому, совсем иного рода и, наказав своих угнетателей, довел свои вольности и свое процветание до невиданной в мире высоты.

Стр. 661. Если в конце XVII века трудно было бы найти среди самых образованных французов хоть одного знакомого с английским языком, то в XVIII веке столь же трудно было найти в том же классе человека, не знающего его.

Стр. 669. Бриссо...¹²⁹ восклицает: «Удивительная конституция! Относиться к ней пренебрежительно могут только незнающие ее или же те, кто говорит как раб».

Стр. 669, прим. 209. «Нация, в которой под формой монархии скрывается республика» (Монтескье, «Дух законов», кн. V, гл. XIX)

Стр. 675, прим. 224. Фрере¹³⁰, выдающийся ученый и критик, «был заключен в 1715 г. в Бастилию за то, что в мемуаре о происхождении французов сказал, что франки не составляли особой нации и что их первые вожди получили от римской империи титул патрициев» (Вильмен)¹³¹.

Стр. 682. Едва ли надо распространяться еще о невероятной глупости, с какою правители Франции, обращая каждого талантливого человека в своего личного врага, возбудили, наконец, против правительства всю интеллигенцию страны и сделали революцию делом не выбора, а необходимости.

Стр. 683. Французское правительство совершило невероятную низость, приказав Фавару [сочинителю песенок и комических опер] покинуть свою жену и предоставить ее Морицу Саксонскому¹³².

Стр. 684. То обстоятельство, что революция так долго не приходила, всегда ка-

Может быть, но следовало бы найти свидетельства получше слов придворных Людовика и дурака Сальмазия¹²⁸.

Да в Ирландии было больше свободы

Конечно, было много и глупого в этом гонении, но в сущности оно было вовсе не глупость.

залось мне разительнейшим доказательством силы установившихся привычек и упорства, с каким человеческий ум цепляется за старые понятия.

Стр. 684, прим. 274. Л'Аверди, как только он был назначен контролером финансов, издал приказ, имевший при тогдашнем строе силу закона, о запрещении кому бы то ни было печатать или отдавать в печать что-либо об административных делах или о правительственных постановлениях вообще под страхом наказания без суда.

Стр. 684, прим. 275. Изданный в министерство Мопу указ грозил смертной казнью авторам, возбуждавшим умы.

Стр. 685. Всего за девять лет до революции один сановник [генеральный адвокат] предлагал не позволять печатания каких-либо книг, кроме вышедших из-под печатного станка, оплаченного и контролируемого властями.

Стр. 685, прим. 276. В апреле 1775 г. д'Аламбер писал из Парижа: «Только что возвещено, что опубликование произведений, содержащих нападки на религию, будет караться смертью».

Стр. 687. Не оправдывая их поведения, обратимся к рассмотрению происхождения того крестового похода против христианства, который писатели, к несчастью для Франции, были вынуждены предпринять. — Во Франции в течение почти сорока лет нападали на церковь, не трогая правительства. В результате умы привыкли к самым смелым умозрениям, тогда как действия людей оттеснились самым гнетущим деспотизмом.

Стр. 687—688. ...Политические нововведения должны совершаться параллельно с религиозными, чтобы свобода народа росла по мере уменьшения его суеверия. Во Франции же в течение почти сорока лет нападали на церковь, щадя правительство.

Стр. 688. В результате порядок и равновесие были нарушены; умы привыкли к самым смелым умозрениям, тогда как действия контролировались самым гнетущим деспотизмом, и они чувствовали, что обладают способностями, которыми им не позволят пользоваться. Поэтому, когда разразилась французская революция, она была не просто восстанием невежественных рабов против образованных господ, а восстанием людей, отчаяние которых, порожденное рабством, усугублялось ресурсами передового знания, — людей, находившихся в том страшном состоянии, когда умственный прогресс опережает

Все это вздор. Просто, король был сильнее и опаснее папы, и пока литература была слаба, то мало смели нападать на светское правительство.

прогресс свободы, и когда чувствуется желание не только устранить тиранию, но и отомстить за обиды.

Стр. 689. За исключением Альфреда¹³³, которого иногда называют Великим, мы в Англии не любили ни одного из наших государей настолько, чтобы наделять их титулами, выражающими личное восхищение. А французы осыпали своих королей всяческими панегириками

Стр. 689, прим. 284. Французские писатели при старом порядке постоянно хвастались тем, что отличительной чертой их нации является лойальность, и порицали англичан за их оппозиционный и непокорный дух.

Стр. 690. Когда в начале XVIII века во Франции началось умственное движение, даже самым смелым мыслителям не приходило в голову нападать на злоупотребления монархии. Но под покровительством короны выросло другое учреждение, к которому относились менее деликатно.

Стр. 690—691. Французская церковь, хотя и обладала в царствование Людовика XIV огромным авторитетом, всегда в пользовании им подчинялась короне, по приказанию которой не боялась выступать против самого папы

Стр. 691, прим. 286. Ранке приписывает это обстоятельствам отступничества Генриха IV, но причина лежит гораздо глубже, она связана с победой светских интересов над духовными, следствием которой была сама политика Генриха IV.

Стр. 691. Во Франции восхищение властью короля стало так велико, что равновесие было нарушено

Исследования, не смея направляться на политику, фиксировались на религии; в результате беспримерное явление — богатая и мощная литература, в которой единая вражда к церкви не сопровождалась ни единым голосом против колоссальных злоупотреблений государства

Стр. 691. Все вожди церкви были люди добродетельные

Стр. 693. На одной стороне было сплоченное многочисленное духовенство, поддерживаемое вековыми традициями и авторитетом короны. На другой — небольшая корпорация людей без положения, без богатства, еще без репутации, но воодушевленная любовью к свободе и справедливой верой в свои способности.

К несчастью, они с самого начала совершили серьезную ошибку. Нападая на ду-

Это общая манера на континенте в средние века.

Общие континентальные фразы.

Да когда даже парламенты протестовали против эдиктов и поддерживались общественным мнением? — не смели писать, только

То-то и есть: всегда, всегда могла притеснять только с разрешения, по поручению светской власти, всегда была неважна в сравнении с ее силою.

Нет, и прежде тоже

Сила его; а не то что восхищение им

Ну, да; не смели, а не то, что не желали

Например, кардинал Бульон, по Сен-Симону, педераст.

ховенство, они потеряли уважение к религии. Это достойно глубокого сожаления.

Стр. 694. В нашей стране на истины религии редко нападают, если не говорить о поверхностных мыслителях

Стр. 698. Не помогло то, что корона призвала теперь впервые в свои советы людей, одушевленных реформаторским духом, как Тюрго и Неккер¹³⁵, мудрые и либеральные проекты которых в более спокойные времена утишили бы агитацию.

Время мирной сделки прошло.

Самые либеральные уступки не предотвратили бы борьбы не на жизнь, а на смерть

А читал и хвалит Огюста Конта¹³⁴

Но будто они в самом деле получили власть проводить свои идеи!

Нет, а потому, что до самого низложения короля, король и двор не соглашались мириться на условиях, удовлетворительных для противников.

Пустое, прими Людовик сторону народной партии хоть бы даже весной 1792 г., дай уверенность ей, что искренен, — уцелел бы. Штука в психологической невозможности уступок без принуждения

Глава XIII

Состояние исторической литературы во Франции с конца XVI до конца XVIII века

Стр. 712, прим. 29. Должно признать, что мы лучше осведомлены о состоянии многих диких племен, чем о положении низших классов в царствование Людовика XIV.

Стр. 714. Когда стал править Людовик, Мезерэ еще был в живых¹³⁶. Он получил от короны пенсию в четыре тысячи франков; но когда он опубликовал в 1688 г. сокращенное издание своей истории, ему указали, что некоторые его замечания о налогах могут вызвать неудовольствие в высоких сферах... У него отобрали половину пенсии.

Стр. 715, прим. 35. Гемпден, знавший Мезерэ, сообщает об интересной беседе с ним в Париже, в которой великий историк выражал скорбь об утрате Францией вольностей.

Стр. 716. Нерасположение талантливых людей писать историю царствования Людовика было настолько известно, что находили целесообразным пригласить литераторов из-за границы.

Стр. 716, прим. 41. В 1677 г. м-м де Севинье писала из Парижа о короле: «Вы

А если бы точно восхищались, то писали бы с восторгом.

знаете, что он дал Расину и Депрео пенсию в две тысячи экю, повелев им работать над его историею».

Стр. 732. В вольтеровой «Истории Карла XII» нигде нет допущений вмешательства сверхъестественных сил, чему предается Боссюэт¹³⁷.

Стр. 735. Вольтер без надобности описывает забавы и любовные интриги Людовика, представляющие мало интереса для историка

Стр. 735, прим. 100. Поверхностные писатели так привыкли называть Вольтера поверхностным, что не мешает отметить, что его хвалили за точность не только соотечественники, но и английские авторы с признанной эрудицией.

Стр. 741. Почти все ереси исходили с востока, и ни один папа, за исключением Гонория I¹³⁸, не принимал системы, осужденной церковью.

Стр. 742. «Мысль, что население и пища растут в разной пропорции, была впервые высказана Вольтером» [Ленг].

Стр. 748. Самые разительные доводы, выдвинутые Нибуром против [достоверности] ранней истории Рима, были предвосхищены Вольтером.

Стр. 750. Я подробно останавливался на огромных заслугах Вольтера потому, что в Англии существует предубеждение против него, которое можно извинить только невежеством, если не чем-нибудь худшим, и потому, что в общем и целом он, пожалуй, является величайшим из историков, которых дала до сих пор Европа.

Стр. 755. Монтескье был неправ, утверждая, будто жаркий климат делает людей нецеломудренными и трусливыми, а холодный — добродетельными и храбрыми.

Г л а в а XIV

Ближайшие причины Французской революции

Стр. 766, прим. 9. В феврале 1781 г. Гримм писал об отчете Неккера о состоянии финансов Франции: «впечатление, произведенное этим произведением, беспримерно».

Стр. 767, прим. 13. В 1765 г. Юм писал из Парижа: «Невозможно описать или представить себе, с каким энтузиазмом эта нация относится к Руссо¹³⁹: никто никогда не привлекал к себе такого внимания».

Стр. 772. Иезуиты, по крайней мере в первые пятьдесят лет со времени учреждения их ордена, оказали огромные услуги

Но в этом Боссюэт ниже общего уровня историков даже XVII века

Отчего ж, когда это имело влияние на судьбу Франции

цивилизации частью тем, что умеряли светским элементом более суеверные взгляды своих великих предшественников, доминиканцев и францисканцев, частью тем, что организовали систему преподавания, далеко превосходившую любую из бывших раньше в Европе.

Стр. 773. Надо прибавить, что это знаменитое общество в течение значительного периода было другом как науки, так и литературы и позволяло своим членам свободу и смелость умозрений, которых не разрешал никакой другой монашеский орден.

В XVI столетии иезуиты были *впереди* своего столетия, в XVIII отстали от него.

Стр. 774. Вскоре после середины XVIII столетия французские государственные деятели решились разрушить орден, который долго *правил* миром и который был еще величайшим оплотом церкви.

Стр. 774, прим. 29. Неандер видит зародыш пелагианского спора в споре между Афанасием и Аполлинарием.

Стр. 775. Интересно, что учения, которые в Англии зовутся кальвинистскими, всегда были связаны с демократическим духом, арминнианизм же ¹⁴⁰ находил всего больше благосклонности среди аристократической партии.

Стр. 777. Можно также отметить, что римская церковь, богослужение которой обращается главным образом к чувствам, всегда проявляла гораздо больше вражды к кальвинистам, чем к какой-либо другой протестантской секте.

Плохое объяснение. Кажется, дело в том, что арминнианизм был первым проявлением некоторой мягкости, потому образованные классы и предпочитали его, а народ был возбуждаем духовенством против этого «полукатоличества», в Англии оно и точно было полукатоличество. Второе обстоятельство: кальвинизм развился в Женеве, республике, был оппозицией во Франции и Англии. Третье. Сам по себе фатализм имеет тенденцию делать человека смелее (мнение, будто он ведет к рабству, ошибка, основанная на том, что смешивают фатализм с учением о воле мудрого и благого провидения. Судь-

Стр. 777, прим. 38. Когда в 1542 г. была восстановлена римская инквизиция, было приказано, чтобы не терпели еретиков, особенно же кальвинистов.

Стр. 778, прим. 40. Среди арминянецов было много людей большой учености, особенно в области патристики*, но наиболее глубокие мыслители были на другой стороне, — например, Августин, Паскаль и Джонатан Эдвардс.

Стр. 779. Янсенизм** ведет свое происхождение от уроженца голландской республики.

Стр. 780, прим. 44. Des Réaux [Де Рео], писавший в середине XVII века, упоминает о мнении, что Фронда «пришла от янсенизма». Омер-Талон тоже говорит, что в 1648 г. «оказывалось, что державшиеся этих мнений не любили нынешнего государственного управления».

Стр. 781. Не только Неккер, но и Руссо, которому справедливо приписывают большую роль в происхождении революции, были уроженцами Женевы и черпали свои ранние идеи из этого рассадника кальвинистской теологии.

Стр. 782. Таким-то путем это великое общество [иезуитов], долгое время бывшее *страшилищем* мира, пало под давлением общественного мнения

Настроение было таково, что для уничтожения иезуитов не понадобилось прибегать к каким-либо уловкам для возбуждения против них народа

Стр. 789, прим. 78. Читал ли Гельвеций нападки Аристотеля на Анаксагора за утверждение, что человек — самое разумное животное благодаря тому, что у него есть руки?¹⁴¹

Стр. 805, прим. 128. Жоффруа Сент-Илер упоминает об одном ученом, академике Анрионе, кажется богослове, который в сочинении, вышедшем в 1718 г., приписывал Адаму рост в 133 фута 9 дюймов¹⁴².

ба и провидение — разные вещи).

Да, вероятно, это просто потому, что в странах, доступных римской власти, еретики были кальвинисты, а не лютеране

?

Но Руссо не любил янсенистов.

Как становые в России
!

Это ученый; что же рассуждать о гигантах индийских поэтов?

* Учения так называемых отцов церкви. — *Ред.*

** Религиозное учение, основанное голландским богословом Корнелием Янсением (1585—1638), отрицавшее свободную волю человека и проповедовавшее веру в божественное предопределение. — *Ред.*

Стр. 815, прим. 144. Саймон приписывает главную заслугу в создании «рациональной патологии» Генле и Шванну, забывая упомянуть, что они только выполнили план Биша¹⁴⁴.

Стр. 816, прим. 149. Кювье совершенно пренебрегал изучением тканей.

Стр. 820. Коль скоро какая-нибудь отрасль знания дошла до обобщений в форме законов, она содержит в себе или в своих приложениях три различных стороны: изобретения, открытия и метод.

Стр. 822. Ученики Биша во Франции отвергали изучение конечных причин, чего еще держится школа Кювье.

Стр. 822, прим. 160. Ларомигьер, Ройе-Коллар и Мэн де Миран¹⁴⁵ основали знаменитую школу, которая достигла апогея в Кузене и отличается как незнанием философии индукции, так и нерасположением к естествознанию.

Стр. 834. Заслуги Гаюи в области кристаллографии¹⁴⁶

Стр. 834, прим. 187. Кристаллы обладают замечательным свойством исправлять свои повреждения, которое общо им с животными.

Стр. 839. Пока различные классы замыкались в своей собственной сфере, это поддерживало их бытовую обособленность, и субординация или, лучше сказать, общественная иерархия легко поддерживалась. Но когда члены разных сословий стали встречаться в одном и том же месте с одной и той же целью [слушание публичных лекций], их стала связывать общая симпатия.

Стр. 843. Впервые были учреждены клубы, в которых образованные люди всех классов могли собираться вместе, не взирая на разделявшие их раньше сословные различия.

Стр. 844. Возникновение и распространение клубов играло большую роль в истории Англии во вторую половину XVIII века.

Стр. 845, прим. 202. Гримм отмечает «удивительный успех клубов на английский манер».

Стр. 845. «Начальник полиции закрыл клуб, называвшийся клубом салона: произвольная и бесполезная мера; этот клуб состоял тогда из выдающихся лиц, принадлежавших к знати или к высшей буржуазии, а также из самых уважаемых артистов и литераторов. Закрытие этого клуба вызвало такое недовольство, что власти сочли нужным вновь открыть его» [Мемуары Сегюра]¹⁴⁷.

Не знает еще, что Вирхов пошел еще дальше; не знает и Шлейдена¹⁴³

Какое преувеличение: от публичных лекций, важная перемена в отношениях сословий!

Стр. 848, прим. 212. Английский посол герцог Дорсет в письме Питту из Парижа от 9 июля 1789 г. говорит: «главные вожди третьего сословия часто совещаются с американским послом при здешнем дворе Джефферсоном¹⁴⁸, и я имею основания думать, что оно назвалось Национальным Собранием по его совету».

БОКЛЬ. ТОМ ВТОРОЙ

Г л а в а I

Очерк истории испанского интеллекта с
V до середины XIX века

Стр. 1. Прогресс человечества зависит от успехов в исследовании законов явлений

Так, но вообще он расположен забывать, что респотепа [явления] не одни физические, а также и нравственные, и потому у него слишком исключительно выдвигаются естеств[енные] науки и слишком мало ценны дается большему или меньшему уменью общества понимать связь явлений общественной жизни, например форм правления и гражд[анских] законов с выгодами и благосостоянием. Эта старая отрасль знания не идет так прогрессивно, как развитие естеств[енных] наук, а шатается под влиянием неосновательных генерализаций * и т. д.

Стр. 2. Никакая другая часть Европы не предназначена так явно природой быть местопребыванием и убежищем суверенитетов [как Испания].

Стр. 3. Двум главным чертам климата—зною и сухости—благоприятствуют крайние природные трудности орошения.—Нет европейской страны, столь же богато одаренной в других отношениях, где засухи и вызываемый ими голод были бы так часты и значительны

В то же время превратности климата, особенно в центральных частях, делают Испанию нездоровой

Стр. 5, прим. 5. Остается фактом, что в Испании было больше землетрясений, чем во всей остальной Европе, за исключением Италии.

А где же были не часты?

* Обобщений. — Ред.

Стр. 6, прим. 6 [цитата из Конде, «История владычества арабов»¹⁴⁹]:

«Все это так повлияло на душу людей, особенно же на невежественные массы, что Альмондир не мог убедить их, что это естественные явления, хоть и редкие, и что только невежество и пустые страхи могут связывать их с поступками и умыслами людей».

Стр. 7, то же прим. Мариана относительно 1395 г. говорит: «в середине декабря в Валенсии было землетрясение, и многие здания были разрушены или обвалились. Народ верил, что это небесные знамения, предвещающие беды». — В 1504 г. «землетрясение, сопровождавшееся страшным ураганом, посетило Андалузию. Во всех хоамах возносились молитвы» [Прескотт]¹⁵⁰.

Стр. 7, прим. 8. «с Средних веков пастушеский образ жизни преобладал в Испании и Португалии в *большей* мере, чем где-либо в Европе» [Гикнор]¹⁵¹.

Стр. 7—8. В течение долгой войны, которую они вели против вторгшихся магометан, они подвергались столь непрерывным набегам и грабёжам со стороны врага, что было целесообразно, чтобы можно было легко увозить средства существования; поэтому они предпочитали скотоводство земледелию, — просто потому, что меньше страдали бы в случае поражения. Даже после взятия Толедо¹⁵², в конце XI века, пограничные жители Эстремадуры и Новой Кастилии были почти все пастухами, и их стада паслись не на частных лугах, а на открытых полях. Все это увеличивало необеспеченность жизни.

Стр. 8 прим. 9. ...Мстительными набегами в течение нескольких столетий мухаммедане и христиане опустошали поля друг у друга, истребляя все посевы, словно хотели обратить Испанию в пустыню. —

Эти опустошения, длившиеся с небольшими перерывами около *семисот лет*¹⁵³, оказали большое влияние на формирование национального характера испанцев.

Стр. 10. Почти около ста лет шла *война мнений* между Францией и Испанией. —

Образовался тесный союз между арианскими королями и арианским духовенством

Таким образом был с ранних времен заложен фундамент огромного влияния, которым с тех пор пользовалось испанское духовенство

Да где ж не бывало бедствий, заставлявших молиться?

Должно быть больше, чем в Венгрии!

Вот в чем дело, а не в землетрясениях

А друг друга душили Меровинги¹⁵⁴ тоже в войне мнений?

А во Франции между католическими королями и кат[олическим] духовенством

Кажется, у ариан духовенство имело меньше силы, нежели у катол[иков].

Стр. 11, прим. 14. «Визиготские короли¹⁵⁶ считали себя обязанными выказывать большое уважение к своему арианскому духовенству»

Там же, прим. 17. «Синоды в Толедо были не только национальными соборами, но и парламентами королевства» [Мильмен]¹⁵⁶.

Стр. 12, прим. 19. В 688 г. на соборе в Толедо «король Эхика, повершись согласно обычаю перед епископами, велел прочесть записку, в которой просил совета»

Стр. 12, прим. 20. «Королевские прокуроры, как судьи, были обязаны являться на ежегодные епархиальные синоды, чтобы учиться у духовных отправлению правосудия; наконец готское правительство было просто теократической монархией» [Семпере].

Стр. 12, прим. 21. «Как только католическая религия стала господствовать над тронем и народом, толедские соборы начали диктовать канонические постановления и предписывать кары против идолопоклонников, иудеев, еретиков» [Лафуэнте]¹⁵⁷.

Стр. 12. Даже в том случае, если стороны предпочитали гражданский трибунал, епископ имел право отменить решение, если по его мнению оно было несправедливо.

Стр. 13. В 711 г. мухаммедане отплыли из Африки, высадились в Испании и в три года покорили всю страну, за исключением почти недоступных северо-западных районов.

Стр. 14, прим. 28. «В нашей Испании, в Леон-и-Кастилла, в этой новой Святой земле, где поддерживается непрерывный и постоянный крестовый поход против неверных, где сохраняется во всем своем пыле дух одновременно религиозный и воинственный...» [Лафуэнте].

Стр. 16, прим. 33. В 844 г. «святой апостол Иаков, как обещал королю, явился на белом коне с белым знаменем с красным крестом посредине [Мариана]¹⁵⁹.

Стр. 17. Мухаммеданское нашествие сделало христиан бедными; бедность породила невежество, невежество—легковерие, а легковерие, отняв у людей как желание,

Кажется, вздор

Надо справиться, каков был состав этих соборов. Да на стр. 30 цитаты, показывающие, что это были вроде византийских соборов, слуги королей

Это из Флери¹⁵⁸. Не раздуто ли у него?

Потому, что народ был недоволен. — Справиться, не была ли и теократия одной из причин недовольства. Евреи были помощниками арабов,— поэтому, вероятно, и остальное население отчасти тяготилось.

Лафуэнте, должно быть, усердный католик, — не раздуто ли все у него?

— Да, очень усердный, — наприм., стр. 23

То же во время крестовых походов; то же, у нас; то же у византийцев.

Можно написать точно такие же страницы о русской истории, — и то же

так и способность к самостоятельному исследованию, поощряло дух почтения и укрепляло привычку к покорности и слепому повиновению церкви, которое составляет главную и самую прискорбную черту испанской истории.

Стр. 17, прим. 34. «Гнев божий скоро постиг нечестивца [Абдеррахмана]¹⁶⁰, пролившего кровь святых. Внезапно его язык прилип к небу и глотке, рот свело, и он не мог ни произнести ни слова, ни издать стон... в ту же ночь он умер...»

Стр. 18. Война с Гренадой в конце XV века была гораздо более религиозной, чем светской, Изабелла имела целью не столько территориальные приобретения, сколько распространение веры. Едва кончилась война, как Фердинанд и Изабелла¹⁶¹ издали указ, изгонявший из государства всякого еврея, не желавшего отказать от своей веры.

Стр. 19, прим. 37. Важность знать, как рассматриваются эти и подобные события испанцами, побуждает меня приводить их собственные слова. — О числе действительно изгнанных евреев я не нашел достоверных сведений. Насчитывают от 160 000 до 800 000 человек.

Стр. 19, прим. 38. «Едва ли можно знать, существовал ли в Кастилии в конце XIV и начале XV века инквизиционный трибунал» [Лафуэнте]

Стр. 20. Три главных войны Карла V были: против Франции, против германских князей и против турок¹⁶²; две последние были по существу религиозными.

Стр. 20. В Нидерландах в его царствование было казнено от 50 000 до 100 000 человек за их религиозные мнения. —

Между 1520 и 1550 гг. он издал ряд законов, предписывавших обезглавливать, сжигать живыми или хоронить заживо уличенных в ереси

выйдет: так у русских религия достигла господства и сохранила его и проч. — Штука проще: и в Испании, как у нас, церковь была чисто политическим учреждением и, вероятно, имела меньше самостоятельности, нежели в Германии, Франции.

Такой же случай у нас, — с галицким князем, кажется, Володимерком.

Охота верить! Евреи и мавры были враги политические. Это похоже на то, что делали с крымскими татарами и черкесами

Да какими испанцами? — и были, и есть разные испанцы; из английских писателей можно собрать такие же мнения об английских делах

Против Шмалькальденского Союза, где отдал курфиршество саксонское протестанту, — религиозная война! и против турок, тоже! — когда они грабили его купцов на Средиз[емном] море и угрожали завоевать Италию! и угрожали его брату!

Борьба в Нидерландах была просто следствием желания ввести и там деспотизм; кальвинисты потому были ненавистны, что их секта имела республиканские тенденции.

Стр. 22. Его искренность не подлежит сомнению

Стр. 23, прим. 46. «Он никогда не поступал вероломно» [Dunham]

Стр. 23. Голландцы желали принять и во многих случаях принимали учение реформации: поэтому (!) Филипп вел против них жестокую войну, которая длилась тридцать лет, до его смерти

Стр. 23, прим. 50. Лафуэнте: «Католицизм приобретает новообращенных; теперешние протестанты не таковы, как раньше, и мы верим, что осуществится все-ленское единство».

Стр. 24. Даже за короткое время правления Альбы число жертв составило около 40 000 ¹⁶³

Стр. 23—24, прим. 55. Вандергаммен [в книге «Дон Филиппе эль Пруденте»] уверяет нас, что — «за несколько дней 1700 человек погибло в разных местах от огня, веревки и ножа палача»

Стр. 24, прим. 53. Мотлей ¹⁶⁴ пишет: «По исчислению принца Оранского, до этого периода 1566 г. было предано смерти в провинциях 50 000 человек».

Стр. 25. Вскоре после своего вступления на престол он [Филипп II] заключил постыдный договор с папой.

Стр. 25, прим. 57. Епископ Саламанкский открыто хвастался в 1563 г., что «его король женился на английской королеве [Марии] только с целью привести этот остров в повиновение церкви».

Стр. 26. Вероятно, не было государя, которого его подданные обожали в течение столь долгого периода и стольких пре-

Хорош католик Карл V, поступавший с папой, как Людовик XIV

Какая прелесть был он! Штука в том, что я было подчинено у него властолюбию, — и что он сделал с Испаниею? Вероятно, это было тоже в угоду общественному мнению испанцев, что свобода Кастилии была подавлена им

Охота цитовать

! Надобно, однако, объяснить, почему в католических Нидерландах сохранялась испанская власть; причины, кажется: 1) дальше от Англии, 2) меньше мореходства; 3) сильные крепости; 4) ближе к Германии, через которую шли испанские войска.

А Мария в Англии если меньше, то лишь потому, что была менее самодержавна.

Вот, и в Испании тоже похвальные прозвища, которые у него (в первом томе) составляют отличительную черту франц[узской] истории.

Да это были пустяки, мелкая комедия

А Елизавету сватал тоже из усердия к католичеству?

!

вратностей судьбы так, как обожали Филиппа. — — —

Он не позволял никому говорить с ним иначе, чем на коленях.

Стр. 26, прим. 61. «Никто не обращался к нему иначе как на коленях»

Стр. 27. Один современник Филиппа говорит, что «испанцы не только любят и почитают его, но совершенно обожают и считают его приказания настолько священными, что их нельзя нарушить, не оскорбляя бога».

Стр. 27. Он был идолом великого народа

Стр. 27. Это настолько замечательно, что заслуживает серьезного внимания. Чтобы объяснить это, надо исследовать причины духа преданности, которым в течение нескольких столетий испанцы отличались более, чем какой-либо другой из европейских народов.

Стр. 27, прим. 62. Сисмонди замечает, что «хотя Филипп мало заслуживает похвалы, но испанцы всегда восторгались им».

О реальной связи преданности государю с суеверием говорит тот исторический факт, что оба эти чувства всегда почти одновременно процветали и одновременно падали

Стр. 28. Самым важным из этих обстоятельств было великое арабское нашествие, которое загнало христиан в один угол Испании и довело их до такого положения,

* Гадание по полету птиц, предзнаменования. — Ред.

** У древних греков и римлян — жрецы, предсказывавшие будущее. — Ред.

!

Это, вероятно, тоже из усердия к католичеству. Деспот прикрывает свое властолюбие фразами о религии, — и господа историки серьезно повторяют их.

То есть, придворные

Экая важность; — его царствование было эпохой могущества Испании, поэтому и вспоминалось с гордостью.

Да откуда ж это известно? — Из фраз последующих писателей, говоривших о славе его царствования? — Их любовь еще не любовь современников, как Людовик XIV у французов.

Как Людовик XIV у французов.

Если брат серьезно всякий вздор, то были ауспиции* и пр. у римлян, оракулы** и пр. у греков, — и выйдет, что римляне и греки были суевернее всяких испанцев, а были же республиканцы.

Да, кстати: вообще, вместо испанцев он видит только официально Кастилию и забывает Арагонию и все остальное.

что только строжайшая дисциплина и самое беспрекословное повиновение вождам давало им возможность устоять против врага.

Стр. 29. Ни в какой стране нет стольких древних баллад, так тесно связанных с историей нации. *Отличительная черта* их — ревностное внушение повиновения и преданности государям.

Стр. 29, прим. 65. Соути с удивлением отмечает, что по старым летописям Сид «предлагает поцеловать ноги короля».

Стр. 30. Даже их драматические писатели не хотели изображать мятежные акты на сцене

Стр. 30, прим. 66. «16-й Толедский собор называл королей «наместниками бога и Христа» [Семпере]. «Большая часть законов, предписанных этими собраниями, имела целью упрочить королевскую власть» [Антеквера].

Прим. 69. «На лошадь, которую пользовался король, никто не садится» (Денлоп).

Стр. 31. Лошадь и любовница короля были священны, было бы нечестием для подданного коснуться того, что почтил помазанник

Стр. 31, прим. 71. Один *старый закон*, постановленный третьим сарагосским собором, обязывает вдову короля *облечься в монашеское одеяние* и запереться до конца жизни в монастырь

Стр. 32. Их писатели часто *похваляются* этой лойяльностью

Стр. 32, прим. 72. «В строгом своем значении слово *мятеж* не имеет смысла в Испании» [Лувиль].

«Как бы богаты ни были гранды, какова бы ни была их гордость и высокомерие, они повинуются малейшим приказам короля с точностью и почтением, *которые нельзя не похвалить*» [Мадам д'Ольнуа].

Стр. 35. *Мощь турок* была сломлена и отбита повсюду

Стр. 35. В связи с этим *возникла такая воинственность*, какой не выказывала никогда никакая другая современная нация

Стр. 36. *Нездоровой стороной* такого рода успехов является то, что они слыш-

!

Англ[ийское] выражение *kiss hands of the king* [целовать руки короля].

Писатели эпохи деспотизма и сами лакеи

Что за важность, этикет установился в Испании раньше, потому и был более надут.

А где же не было в подобные эпохи подобного мнения?

Это отчасти и влияние древнего общехристианского воззрения, что второй брак незаконен.

А где же нет этой похвальбы?

!

Какова же разница между франц[узскими] и исп[анскими] понятиями

То есть, победа при Лепанте? да это было много шума без важного результата.

Вот в этом и штука, а не в глупостях, подобных соборам и *loyalty* [преданности].

Вовсе не то; и воинственность, как другие черты

ком зависят от отдельных личностей и потому не могут быть прочными

Стр. 36, прим. 77. «Священная война против неверных упрочила в Испании непростойное зрелище участия духовных лиц в военных действиях» [Прескотт].

Стр. 37. Когда способные вожди сменяются неспособными, система рушится просто потому, что люди привыкли применять ко всякому предприятию необходимое рвение, но не привыкли применять умные, которое руководило бы рвением

Стр. 37. Мы в Англии — народ критический

Стр. 37. Даже люди, подобные Генриху III и Карлу II, не могли причинить нам вреда

Стр. 38. Ни его [Георга III] ограниченный ум, ни его деспотический характер, ни его жалкое суеверие, ни невероятная низость гнусного сластолюбца, сменившего его на троне, не могли остановить движения английской цивилизации или роста процветания Англии

Стр. 38. Но в Испании как только правительство ослабело, нация рушилась.

Стр. 39. Филипп II, последний из великих королей Испании, умер в 1598 г. и после его смерти последовало быстрое падение.

Стр. 41. Когда были способные государи, страна процветала, когда были слабые, она пришла в упадок. Почти все, сделанное великими государами XVI века, было разрушено ничтожными государами XVII века.

Стр. 43—44, прим. 88. Даже Филипп II всегда держал церковную иерархию в известном подчинении, хотя церковные предрассудки властвовали над ним. — «Этот монах, столь преданный инквизиции, когда она служила его целям, умел держать

нравов, покоряет индивидуальные случайности: воинственная нация храбра и при трусе короле. Как же не понимают, что причина падения истощение сил и деспотизм.

А Ришелье, командовавший армиею

Какой вздор. Командир плох, — у него явятся хорошие помощники, если дух армии хорош. Король не даровит, у него способные министры, если государство не плохо

Теперь, — а при Елисавете и проч.?

Да не только тогда, даже Георг III столько задержал

Что ж за подлецы, которые терпят негодяя, если он не нужен им? — Вышнний вздор; короли были нужны и важны для тори

Наоборот. Правление истощило и парализовало страну; она ослабела, тогда и правительство стало слабо (т. е. не внутри все-таки, а в войнах), и завоевания отпали.

Да при нем уже начался упадок. Нидерланды, Армада¹⁶⁵, Генрих IV.

!

ее в границах, когда она пыталась посягать на прерогативы королевской власти» [Лафуэнте].

Стр. 46. Монастыри и церкви множились с такой вызывающей тревогой быстротой и до того разбогатели, что даже смиренные кортесы отважились сделать представление... Они заявляли, что не проходит и дня без того, чтобы кто-нибудь не лишился своей собственности для обогащения духовенства... Дошло до того, что в Испании уже больше 9000 монастырей, кроме женских.

Стр. 46, прим. 92. В петиции указывалось: «Надо подумать, как положить предел переходу имуществ из мирских рук в руки духовенства, отчего оскудевает не только королевское, но и народное достояние, обремененное повинностями, налогами воинским постоем, содержанием гарнизонов... Монашеских орденов много, нищенствующих монахов чрезмерно, духовенства великое множество. В Испании 9088 монастырей, кроме женских».

Стр. 46, 47 и прим. 93. Давила¹⁶⁶ утверждает, что в 1623 г. одних доминиканцев и францисканцев насчитывалось до 32 000. — В севильском соборе служило 100 священников, в севильской епархии 14 000, в калагорской — 18 000.

Стр. 48, прим. 95. Английский посол в Мадриде писал в 1609 г. принцу Генриху английскому: «миряне этой страны могут сказать вместе с Давидом, хоть и в ином смысле: «ревность о доме твоём снедает мя», потому что богатства мирян идут в прожорливые глотки духовенства».

Стр. 49. Сервантес за три года до смерти сделался францисканским монахом.

Стр. 53. При Филиппе III¹⁶⁷ мощь духовенства чрезвычайно усилилась, и оно добилось изгнания всей маврской нации.

Стр. 54, прим. 124. Сиркур говорит: «В 1526 г. в Испании повсюду исчезли внешние следы ислама». — Так как Сиркур хорошо знаком со всеми материалами, которыми пользовался Лафуэнте, и гораздо более критичен, то его утверждение можно считать правильным

Стр. 55, прим. 128. Эдикт Филиппа II, изданный в 1566 г., требовал: чтобы мориски * в три года научились говорить на кастильском языке; чтобы никто после того не смел говорить, читать или писать по-арабски ни публично, ни втайне; чтобы все контракты на арабском языке были аннулированы; чтобы все книги на нем были сданы в тридцатидневный срок президенту аудиенции в Гренаде, чтобы он

* Потомки мавров. — Ред.

поручил рассмотреть их и вернул те, которые не окажутся неудобными, и их могли хранить не дольше трех лет; чтобы не делали себе больше... одежды, какую носили при маврах».

Стр. 56, прим. 129. Епископ кадикский велел женщинам обриться и стереть с ногтей следы краски, так как этот обычай краситься ввели арабы.

Стр. 57, прим. 181. Дон Хуан австрийский¹⁶⁸ в 1570 г. в письме к Филиппу II утверждал, что испанские монахи открыто проповедуют против милосердия короля к маврам.

Стр. 58. «Король Филипп III легко поддавался тем, кто пользовался его слабостью, чтобы добиться того, о чем просил» (Кастро)¹⁶⁹.

Стр. 59. Архиепископ валенсийский заявил, что Армада, посланная Филиппом II против Англии в 1588 г., погибла потому, что бог не допустил успеха этого благочестивого предприятия, раз принимавшие его не трогают еретиков у себя дома... Поэтому он увещевал короля изгнать всех мавров.

Стр. 61. Могущественная церковная партия добивалась, чтобы они были не изгнаны, а истреблены, для устрашения еретиков всех наций.

Стр. 61, прим. 139. Всего сильнее добивался их изгнания дон Бернардо, кардинал архиепископ толедский, генерал-инквизитор и канцлер Испании.

Стр. 61, прим. 140. Он заверял всех старых христиан-мирян, что они могут без зазрения совести перерезать всех мавров, хотя бы и заявляющих, что они христиане, следуя святому и похвальному примеру крестоносцев, ополчившихся против альбигойцев. Овладев городом Незиром, где было 200 000 христиан и еретиков, они спросили отца Арнольда, должно ли предавать мечу тех, кто называл себя католиками, и святой аббат ответил: «убивайте всех без различия, бог узнает своих и вознаградит их на том свете за то, что они были истинными католиками». Так и сделали¹⁷⁰.

Стр. 62. В 1609 г. он возвестил королю, что необходимо изгнать мавров. Филипп ответил: «это великое решение, исполните его». Около миллиона самых трудолюбивых жителей Испании было затравлено, как дикие звери.

Стр. 62, прим. 142. Таково среднее число. Некоторые авторы насчитывают больше, другие меньше. Один писатель говорит: «изгнанных насчитывалось 400 000 семейств, или два миллиона душ».

Стр. 63. О числе погибших нет подлинных данных, но, по авторитетным заявлениям, из 140 000 увезенных в Африку с одной экспедицией более 100 000 погибло самым страшным образом спустя несколько месяцев после их изгнания из Испании.

Стр. 64. прим. 146. «Сервантес, Лопе де Вега и другие выдающиеся люди присоединились к общему ликованию». Кампоманес в 1777 г.¹⁷¹ не стыдится говорить о «справедливом изгнании мавров в 1610—1613 гг.». Ортис в 1801 г. высказывается не так решительно, но явно сочувствует мере, которая освободила Испанию «от пагубного магометанского семени». Даже в 1856 г. великий современный испанский историк [Лафуенте], соглашаясь, что это страшное преступление причинило стране серьезный материальный ущерб, уверял, что оно принесло «неисчислимые выгоды» религиозного единства. — Другой испанец год спустя заявляет, что «беспристрастие историка заставляет нас признать огромную пользу, которую оно принесло в религиозной и политической области». — Что сказать о стране, где подобные мнения высказываются не невежественными фанатиками, а талантливыми и учеными людьми, со всею авторитетностью, — людьми, которых народ, к которому они обращаются, считает чересчур смелыми и либеральными?

Стр. 68. прим. 152. Лафуенте не освободился от тех самых предрассудков, которые причинили упадок его стране. Естественно, мы приходим к иным заключениям. — Но я хочу засвидетельствовать великое достоинство его книги как художественного произведения.

Стр. 77, прим. 176. «Недостаток хлеба ведет к голоду, который усиливается наплывом бедноты из окрестностей» [из письма английского посланника в Мадриде от 27 мая 1699 г.]

Стр. 78. Единственным шансом для Испании спастись от погружения в варварство был тот, чтобы она быстро подпала под чужеземное владычество. Такая перемена была необходима, но имелись основания опасаться, что... Испанией опять завладевают неслерные

Стр. 80. Когда разразилась в 1702 г. война за Испанское наследство¹⁷², сами испанцы хотели, чтобы их войсками командовал иностранец

Стр. 80, прим. 186. «Многие испанцы, утомленные господством австрийского

дома, признали своим государем Филиппа V»¹⁷³ [Кастро].

Стр. 81 и прим. 189. В 1704 г. главнокомандующим испанской армией был назначен англичанин герцог Бервик¹⁷⁴. Никто не предположил бы этого на основании замечаний Лафуенте в его «Истории Испании».

Стр. 85. Теперь, когда испанцы были отстранены от управления Испанией, правительство стало проявлять некоторую энергию.

Стр. 86. Орри... даже нападал на инквизицию и приобрел такое влияние на короля, что Филипп решился было упразднить этот страшный трибунал. Это намерение было оставлено — и вполне правильно, потому что, будь оно приведено в исполнение, произошла бы революция. И Филипп, вероятно, лишился бы короны.

Стр. 86, прим. 208. Его осведомили... что сохранение монархии в значительной степени зависит от сохранения чистоты католической религии

! Стр. 86. Все же многое было сделано для Испании вопреки самим испанцам.

Стр. 87. В 1707 г. заставили духовенство уделить государству часть своих огромных богатств. — Десять лет спустя, в правление Альберони¹⁷⁵, правительство не только обложило духовенство налогом, но и заключало в тюрьмы или ссылало тех священников, которые отказывались платить его, ссылаясь на привилегии своего сословия. Никакой испанец не отважился бы в то время на такой смелый шаг.

Стр. 87. Даже в 1698 г., когда было очевидно, что монархия находится при последнем издыхании, испанцы отказались от помощи голландцев, потому что те были еретики.

Стр. 87, прим. 209. Нерасположение испанцев к либеральным реформам, сторонниками которых были французы, все увеличивалось.

Стр. 88. Но как ни ненавидели испанцы протестантов, они ненавидели мухаммедан еще больше.

Стр. 88. Они не могли забыть, что сторонники этой веры некогда покорили почти всю Испанию. Воспоминание об этом побуждало их быть главными помощниками почти во всех войнах, которые велись против мухаммедан.

Стр. 88, прим. 212. 21 января 1696 г. Стэнген писал из Мадрида: «Здесьшний двор вовсе не расположен принять предложения голландцев поставить гарнизоны во Фландрии.

!

?

!

Но, разумеется, иностранец слабее своего, свой мог бы и больше. Где же сила духовенства, когда Альберони пал не от него

А прежние союзы с Вильгельмом III.

!

В Англии в это время любили католиков?

Много помогали императору в турецких войнах!

Но вот что, — не союз, а гарнизонирование

Стр. 88, прим. 214. «Хотя в портах обширного побережья Европы, Азии и Африки, омываемого Средиземным морем, ведется значительная торговля, полезная многим нациям, Испания не может принимать в ней большого участия, так как держится правила вести непрерывную войну против всех мавров и турок [Устарел].»

Стр. 89. Альберони не только заключил союз с мухаммеданами, но и снабжал их оружием и деньгами. Правда, тут Альберони действовал вопреки желаниям народа и ему пришлось раскаяться в своей смелости

Стр. 90. Влияние церкви парализовало интеллект нации и, противодействуя всякой пыглivosti и сковывая свободу мысли, довело, наконец, страну до такого бедственного состояния...

Стр. 91, прим. 219. «Студенты этого [Саламанкского] университета сущие невежды» [Монкони].

Стр. 92. Даже в 1771 г. этот университет не разрешал преподавать открытий Ньютона — на том основании, что система Ньютона не так согласуется с религией, как система Аристотеля

Стр. 93. Такой лойяльный и правоверный народ не хотел иметь ничего общего с новшествами.

Стр. 93, прим. 223. Герцог Сен-Симон говорит в своих мемуарах: «Учености иезуитов не оспаривают даже их враги, но в Испании иезуиты разительно невежественны».

Стр. 95, прим. 226. Против содержания улиц Мадрида в чистоте возражали, что воздух данной местности, разреженный вследствие близости гвадаррамской горной цепи, будет вреден, если не будет впитывать грязных испарений... Сэр Ричард Уини, посетивший Мадрид в 1623 г., описывая неряшество жителей, говорит: «По их словам, так предписывают им врачи, потому что зловонные испарения улучшают воздух».

Стр. 99. Искали повсюду профессоров... Правительство принимало и другие подобные меры, и его неуголимые усилия заслуживали бы горячей похвалы, если бы мы не знали, что никакое правительство не может просветить нацию... В XVIII веке испанцам щедро давали все средства к улучшению, но испанцы не хотели его.

Стр. 99, прим. 36. Тоунсенд говорит: «Профессор экспериментальной философии Солано отличается ясностью и точ-

Будто поэтому? Когда вообще исп[анская] иностранная торговля была ничтожна

Будто это причина его падения!

Духовенство! Не военный ли деспотизм
!

Вместо этого следовало бы: такой угнетенный двором

ностью своих доказательств; но, хотя его лекции бесплатны, никто их не посещает».

Стр. 100. Неблагоприятное сочетание обстоятельств, действие которого не прерывалось с V века, придало специфическое направление национальному характеру, и ни *государственные люди*, ни короли, ни законодатели ничего не могли поделаться.

Стр. 104. Невежество всей нации разительно, особенно если сопоставить его с талантами правительства, которое более 80 лет постоянно *трудилось* над улучшением состояния страны

Стр. 106. Эскивелаке управлял финансами несколько лет и был уволен только в 1766 г. вследствие *недовольства народа нововведениями* этого смелого иностранца.

Стр. 110—111. Альберони... заключил союз с мухаммедапами, и несомненно, что это было одной из *главных причин* его падения. — Но испанское правительство *далеко опередило* Испанию и все больше и больше навязывало стране взгляды, которые народный ум не мог воспринять

Стр. 113. Карл III, царствовавший с 1759 до 1788 г., был человеком *большой энергии*

Стр. 115. Пылкие реформаторы, которые ради достижения своих целей дают политическому движению опередить умеренное и таким образом извращают естественный ход вещей, навлекают беды на себя или своих потомков. Они касаются алтаря — и *огонь* пожирает их

Стр. 116. Когда Карл III вступил на престол, Испания была едва третьестепенной державой; когда он умер, она могла претендовать на ранг первой классной, потому что в течение ряда лет договаривалась как равная с Францией, Англией и Австрией и играла *руководящую* роль в советах Европы.

Стр. 128. Если мы оглянемся теперь на описанные дела и на весь период от вступления на престол Филиппа V до смерти Карла III, то будем поражены их единством, регулярностью их хода и их видимым успехом. Если смотреть на них лишь с политической точки зрения, то можно усомниться, наблюдался ли *когда-либо раньше или позднее в какой-либо стране* такой обширный и непрерывный прогресс.

Стр. 130. Но какой бы мудрой ни казалась подобная политика, она не принесла пользы, потому что противоречила всему ходу *предыдущих обстоятельств*. Она противоречила национальным привычкам и была внесена в общество, которое еще не созрело для нее. В Испании в

Да кто же это боролся?
До второй половины
XVIII в. никто, все только
больше давили

?

Был деспот, а смуты воз-
будились просто от голода
в Мадриде.

?

!

?

Кто же когда был низ-
вергнут духовенством?

!

?

?

Да первая половина это-
го времени — плохое подра-
жание никуда не годному
версальскому управлению

!

Просто, реформаторы
действовали слабо, мало
сделали для народного об-
разования, ровно ничего
для свободы, и неудача их

XVIII веке иностранное влияние и осложнение внешней политики наделили просвещенными правителями непрощенную страну. В результате были совершены — на время — великие дела. — Но дух Испании остался незатронутым

Стр. 130, прим. 320. Важно отметить, что кортесы, где только и мог быть услышан голос народа, за все восемнадцатое столетие были созваны лишь три раза, да и то лишь для формы. «Кортесы собирались только три раза в XVIII веке, да и то скорее для обряда принесения присяги наследственным государям, чем как необходимые для издания новых законов и установления налогов» [Семпер].

Стр. 131. Карл IV, хоть был слабым и ничтожным государем, нашел такую поддержку своим общим *взглядам в чувствах испанской нации*, что смог менее чем в пять лет опрокинуть либеральную политику, которую строили три поколения государственных людей

Стр. 132. Испания опять погрузилась во тьму

Стр. 133. *Нация* не дерзала да и не желала противиться и предоставила королю делать, как ему хотелось

Стр. 134. В этой стране люди издавна так привыкли к благоговению пред короной и церковью, что верноподданические чувства и суеверие заняли место тех более благородных эмоций, которым обязана своим существованием всякая свобода

Стр. 134, прим. 328. В Испании голос народа всегда был *против либеральной партии*. — Один очень интеллигентный писатель, говоря об испанских делах в 1855 г., утверждает, что Испания — «одна из тех стран, где народ всегда менее либерален, чем правительство», и это, по моему, правда.

Стр. 135. Хотя испанцы могут похвалиться, что имели свободные учреждения за сто лет до нас, они не могли сохранить их просто потому, что имели только учреждения и ничего более. У нас не было народного представительства до 1264 г., а в Кастилии оно существовало уже в 1169 г., а в Арагонии в 1133 г. Но в Испании эти учреждения выросли не из нужды народа, а возникли по *политическим* расчетам правителей.

Стр. 136. Они *не пустили корней*.

еще легче объясняется, нежели падение реформ Иосифа II Австр[ийского]¹⁷⁶

Будто

А когда реакция стала резка? — Не было ли это отражением общего страха от Фр[анцузской] революции

Как и английская при Георге III

Как в Пруссии, во всей Германии, самой Франции

?

?

Напр. в Арагонии!

Стр. 136. «Неудивительно, что испанские монархи старались укрепить свой авторитет... Но замечательно, что депутаты городов, которые должны были бы быть ревностнейшими защитниками их прав, открыто конспирировали против третьего сословия и пытались уничтожить остатки прежнего народного представительства» [Семпере].

Стр. 138, прим. 338. Лаба, путешествовавший по Испании в начале царствования Филиппа V, сообщает, что при богослужении знатнейшие дворяне помогают священнику облачаться, становятся перед ним на колени и целуют ему руку.

Стр. 138. Влияние иерархии на общественное мнение вошло в пословицу; но оно было даже больше, чем обычно думают.

Лаба уверяет, что испанца не считали бы истинно верующим, если бы он не завещал церкви части своего имущества.

Прим. 139. «Таков обычай страны, и кто не оставил бы трети своего недвижимого имущества церкви, вызвал бы сомнения в том, что он верующий» [Лаба].

Стр. 140. Советники Карла III, следуя примеру Франции, уничтожили в 1767 г. эту главную опору церкви [орден иезуитов]... Год спустя в день св. Карла король по своему обыкновению вышел на балкон с готовностью исполнить всякую просьбу, с какой обратился бы к нему народ... Граждане Мадрида в один голос просили о дозволении иезуитам возвратиться.

Стр. 140. Правительство Карла III было бессильно; хуже того — оно причинило вред, так как, возбуждая сочувствие к церкви, оно усиливало то, что хотело ослабить

Просто, Кастилия опередила Францию в установлении военной монархии.

Что за важность в комедии? и в России целуют руку священнику

Но, если так, в три поколения в руки церкви от одного этого перешло бы $1 - \frac{2}{3}$ в третьей степени = $1 - \frac{8}{27} = \frac{19}{27}$ всей земли, в 4 поколения $1 - \frac{2}{3}$ в четвертой степени = $1 - \frac{16}{81} = \frac{65}{81}$, в 5 поколений $1 - \frac{2}{3}$ в пятой степени = $1 - \frac{32}{243} = \frac{211}{243}$. Схота верить всякой реторике

Да надобно разобрать, кто кричал и почему: да и было ли? — Справиться, почему отрицает Рио: и если было, и как бы ни было, народ, конечно, привык просить лишь пустяков, потому что конечно узнал по опыту, что серьезных просьб не исполняют такими комедиями

Будто

Стр. 143. Почва Испании дает сокровища всякого рода. Она дает в избытке вино и масло и производит самые изысканные фрукты

Стр. 143. Они очень рано получили широкие муниципальные привилегии, имели независимые парламенты, пользовались правом выбирать собственные магистраты и управлять собственными городами

Стр. 143, прим. 345. Один видный географ говорит: «По протяжению своей береговой линии, по своим многочисленным гаваням, своему географическому положению и произведениям природы, Испания обладает большими преимуществами относительно торговли, чем какая-либо другая европейская страна»

Стр. 144. На долю испанского народа выпало достаточное число великих государственных людей, великих королей, великих судей и великих законодателей

Стр. 145. Искренность испанцев в религиозных делах не подлежит сомнению.

Стр. 146. Но все эти великие качества были и будут ни к чему, пока испанцы останутся невежественными

Стр. 146, прим. 359. «Высидившись на Пиренейском полуострове и сделав небольшую экскурсию в несколько миль в любом направлении, видишь словно воспроизведение нравов, существовавших в Англии пять веков назад»

Стр. 148, прим. 359. Тотчас по своем прибытии в Мадрид Фердинанд восстановил инквизицию: этот и подобные ему акты привели церковь и народ в такое восхищение, что возвращение Фердинанда в Испанию считали делом провидения»

Стр. 149. В 1836 г. Мендизабаль¹⁷⁷ секуляризовал все церковные имущества. Он не знал, как безумно нападать на учреждение, не ослабивши сначала его влияния. Переоценивая силу законодательства, он недооценил силу укоренившегося мнения. Результат ясно показал это.

Стр. 150. Либеральная партия была так безумна, что... отменила уступки, сделанные церкви. Результат легко можно было предвидеть. В Арагонии и других местах народ взялся за оружие

Было образовано министерство, меры которого более соответствовали национальному духу.

Стр. 152. Восстания вообще неправы; революции всегда правы. Восстание зача-

А вспомнил бы, какой вывод делал на первых страницах о неудобствах Испании к земледелию

Где же это такие благодетели? Карл V и Филипп II по его мнению

Как шатается сам, — это достоинство или выгода, что они набожны, это greatquality [великое качество] (см. след. строки).

?

Будто из-за этого!

стю бывает безумным страстным порывом невежественных лиц, раздраженных какой-нибудь непосредственной обидой и не исследующих ее отдаленных общих причин. Революция же, когда она — дело самой нации,... достигает двойной цели, не только наказывая угнетателя, но и освобождая униженных. Но в Испании никогда не было революции в подлинном смысле слова; не было и ни одного великого национального бунта...»

Стр. 153. Испанцы не участвуют в великом европейском движении, которое... оказывает влияние даже на такие варварские страны, как *Россия и Турция*, но не затрагивает Испании

Стр. 154. Она удовлетворена своим положением. Будучи самой отсталой страной в Европе, она считает себя самой передовой. Она гордится всем, чего должна бы стыдиться.

Стр. 155. Духовенство скорее усиливает свое влияние, чем теряет его

Чепуха

Испания сделала меньше успехов, чем Россия и Турция!

!

Сущность истории Испании с конца средних веков в том, что в ней успел утвердиться деспотизм, когда во Франции он еще боролся с вассалами и потом союзом дворянства и городов против двора (гуген[отские] войны). Поэтому исп[анские] короли имели уже развязанные руки для заграничных войн с соседями, еще не дошедшими до единства, и одерживали успехи. Вот и величие Испании. Оно не было существенным превосходством силы, а только результатом того, что более сильный народ, французы, был развлечен внутренними делами. И, разумеется, сильнейший взял верх, когда стал тоже сосредоточен для внешних войн. А кстати, Испания к этому времени была истощена деспотизмом, и история внутреннего положения ее та же, как Франции столетием позже. Карл V и Филипп II соответствуют

Люд[овику] XIV, их пресемники Люд[овику] XVI. Но в Испании деспотизм подсекал всходы жизни раньше, потому подсекал их поосновательнее, и натурально, что она дольше не могла оправиться, чем Франция. Инквизиция и тому подобный вздор были просто орудиями придворного управления, как иезуиты и епископы и духовники при Люд[овике] XIV, в преследовании гугенотов, янсенистов, и всяких серьезных тенденций граждан, чуждавшихся придворного тона

Глава II

Состояние Шотландии до конца XIV века

Стр. 158. Улучшения... повышая репутацию правящих классов, поощряют слепое рабское уважение к тем, кто выше.

Стр. 158. Среди блестящих политических успехов испанская нация близилась к падению

Стр. 159. Шотландцы воевали с большинством своих королей, многих утервали. Они умертвили Иакова I и Иакова III¹⁷⁸. Они бунтовали против Иакова II и Иакова VII

Стр. 159, прим. 2. Один английский писатель XVII века с негодованием обвиняет шотландцев в том, что они варварски умертвили сорок своих королей, а около двадцати или бежало, страшась мучений, или умерло в заточении.

Стр. 160. При полной противоположности между Шотландией и Испанией по отношению к преданности престолу, между ними, странно сказать, имеется разительное сходство по отношению к суеверию

Стр. 161. Регулярное сообщение между различными частями горной Шотландии установилось только во второй половине XVIII в.

Нация и не поднималась очень высоко. Это было случайное преобладание королевских военных сил в Италии и некоторых других краях

Это у него впечатление от силы General Assembly [Генерального Собрания] в XVII веке, — но то же было у франц[узских] кальвинистов и в Женеве и у англ[ийских] пуритан. Вероятно, это нечто подобное нашим раскольникам, у которых священник будто имел много силы, потому что более свободно выбран паствою и более покорно служит ее органом.

Стр. 163. Даже Север, предпринявший в 209 г. последнюю и самую важную экспедицию против Шотландии, не пошел дальше Морейского фиорда

Стр. 168, прим. 12. Один старый шотландский писатель говорит: «В 1296 г. разразилась самая кровавая и самая долгая из войн между двумя нациями, длившаяся 260 лет, истребившая и разорившая много благородных фамилий и стоившая жизни миллиону людей» [Соммервиль].

Стр. 170. В 1322 г. Брюс¹⁷³, чтобы остановить вторжение англичан, должен был опустошить все районы южнее Фортского фиорда; население бежало в горы.

Стр. 171. Эти опустошения всюду прерывали возделывание земли; во многих местностях оно прекратилось на несколько поколений.

Стр. 172. В те страшные дни, когда царил голод, отчаяние извращало души людей и толкало их на преступления. Бывало людоедство.

Стр. 172, прим. 25. О голоде в окрестностях Перта в 1339 г.

Стр. 172. В XV веке английские опустошения стали сравнительно редки, и хотя граница была театром постоянных столкновений, с 1400 г. ни один из английских королей не вторгнулся в Шотландию

Стр. 173, прим. 28. Пинкертон говорит: «Частые войны между Шотландией и Англией задержали более чем на сто лет успехи цивилизации в первой. В Англии подвергались вторжениям шотландцев только северные провинции, в Шотландии же страдали самые цивилизованнейшие ее части».

Стр. 176. В XV веке Инвернесс* был дважды совершенно сожжен, кроме того ему приходилось платить тяжелый выкуп, чтобы спасти себя от подобной же участи.

Стр. 176—177, прим. 36. Даже в 1668 г. мы встречаем жалобы на то, что горцы похищают женщин из Абердина и его окрестностей.

Стр. 177. Такая необеспеченность как с севера, так и с юга делала невозможной мирную промышленность в какой-либо части Шотландии. Нигде не мог быть построен город, не подвергавшийся опасности немедленного разрушения. В результате в течение столетий не было мануфактуры, едва ли существовала какая-либо торговля, и все сделки производились путем мены.

* Шотландский город. — Ред.

Стр. 177, прим. 28. Де Фо¹⁸⁰ замечает: «В Англии за аренду земли платят деньгами, в Шотландии, вообще говоря, натурой или продовольствием, как там говорят».

Стр. 178, прим. 40. «Даже в лучших частях Шотландии жители не умеют изготовлять самых необходимых предметов. Даже подковы, сбрую, седла, уздечки, колеса и тележки шотландцы ввозили из Брюгге, как и все товары» [О XV столетии] [Мерсер].

Стр. 178, прим. 44. Рэй¹⁸¹, посетивший Шотландию в 1661 г., говорит: «В лучших шотландских домах, даже в королевских дворцах, окна не вполне застеклены».

Стр. 184, прим. 66. «Когда в Эдинбург прибыли французы, шотландцы говорили: «какого чорта их принесло? Разве мы без них не умеем воевать с англичанами?» [Фруассар]¹⁸²

В одном описании, относящемся к 1670 г., говорится: «Хижины простолюдинов очень жалкие землянки, крытые соломой, в лучшем случае, а бедняки живут в лачугах, каких глаз не видывал».

Стр. 185, прим. 67. «Ремеслами у нас занимались самые захудалые люди, с незначительными средствами и не пользовавшиеся репутацией. Большею частью они работали на потребителя, как каменщики, плотники, оружейники, кузнецы, портные, сапожники и т. п. Ткачей было немного, и их презирали за сидячий образ жизни и малую пригодность к военной службе».

Прим. 68. Город Денбар вырос под охраной замка того же имени.

Стр. 186, прим. 72. Лорд Кокберн дает страшное описание состояния Шотландии в 1794 г.: «Тогда не было ни народного представительства, ни свободных городов, ни соперников у установленной церкви, ни независимой печати, ни свободных митингов, ни суда присяжных даже при политических процессах (исключая измену)... Народ не имел никакого касательства к выборам»

Стр. 187. В течение долгого периода, вплоть до второй половины XVI века, короли почти неизменно благоволили духовенству и всячески увеличивали его привилегии. Реформация расторгла этот союз... При огромной силе дворянства удивительно, что духовенство продолжало бороться так долго, — ведь оно было сокрушено только в 1560 г. Что борьба так затянется — на поверхностный взгляд никто не мог бы ожидать.

Куда же такому отсталому народу выдумывать новое церковное устройство? — епископы держались в Шотландии потому, что шотландцы не видели примера, как обойтись без них.

Стр. 190. Какая бы религия ни господствовала, влияние ее служителей неизменно усиливается при долгих и опасных войнах, — неуверенность смущает умы людей и побуждает их искать сверхъестественной помощи, когда нехватает естественных средств.

Стр. 191. Не удивительно, что в XIV столетии, когда Шотландия испытывала наибольшие страдания, духовенство процветало более чем когда-либо

Стр. 191, прим. 77. «Многочисленные уловки духовенства в целях обогащения разных своих учреждений перевели в его руки более половины всей земельной собственности в Шотландии или ее годового продукта». Относительно первой половины XVI века один высокий авторитет [Пинкертон]¹⁸³ утверждает, что накануне реформации «целая половина богатства нации принадлежала духовенству».

Стр. 192. Земледельцы по природе и в силу самых обстоятельств своей повседневной жизни сувереннее промышленного населения, потому что явления, с которыми они имеют дело, таинственнее, т. е. труднее поддаются обобщению и предсказанию. Вот почему жители земледельческих округов в целом относятся почитательнее к учениям своего духовенства, чем жители помышленных округов.

Стр. 193. Частью в силу географических условий страны, частью в силу слабости короны и частью в силу необходимости быть постоянно готовыми к отражению вторжения чужеземцев поощрялись хищнические нравы, свойственные раннему общественному состоянию, и следовательно длилось царство невежества.

Стр. 193, прим. 83. «Со времени вступления на престол Александра III и до

Не то. Отчасти возникает усиление суеверия, но только уже вследствие упадка образованности, а прямое следствие долгой войны — падение нравственности, и насколько религия в связи с моралью по народным понятиям — упадок религии. Так и вообще от всех бедствий, — и после войны, и после зараз моралисты жалуются всегда на то, что развилось кощунство, безбожие.

?

Между прочим, не об одной Шотландии, а вообще о Зап[адной] Евр[опе].

Не слишком ли преувеличены подобные суммирование церковных имуществ? — Они внушались нерасположением к богатой иерархии. —

А о Шотландии: как же вельможи были бы сильны, если бы духовенство владело большею частью земли, то есть и людей

А главное потому, что патриархальнее, тупее, потому что меньше видят образованных людей, потому что не видят других образованных людей.

смерти Давида II (т. е. 1370 г.)¹⁸⁴ невозможно назвать ни одного шотландского барона, который умел бы подписать свое имя» [Титлер].

Стр. 194, прим. 85. «Они как дикари» [Хроника Фруассара].

Стр. 194, прим. 86. «Здесь больше дикарей, чем скота».

Стр. 196. В течение XV и части XVI века... политическая история Шотландии есть история борьбы королей и духовенства против огромной силы знати. Эта борьба, длившаяся около 160 лет, закончилась в 1560 г. победой аристократии и ниспровержением церкви.

Глава III

Состояние Шотландии в XV и XVI веке

Стр. 201. Тогда и в течение долгого времени после того считалось предсудительным и небезопасным *не принадлежать к какому-нибудь большому клану*

Стр. 211. Все это [кары, постигшие аристократов] были энергичные меры; они были следствием того, что *церковь вернула себе свою мощь*

Стр. 213. В течение немногих лет огромное большинство дворянства усвоило крайние протестантские взгляды, оно не разбиралось в ереси, которую принимало, раз с ее помощью могло нанести ущерб церкви, которая недавно причинила ему величайшие обиды и с которой его предки и само оно вело борьбу почти 160 лет.

Стр. 213, прим. 50. «Дворяне хотели присвоить достоинство церковников» [Кизс].

Стр. 217, прим. 62. Духовенство хотело посеять раздор между лордами и дворянами и их государем; оно донесло королю на большое число графов, лордов, *баронов, дворян и ремесленников*, которые были якобы еретиками» (Линдсэй)

Этот документ был найден в бумагах короля после его смерти, причем оказалось, что из шестисот перечисленных имен более *трехсот принадлежало к знатнейшему дворянству.*

Стр. 218, прим. 63. В 1539 г. Норфольк¹⁸⁵ писал: «я узнал, что шотландское духовенство до того боится, чтобы их король не поступил так, как его величество в нашем королевстве, что хочет втянуть своего государя в войну».

Да это у Highlanders [горцев], а не в той Шотландии, историю которой он пишет, у кельтов, а не южных шотландцев

Да не по политической борьбе, а просто чтобы завладеть церковными имуществами

Поэтому не одни аристократы

Так вот что: сам король уже выказывал желание подражать Генриху VIII — плохой же союзник церкви против вельмож

Стр. 219. Их протестантизм был внушен *жаждой грабежа и отщепеня*

Стр. 221, прим. 73. Он, лорд Максвелл, не знал доктрин и не интересовался ими, кроме того он был очень продажен.

Стр. 222. Едва дворяне получили перевес, как начали ссориться между собою. Они *решили ограбить церковь*, но не могли сговориться относительно раздела добычи.

Стр. 225. Действительно важным периодом его [Нокса]¹⁸⁶ жизни, что касается Шотландии, был 1559 и *последующие года*, когда торжество протестантизма уже было *обеспечено* и когда он пожинал плоды того, что было сделано во время его долгого отсутствия

Стр. 233. В августе 1560 г. Нокс и его товарищи подали в парламент петицию, взывая к дворянам, чтобы те вернули захваченную ими церковную собственность. Эта просьба не удостоилась даже ответа.

Стр. 249. При набеге Рутвена в 1582 г. Иаков VI¹⁸⁷ был захвачен и оставался в заключении десять месяцев (Титлер, «История Шотландии»).

Стр. 249, прим. 162. Жаль, что этот ценный труд так *поверхностно* трактует церковные дела Шотландии. М-р Титлер, повидимому, вовсе не изучал протоколов *пресвитерств* и даже *генеральных собраний* и не обнаруживает никакого *знакомства* с богословской литературой своей страны.

Конечно потому, что все это не имело такой важности, какую видит Бокль.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ СПИСКИ СТАТЕЙ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

I

1855

- № 1. Мелочи, Дмитриева
 Московская самоварница
 Магазин земледения, том 3
 Счастливое семейство, Ярцевой.
- № 2. Сочинения Пушкина, ст. 1
 Италия, Яковлева
 Знахари
 Крым
 Русское посольство, Попова
 Камчатка
 История Рима, Богоявленского
 Путевые записки, Захарова
 Осада и взятие Византии, Стасюлевича
- № 3. Сочин[ения] Пушкина, т. 2
 1854 год, стихотворения Майкова (первые строки статьи
 писаны Некрасовым)¹
 Российск[ая] Родосл[овная] книга, Долгорукова, ч. 1 и 2
 О времени происхождения славянск[их] письмен, Бодянского (в 5 № о той же книге другая статья, кажется
 А. Смирнова)
 Р[усская] Геральдика, Лакиера
 Цветок на могилу, Иевлева
 Экономич[еские] очерки, Аплечева
 Новые повести, рассказы для детей
- № 4. Пропилеи, ст. 1
 Биографич[еский] словарь профессоров Моск[овского]
 Унив[ерситега]
 О правах иностранцев в России
 Грамматические заметки, Классовского
 Очерк истории Гатчинского Института

- № 5. Пропилеи, ст. 2
 О древне-русских училищах, Лавровского
 О литерат[урных] партиях в Риме, Благовещенского
 Высший курс р[усской] грамм[атики], Стоюнина
 О договоре Новгорода, Андреевского
- № 6. Эстетические отношения, Чернышевского
 Азовское сиденье, Кукольника
 Записки Р[усского] Геогр[афического] Общ[ества], кн. X
- № 7. Сочин[ения] Пушкина, ст. 3
 Журна
 Стихотворения Козлова
 О весьма замечат[ельном] употреблении и т. д. (Эрдмана)
- № 8. Сочин[ения] Пушкина, ст. 4-ая
 Игра пикет
- № 9. Архив Калачова, кн. 1-ой, полов[ина] 1-ая
 Палитра
- № 10. Морской Сборник
 В воспоминание 12 января 1855
 Библиотека для дач
 П[олное] собрание сочин[ений русских авторов]... Сочинения Греча.
 О ценах на хлеб, Егунова
- № 11. Хоз[яйственная] статистика Смол[енской] губ., Соловьева
 Поли[ое] собр[ание] соч[инений] р[усских] авт[оров]. Сочинения В. Л. Пушкина
- № 12. Очерки Гоголевского периода, ст. 1-ая

1856

- № 1. Основьяненко, Данилевского
 Лейтенант и поручик, Масальского
 Очерки Гог[олевского] пер[иода], ст. 2
- № 2. Очерки Гог[олевского] п[ериода], ст. 3
 В Заметках о Журналах — о Р[усском] Вестнике
 (стр. 219—222)
 Стихотворения графини Ростопчиной
 Записки кавк[азского] отдела Г[еографического] Общ[ества]
 Поездка в Вольную Сванетию, Бартоломея
 Маленькая графиня (перевод)
 Заметки о журн[алах], стр. 80—90 (о письмах Гоголя)
- № 4. Оч[ерки] Гог[олевского] пер[иода], ст. 4
 Стихотворения Ив. Никитина
 Графиня Полина, А. Глинки
 Кабинет магика
 Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 1-ая
- № 5. Сочинения Грановского
 Стихотворения Кольцова
 Блокада крепости Костромы, А. П. С-на
 Значение Пушкина, Булича

- Записки о жизни Гоголя, Кулиша
Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 2
В Зам[етках] о ж[урналах] о Русском Вестнике,
стр. 109—118
- № 6. Сочинения Гоголя
История Балт[ийских] славян, Гильфердинга
Жизнь Ж[оржа] С[анда], ст. 3
В З[аметках] о Журн[алах], о Р[усской] Беседе, стр. 244 —
256
- № 7. Оч[ерки] Гог[олевского] пер[иода], ст. 5
Понятия Гопкинса
Жизнь Ж[оржа] С[анда], ст. 4
Заметки о журналах
- № 8. Статистич[еское] описание Киевской губернии
О некоторых условиях и т. д., Бабста
Жизнь Ж[оржа] С[анда], ст. 5
Заметки о журналах
- № 9. Очерки Гог[олевского] п[ериода], ст. 6-ая
Стихотворения Огарева
Областные учреждения, Чичерина
О выборе стихотворн[ого] размера
Бальзак (перевод)
В Заметках о журн[алах], стр. 122—133²
- № 10. Лессинг, ст. 1-ая
Оч[ерки] Гог[олевского] пер[иода], ст. 7
Собрание стихотворений Бенедиктова
Стихотворения гр. Ростопчиной
Рассказ из истории Англии (мною переведено, остальное
все отмечено к переводу и пересмотрено, что делало
хлопот немногим меньше перевода)
Зам[етки] о журн[алах]
- № 11. Лессинг, ст. 2-ая
Оч[ерки] Гогол[евского] периода
Стих[отворения] Некрасова
Р[ассказы] из И[стории] А[нглии]
Заметки о ж[урналах] (кроме стр. 170—176, которые при-
надлежат Добролюбову)
- № 12. Лессинг, ст. 3
Оч[ерки] Го[го]л[евского] пер[иода], ст. 9
Детство и отрочество, Толстого
О золоте, Тарасенко-Отрешкова
Р[ассказы] из И[стории] А[нглии]
Зам[етки] о ж[урналах]

- № 1. Лессинг, ст. 4
Шиллер, Гербеля
Оды Горация, Фета

- Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
Зам[етки] о Ж[урналах]
- № 2. Письма об Испании, Боткина
Ньюкомы
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах]
- № 3. Лессинг, ст. 5
Собрание писем Ц[аря] Ал[ексея] Мих[айловича]
Стихотворения Ц[ербины]
История Сербии
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах]
- № 4. Лессинг, ст. 6
Стихотворения Арбузова
Очерки из кр[естьянского] быта, Писемского
Записки Р[усского] Геогр[афического] Общ[ества]
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах] до стр. 436 (о педагогич[еских]
журналах — Доброл[юбова])
- № 5. Сочинения Жуковского.
Отчет Одесского Общества
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах]
- № 6. Лессинг, ст. 7
Губернские очерки, Щедрина
Труды комиссии
Хлопчатобум[ажная] Промышл[енность], Шипова
О свободной торговле, Сербера
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах]
- № 7. Studien, Гакстгаузена
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах]
- № 8. Сочинения Гоголя
Мертвые Души, Ващенко
Очерк русск[ого] вексельн[ого] права
О погашении, Запасника
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
- № 9. О поземельной собственности
Р[ассказы] и[з] И[стории] А[нглии]
В Соврем[енном] Обзор[ении], стр. 149—151 (о Чичерине)
- № 10. О некоторых условиях
Р[ассказы] из И[стории] А[нглии]
В Совр[еменном] Обзор[ении], стр. 258—275
- № 11. О поземельной собственности
Р[ассказы] из И[стории] А[нглии]
Соврем[енное] Обзор[ение]

- № 12. Р[асказы] из И[стории] А[нглии]
З[аметки] о Ж[урналах] до стр. 308

1858

- № 1. Кавеньяк, ст. 1-ая
 № 2. О новых условиях сельского быта
 № 3. Ответ на замечания провинциала
 Кавеньяк, ст. 2.
 № 8. Борьба партий, ст. 1-ая
 № 9. Борьба партий, ст. 2-ая
 № 10. Тюрго
 Откупная система
 № 11. Заметка к переписке Гоголя с Ивановым
 О необходимости держаться умер[енных] цифр
 № 12. Критика философских предубеждений

1859

- № 1. Труден ли выкуп земли
 С этого времени политика постоянно
 В Свистке вредная добродетель
 № 2. Экономич[еская] деятельность
 № 3. Возвращение Милоша (наполовину написано, наполовину
 переделано)³
 № 5. Чичерин
 № 6. Вульвичский арсенал
 № 10. Суеверие и правила логики
 Вопрос о свободе журналистики
 Материалы для решения крест[ьянского] вопроса

1860

- № 1. Июльская монархия, ст. 1
 Труд и капитал
 № 2. Июл[ьская] м[онархия], ст. 2
 Основ[ания] пол[итической] эк[ономии], Милля
 Лениность грубого престонародья, вступление и заключение
 от редакции
 № 3. Осн[ования] п[олитической] эк[ономии]
 № 4. Антрополог[ический] принцип, ст. 1
 № 5. Июл[ьская] мон[архия], ст. 3
 Осн[ования] п[олитической] эк[ономии]
 Антроп[ологический] принц[ип], ст. 2
 Замечания на последнее слово г. Кост[омарова]
 № 6. Пост[епенное] развитие древн[их] фил[ософских] учений
 Собрание чудес
 История из-за г-жи Свечиной
 № 7. Осн[ования] п[олитической] эк[ономии], Милля
 Прадедовские нравы, ст. 1
 Воспоминания Смирнова

- № 8. Осн[ования] п[олитической] эк[ономии]
Прадед[овские] нравы, ст. 2-ая
Новейшая история, Лоренца
- № 9. Молнарри
История цивилизации
- № 10. Записки Энгельгардта
- № 11. Осн[ования] пол[итической] эк[ономии]
- № 12. Предложение г. Закревского
Маколей
Материалы, Барановича
Курсейль-Сенейль
О судоустройстве, Бентама

II

<1862 г.>

- Очерки Гогол[евского] периода, ст. 6-ая, 7, 8, 9
Сочинения Пушкина, ст. 1, 2, 3.
Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 4.
Маленькая графиня
Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 3
7 бедных путников Диккенса (2 половина)
Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 1 и 2
Очерки А[нглии] и Фр[анции] Чичерина
Замечания на статью кн. Долгорукова
Экономич[еская] деятельн[ость] и законодательство
Очерки Гогол[евского] периода, ст. 5
Примечания к переводу Фауста
Жизнь Ж[оржа] Санда, ст. 5
Сочинения Жуковского
Мертвые Души, Ващенко-Захарченко
Стихотворения Щербины
Очерки из крест[ьянского] быта, Писемского
Областные учреждения, Чичерина
Стихотворения Огарева
Стихотворения Бенедиктова
Шиллер, Гербеля, том 1-й
Записки Р[усского] Геогр[афического] Общ[ества], кн. X
Азовское сиденье, Кукольника
Стихотворения графини Ростопчиной
Губернские очерки, Щедрина 2 тома
Заметки о журналах, май 1857
Чего ждать (Не начало ли перемены?), рассказы Успенского
Политика (Свид[ани]е к[ор]о[о]ля Пру[сского] с Нап[олеоном] III)⁴
Политика (к[оторая] ок[ан]ч[и]в[ает]с[я] экспедициею в Порт
Рояль)⁵
Русский реформатор (Жизнь Сперанского)
Народная бестолковость

- Материалы для решения крест[ьянского] вопроса
 Полемич[еские] красоты, коллекция вторая
 Политика где речь Ж[юля] Фавра об адресе (1861 начало) ⁶
 Национальная бестактность.
 Политика где о тактике Revolutionspartei в Пешт[ском] сейме ⁷
 Полемич[еские] красоты, коллекция первая
 Токвилль ⁸
 Граф Кавур
 Сочинения и письма Гоголя
 История Сербии, Ранке
 Очерк вексельного права, Мейера
 Хлопчатобумажн[ая] промышленность, Шипова
 Отчет Правления Одесского благотвор[ительного] Общества
 Очерки Гогол[евского] периода, ст. 2
 Временник, кн. 15—19
 Пропилеи, кн. III и IV, кн. 1-ая
 Заметки о журналах за июль 1856 (где о могиле Бел[инского]),
 октябрь 1856 8а
 Заметки о журналах, январь 1857
 Лессинг, ст. 6, 7.
 Заметки о ж[урналах] июнь (где Павлов о Сол[л]огубе) ⁹
 Заметки о ж[урналах] (где о Р[усской] Беседе) ¹⁰
 Детство и отрочество
 Письма об Испании, Боткина
 Магазин земледения, т. 3
 Архив Калачова, кн. 2, половина 1-ая
 Некролог Н. А. Добролюбова
 Сочинения Веневитинова и В. Л. Пушкина
 О поземельной собственности. Ответ критику Современника
 Критика филос[офских] предубеждений
 Studien v. Haxthausen
 Труден ли выкуп земли
 Лессинг, ст. 1
 Гогол[евский] период, ст. 1, стр. 25—27
 Лессинг, ст. 5
 Гогол[евский] пер[иод], ст. 2, 3, 4
 Кавеньяк, 1, 2
 Лессинг, 2, 3
 Эстетич[еские] отношения
 Песни разных народов, Берга
 О погашении госуд[арственных] долгов, Запасника
 События в Сербии ¹¹
 Ответ на замечания г. провинциала
 Заметки о журналах, апрель 1857
 Доклад о вредн[ом] направлении В[оенного] Сб[орника]
 Заметки (где начинается понижением % в банке) ¹²
 Заметки [о журналах], апрель 1857
 О способах выкупа (ответ Кошелеву)

Политика, самая первая статья ¹³ — начинающаяся сод[ержанием] п[оздравления] Нап[олеона] III Гюбнеру на н[о]в[ый] год, ч[то] будет война ¹⁴

Политика, начинающаяся пр[ед]у[га]д[ы]в[анием] о русском займе и подн[ятии] фондов ¹⁵

Политика. Март 1859

Отрывки из разных политических обозрений

У Штюмера корректуры ¹⁶

III

<1888—1889>

Список моих статей

Совр. 56

№ 1

Очерки Гог[олевского] п[ериода], ст. 2

Основьяненко, Данилевского

Лейтенант и поручик, Масальского

№ 2

Оч[ерки] Г[оголевского] п[ериода], 3

Похожд[ения] Чич[икова]

Сем[ейная] хрон[ика]? ¹

Стих[отворения] Рост[опчиной]

Заметки о журналах — Некрасова? ²

№ 3 и 4

Оч[ерки] Г[оголевского] п[ериода], 4

Записки Кавк[азского] Отдела

Поездка в Вольную Сванетию } ³

Некоторые замечания Липранди

Стихотворения Никитина? ⁴

Затаенная мысль, Воскресенского? ⁵

Графиня Полина, А. Глинки

В Заметках о журн[алах] № 3 — вставка о Гоголе? ⁶

№ 5, 6

Жизнь Жоржа Санда

Сочинения Грановского? ⁷

Значение Пушкина, Булича

Записки о жизни Гоголя? ⁸

Сочинения Гоголя

Истор[ия] Балт[ийских] славян, Гильфердинга

Заметки о журн[алах]. Вставка о Русской Беседе ⁹

№ 7, 8

Понятия Гопкинса
Стат[истический] отч[ет] Киевск[ой] губ[ернии], Фунд[уклея]

№ 9, 10

Лессинг

Стих[отворения] Огарева

Обл[астные] учр[еждения], Чичерина

Стих[отворения] Бенедиктова

Стих[отворения] графини Рост[опчиной]

Заметки о журн[алах]. № 9. С 122 стран.

Рассказы из истории Англии?

Зам[етки] о журн[алах] № 10 (но о Горе-злосчастии писано не мною; вероятно, Пыпиным)¹⁰

№ 11, 12

Детство и отрочество. Толстого? едва ли¹¹

Стихотворения Некрасова (о Народн[ых] сказках Афан[асьева] писано не мною, вероятно Пыпиным)

Заметки о журн[алах] № 11. Начало о Дружинине писано не мной¹². № 12 мое.

Совр. 1857

№ 1, 2. Письма об Испании, Боткина

Шиллер в переводе [и] проч.

Оды Горация

Ньюкомы

№ 3. Собрание писем Ал[ексея] Мих[айловича]

Стихотворения Щербины

№ 4. Очерки, Писемского

Столетие Моск[овских] Вед[омостей]

№ 5. Сочинения Жуковского

Отчет Правления Одесского ж[енского] бл[аготворительного] общ[ества]

(в Библ[иографических] Записках Ло[н]гинова № XLII, стр. 69, объясняются два псевдонима в «Собеседнике», не разгаданные Добр[олобовым])

№ 6. Губ[ернские] очерки

Труды Комиссии

Хлопчатобум[ажная] промышл[енность]

О свободн[ой] междунар[одной] торговле

№ 7. Studien, Гакстгаузена

№ 8. Донос, Добр[олобова]*

Сочинения Гоголя.

Мертв[ые] Души, Ващ[енко]-Зах[арченко]

* Здесь и в дальнейшем Чернышевский выносил на правую сторону страницы некоторые данные, служившие, повидимому, ему для справок при работе над архивом Добролюбова. — Ред.

Очерк русск[ого] векс[ельного] права, Мейера
О погашении госуд[арственных] долгов, Запасника

- № 9-го нет
№ 10. Статья о Бабсте и Бентаме
Заволжская часть [и] проч.¹³
№ 11. Быть может, часть Современ[ного] Обзор[ения], 134—143¹⁴
№ 12. Часть Совр[еменного] Об[озрения], 295—308¹⁵

1858

- № 1. Кавешьяк
№ 2. О нов[ых] условиях [сельского быта]
О статье Лайбова в Русском Иллюстр[ированом] Альма-
нахе¹⁶
№ 3. Ответ на замечания на статью о позем[ельной] собств[ен-
ности]
№ 4. О новых условиях, 493—494
№ 5, 6, 7, 8 не просмотрены
№ 5 «Делец», Добролюбова
№ 9. Борьба партий
Тюрго
№ 10. Откупн[ое] дело (?)¹⁷
№ 11. Заметка по поводу переписки Иванова с Гоголем. Стр. 175

1859

- № 1, 2. Экон[омическая] деятельность [и законодательство]
Устройство быта пом[ещичьих] кр[естьян]. Труден ли вы-
куп земли?
Политика
№ 5. Винный акциз
Чичерин как публицист
№ 6. Вульвичский арсенал
№ 7, 8 =
№ 9, 10. Суеверие и правила логики
Вопрос о свободе журн[алистики] в[о] Фр[анции]

1860

- № 1. Июльская монархия
Капитал и труд
№ 2. Основания пол[итической] эк[ономии]
Леность груб[ого] простонародья
№ 3. =
№ 4. Антропологический принцип
№ 5, 6. Замечание на «Последн[ее] слово»
№ 7. Прадедовские нравы
№ 8. =
№ 9. Молинару
История цивил[изации]

№. Книга для простонародья, А. С. Зеленого № 9,
стр. 115

- № 10. Записки Энгельб[ардта]
№ 11. =
№ 12. Предложение г. Закревского
Нынешние англ[ийские] виги
Материалы и проч., Барановича

Совр. 1861

- № 1. Кредитные дела
Политико-Экон[омические] письма, Кэри
Новые период[ические] издания. Основа. Время
Сведения о числе подписчиков
№ 2. Предисловие к нынешним австр[ийским] делам
Что следует сделать р[усскому] обществу парходства
Памят[ная] книжка для свящ[енника]?¹⁸
№ 3. =
№ 4. Начала народн[ого] хозяйства, Рошера
Картины из р[усского] быта, Даля (?)¹⁹
Архив югозап[адной] Руси (? Елисеева?)²⁰
№ 5. О причинах падения Рима
№ 6. Очерки из пол[итической] эк[ономии]
Непочтительность к автор[итетам]²¹
Полемич[еские] красоты
№ 7. Очерки из п[олитической] эк[ономии]
Нац[иональная] бестактность
№ 8. Очерки из п[олитической] эк[ономии]
(Внутреннее Обозрение писано Добролюбовым)
№ 9. =
№ 10. Русск[ий] реформатор
№ 11. Не начало ли перемены
№ 12. Сведения о числе подписч[иков]

1862

- № 1. В Свистке Опыты открытий
Магистр де-Безобразов
№ 2. Руководство к статистике, Кольба
В изъявление признательности
№ 3. Ясная Поляна
№ 4. ? =
№ 5. =